

1881

Еврейская Старина

ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ

Еврейскаго Историко-Этнографическаго общества

Годъ II. Выпускъ III (юль—сентябрь). 1910.

- 1. С. Дубновъ. Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ. (Некрологъ) . . . 321
- 2. М. Балабанъ. Правовой строй евреевъ въ Польшѣ и Литвѣ. (Продолженіе) 324
- 3. Х. Коробковъ. Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVIII вѣка (съ таблицами) 346
- 4. Ливерантъ. Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 года 378
- 5. С. Ан—скій. Народныя дѣтскія пѣсни 391

Матеріалы, документы и сообщенія.

- 6. С. Гольдштейнъ. Изъ Жмудской старины 404
- 7. Изъ переписки А. Б. Готлобера. II: Кіевскій цензоръ Гринбаумъ-Феодоровъ (1843—52) 411
- 8. С. Станиславскій. Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г. 419
- 9. Л. Зайдель. Евреи на Уралѣ. (Историческая замѣтка) . 422
- 10. Сообщенія: 1) Квитанція пойманника; 2) М. Каганъ. Къ пророчеству о Бонапартѣ 427

Критика и библиографія.

- 11. С. Марголинъ. Упрощенная исторіографія (по поводу «Новѣйшей исторіи евреевъ» М. Филиппсона) . . . 429
- 12. М. Балабанъ. Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (Окончаніе) 442
- 13. Новыя книги 453
- 14. Общія собранія Еврейскаго Историко-Этнограф. Общества 454
- 15. Объявленія.

Приложеніе:

Областной Пинкосъ Ваада главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Текстъ съ рус. переводомъ д-ра И. I. Тувима. (Стр. 193—208).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1910.

Съ Ноября 1910 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„Вѣстникъ Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи“,

посвященный вопросамъ еврейскаго воспитанія и образованія.

I-й годъ изданія.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно, кромѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ (8 книж. въ году), на русскомъ яз., съ приложеніями на еврейскомъ и разговорно-еврейскомъ языкахъ, при ближайшемъ участіи: *М. Г. Айзенштадта, Н. Р. Ботвиника, С. С. Вермеля, С. М. Гинзбурга, Г. А. Гольдберга, С. Л. Каменецкаго, М. Н. Крейнина, П. С. Марка и Я. Б. Эггера*

Кромѣ нихъ примутъ участіе: Альперинъ Б. А., Ан-скій С. А., Беръ М. Л., Брамсонъ А. М., Брамсонъ Л. М., Брудкусъ Б. Д., Вайншельбаумъ Х. Б., Вейсенбергъ С. Е., Винаверъ М. М., Гальперинъ Я. М., Гаркави В. О., Гинцбургъ бар. Д. Г., Гольдбергъ-Окунъ М. А., Гринбаумъ И., Дубновъ С. М., Ерихимсонъ К. В., Житомирскій К. Г., Залкиндъ А. В., Зискандъ Д. Ф., Зутте Л. В. (Іерусалимъ), Идельсонъ А. Д., Каганъ П. И., Каценельсонъ Л. С., Каценельсонъ Як., Каценельсонъ М. Л., Киржницъ А., Ковьбо А., Кошштамъ А. М., Кроль М. В., Куперштейнъ В. М., Лазаровичъ С. В., Ланда А. А., Ландеръ Ф. Е., Лурье Л. А., Мандельбергъ Л. Е., Марковъ А. Е., Минцъ П. М., Паткинъ А. Л., Пинесъ Н. А., Рабиновичъ Сарра, Ратверъ С. Б., Ривесманъ А. О., Страшунъ А. М., Сыркинъ Н., Туровъ Н. Л. (Яффа), Фитерманъ М. Я., Фіалковъ Х. Х., Чарно С. Г., Чериковеръ И. М., Шаргородская Ф. Д., Шефтель М. И., Шульковскій І. О., Эйзенбетъ И. Г., Энгель Ю. Д., Эркинъ Д., Югенбургъ М. С. и др.

Программа журнала:

1. Узаконенія, правительственныя распоряженія, указы Правительствующаго Сената, циркуляры и разъясненія, относящіяся къ образованію евреевъ, еврейскимъ училищамъ, хедерамъ, бібліотекамъ, курсамъ для взрослыхъ и т. п.

2. Хроника образованія евреевъ, еврейскаго школьнаго и бібліотечнаго дѣла, воспитанія и т. п. (извѣстія, корреспонденціи изъ Россіи и за-границы).

3. Отчеты и свѣдѣнія о дѣятельности Общества и его отдѣленій.

4. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ образованія и воспитанія евреевъ, школьнаго и бібліотечнаго дѣла, еврейской литературѣ и т. п.

5) О библіографія.

нояб
1912

10 ру

за каз

одной

Пр
спект
Міръ;
гаузъ-І
ній; 3)

—1 р. 50 к., за
г. по январь

5, тел. 57—86.

1/2 дницы—

уда—по 1 р.

только на

ся: 1) про
„Еврейскій
изд. Брок-
кихъ изда-

Еврейская
старина

05
E22

1910 г.

Вып. III

(ноябрь - декабрь)

Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ (שפ"ר)

Небольшая семья дѣятелей еврейской исторической науки понесла тяжелую утрату: 24 ноября скончался во Франкфуртѣ на Майнѣ, на 66-мъ году жизни, нашъ историкъ Сауль-Пинхасъ Рабиновичъ, извѣстный подъ именемъ Шеферъ (שפ"ר — инициалы его имени и фамиліи). Ученый талмудистъ и кандидатъ въ раввины въ своей молодости, затѣмъ „маскиль“ и дѣятель-палестинифиль въ 1880-хъ годахъ, покойный въ послѣдніе 20 лѣтъ своей жизни всецѣло отдается разработкѣ и популяризаціи еврейской исторіи на нашемъ историческомъ національномъ языкѣ. Въ 1890-хъ годахъ онъ издаетъ многотомную „Исторію евреевъ“ Греца въ еврейскомъ переводѣ, съ своими многочисленными дополненіями и примѣчаніями (דברי ימי ישראל, отъ древнѣйшихъ временъ до эпохи Мендельсона, Варшава, 1890—1899, восемь томовъ). Дополненія становятся особенно обильными въ отдѣлѣ исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, гдѣ переводчикъ-редакторъ превращается часто въ самостоятельнаго изслѣдователя. Это изданіе немало сдѣйствовало распространенію историческихъ знаній, главнымъ образомъ среди нашей самобытной интеллигенціи, для которой орудіемъ науки является древнееврейскій языкъ. Одновременно неутомимый историкъ работаетъ и надъ монографіями изъ различ-

ЗВІРЕН

Державна історична
БІБЛІОТЕКА УРСР

ныхъ областей нашего прошлаго. Въ 1894 г. онъ издаетъ первый томъ „Исторіи сефардскихъ евреевъ послѣ изгнанія ихъ изъ Пиренейскаго полуострова“ (מוצאי גולה, Варшава, изд. „Ахисафъ“). Въ 1897 г. появляется обширная его монографія: „Л. Цунцъ, его жизнь, эпоха и дѣятельность“ (ר"ש לופמן צונץ, Варшава, „Ахисафъ“), а спустя годъ—однородная монографія о научной и общественной дѣятельности Захаріи Франкеля (ר' זכריה פראנקעל, тамъ-же). Въ 1902 г. опубликованъ интересный очеркъ покойнаго изъ жизни германскихъ евреевъ начала XVI вѣка: „Юсельманъ изъ Росгейма“ (ר' יוסף אוש רוסקיים, Варшава, изд. „Тушія“).

Прервавъ изданіе труда Греца на эпохѣ Мендельсона, Шеферъ задался цѣлью обработать новѣйшую исторію евреевъ самостоятельно, въ трехъ томахъ. Къ этому крупному труду онъ готовился въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Въ самые послѣдніе годы, со времени переѣзда за границу, онъ параллельно работалъ надъ очеркомъ исторіи евреевъ въ Россіи отъ начала дома Романовыхъ до новѣйшаго времени; одно ученое общество въ Берлинѣ собиралось издать этотъ очеркъ на нѣмецкомъ языкѣ. Посреди этихъ работъ писателя застигла смерть...

Преждевременная смерть явилась результатомъ тяжелыхъ условій жизни, въ которыхъ постоянно работалъ покойный. Непрерывная борьба съ нуждою, надорванное здоровье, въ послѣдніе годы—болѣзнь глазъ и общій упадокъ силъ,—все это ускорило роковую развязку. Если погромные ужасы 1881—82 г. пробудили энергію Шефера и толкнули его на путь общественной дѣятельности въ первыхъ рядахъ „chowewe-Zion“, то сатурналии 1903—1905 гг. уже заставили хилаго старика уйти изъ російской юдоли плача и искать покоя для научной работы за границей. Послѣдніе пять лѣтъ

онъ провелъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, близъ стара гетто. Превозмогая физическую слабость, онъ продолжалъ свои изслѣдованія. Минувшимъ лѣтомъ ему сдѣлана была въ Берлинѣ операція глазъ. Вернувшись изъ клиники, онъ принялся за работу для „Еврейской Старины“, и только въ октябрѣ с. г. редакція получила отъ него рукопись статьи „Слѣды свободомыслія среди польскихъ раввиновъ XVI и начала XVII в.“ *). Послѣднія его письма ко мнѣ наполнены планами ближайшихъ научныхъ работъ.. Недѣли двѣ назадъ въ газетахъ появилось печальное извѣстіе, что Шеферъ, идя по улицамъ Франкфурта, упалъ, что его подняли въ обморочномъ состояніи и отвезли въ больницу. Хилый организмъ не выдержалъ многолѣтняго напряженія—и не стало историка, типичнаго *talmid chacham* умѣвшаго „мыслить и страдать“.

И когда отъ свѣжей могилы отвернешь взоръ и оглянешься кругомъ, на горсть оставшихся дѣятелей еврейской науки, душу охватитъ глубокая тоска. И на устахъ вертится обычный грустный вопросъ, роковой вопросъ нашего духовнаго бытія: уходятъ старые дѣятели, а гдѣ же новые, которые должны явиться на смѣну имъ? Еврейство рождаетъ много научныхъ силъ, но онѣ уходятъ отъ насъ туда, гдѣ и безъ нихъ есть достаточно работниковъ. Мы же бѣднѣемъ; съ каждымъ умирающимъ дѣтелемъ еврейской науки остается пустое мѣсто,—и съ тревогою спрашиваешь себя: что станетъ съ нашимъ національно-научнымъ творчествомъ, когда число этихъ пустыхъ мѣстъ дойдетъ до рокового предѣла?..

Спб., 28 ноября 1910 г.

С. Дубновъ.

*) Она появится въ 1-й книжкѣ „Евр. Старины“ 1911 г.

Правовой строй евреевъ въ Польшѣ.

(Продолженіе).

ГЛАВА V ¹⁾.

Спеціальныя привилегіи: б) Развитие автономіи (1551—1581).

Въ 1551 г. Сигизмундъ Августъ отказался отъ права утвержденія великопольскаго раввина и разъ навсегда обезпечилъ власть за каждымъ областнымъ раввиномъ, котораго изберутъ себѣ евреи. Атрибуты этой власти были весьма широки и продержались въ теченіе многихъ вѣковъ, хотя и урѣзанные и ограниченные растущей кагальной автономіей. Наибольшее вліяніе на выборъ раввина въ Великой Польшѣ оказывалъ главный въ этой области познанскій кагаль, хотя уже въ 1519 г. одиннадцать еврейскихъ общинъ посылаютъ своихъ делегатовъ на областной сеймикъ.

Краковъ принялъ цѣликомъ декретъ, относящійся къ Великой Польшѣ, и включилъ его въ списокъ своихъ привилегій; въ сокращенной суммарной записи декретъ этотъ гласитъ: „Разрѣшается выбирать доктора или судью; еврей, который воспротивится его распоряженію и будетъ обвиненъ передъ королемъ, наказывается смертною казнью и конфискаціей имущества“ ²⁾. Такъ какъ въ то время краковская община была единственной крупной въ цѣлой области, мы можемъ почти съ увѣренностью утверждать, что краковскій раввинъ былъ тогда и областнымъ раввиномъ.

¹⁾ См. выше, стр. 161.

²⁾ „Conceditur facultas eligendi doctorem, seu iudicem legalem, cujus sententiae, si judaeus temerarie adversatur, ad regiam majestatem delatus, poena capitis et confiscatione bonorum puniatur“. Суммарій евр. привилегій въ Краковѣ. (Шорръ, Евр. Стар. 1909, т. II, стр. 97, § 28.

Такой раввинъ не подлежалъ власти воеводы, а исключительно юрисдикціи короля.

Автономія общинъ быстро возрастала, распространяясь, кромѣ выбора раввиновъ, на цѣлый рядъ дѣлъ, касавшихся общинной администраціи, выбора сеніоровъ, назначенія еврейскаго судьи, писаря и ассесоровъ, мѣста суда, судебныхъ книгъ, присяги, наказаній и вообще всего судебного дѣла у евреевъ. Сюда относятся привилегіи городовъ: Кракова отъ 1519, 1551, 1564, 1571 и 1578 годовъ ¹⁾; Люблина отъ 1556 г. ²⁾; Львова отъ 1551, 1553, 1569 и 1571 гг. ³⁾; Познани отъ 1539, 1551, 1571 и 1580 гг. ⁴⁾. Всѣ эти привилегіи вошли въ составъ краковскаго „Суммарія“, утвержденного цѣлымъ рядомъ королей для всей Польши. Привилегіи эти приводятся не цѣликомъ, а въ краткомъ изложеніи по латыни; отдѣльныя нормы излагаются въ особыхъ параграфахъ и расположены не въ строгой хронологической послѣдовательности.

Не претендуя на исчерпывающее описаніе еврейской кагалной и судебной администраціи въ цѣломъ, разсмотримъ здѣсь вкратцѣ юридическія нормы въ указанномъ порядкѣ.

Во главѣ общины стоитъ теперь не раввинъ, какъ это было въ первой половинѣ XVI вѣка, а старшины, *seniores*, *antiquiores*. О нихъ говорится уже въ упомянутой генеральной привилегіи (Краков. § 6); они то и разбираютъ дѣла между однимъ евреемъ и другимъ, и только тогда, когда они не могутъ добиться правды, дѣло переходитъ къ воеводѣ ⁵⁾. Постановление для Кракова отъ 1519 г., по дѣлу о раздорѣ между гминой „польской“ и „чешской“ указываетъ на существованіе въ польской гминѣ двухъ сеніоровъ, которые стоятъ нѣсколько ниже раввина и вмѣстѣ съ раввиномъ и школьниками составляютъ еврейскій судъ. Уже Люблинская грамота 1556 г. поручаетъ евреямъ еже-

¹⁾ Р. Е. А. III, 122; Суммарій, §§ 27, 26, 29—37.

²⁾ Р. Е. А. III, 158.

³⁾ Паздро, Организация, I. с. №№ 2, 3, 4, 5.

⁴⁾ Перлесъ, I. с. стр. 33—35, 146—148; Блохъ, *Generalprivilegien* стр. 96, прим. 2; 97—100.

⁵⁾ Евр. Стар. II, стр. 85.

годно избирать изъ своей среды сеніоровъ, а во Львовѣ (1569 г.) ихъ обязаны были представлять воеводѣ, „который долженъ утвердить выборъ“. Функціи сеніоровъ опредѣляетъ познанскій декретъ (1571 г., послѣдній §): *Denique si aliquos Judaeos discolos (δυσκολους) et in legem judaicam peccantes ipsi Judaeos per seniores suos juxta morem suum corrigere, castigare et punire in cunctibus excessibus vel etiam urbe depellere et exturbare, aut vita privare perexerint, ut in eo nullam illis difficultatem et impedimentum a palatinis... imponatur* ¹⁾.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI в. функціи раввиновъ перешли къ кагалу, который пріобрѣлъ право надзора за религіознымъ бытомъ евреевъ, а также право карать нарушителей закона изгнаніемъ, экзекуціей или даже смертію. Всѣ ли польскіе кагалы пользовались такими обширными правами наложенія кары, или только кагалъ познанскій, и осуществлялись ли когда-нибудь эти права въ дѣйствительности — все это вопросы, на которые мы не можемъ дать отвѣта.

Компетенціи сеніоровъ подлежали административныя дѣла общины, а также извѣстное уже намъ судопроизводство въ гражданскихъ процессахъ между однимъ евреемъ и другимъ; кромѣ того они имѣли право и обязаны были присутствовать въ воеводскомъ „еврейскомъ судѣ“. Старшины были ассесорами въ томъ же судѣ и участвовали въ голосованіи приговора; если не было ассесоровъ, приговоръ считался недѣйствительнымъ. (Люблин. грам. 1556 г., гл. 3 и 5; Львов. 1569 г., § 11; Крак. 1578 г., § 31; Позн. 1580, § 3).

Главнымъ оффиціальнымъ лицомъ общины, а также духовнымъ ея главою былъ раввинъ. Онъ избирался общиною (Позн. и Крак. 1551; Льв. 1569, § 10; Поз. 1580). Послѣдній декретъ (Перлесъ 148—149, X) устанавливаетъ, что раввина выбираютъ *Judaei seniores*. Власть раввина опредѣлялась привилегіями Познани и Кракова отъ 1551 г., а главной его функціей въ сферѣ управленія было наложеніе херема; еврей, который не добился освобожденія отъ этого проклятія, будучи выданъ королю (или воеводѣ), карался смертію и конфискаціей имущества.

¹⁾ Перлесъ, I. с. стр. 24.

Другое извѣстное намъ оффиціальное лицо—это школьникъ, занимающій мѣсто „вознаго“ или судебного пристава. Уже генеральная привилегія (спорная) устанавливаетъ, что еврейскій судья не имѣетъ права произнести приговоръ, если обвиненный не былъ приглашенъ „per szkolny ministerialem“ (§ XVII Краков. Суммар.). Краковскій актъ 1519 г. также упоминаетъ о школьникѣ.

Настоящимъ правителемъ и судьей евреевъ является воевода. Генеральныя привилегіи устанавливаютъ, что его компетенціи подлежатъ дѣла между евреями *in criminibus*, и даже *in civilibus*. Уже въ 1537 г. Сигизмундъ I требуетъ отъ краковскихъ евреевъ, чтобы они не выходили изъ повиновенія воеводѣ Петру Кмитѣ; послужникамъ король грозилъ смертною казнью ¹⁾.

Съ ростомъ еврейской автономіи власть или вѣрнѣе воля воеводы нѣсколько суживается, согласно распоряженію короля. Такъ напримѣръ, воеводѣ запрещено было вызывать (*évosować*) евреевъ на свой дворъ и велѣно судить ихъ въ опредѣленномъ мѣстѣ (Любл. п. 2; Львов. 1551); это мѣсто точно указано въ генеральныхъ привилегіяхъ, а именно молельня (1388 г., § 23 ²⁾; 1453 г., § 33 ³⁾; Любл. 1571 г., § 2). Также запрещается (Поз. 1571 г., п. 2; Крак. 1578 г., § 36; Поз. 1580 г., § 8) требовать на судъ еврея въ субботу и въ еврейскіе праздники; при этомъ устанавливается форма приглашенія на судъ.

Воеводу замѣняетъ еврейскій судья, имъ же назначаемый. Въ XV вѣкѣ и первой половинѣ XVI назначеніе на этотъ постъ получали различные люди; королевскія привилегіи (Люб. 1556, Льв. 1569, § 1) дѣлаютъ его достояніемъ шляхты, живущей вблизи даннаго города. Выборъ секретаря зависѣлъ отъ воли еврейскихъ старшинъ (Льв. 1569 г., § 4; Крак. 1578 г., § 31; Позн. 1580 г., § 3). Судебныя книги должны были находиться въ молельнѣ (Любл. 1556), и судья не разрѣшалось вписывать въ нихъ что нибудь безъ вѣдома сеніоровъ. (Льв. 1569, § 3). Еврейскій судья судить евреевъ согласно принципамъ областного права (*Jure terrestri gaudent*, Люб. 1556). Привилегіи заключаютъ въ себѣ

¹⁾ Архивъ Сангушковъ, V, стр. 294—5.

²⁾ Р. Е. А. III, стр. 10.

³⁾ Р. Е. А. III, стр. 26.

множество подробностей, относящихся къ формулѣ присяги по поводу вещей болѣе или менѣе важныхъ (Генер. привил. 1364 г. § 19; Позн. 1551; Люб. 1556, гл. 8; Льв. 1553; Крак. 1578, § 35; Поз. 1580, § 7), къ заключенію еврея въ тюрьму и т. п.

Всѣ эти спеціальныя привилегіи, устанавливающія для отдѣльныхъ городовъ правовое устройство евреевъ, образуютъ два параллельныхъ ряда: Люблинскія отъ 1556 г. и составленная въ подражаніе ей Люблинская отъ 1569 г.; Краковская отъ 1578 г. и Познанская отъ 1580 г. Всѣ остальные имѣютъ меньшее значеніе и даютъ только дополненіе или разъясненія къ вышеуказаннымъ. Всѣ онѣ вошли въ краковскій суммарій и, будучи утверждены позднѣйшими королями (Янъ Казимиръ, Михайлъ, Янъ III, Августъ II и Августъ III), стали такимъ путемъ генеральными привилегіями—основой правового строя евреевъ въ всей Польшѣ.

Втеченіе промежутка времени отъ 1580 г. до 1764 г., появился цѣлый рядъ спеціальныхъ привилегій новаго типа; онѣ касались отдѣльныхъ предметовъ, но считались обязательными для всей Короны. Дѣло въ томъ, что начиная съ этого года въ Польшѣ существуетъ центральная автономная институція, завѣдующая дѣлами польскихъ евреевъ—еврейскій сеймъ, засѣдавшій въ то время ежегодно большей частью въ Люблинѣ. Исполнительные органы этого сейма путемъ хлопотъ добивались отъ короля распоряженій, въ извѣстномъ смыслѣ пополнявшихъ давнія спеціальныя привилегіи городовъ.

Такъ, напримѣръ, Стефанъ Баторій издалъ 31 іюля 1585 г. въ Неполомицахъ три указа, изъ коихъ одинъ напоминаетъ, что евреи подлежатъ юрисдикціи воеводы, другой устанавливаетъ форму приглашенія въ судъ, а третій—форму присяги ¹⁾. Въ 1592 г. (27/v) Сигизмундъ III издаетъ декретъ, которымъ снова регулируетъ вопросъ о присягѣ, напоминаетъ, что евреи подлежатъ юрисдикціи воеводы, запрещаетъ вызывать евреевъ въ судъ по субботамъ, а также подтверждаетъ установленную норму претензій жены на на-

¹⁾ Balaban: Żydzi lwowscy Nr. 19/a, b, c.

слѣдство по мужу, извѣстную уже изъ львовской привилегіи 1571 § 3, краковской 1578 г. § 37, и познанской 1580 г. § 9 ¹⁾. Владиславъ IV подтвердилъ по вступленіи на тронъ (Краковъ, 16 марта) всѣ привилегіи, дарованныя его предками евреямъ въ Коронѣ; помимо этого, онъ подтверждаетъ постановленія о воеводахъ, соглашенія кагаловъ съ мѣстными магистратами, право мирнаго владѣнія и пользованія существующими доннынѣ молельнями и кладбищами, юрисдикцію воеводъ и ихъ чиновниковъ и право свободной аппеляціи къ королю; онъ запрещаетъ вызывать подсудимыхъ въ чужой судъ (въ особенности городской), устанавливаетъ составъ суда въ случаяхъ т. наз. ритуальнаго убійства, а также повелѣваетъ строго наказывать зачинщиковъ антиеврейскихъ беспорядковъ ²⁾. Ко всей Польшѣ относится также декретъ Стефана Баторія отъ 5 іюля 1576 г. по дѣлу объ обвиненіи евреевъ въ ритуальномъ убійствѣ ³⁾.

Эти привилегіи и декреты, издававшіеся королями для всей Польши, составляютъ только небольшую часть распоряженій, исходившихъ изъ королевской канцеляріи. Еврейскія гмины и впослѣдствіи пользовались многими спеціальными правами, касавшимися только одного города или одной области; королевскія привилегіи должны были регулировать отношенія евреевъ съ мѣщанами, торговыя права данной гмины, и прежде всего размѣръ территоріи гетто или еврейскаго квартала. Этимъ привилегіямъ мы посвятимъ одну изъ дальнѣйшихъ главъ, а пока познакоимся съ правовымъ строемъ еврейскихъ общинъ въ Литвѣ.

ГЛАВА VI.

Общія и спеціальныя привилегіи въ Литвѣ.

Генеральныя привилегіи были перенесены въ Литву, какъ мы уже указывали выше, тотчасъ же послѣ соединенія Польши съ Литвою. Доказательствомъ этому служатъ привилегіи Витовта, данныя евреямъ Трокъ (24/VI, 1388) и

¹⁾ P a z d r o: I. с. № 8.

²⁾ Шорръ, Евр. Старина II, 231—235.

³⁾ Die Blutbeschuldigung gegen die Juden (Wien 1883), стр. 14—15.

Брестъ-Литовска (2/VII 1388). Отдѣльную, чисто литовскую привилегію получили гродненскіе евреи 8 іюня 1389 г.

Первыя двѣ привилегіи цѣликомъ заимствованы изъ коронной и заключаютъ въ себѣ тѣ же нормы правового устройства евреевъ, какія существовали въ Польшѣ, съ небольшою только разницей: вмѣсто воеводы выступаетъ староста.

Евреи являются подданными великаго князя; онъ ихъ верховный судья; за убійство еврея или еврейки, за пораненіе ихъ, за нападеніе на синагогу, за помѣху евреямъ въ торговлѣ, преступникъ уплачиваетъ штрафъ великому князю, начиная отъ незначительной суммы и кончая конфискаціей всего имущества.

Великаго князя замѣняетъ иногда староста или его чиновникъ—подстароста. Городской войтъ (*judex civitatis*) не имѣетъ права вмѣшиваться въ еврейскія дѣла; дѣла эти отдаются на разсмотрѣніе старостѣ, который имѣетъ титулъ *judex Judaeorum* (еврейскій судья). Онъ также разбираетъ возникающія между евреями уголовныя дѣла; гражданскіе же процессы подлежатъ вѣдѣнію еврейской общины; староста можетъ взяться за ихъ разборъ только въ томъ случаѣ, если его пригласятъ обѣ стороны.

Изъ этого видно, что еврейская община имѣла обширное поприще дѣятельности. Витовтъ обезпечиваетъ за нею это право воздѣйствія на дурныхъ ея членовъ въ привилегіи для Трокъ (§ 19), гласящей: „Еслибы еврей въ чемъ нибудь подозрѣвался и не могъ дать объясненій въ присутствіи своихъ же, которые его обвинили . . . , мы евреямъ даемъ полную свободу по отношенію къ подозрѣваемому лицу“¹⁾. Такимъ образомъ община имѣетъ право устранять изъ своей среды или карать своихъ членовъ даже тогда, когда они только подозрѣваются въ какомъ нибудь преступномъ дѣяніи, но доказательствъ ихъ преступленія не имѣется. Право свидѣтельствовать на судѣ противъ подсудимаго еврея имѣетъ также только такой еврей, „который бы хорошо соблюдалъ свои еврейскіе законы“²⁾; такимъ об-

¹⁾ Р. Е. А. I, 1, § 19; текстъ польскій.

²⁾ Р. Е. А. I, 1, брестская привилегія, латинскій текстъ которой гласитъ: „*judaeos, qui legem suam bene servaverint*“.

разомъ и въ этомъ случаѣ снова только община можетъ рѣшить, заслуживаетъ ли вообще свидѣтель довѣрія.

Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ судъ надъ евреемъ совершался въ „синагогѣ или иномъ назначенномъ евреями мѣстѣ“.

Такъ обстоитъ дѣло съ привилегіями, заимствованными съ Запада. Гродненская привилегія, которая была чисто литовскаго происхожденія, не содержитъ никакихъ нормъ правового устройства, но за то даетъ намъ указанія на формы экономической жизни евреевъ въ Литвѣ. Дѣло въ томъ, что здѣсь не было тогда городовъ нѣмецкаго типа; мѣщанство не замыкалось въ гильдіи и цехи, и оттого не носило такого обособленнаго характера, какъ на западѣ и даже въ Польшѣ. Литовскіе евреи входили въ составъ населенія и занимались всѣми промыслами, какъ туземцы, тѣмъ болѣе, что въ это время (XIV в.) нигдѣ кромѣ Вильны не существовало еще магдебургское право. Великій князь литовскій былъ главою всѣхъ своихъ подданныхъ, и какъ глава еврейскаго населенія, разрѣшалъ евреямъ заниматься торговлей (розничной продажей вина) и промыслами, пользоваться лугами, косить сѣно,—взамѣнъ чего они должны были уплачивать соотвѣтственный налогъ въ великокняжескую казну. Въ это время нельзя было ждать отпора со стороны мѣщанства, такъ какъ не было еще мѣщанъ въ истинномъ смыслѣ этого слова, и притомъ владыка не переносилъ сопротивленія своей волѣ.

Въ XV в. уже въ трехъ литовскихъ городахъ существовало магдебургское право. Это были Троки и Ковно и съ давнихъ уже временъ—Вильно. Евреи, жившіе въ этихъ городахъ, были формально ограничены въ правахъ; но въ счетъ входятъ только трокскіе евреи, такъ какъ по всей вѣроятности въ Вильнѣ и Ковнѣ не было еще тогда еврейскихъ общинъ. Въ декретѣ Владислава Ягеллы отъ 1420 г.¹⁾ перечислены слѣдующія еврейскія общины: Трокская, Брестская, Гродненская, Луцкая и Владимірская. Чтобы уравнять трокскихъ евреевъ—а были тамъ только караимы—съ остальнымъ населеніемъ, Казимиръ Ягеллончикъ даровалъ имъ въ 1441 г. магдебургское право. Согласно этой хартіи, евреи подле-

¹⁾ Бершадскій, Литовскіе евреи, стр. 239.

жать только вѣдѣнію своего войта, а тотъ уже является отвѣтственнымъ передъ королемъ или его судомъ. Тотъ же войтъ долженъ судить евреевъ и постановлять приговоры, какъ это дѣлается въ другихъ городахъ, гдѣ магдебургское право считается обязательнымъ (...advocatus judicare et sententiare duntaxat judaeos potest ibidem prout in aliis civitatibus, quae in ipso jure Magdeburgense sunt sitae est solitus et consuetum“¹⁾).

Въ разборѣ чисто-еврейскихъ дѣлъ (т. е. дѣлъ между евреями) не имѣеть права вмѣшиваться никакой чиновникъ, т. е. ни воевода, ни староста, ни кто либо изъ лицъ, ихъ замѣняющихъ. Въ дѣлахъ между евреемъ и литвиномъ или русскимъ судьей является еврейскій войтъ (advocatus) вмѣстѣ съ воеводой или его замѣстителемъ²⁾).

Власть адвоката или войта распространяется такимъ образомъ только на дѣла, въ которыхъ обѣ стороны—евреи; въ противномъ случаѣ дѣло передается суду, въ которомъ выступаютъ вмѣстѣ еврейскій войтъ и воевода или его намѣстникъ. Декретъ ясно подчеркиваетъ, что если бы какойнибудь поселянинъ или крестьянинъ (smeto), находясь на службѣ (или въ крѣпостной зависимости?) у евреевъ, совершилъ проступокъ и былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія, онъ также подлежитъ соединенному суду (см. выше), а еврейскій войтъ единолично не имѣеть права судить его.

Возникаетъ вопросъ—кто назначалъ этого войта, и кто могъ занимать этотъ постъ: еврей или христіанинъ?

Вопросъ о назначеніи выясняется въ позднѣйшемъ декретѣ—отъ 1507 г. Въ немъ Сигизмундъ I ясно указываетъ, что дѣла между евреями рѣшаетъ войтъ, котораго съ позволенія короля выбираетъ и утверждаетъ воевода³⁾: quem ex Nostra concessione eleget et constituet Palatinus Noster Trocensis. Вопросъ о вѣроисповѣданіи войта выясняетъ распо-

¹⁾ Р. Е. А. I, 3, декретъ отъ 27 мар. 1441 г.

²⁾ Praeterea nullus Palatinus seu Capitaneus Noster, vel vices ipsorum gerentes debet se in jus ipsorum Magdeburgense intromittere; nisi aliquis judaeorum... cum Litvano aut Ruteno... haberet aliquam actionem... hos non advocatus ipsorum solus debet judicare, sed cum palatino Nostro, aut ipsius vices gerente (ibidem ut supra).

³⁾ Р. Е. А. I, стр. 32.

ряженіе трокскаго воеводы Николая Раздивила, выданное его намѣстнику. Воевода пишетъ въ этомъ документѣ, что король позволилъ евреямъ имѣть въ своей средѣ (штожь они мають mezi собою) войта-еврея, который будетъ совершать судъ въ чисто-еврейскихъ дѣлахъ. „Войтомъ будетъ тотъ, кого мы (воевода) назначимъ“. О должности войта хлопоталь нѣкій Зубецъ для своего племянника Авраама. Воевода соглашается на то, чтобы намѣстникъ утвердилъ этого Авраама, если другіе евреи дадутъ на то свое согласіе ¹⁾).

Такимъ образомъ на постъ войта назначался еврей, что, вполнѣ соответствовало положенію дѣлъ въ Коронѣ. Тамъ вѣдь также еврейскій раввинъ (докторъ), назначавшійся королемъ (до половины XVI в.), рѣшалъ дѣла между евреями. Любопытна процедура суда между евреемъ и неевреемъ, такъ какъ въ такихъ случаяхъ дѣло рѣшалъ воевода сообща съ еврейскимъ войтомъ, по аналогіи съ положеніемъ дѣлъ въ Коронѣ, гдѣ также подобныя дѣла разсматривалъ судья-христіанинъ при помощи еврейскихъ ассесоровъ.

Этотъ коллегіальный судъ не существовалъ уже въ XVI в. такъ какъ въ вышеприведенномъ декретѣ воеводы Николая отъ 1508 г. мы читаемъ слѣдующее: „А хрестьяномъ, кому будетъ потребъ о которое дѣло до жидовы, ино мы воевода маемъ ихъ судити, або ты намѣстникъ нашъ; а войтъ жидовскій въ то ся не маеть вступати“. Тутъ совершенно упраздняется, какъ мы видимъ, не только принципъ равноправія, но и самое право еврейскаго войта присутствовать на судѣ.

По смыслу привилегіи, дарующей трокскимъ караимамъ магдебургское право, весь городъ дѣлится на двѣ части: на еврейскую (scilicet-караимскую) и христіанскую; каждая изъ нихъ платитъ свои налоги и выполняетъ обязанности по отношенію ко двору, если только княжескій декретъ не освободитъ ее отъ нихъ. Такъ напримѣръ Сигизмундъ I освобождаетъ (1507) еврейскую часть населенія отъ несенія стражи при дворцѣ, при коляскахъ, принадлежащихъ королю

¹⁾ Р. Е. А. III, 58 отъ 25 ноября 1508 г. Это первый извѣстный намѣстникъ. *porządek wojewodziński.*

и королевскимъ гостямъ, отъ засѣванія и уборки съ королевскихъ полей. Изъ этого ясно видно, что хотя Литва заимствовала у Польши генеральныя привилегіи (1388), но принципъ исключительнаго Kammerknechtschaft не привился на литовской почвѣ, и здѣсь евреи обязаны были нести службу при дворѣ В. Князя наравнѣ съ прочими жителями.

Въ Трокахъ господствовалъ принципъ полного раздѣленія; евреи не имѣли сношеній съ христіанской частью населенія, а мѣщане—съ евреями; оба войта добросовѣстно держались этого правила, и Сигизмундъ строго вмѣняетъ имъ это въ обязанность декретомъ отъ 25 апрѣля 1517 г., ссылаясь на соглашеніе между городомъ и евреями. Постъ еврейскаго войта занималъ въ то время еврей Мордохай, а городского войта—Микель или Николай. ¹⁾

Все вышесказанное относится къ караимской общинѣ въ Трокахъ. О раббанитскихъ же общинахъ въ XV в., намъ ничего неизвѣстно кромѣ немногихъ упоминаній; особенно мало имѣемъ мы данныхъ для ознакомленія съ правовымъ строемъ евреевъ въ Литвѣ.

Намъ точно извѣстенъ только одинъ фактъ, хотя обстоятельства его донынѣ не вполне выяснены: изгнаніе евреевъ изъ Литвы въ 1495 г. ²⁾

Причины экономического характера и религіозная нетерпимость, отраженіе тогдашнихъ отношеній въ Испаніи и въ Германіи, — дали импульсъ къ этому шагу. В. князь Александръ, ученикъ и воспитанникъ Длугоша, послѣдовательно приводилъ въ исполненіе свои намѣренія и предложилъ евреямъ альтернативу: принять христіанство или оставить страну. Многіе евреи, особенно изъ богатаго класса, приняли крещеніе, чтобы остаться въ странѣ и сохранить свои имущества. Нѣкоторые сначала отправились въ изгнаніе, но потомъ одумались и вернулись на родину, принявъ предварительно христіанство. Такъ, напримѣръ, крестился еврей Ошейко

¹⁾ Акты виленской комиссіи, т. 28, № 1.

²⁾ 8 іюля 1495 г. В. Князь приступилъ къ распредѣленію еврейской недвижимой собственности между христіанами.

принявшій при возведеніи въ дворянство гербъ Меравы ¹⁾; приняла крещеніе Анна Яхова²⁾, трокскій еврей Симха ³⁾ и цѣлый рядъ другихъ; изъ нихъ Авраамъ Езофовичъ, получившій дворянское достоинство 1 іюля 1507 г. (гербъ Л е л и в а), занималъ постъ Минскаго старосты и, наконецъ, приобрѣлъ титулъ литовскаго подскорбія (1509—1519) ⁴⁾.

Но количество покинувшихъ еврейство было крайне незначительно въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, которые отправились въ изгнаніе. Первымъ пунктомъ остановки была для нихъ Корона; здѣсь Янъ Альбрехтъ разрѣшилъ имъ остаться сначала только на годъ;—но потомъ онъ продолжилъ свое разрѣшеніе и на слѣдующій годъ; („respectum habentes ad temporum conditionem, quibus Judaei ex ducatu Lituaniae expulsi et regnum nostrum incolentes gravantur in suisque rebus et facultatibus decrescunt et depauperantur“ ⁵⁾).

Александръ, ставши королемъ польскимъ, оставилъ въ силѣ разрѣшеніе, выданное его братомъ, вопреки стараніямъ духовенства и литовскихъ магнатовъ. Ксендзь Зборовскій писалъ новоизбранному королю: „если хочешь стать апостоломъ для евреевъ, вынь мечъ изъ ноженъ, дабы они, хотя бы по принужденію, приняли христіанскую вѣру“ ⁶⁾. Но повидимому, евреи Короны были слишкомъ сильны и пользовались слишкомъ большимъ вліяніемъ въ средѣ аристократіи и шляхты, чтобы можно было удалить ихъ такъ легко, какъ въ Литвѣ. Бершадскій правильно замѣчаетъ, что послѣдній параграфъ Болеславовской привилегіи, помѣщенный въ статутѣ Ласкаго (1506), свидѣтельствуетъ скорѣе о силѣ евреевъ, чѣмъ объ ихъ слабости. Король подтверждаетъ

¹⁾ Wierzbowski: *Matricularium Regni Pol. Sum.* II. 1410 r. 1499: Rex Stanislaum Oszejko nuper baptisatum nobilitat, clenodiumque Martini Episcopi Mednieensis, qui Stanislaum in familia sua fraternitatem domesticam adoptavit et ei Merawy dat.

²⁾ Р. Е. А., I, 37.

³⁾ Бершадскій, I. с. 254.

⁴⁾ Р. Е. А. III, 55.

⁵⁾ Р. Е. А. III, 13, изъ подтвержденія изданнаго 29 іюня 1498 г.

⁶⁾ „Cum vis esse Apostolus ad convertendos judaeos gladium e vagina educere satagis, ut etiam sic coacti, fidem feliciter accipiant“. Чацкій, *Rozpr. o żydach* (Ed. Turowski), стр. 44, прим. 4. Бершадскій ошибочно называетъ ксендза Заборовскій, слѣдую примѣру Маціевскаго (*Żydziw Polsce*, стр. 48).

генеральную еврейскую привилегію „ad cautelam defensionis contra judaeos“, но не „confirmando confirmatione speciali“¹⁾

Между тѣмъ начались переговоры между евреями и королемъ о возвращеніи въ Литву; война съ Москвой опустошила великокняжескую казну, а нѣмецкіе колонисты, которые должны были занять въ городахъ мѣсто евреевъ, неохотно пріѣзжали въ страну. Тогда Александръ рѣшилъ дозволить евреямъ вернуться въ Литву, обязавъ ихъ поставлять на войну 1000 кавалеристовъ и уплачивать особый налогъ, называвшійся *rowgotne*. Уже 22 марта 1503 г. Александръ заявилъ гродненскому старостѣ, что „помысливши есмы зъ паны радами нашими и приняли есмы за ся до паньства нашего великаго княжества литовскаго жидовъ и дозволили есмы имъ вездѣ по замкахъ и мѣстамъ нашихъ мѣшкати, гдѣ передъ тымъ были“. Король распорядился, чтобы имъ въ Гроднѣ отдали обратно молельню, кладбище дома и площади, а также вернули всѣ суммы, которыя имъ кто либо долженъ.²⁾ Почти дословно повторяетъ Александръ свой указъ въ апрѣлѣ 1503 г. На оба эти указа евреи смотрѣли какъ на контрактъ съ королемъ и со страной, такъ какъ передали ихъ на подтвержденіе Яну Казимиру въ 1654 г., и въ этой формѣ утвержденія онъ и сохранился донинѣ³⁾. Брестская община, подобно Гродненской, получила право на возвратъ имущества, а частные владѣтели также впустили евреевъ обратно и дали имъ права на подобіе данныхъ великимъ княземъ. Такой указъ, напримѣръ, издалъ 9 августа 1506 г. князь Феодоръ Ивановичъ Ярославичъ для евреевъ, жившихъ въ его городѣ Пинскѣ⁴⁾. Уже въ декретѣ Сигизмунда I отъ 1514 г. мы читаемъ, что къ королю явились евреи изъ Трокъ, Гродна, Бреста, Луцка, Владимира, Пинска и Кобрина—т. е. представители всѣхъ еврейскихъ общинъ Литвы и Волыни. Процедура возвращенія домовъ и земель, по большей части раздаренныхъ Александромъ разнымъ лицамъ, оказалась очень трудной, а въ полномъ объемѣ даже невыполнимой. Все это длилось долгіе годы, а декретамъ и процессамъ не было конца. Помимо того, въ

¹⁾ Бершадскій, I. с. 262.

²⁾ Р. Е. А. I, 39.

³⁾ Р. Е. А. I, 40.

⁴⁾ Р. Е. А. I, 43.

царствованіе Александра евреи не хотѣли ни сами отправляться на войну, ни содержать на свой счетъ тысячу кавалеристовъ. Александръ освободилъ ихъ и отъ этого, а Сигизмундъ I декретомъ отъ 21 марта 1514 г. подтвердилъ рѣшеніе своего предшественника, указавъ при этомъ, что евреи должны уплачивать подати наряду съ мѣщанами, живущими въ тѣхъ же городахъ (srebrszczyzne, podwody и т. д.)¹⁾

Правовой строй евреевъ въ Литвѣ по возвращеніи ихъ остался такимъ же, какимъ былъ раньше. Процессы между евреями и неевреями подлежали вѣдѣнію старосты или его намѣстника, а къ нимъ нерѣдко присоединялся воевода. Староста велъ судъ надъ евреями при помощи еврейскихъ ассесоровъ. Городской войтъ не имѣлъ права вмѣшиваться въ разбирательство. Дѣло, разсматривавшееся въ 1518 г. въ Брестѣ, рисуесть намъ всю судебную процедуру. Еврей ѣхалъ съ крестьяниномъ куда то въ окрестности города; когда крестьянинъ сдѣлалъ попытку убить еврея, тотъ, будучи сильнѣе, связалъ крестьянина, насыпалъ ему въ глаза соли и выкололъ глаза. Дѣло пошло въ судъ. Староста и намѣстникъ его пригласили на помощь четырехъ ассесоровъ-евреевъ и занялись разборомъ дѣла. Такъ какъ нельзя было придти къ опредѣленному рѣшенію, они поручили брестскимъ евреямъ задержать еврея-подсудимаго Арона на 10 недѣль, чтобы увидѣть, не вернется ли къ крестьянину зрѣніе. Но брестскіе евреи (кагалъ) не хотѣли взять на себя отвѣтственность за этого еврея, такъ какъ онъ былъ чужакъ и неосѣдлый. Тогда старостинскій судъ направилъ дѣло Арона въ городской лавничный судъ, а тамъ его приговорили къ лишенію руки, что и было исполнено. Тогда брестская еврейская община запротестовала противъ вмѣшательства городского суда въ еврейскія дѣла—и король назначилъ комиссарскій судъ для рѣшенія этого дѣла.

Дѣла чисто еврейскія разбиралъ, какъ и въ Коронѣ, докторъ (раввинъ) вмѣстѣ со старшинами. Доктора въ каждой общинѣ назначалъ великій князь. Когда король сдѣлалъ попытку централизовать въ Коронѣ власть надъ евреями и назначилъ генеральныхъ докторовъ для духовныхъ дѣлъ и

¹⁾ Р. Е. А. 1, 62.

генеральныхъ экзакторовъ для фискальныхъ, онъ въ Литвѣ назначилъ (1514 г.) генеральнымъ старшиною всѣхъ евреевъ Михаила Езофовича, королевскаго таможеннаго откупщика, брата подскарбія (выкреста) Авраама Езофовича.

Михаиль Езофовичъ получилъ при назначеніи болѣе широкія права, чѣмъ его польскіе собратья. Декретъ, въ которомъ говорится о немъ, напоминаетъ скорѣе нѣмецкіе, чѣмъ польскіе образцы, съ тою только разницей, что король назначилъ его не раввиномъ, а префектомъ. „Маеть Михаль Езофовичъ вси ваше дѣла въ Насъ справовати и надъ вами всими старшимъ быти. А вы маете черезъ него въ каждыхъ потребахъ своихъ до насъ втекати и его быти послушныи во всемъ... И тежъ маеть васъ судити и рядити подле обычая правъ вашихъ, а винныхъ винами нашими и нятствомъ карати... И которые чинши намъ даете... ему всѣ вы давали, а онъ маеть до Насъ тыи чинши давати... штобы есте его за старшого мѣли [и его были послушны во всемъ“. Такимъ образомъ Михаилъ соединяетъ въ своихъ рукахъ власть экзактора съ властью префекта, а такъ какъ онъ не былъ раввиномъ — повидимому, вслѣдствіе незнакомства съ еврейскимъ законодательствомъ,—то ему дано было разрѣшеніе „держать при себѣ доктора, котораго избереть, а тотъ пусть будетъ ему помощникомъ въ дѣлахъ о неповиновеніи“¹⁾.

Этотъ генеральный префектъ, исполнявшій одновременно функціи экзактора, не удержался на своемъ посту, такъ же какъ и его собратья въ Коронѣ. Хотя въ актахъ мы находимъ часто упоминаніе о Михаилѣ, нигдѣ не упоминается о его сеніоратѣ. Возникаетъ даже предположеніе, что онъ не принялъ этой должности. Впослѣдствіи онъ является только сеніоромъ брестскихъ евреевъ и въ качествѣ такового выступаетъ въ рядѣ процессовъ. Послѣ смерти брата (1519 г.), Михаилъ перенимаетъ его многочисленныя дѣла, и въ 1525 г. онъ получаетъ дворянство и гербъ Лелива. Это первый въ Польшѣ примѣръ возведенія въ дворянство некрещеннаго еврея²⁾.

¹⁾ Актъ о назначеніи на должность помѣченъ датою 27 февраля 1514 г. (Р. Е. А. I, № 60).

²⁾ Актъ о возведеніи въ дворянство помѣченъ датою 20 апрѣля 1525 г. (Р. Е. А. I, 96). О Михаилѣ писалъ Бершадскій: Еврейская Библиотека, т. VII, Петербургъ 1879, стр. 22—26, а также въ книгѣ „Литовскіе евреи“, стр. 359 ss.

Противъ назначенія Михаила протестовали, какъ намъ кажется, еврейскія общины, обращавшіяся по этому поводу къ королю. Назначеніе это относится къ 27 февр. 1514 г., а уже въ послѣднемъ параграфѣ вышеупомянутаго декрета отъ 21 марта того года король пишетъ: „а въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чемъ рушати и маемъ ихъ заховати по старинѣ“; эти слова санкціонируютъ отмѣну власти Михаила и возвращеніе къ общинной автономіи.

Но мы должны понимать терминъ „автономія“ такъ, какъ понимало его правительство первой половины XVI-го вѣка, т. е. въ томъ смыслѣ, что король назначалъ раввиновъ для каждой общины отдѣльно.

Такъ напримѣръ, Сигизмундъ I назначаетъ еврейскимъ докторомъ для Бреста Менделя Франка; но еврейская община не хотѣла признать его, апеллировала на его приговоры къ старостѣ, или, совсѣмъ не признавая его приговоровъ, призывала его самого къ старостѣ на судъ. Раввинъ Мендель жаловался королю, и король декретомъ отъ 4 сентября 1531 г. приказываетъ брестскимъ евреямъ, „абы... есте передъ тымъ докторомъ своимъ ку праву становили и што кольвекъ онъ водле обычаю закону вашего жидовскаго скажетъ, вы бы во всихъ тѣхъ судѣхъ и правѣхъ его во всемъ послушны были, и зъ тыхъ его судовъ духовныхъ нигдѣ бы ся не отрывали и его самого передъ судъ старость Нашихъ не поволокали и никоторыя трудности ему не задавали. Нехай онъ судить и рядить и вами справуетъ водле закону вашего жидовскаго“. Менделю Франку дается право наказывать проклятіемъ за непослушаніе, а старостамъ не разрѣшается въ это вмѣшиваться. Одновременно король отмѣняетъ всѣ разрѣшенія, уже изданныя, или обѣщанныя на будущее, которыя противорѣчатъ этому декрету ¹⁾.

Мы не знаемъ послѣдствій королевскаго декрета, и можемъ судить объ этомъ случаѣ только по аналогіи съ отношеніями, существовавшими въ Коронѣ. Въ Литвѣ также, какъ мы видимъ, кагалы стремились къ полной автономіи, по примѣру другой части государства, а короли со време-

¹⁾ Р. Е. А. I, № 139.

немъ охотно пошли на уступки. Одно и то же вѣяніе господствуетъ въ обоихъ частяхъ государства — въ этомъ убѣждаетъ насъ одновременность событій въ Литвѣ и въ Коронѣ, а также параллельная ихъ послѣдовательность.

Въ Гроднѣ, въ 1549 г., возгорѣлся споръ въ средѣ тамошней еврейской общины. Бразды правленія въ общинѣ захватили въ свои руки семья Юдичей (т. е. сыновей Іуды), во главѣ которой стояли Аронъ и Израиль; они то забрали власть въ свои руки и посадили на мѣсто раввина своего родственника (зятя одного изъ Юдичей) Мардохая. Противъ этого возстали представители враждебной партіи, а королева Бона декретомъ отъ 28 октября 1549 г. ¹⁾ повелѣла, чтобы гродненскіе евреи избрали раввиномъ чужого еврея, не состоящаго ни съ кѣмъ въ родствѣ, и чтобы онъ „въ дѣлахъ ихъ духовныхъ рядилъ и справовалъ“; но еслибы втеченіе года евреи не могли придти къ согласію, т. е. еслибы Юдичи не уступили, а другая сторона не согласилась бы признать Мардохая, то другой сторонѣ разрѣшается выбрать себѣ своего доктора (раввина), и оба раввина будутъ коллегіально завѣдывать духовными дѣлами. То же происходитъ и съ выборомъ старшинъ. Если партіи не придутъ къ соглашенію, каждая изъ нихъ должна выбрать своего старшину, и оба будутъ вмѣстѣ „дѣла свои справовать“.

Тѣмъ временемъ Мардохай, уповая на силу Юдичей, не хотѣлъ уступить, и наложилъ проклятіе на своихъ противниковъ. Тѣ пригласили его на судъ старосты или его намѣстника Войцеха Кимбара. Но другой декретъ королевы Боны ²⁾ запретилъ намѣстнику вмѣшиваться въ еврейскія дѣла (и жбысь ся въ тую речъ не вступовалъ, але то къ справѣ имъ пустилъ) и передалъ дѣла эти либо вѣдѣнію короля, „либо разсмотрѣнію ихъ духовныхъ лицъ, которымъ и подобаетъ обсужденіе этого дѣла“.

Мардохай удержалъ за собою постъ доктора, но борьба за мѣста старшинъ продолжала кипѣть втеченіе четырехъ лѣтъ, и только декретомъ отъ 6 января 1553 г. Бона окончательно опредѣляетъ кагальный статутъ. Согласно ея волѣ, одного старшину избирають Юдичи, другого — противная

¹⁾ Р. Е. А. I, 353.

²⁾ Р. Е. А. I, 354 отъ 8 октября 1549 г.

партія, а третьяго — все населеніе. Старшины должны присягнуть въ томъ, что будутъ честно выполнять свои обязанности, не будутъ руководиться партійными взглядами и останутся на посту только втеченіе года. По прошествіи года должны произойти новые выборы, по той же нормѣ, а избранныхъ евреи должны „намѣстникови оповедати и оказати“. Раввинъ долженъ разбирать еврейскія дѣла не одинъ, а при помощи старшихъ; онъ „маеть справовати и выступныхъ надъ законъ, ведлугъ узнанья и оныхъ старшихъ клятвою и иными речми, яко ихъ законъ и звычай несетъ карати, а безъ воли и вѣдомости тыхъ старшихъ ничего не маеть надъ жида справовати“. Старшины рѣшаютъ по большинству голосовъ, причемъ большинство двухъ голосовъ считается достаточнымъ для произнесенія приговора; раввинъ, повидимому, не участвовалъ въ голосованіи. Апелляція въ административныхъ дѣлахъ поступаетъ по произнесеніи приговора къ старостѣ или къ королю, а въ дѣлахъ духовныхъ разсматривается „старшими нашихъ мествъ докторы своими жидовскими“¹⁾.

Гродно получило такимъ путемъ полную автономію, оправшуюся, правда, на олигархическіе принципы, но съ примѣненіемъ къ мѣстнымъ отношеніямъ и понятіямъ эпохи. Вѣдь и въ магдебургскихъ общинахъ во главѣ правленія стояла мѣщанская олигархія, а установленный Баторіемъ *quadragintavirat* не много измѣнилъ въ этихъ отношеніяхъ.

По аналогіи съ общинами Короны, и еврейскія общины Литвы получили автономію. Отношенія, существовавшія въ Гроднѣ, отнюдь не являются исключительными.

Оба послѣдніе декрета (1549 и 1553) упоминають объ одной институціи—о „старшихъ нашихъ мествъ докторяхъ жидовскихъ“; къ нимъ слѣдуетъ апеллировать въ духовныхъ дѣлахъ по поводу приговора раввина и старшинъ; они также разрѣшаютъ споры между раввиномъ и общиной. Мы видѣли, что въ Люблинѣ происходили засѣданія суда „еврейскихъ докторовъ“, которые даже нерѣдко рѣшали дѣла литовскихъ евреевъ; теперь создается подобная же институція для Литвы: апелляціонный трибуналъ по еврей-

¹⁾ Р. Е. А. II, 35.

скимъ дѣламъ (духовнымъ). Мы знакомимся ближе съ его составомъ по декрету Сигизмунда Августа отъ 20 іюня 1568 г. Два богатыхъ еврея—литовскіе таможенные до-откупщики Исаакъ Бродавка и Мендель Изаковичъ—загѣяли процессъ по поводу пошлинъ. Дѣло это передано было суду, состоявшему изъ трехъ раввиновъ: Соломона Лурье изъ Острога, Марка изъ Тыкоцина и Самсона изъ Пинска. Судъ происходилъ въ Брестѣ, но процедура не была закончена, вслѣдствіе несогласія сторонъ или судей. Тогда рѣшено было возобновить снова судъ, но уже въ Острогѣ, такъ какъ Лурье не могъ удалиться изъ своей общины. А такъ какъ раввинъ Маркъ тѣмъ временемъ умеръ, обѣ стороны согласились призвать не духовное лицо—еврея Моисея Липчица изъ Бреста ¹⁾.

Если декреты отъ 1449—1553 гг. подразумѣваютъ этотъ именно судъ—что весьма правдоподобно,—мы уже имѣемъ представленіе о его составѣ. Въ составъ суда входятъ три раввина изъ крупныхъ городовъ. Организациа этого суда свидѣтельствуеетъ также о тѣсной связи между отдѣльными литовскими общинами. Эта связь существовала со времени возвращенія изъ изгнанія. Уже въ декретѣ Сигизмунда I отъ 1514 г. говорится о томъ, что къ королю явились еврей депутаты отъ семи городовъ, и король освободилъ еврейское населеніе этихъ городовъ отъ обязанности выставлять тысячу кавалеристовъ. И впоследствии фискальные интересы являются связующимъ звеномъ для общинъ, тѣмъ болѣе, что учрежденіе должности генеральнаго префекта не привело ни къ чему.

Когда въ 1563 г. на литовскихъ евреяхъ наложили 12000 копъ грошей поголовнаго сбора, еврейскіе старшины отправились къ Сигизмунду Августу, и король по просьбѣ „нѣкоторыхъ подданныхъ нашихъ“—текстъ декрета отъ 25 іюня 1563 г.—„еврейскихъ старшинъ вашихъ“, валовой сборъ, пониженъ былъ съ 12000 до 4000 копъ грошей ²⁾.

Поскольку намъ кажется, „еврейскіе старшины“ распредѣляли эту сумму между 13-ю еврейскими общинами. При такомъ предположеніи кагалъ въ Пинскѣ и Острогѣ пла-

¹⁾ Р. Е. А, II, 273.

²⁾ Р. Е. А, II, 179.

тиль по 600 копъ грошей, Луцкъ по 550, Владиміръ—500, Троки—376, Брестъ—264, Гродно—200, Кременецъ—140, а другія общины—менѣе значительныя суммы ¹⁾).

Доказательствомъ существованія такой организаціи служить грамота Сигизмунда Августа отъ 28 авг. 1566, въ которой король, согласно рѣшенію сейма, налагаетъ на всѣхъ литовскихъ евреевъ уплату суммы въ 6000 копъ грошей литовскихъ ²⁾. Совершенно ясно говоритъ о делегации литовскихъ евреевъ привилегія, изданная тѣмъ же королемъ 10 сентября 1567 г. ³⁾. Къ королю явились два брестскихъ еврея: Яковъ Юдиловичъ и Рувинъ Ароновичъ, „отъ своего имени и всѣхъ еврейскихъ собраній въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ“, и жалуясь на стѣснительные налоги, просили короля, чтобы онъ урегулировалъ податныя отношенія евреевъ. Делегаты предложили альтернативу: либо согласно декрету Сигизмунда I каждый кагалъ уплачиваетъ четвертую часть податей даннаго города, либо король устанавливаетъ постоянную общую сумму для всѣхъ евреевъ. Король рѣшилъ выбрать второе и установилъ разъ навсегда общую сумму сбора въ размѣрѣ 3000 копъ грошей. Съ тѣхъ поръ евреи сами распределяютъ между собою общую сумму поголовнаго налога, и съ этой цѣлью принуждены создать междукагальную организацію.

Въ 1569 г. произошла частичная перемѣна въ положеніи литовскихъ евреевъ, такъ какъ измѣнилось общее положеніе въ Литвѣ.

1-го іюля установилась Люблинская унія, а уже 9 августа король подчинилъ волинскихъ евреевъ (кагалы въ Луцкѣ, Владимірѣ и Кременцѣ) власти воеводы Александра Чарторыскаго, съ тѣмъ, „чтобы никто другой не пользовался никакими правами, властью и юрисдикціей, но чтобы Чарторыскій до смерти своей разбиралъ всѣ еврейскія дѣла и завѣдывалъ всѣмъ судопроизводствомъ“. Послѣ его смерти власть перешла къ его преемнику по должности. Права эти далъ король Чарторыскому, въ отвѣтъ на

¹⁾ Р. Е. А. II, 180.

²⁾ Р. Е. А. II, 245.

³⁾ Р. Е. А. II, 266.

его просьбу, „чтобы ему принадлежали тѣ же права, какими пользуются польскіе воеводы, т. е. чтобы ему подчинены были евреи, какъ это происходитъ въ Польшѣ“¹⁾).

Такимъ образомъ вскорѣ послѣ Уніи волынскіе евреи должны были быть организованы на подобіе евреевъ въ Коронѣ—т. е. ихъ судьей и господиномъ вмѣсто старосты долженъ былъ быть воевода. Но эта попытка оказалась неудачной. Хотя волынскіе кагалы примкнули къ короннымъ кагаламъ, еврейскимъ судьей несмотря на декретъ Сигизмунда Августа, остался на Волыни до послѣднихъ дней Рѣчи Посполитой староста со своими чиновниками²⁾).

Тѣмъ не менѣе, сближеніе между кагалами Короны и кагалами Литвы усиливалось, и рядъ привилегій, санкціонирующихъ автономію (и уже извѣстныхъ намъ) для Люблина, Львова, Познани и Кракова, перенесенъ былъ въ Литву. Такъ напримѣръ мы найдемъ среди привилегій Бреста Литовскаго множество параграфовъ, заключающихся въ краковской привилегіи отъ 1578 г. и познанской отъ 1580 г. Когда въ 1623 г. Литва вновь получила особую организацію³⁾, и Брестскія привилегіи стали основными для всѣхъ литовскихъ евреевъ, привилегіи, входившія въ краковскій списокъ, перешли въ литовскій списокъ и вмѣстѣ съ другими привилегіями того же списка получили подтвержденіе со стороны всѣхъ польскихъ королей.

Въ данный моментъ Литва стремилась объединиться съ Польшей, и когда въ 1581 г. собрался первый еврейскій сеймъ въ Люблинѣ, на немъ присутствовали и делегаты литовскихъ кагаловъ. На *laudum* отъ 1581 г., не имѣется подписей, но уже на *laudum* отъ 1590 г., по дѣлу о симоніи, есть подписи представителей Литвы въ полномъ количествѣ⁴⁾).

¹⁾ Р. В. А. II, 303, стр. 120.

²⁾ См. напр. привилегіи Ковеля, Акты Юг.-Зап. Россіи, V, 1.

³⁾ Въ 1623 г. учредился особый еврейскій Сеймъ для Литвы, отдѣлившейся отъ общаго „Сейма четырехъ Областей“. *Ред.*

⁴⁾ Текстъ постановленія отъ 1590 г. опубликованъ Перлесомъ въ „*Monatsschrift*“ 1867 г. стр. 222. Изъ другого текста опубликовано въ „*Libanon*“ 1867 г. № 24. Оттуда заимствовалъ и перепечаталъ ее Фейнштейнъ въ הלכה לך, 160—161, и Ниссенбаумъ въ לקורות היהודים בלובלין стр. 278.

Централистская политика правительства потерпѣла крахъ. Широкая автономія общинъ создала еврейскую организацію, обнимавшую всю Рѣчь Посполитую, и дала правительству еврейское представительство, съ которымъ оно могло совѣщаться по вопросу о налогахъ на евреевъ. Правительству это было нужно и выгодно, и потому эта организація удержалась до 1764 года.

М. Балабанъ.

Экономическая роль евреевъ въ Польшѣ въ концѣ XVІІІ в.

Соціально-экономическій укладъ Польши въ томъ видѣ, какъ онъ опредѣлился въ концѣ XVІ вѣка, просуществовалъ въ главныхъ своихъ чертахъ до половины XVІІІ вѣка. Экономическая политика края диктовалась, главнымъ образомъ, интересами добившейся господствующаго положенія шляхты, во вредъ интересамъ городского класса. Шляхта, освобождая себя отъ таможенныхъ пошлинъ, устанавливала при посредствѣ воеводъ таксы на товары (исключая, конечно, хлѣбъ, какъ продуктъ собственнаго производства). Нѣсколько разъ, въ концѣ XVІ и началѣ XVІІ вѣка, общіе прейскуранты устанавливались сеймами. Въ 1593 и 1611 г. г. сеймъ установилъ таксу на вино, въ 1620 году—общую таксу на заграничные товары; въ 1621, 1623, 1627, 1633, 1643 и 1667 г. г. были назначены особыя комиссіи, которымъ поручалось регулированіе цѣнъ для ввозимыхъ въ Польшу товаровъ¹⁾. Постановленія этихъ комиссій тяжело отражались на прибыляхъ купцовъ, въ особенности купцовъ-евреевъ. Сеймовая комиссія, избранная для регулированія цѣнъ въ 1643 году, вмѣсто прейскуранта издала постановление, согласно которому купецъ-полякъ могъ получать съ товара 7% прибыли, иностранецъ—5%, а еврей—3%. Это постановление комиссіи—говоритъ польскій писатель начала XIX в., Суровецкій—должно было довести евреевъ либо до полнаго банкротства, либо до моральнаго упадка²⁾.

Въ своихъ занятіяхъ торговлей и ремеслами евреи были ограничены договорами, которые навязывались имъ город-

¹⁾ С. К у т ш е б а: Очеркъ исторіи государственнаго и общественнаго строя Польши. Переводъ съ польскаго. СПб. 1907., стр. 181.

²⁾ O upadku przemysłu i miast w Polsce, 1810 г. (Краков. изд. 1861 г. стр. 131—134).

скими магистратами. Попытки еврейскихъ ремесленниковъ и торговцевъ расширить рамки своей профессиональной дѣятельности встрѣчали рѣшительный отпоръ со стороны коренного мѣщанства и „цеховыхъ“. Договоры и соглашения сводили на нѣтъ тѣ спеціальныя хартіи, которыя евреи получали отъ королей. Такъ, для евреевъ Пшемысла „великая хартія“ Сигизмунда Августа отъ 1559 года и три привилегіи, расширявшія ея льготы (среди нихъ важнѣйшей была полная свобода торговли), были парализованы соглашеніемъ (ugoda) 1645 года, которое дѣйствовало до 1772 года и регулировало занятія евреевъ разными промыслами ¹⁾. Владѣніе недвижимыми имѣніями конституціей 1678 года было совершенно запрещено евреямъ ²⁾. Статуты и конституціи (1538, 1562, 1678, 1690 г. г.) запрещаютъ имъ арендовать таможенные и другіе государственные доходы ³⁾. Только въ городахъ своей осѣдлости, евреи могли приобрѣтать въ собственность земли, дворины и дома ⁴⁾, а на свои частныя аренды они смотрѣли какъ на наследственные ⁵⁾. Въ магистраты и городскіе цехи евреи доступа не имѣли. Сеймовыя конституціи и синодальныя постановленія запрещали имъ держать христіанскую прислугу, исключая солодовниковъ, пивоваровъ и кучеровъ ⁶⁾. Въ деревняхъ евреи занимались хозяйствомъ и содержаніемъ шинковъ, находясь въ полной зависимости отъ помѣщиковъ. Помимо налоговъ съ дворины, домовъ, лавокъ и т. п., евреи въ податномъ отношеніи, какъ извѣстно, были выдѣлены въ особую единицу: они платили спеціальную „поголовную подать“; правительство назначало общую сумму подати, а распредѣленіе и взиманіе ея оно предоставляло кагаламъ. Намѣстникъ воеводы—подвоевода, которому непосредственно подчинены были евреи въ городахъ, смотрѣлъ на свою должность, какъ на обильный источникъ доходовъ и въ еврейское само

¹⁾ M. Schorr, Żydzi w Przemyslu do konca XVIII wieku. Львовъ 1903. Ср. Евр. Стар. 1909. Вып. I, стр. 132.

²⁾ Volumina legum, т. V стр. 286, Архивъ юго-западной Россіи, ч. V, т. II, стр. 13.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Вл. Грабенскій. Исторія польскаго народа, стр. 160.

⁵⁾ Арх. юг.-з. Р. ч. V т. II, стр. 13.

⁶⁾ Грабенскій, стр. 161.

управленіе не вмѣшивался. Правительство и сеймъ, сознавая финансовыя выгоды отъ кагалнаго устройства, не только узаконяли его и расширяли функціи кагала, но даже старались о поддержаніи и возстановленіи кагаловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ дѣятельность нарушалась внѣшними событіями¹⁾. Кагалы въ XVIII в. отягчены большими долгами, такъ какъ еще съ начала XVII в. іезуиты подъ разными предлогами вынуждали у еврейскихъ общинъ „документы“—векселя и другія долговыя обязательства, дававшія имъ возможность на долгіе годы эксплуатировать еврейскія общины²⁾.

Помимо этихъ общихъ постановленій, вся вообще экономическая жизнь евреевъ была опутана сѣтью самыхъ разнообразныхъ частныхъ сеймовыхъ постановленій. Сеймы то постановляютъ взимать съ евреевъ двойную противъ христіанъ подать, то облагаютъ ихъ единовременными подушными налогами; они воспрещаютъ евреямъ торговлю лошадьми, требуютъ сдачи серебра въ монетный дворъ по низкой цѣнѣ, принуждаютъ покупать у епископовъ право на постройку синагогъ, запрещаютъ продавать сѣстные припасы и т. д.³⁾.

Въ такомъ положеніи мы застаемъ евреевъ въ Польшѣ въ серединѣ XVIII вѣка; съ этого времени наступаетъ переворотъ въ соціально-политическомъ укладѣ Польскаго государства.

¹⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, №№ 68, 79, 101, 113.

²⁾ На Гродненской общинѣ изъ такихъ документовъ, несмотря на частныя уплаты по нимъ, составился въ 1766 году долгъ въ размѣрѣ 67 тысячъ рублей; въ счетъ погашенія этого долга съ нарастами процентами баронъ Тизенгаузенъ, бывший министромъ финансовъ при Станиславѣ Понятовскомъ, взыскалъ съ гродненской общины за 14 лѣтъ гораздо большую сумму—92000 рублей. Фриденштейнъ: *Ir Gibborim* (Лѣтопись Гродненской еврейской общины), Вильна 1880 г стр. 33.

Кагалные долги Пшемьсльской общины, въ которой въ 1765 году жило 2418 евреевъ, достигли въ 1773 году 141750 злотыхъ польскихъ Schorr, вышеуказ. сочиненіе.

³⁾ Сборникъ Муханова. стр. 192; *Starożytna Polska*. т. II стр. 897, 944—945; Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, №№ 15, 63, 92, 102. Ср. В. Б. Антоновичъ, Монографіи по исторіи западной и юго-зап. Россіи, т. I, стр. 259; Симоненко. Сравнительная статистика Царства Польскаго и другихъ европейскихъ странъ, т. I, Варшава, 1879, стр. 13.

Въ этотъ періодъ „шляхтичь“,—выражаясь словами извѣстнаго публициста конца XVIII вѣка, Фр. Езерскаго, —представляетъ изъ себя то же, что самодержавный монархъ на тронѣ. Имѣетъ надъ собой законъ, который самъ устанавливаетъ, и которому самъ не подчиняется; назначаетъ налоги, а выплачиваютъ ихъ хлопь, мѣщанинъ, жидъ и ксендзъ ¹⁾. Крестьянство же потеряло все свои личныя права, превратившись въ полную собственность помѣщиковъ. Владѣть земскими имѣніями могла только шляхта; мѣщанамъ и крестьянамъ это запрещено. Бѣдственное положеніе крестьянъ изображается современниками въ мрачныхъ краскахъ ²⁾. Корзонъ, останавливаясь на годовомъ бюджетѣ жителя Польши около 1790 года, приходитъ къ выводу, что трудъ земледѣльца хуже оплачивался, чѣмъ въ XIV и XV вв. ³⁾

При такихъ условіяхъ должна была, во второй половинѣ XVIII вѣка, протекать хозяйственная дѣятельность евреевъ, и волей историческихъ судебъ они стали въ рукахъ господствующаго сословія орудіемъ эксплуатаціи народныхъ массъ.

Польская знать, занятая политическими и военными дѣлами, заботы о сельскомъ хозяйствѣ возлагала на управляющихъ, посесоровъ, экономовъ, а эти направляли все свои заботы на безошадную эксплуатацію хлопьевъ. Въ роли арендаторовъ и „посесоровъ“ выступали евреи. „Нѣтъ почти села, гдѣ не было бы еврея арендатора; занятіе ихъ арендаторствомъ было до того распространено, что переписи смѣшиваютъ понятіе объ арендаторѣ съ понятіемъ о еврейѣ и до того связываютъ профессию съ національностью и вѣроисповѣданіемъ, что вмѣсто выраженія: въ селѣ нѣтъ еврея, говорятъ: въ селѣ нѣтъ арендатора. Такимъ образомъ, все имѣнія юго-западнаго края въ періодъ переписи 1764—65 года *de facto* оказываются въ рукахъ евреевъ ⁴⁾. На преобладаніе въ деревняхъ евреевъ въ качествѣ

¹⁾ Цитировано по книгѣ К. Г. Воблаго „Очерки по исторіи польской фабричной промышленности“, т. 1, Кіевъ, 1909.

²⁾ В. М я к о т и н ъ, Крестьянскій вопросъ въ Польшѣ въ эпоху ея раздѣловъ. Спб. 1899, стр. 57—61.

³⁾ K o r z o n. Wewnętrzne dzieje Polski za Stanisława Augusta (1764—1794). Kraków 1882—86, II, стр. 95.

⁴⁾ И. К а м а н и н ъ, Статистическія данныя о евреяхъ въ юго-западномъ краѣ въ 1765—91. Арх. юго-зап. Россіи ч. V т. II, Вып. I, стр. 63.

арендаторовъ указано, между прочимъ, въ одномъ памятникѣ, относящемся къ концу XVIII в. „Большая часть жителей города (Бѣлой Церкви)“, читаемъ тамъ, „суть поляки; между ними находится много жидовъ, которые содержатъ шинки и умножаютъ откупами государственные доходы. Мало находится деревень, въ коихъ бы не было жидовъ, а сіе великимъ есть счастиемъ для чужестранцевъ, которые безъ сего не знали бы, гдѣ пріютиться“¹⁾.

Каковы же были тѣ причины, которыя привели евреевъ къ этому занятію?

Кутшеба характеризуетъ эти причины слѣдующимъ образомъ: „Всеобщій экономическій кризисъ отразился и на еврейскомъ населеніи. Оно росло, а мѣста для него не хватало. Евреи старались расширить свои занятія, но этому противодѣйствовали города, недоброжелательно смотрѣвшіе на такое соперничество и даже усматривавшіе въ немъ причину паденія ремесленного промысла. Поэтому увеличивается число дорого оплачиваемыхъ евреями договоровъ съ городами, опредѣляющихъ ихъ права; но въ городѣ евреямъ становится тѣсно, ихъ тамъ уже черезчуръ много». Къ тому же, прибавимъ мы, погромы XVII вѣка окончательно дезорганизовали и безъ того слабый экономическій еврейскій организмъ. Все было уничтожено, бѣжать же было некуда. Иммиграціонныхъ резервуаровъ, которые могли бы всосать въ себя еврейскую голь, въ XVII в. не было. Вся Европа уже вовлечена была въ торгово-промышленный водоворотъ, и еврейскія „услуги“ оказывались лишними: всюду народились „отечественные“ торговцы, посредники и ростовщики. Въ силу этихъ причинъ евреи въ XVII вѣкѣ въ большемъ числѣ уходятъ въ деревни, осѣдаютъ по корчмамъ. Появляется типъ „жида-корчмаря“²⁾.

Эта доминирующая роль евреевъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ качествѣ организаторовъ, въ рукахъ которыхъ сосредоточивались всѣ нити сельско-хозяйственной жизни страны, дало право аббату Мабли считать евреевъ чуть ли не го-

¹⁾ Белевы путешествія черезъ Россію въ разныя азіатскія земли Перев. съ франц. М. Поповъ, 3 ч. СПб. 1776, стр. 202—203.

²⁾ К у т ш е б а, стр. 192.

сподами Польши ¹⁾). Еврей заслонилъ собою фактическаго хозяина деревни—помѣщика, и экономическая борьба между польской знатью и хлопами, вслѣдствіе включенія въ цѣпь экономическихъ отношеній еврея, направилась по линіи національной борьбы противъ еврейства, окрашивая правосознаніе народа и борцовъ за его освобожденіе (Стапиць и др.) въ яркій юдофобскій цвѣтъ.

Объ отношеніи польскаго общества къ евреямъ даютъ намъ довольно ясное представленіе многія брошюры эпохи, въ которыхъ, вслѣдствіе малаго количества газетъ, сосредоточивалась тогдашняя публицистика. Публицисты конца 18 вѣка возставали противъ управленія, основаннаго на арендѣ, этой характерной чертѣ польскаго хозяйства, и такъ называемой „пропинаціи“. Авторъ одной брошюры, высказывая свое удовлетвореніе конституціей 3-го мая, заявляетъ, что онъ не желаетъ никакого измѣненія въ судьбѣ крестьянъ, кромѣ изгнанія евреевъ и уменьшенія барщины ²⁾. „Паны“, читаемъ въ другой брошюрѣ, „отдаютъ хлоповъ въ добычу корыстолюбію арендаторовъ, а эти варварски приносятъ ихъ въ жертву своей выгодѣ“ ³⁾. Англійскій путешественникъ Коксъ, считавшій хлоповъ бѣднѣйшими жителями бѣднѣйшей страны, въ описаніи своего путешествія говоритъ: „Чѣмъ больше мы приближаемся къ Литвѣ, тѣмъ чаще встрѣчаются намъ евреи, тѣмъ бѣднѣе становится видъ сельскаго населенія“ ⁴⁾. Русскій помѣщикъ, чиновникъ провіантскаго вѣдомства, проѣзжавшій по порученію правительства черезъ литовскія владѣнія Рѣчи Посполитой въ 1789 году, въ оставленныхъ имъ „запискахъ“ такъ отзывается объ экономической роли евреевъ: „Проѣзжая Литву, насѣдалося сердце отъ жалости и досады. Богатая земля населена людьми, томящимися въ работѣ, и глупые паны, водимые жидовскими плутнями, управляютъ съ необуздан-

¹⁾ „Вы смотрите на евреевъ, какъ на своихъ рабовъ“, говоритъ онъ, „а я уже бралъ смѣлость на себя утверждать, что они господа Польши“. Карѣвъ. Паденіе Польши въ исторической литературѣ, СПб., 1888, стр. 73.

²⁾ В. Мякотинъ, стр. 25.

³⁾ „Les paradoxes“, 1775; приведено у Brügger'a, „Auflösung Polens“, 54.

⁴⁾ Coxe Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark, у Brügger'a, стр. 51—53.; В. Мякотинъ, стр. 80.

ной властью крестьянами, доведенными до совершенной нищеты. Обычай отдавать имѣніе въ аренду уничтожилъ всякое человѣколюбіе и промышленность. Нѣтъ никакихъ заведеній, которыя приносили бы пользу и распространяли изобиліе. Много наѣзжалъ я такихъ селеній, гдѣ нельзя было достать кусокъ хлѣба, а между тѣмъ въ городахъ царствовали безпутная роскошь и сластолюбивая праздность. Жиды всему злу корнемъ, и все исправляется черезъ нихъ. Грабежъ и безсовѣстный и безстрашный. Провіантскіе комиссіонеры, совокупясь интересами съ чиновниками губернскими, бравъ въ часть или обманывая военныхъ, воруютъ безпутно, смѣло. Жиды маклерствуютъ и у всѣхъ въ чести. Однимъ словомъ, совершенное распутство“¹⁾.

Очевидно, съ эксплуатаціей народной массы были связаны экономическіе интересы не однихъ евреевъ, но и другихъ группъ населенія. Евреи вовсе не являются „всему злу корнемъ“, но публицисты направляли свои ядовитыя стрѣлы, главнымъ образомъ, противъ нихъ. Національный моментъ оказался рѣшающимъ.

Въ найденномъ княземъ Любомирскимъ въ Парижѣ, въ бібліотекѣ Чарторыскихъ, документѣ, носящемъ названіе „Проектъ, найденный въ Торчинѣ послѣ ярмарки св. Троицы въ 1767 году“²⁾, содержится протестъ отъ имени крестьянъ³⁾ противъ крѣпостного права и, между прочимъ, осуждается обычай отдавать имѣнія въ аренду евреямъ. А. Поплавскій, разсматривавшій съ точки зрѣнія либеральной партіи вопросъ крестьянской, предлагаетъ въ числѣ мѣропріятій, которыя содѣйствовали бы избавленію земледѣльческаго сословія отъ крайняго угнетенія, отмѣну еврейскихъ арендъ. Францискъ Маврикій Курпя въ своей книгѣ „О польскихъ крѣпостныхъ“ (1788), выставляя въ числѣ крестьянскихъ реформъ устраненіе евреевъ отъ аренды имѣній, хвалитъ

¹⁾ Записки Д. В. Мертваго (1760—1824). Изданіе Русскаго Архива. Москва, 1867, стр. 134—135.

²⁾ Проектъ этотъ подписанъ „Poddanstwo koronne przy wierze i wolności skonfederowane“—„коронное крестьянство, сконфедеровавшееся за вѣру и свободу“.

³⁾ „Мы, коронные обыватели, а именно жители староствъ, арендъ, солтыствъ и войтоствъ, въ такомъ значительномъ количествѣ живущіе въ этой республикѣ“ и т. д. В. Мякотинъ, стр. 103.

постановленіе сеймика Сѣрадзкаго воеводства (въ 1786 г.), запрещающее отдавать въ аренду евреямъ имѣнія и шинки ¹⁾. Редакція „Dziennik Handlowy“ (Варшава 1786—1791 гг.), наряду съ требованіями смертной казни для евреевъ, торгующихъ лошадьми, требуетъ также ограниченія правъ евреевъ по арендѣ имѣній, лишенія ихъ права винокуренія и шинкарства, бичуетъ помѣщиковъ, заключающихъ съ евреями контракты, въ силу коихъ крестьяне могутъ продавать хлѣбъ только тому еврею, который заключилъ на такую покупку контрактъ съ помѣщикомъ, и пр. ²⁾.

Эта борьба противъ еврейскаго арендаторства приводитъ къ тому, что съ 1770-хъ годовъ, согласно даннымъ переписей, аренда во многихъ селахъ ускользаетъ изъ еврейскихъ рукъ. Такъ, если въ 1765 году въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ повѣтахъ села безъ еврейскихъ арендаторовъ составляли лишь 1% всѣхъ населенныхъ ими сель, то въ 1778 году процентъ этотъ поднялся до 7 ³⁾; въ 1784 году сель, арендуемыхъ христіанами въ Брацлавскомъ и Кіевскомъ воеводствахъ, на 56,41% больше, чѣмъ въ 1778 году ⁴⁾; въ 1887 году—на 22,95% больше, чѣмъ въ 1784 году. „Число это“, замѣчаетъ Каманинъ, „несомнѣнно было бы еще больше, если бы сохранились переписи всѣхъ повѣтовъ“ ⁵⁾.

Другимъ косвеннымъ, средствомъ эксплуатаціи крестьянъ было право пропинаціи—исключительное право помѣщика на производство и продажу спиртныхъ напитковъ. Сдавая шинки въ аренду, помѣщики нерѣдко разрѣшали арендаторамъ налагать на крестьянъ обязательство покупать извѣстную порцію водки и пива на крестины, свадьбу и погребеніе. И здѣсь опять-таки евреи являлись въ рукахъ шляхты главнымъ орудіемъ угнетенія хлопковъ. Занятіе евреевъ шинкарствомъ было поэтому важнѣйшей причиной вражды къ нимъ какъ среди народныхъ массъ, такъ и среди польской интеллигенціи.

¹⁾ В. Мякотинъ, стр. 123.

²⁾ Dz. H., 1787 г. стр. 333 и 336, примѣч. а.—Арх. Юго-зап. Россіи, ч. V т. II. Вып. I. И. Каманинъ, стр. 43—44, прим. 4.

³⁾ Слѣдуетъ однако замѣтить, что за тотъ же періодъ число сель увеличилось на 56,76%, такъ что еврейское арендаторство развивалось въ 8 разъ быстрѣе христіанскаго. Арх. юго-зап. Р. ч. V т. II, в. I. X. 109.

⁴⁾ Ibid, стр. 151.

⁵⁾ Ibid, стр. 187.

„Каждый шляхтич“, говоритъ Сташиць, „въ своей деревнѣ, въ своемъ мѣстечкѣ ставитъ по пяти, по шести корчмъ, какъ бы сѣти для ловли хлопа. Въ этихъ корчмахъ онъ сажаетъ евреевъ, избирая самыхъ способныхъ и такихъ, которые бы ему заплатили побольше, то есть умѣли бы искуснѣе обманывать и поить хлоповъ“¹⁾. Въ выставленной Сташицомъ программѣ реформъ требуется, чтобы евреямъ было запрещено торговать крѣпкими напитками.

Франць Макульскій, высказываясь противъ удаленія евреевъ арендаторовъ изъ корчемъ потому, что они могутъ служить хорошими шпіонами (!), вмѣстѣ съ тѣмъ требуетъ, чтобы евреи никого не принуждали брать водку, не давали въ кредитъ болѣе чѣмъ на 3 золотыхъ и соразмѣряли цѣну водки съ цѣной хлѣба²⁾.

Насколько спаивали хлоповъ, можно судить по слѣдующему факту, сообщаемому Куршей въ его брошюрѣ, „O rozdanych polskich“ (Кракѡв, 1788). „Случилось разъ“, сообщаетъ авторъ, „что въ одну деревню пріѣхалъ комиссаръ и на прогулкѣ съ экономомъ увидѣлъ густыя толпы крестьянъ. Онъ спросилъ эконома, что это значить, и получилъ отвѣтъ, что тамъ находится очень хорошій источникъ, къ которому крестьяне собираются пить воду. Тогда комиссаръ приказалъ разогнать крестьянъ, а упорныхъ бить, опасаясь, чтобы черезъ это не пострадала панская пропинація“.

Гибельное вліяніе шинкарства на бытъ крестьянъ описано въ болѣе или менѣе яркихъ выраженіяхъ и во многихъ другихъ брошюркахъ и газетныхъ статьяхъ того періода³⁾. Но лишь рѣдко авторы указываютъ на причины, заставлявшія евреевъ эксплуатировать населеніе—высокія арендныя платы и отсутствіе свободы промысловъ. Ограниченія евреевъ въ выборѣ профессій, упадокъ городской жизни и вслѣдствіе этого вынужденное занятіе арендаторствомъ, гдѣ они становились орудіемъ хищнической шляхты, назначавшей неимовѣрно высокія арендныя цѣны,—вотъ тѣ основы, на которыхъ выросла непріязнь къ евреямъ въ польскомъ обще-

¹⁾ Staszyc, Przestrogi dla Polski. Dzieła St. Staszycy, 1818, t. I, 148.

²⁾ Мякотинъ, 136—37.

³⁾ Ср. Мякотинъ, стр. 125, 128; Костомаровъ, Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, изд. 1905 г. стр.179, 295.

ствѣ. Еврейское шинкарство—продуктъ безправія—сдѣлалось агитаціоннымъ средствомъ для сохраненія этого безправія.

Жители города Хенцина свою просьбу не уравнивать евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ (790-ые годы) обосновываютъ, между прочимъ, спаиваніемъ евреями населенія. „У нихъ напитки скверные... Споили съ-кругу“ и т. д. О томъ же говорятъ и многія изъ тѣхъ 504 жалобъ на утѣсненія и своеволие владѣльцевъ и посессоровъ, которыя въ 1792 году поступили отъ городовъ въ ассесорскій судъ¹⁾.

Эти непрестанныя жалобы со стороны населенія и представителей общественнаго мнѣнія на еврейское шинкарство обратили на себя вниманіе правящихъ круговъ. Въ проектѣ скарбовой комиссіи 1788 года, въ которой принималъ участіе Ѡ. Чацкій, евреямъ запрещается пропинація въ теченіе 50 лѣтъ²⁾. По проекту короля и неизвѣстнаго автора, евреямъ разрѣшалась торговля въ кабакахъ лишь въ теченіе 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ они должны выбрать другое занятіе³⁾. Характерно, что какъ первый, такъ и второй проектъ не были утверждены сеймомъ—этимъ представителемъ шляхетскихъ интересовъ.

* * *

Тотъ же соціально-экономическій укладъ Польши, который создалъ еврейское арендаторство и шинкарство, вызвалъ къ жизни и еврейскихъ ростовщиковъ и скупщиковъ.

Такъ какъ земля считалась неотъемлемой собственностью помѣщика, то цѣлый рядъ предписаній воспрещалъ крестьянамъ заключать займы подъ залогъ земли и инвентаря. Законъ опредѣлялъ, что заемъ, совершаемый крестьяниномъ, не долженъ превышать двухъ копъ грошей⁴⁾. Эти именно обстоятельства и привели къ страшной задолженности отдѣльныхъ крестьянъ и цѣлыхъ общинъ евреямъ⁵⁾. Евреи, не требуя обезпеченія выдававшихся ими ссудъ залогомъ, компенсировали зато рискъ огромными, раззорительными для крестьянъ, процентами. „Къ мелкимъ еврейскимъ банкирамъ“,

¹⁾ Костомаровъ, стр. 367.

²⁾ Czacki, Rozprawa o Żydach (изд. 1860 г.), стр. 121.

³⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V, т. II. Каманинъ, стр. 228.

⁴⁾ Мякотинъ, стр. 57.

⁵⁾ Ibidem.

говорить по этому поводу Н. И. Костомаровъ, „обращались обыватели не первой руки: съ ними было удобнѣе сладить и можно было больше получить подъ залогъ; зато они брали больше процентовъ, чѣмъ первоклассные банкиры, дававшіе займы только большія суммы. Проценты брались огромные именно потому, что банкиръ плохо вѣрилъ въ честь польскаго дворянина и старался устроить дѣла такъ, чтобы, получивъ нѣсколько разъ проценты на выданный капиталъ, можно было воротить самый капиталъ такъ, что если съ должника трудно было получить, то заимодавецъ не остался бы въ большихъ убыткахъ. Сверхъ процентовъ брали еще и за комиссию“¹⁾.

Условія, создавшія еврейскихъ скупщиковъ, по мнѣнію К. Г. Воблаго, состояли въ слѣдующемъ. Изъ небольшого своего клочка земли крестьянинъ долженъ былъ черпать средства для покрытія насущныхъ своихъ потребностей. Но львиную долю своихъ средствъ хлопъ долженъ былъ отдавать помѣщичьему двору, а изъ скуднаго остатка ему все-таки еще приходилось продавать еврею-скупщику, чтобы получить возможность приобрести соль и прочіе предметы потребленія въ крестьянскомъ быту, и тутъ опять таки эксплуататоромъ крестьянъ является все тотъ же еврей. Евреи занимались скупкой тѣхъ сельскихъ продуктовъ, которые мелкая шляхта и крестьяне привозили въ базарные дни для сбыта. По селамъ и деревнямъ евреи скупали яйца, птицъ и т. п.²⁾. Фактическое преобладаніе среди скупщиковъ евреевъ даетъ Костомарову основаніе говорить даже о какомъ-то соглашеніи, по которому будто бы „крестьянинъ не имѣлъ права ничего продавать иначе, какъ жиду-арендатору“³⁾. Такимъ правомъ еврейскіе арендаторы въ дѣйствительности не обладали.

Во время приготовленій къ войнѣ съ Россіей евреи, согласно даннымъ Костомарова, скупали лошадей и продавали русскимъ, отчего чрезмѣрно поднялась цѣна на лошадей. Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ польское войско вообще неохотно доставляли все необходимое по установленнымъ цѣнамъ, къ тому же безъ денегъ, по квитан-

¹⁾ Сочиненія, книга VII, т. XVII, стр. 219.

²⁾ В о б л о ж е, указ. сочин.

³⁾ Ibid., стр. 103.

ціямъ. „Życie wszystkich jest gotowe“, говорили поссесоры, „a majątek nie“ ¹⁾).

Можно ли послѣ всѣхъ приведенныхъ нами данныхъ говорить, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые, о національныхъ особенностяхъ евреевъ, предопредѣлившихъ сферу ихъ хозяйственной дѣятельности? Многіе русскіе изслѣдователи, а частью и польскіе, отвѣчаютъ на поставленный вопросъ отрицательно.

„Было бы слишкомъ наивно“, говоритъ В. Мякотинъ, „сваливать всю вину на однихъ евреевъ: арендуя имѣніе, они должны были платить панамъ большія деньги, и имъ поневолѣ приходилось прибѣгать ко всякимъ угнетеніямъ, чтобы вернуть затраченный капиталъ; къ тому же помѣщичья власть всегда была готова помочь еврею-арендатору во всѣхъ его продѣлкахъ надъ крестьянами“ ²⁾. Даже историкъ-антисемитъ Д. Иловайскій указываетъ, что польская анархія, эгоизмъ аристократіи и продажность властей вліяли деморализующе на евреевъ, что евреи, увеличивъ пропасть между шляхтой и посполствомъ, не виновны въ томъ, что „въ Польшѣ не выработалась сплошная польская нація“ ³⁾.

Либеральные польскіе публицисты конца XVIII вѣка, увлеченные педагогической теоріей Локка, ставили еврейскій вопросъ на почву „перевоспитанія“ евреевъ. Извѣстный сеймовый депутатъ Бутримовичъ, въ изданной имъ брошюрѣ ⁴⁾, видитъ сущность реформы еврейскаго быта въ ассимиляціи евреевъ съ поляками. Ассимиляціи препятствуетъ законодательство, искусственно выдѣляющее ихъ изъ остального общества. Необходимо поэтому подчинить евреевъ общей власти городскихъ магистратовъ, запретить имъ ношеніе особой одежды и употребленіе „иностраннаго“ языка въ кагалныхъ постановленіяхъ, торговыхъ договорахъ и купеческихъ книгахъ; воспитаніе же еврейскихъ дѣтей поставить подъ общій контроль эдукаціонной комис-

¹⁾ Костомаровъ, Посл. годы Р. Посп., стр. 369.

²⁾ Цит. соч., стр. 71—72.

³⁾ „Гродненскій сеймъ 1793 года“, Москва, 1870, стр. XV.

⁴⁾ „Sposób uformowania Żydów polskich w pożytecznych krajowi obywatelów. 1789.

си. Подъ вліяніемъ публицистовъ этого лагеря, сеймъ назначилъ въ іюнѣ 1790 года комиссію для составленія проектовъ реформы евреевъ.

* * *

Для полноты картины необходимо еще остановиться на роли евреевъ въ торгово-промышленной жизни Польши.

Въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой внутренняя торговля была слабо развита, что было непосредственнымъ слѣдствіемъ крайняго упадка городовъ. Въ эпоху перваго раздѣла Польши (1772 г.) городовъ въ Коронѣ и Литвѣ насчитывалось 1414, подавляющее большинство которыхъ принадлежало духовенству и частнымъ владѣльцамъ; изъ нихъ—не болѣе 4—5 городовъ, насчитывавшихъ по нѣсколько десятковъ тысячъ жителей: Варшава, Вильно, Данцигъ (Гданскъ), Краковъ. Такіе города, какъ Люблинъ, Калишь имѣли по двѣ—по три тысячи жителей. Многіе другіе города съ внутренней и внѣшней стороны ничѣмъ не отличались отъ болѣе или менѣе значительныхъ деревень; рѣдко населеніе ихъ превышало 1000 душъ ¹⁾. „Городское сословіе“, говоритъ В. Б. Антоновичъ, „за исключеніемъ немногихъ центровъ, или исчезло совершенно, перемѣстившись въ другія сословія, или обратилось исключительно къ земледѣльческимъ занятіямъ, составляя сословіе, только условіями найма земли отличавшееся отъ крѣпостныхъ крестьянъ“. Внутренній рынокъ былъ чрезвычайно ограниченъ. На крестьянъ, составлявшихъ огромную массу народа, при общей ихъ бѣдности, нельзя было рассчитывать, какъ на рынокъ сбыта для тѣхъ или другихъ товаровъ. Небольшая же группа крупныхъ землевладѣльцевъ предъявляла спросъ преимущественно на продукты чужеземнаго производства. Наконецъ, внутреннія таможи съ системой сбора мыта, привилегіи, раздававшіяся городамъ на исключительное право торговли, со всякими къ тому же мелочными ограниченіями—все это не давало развиваться внутренней торговлѣ до сколько-нибудь серьезныхъ размѣровъ. Отечественный купецъ и ремесленникъ, — говоритъ Суroveцкій, — долженъ былъ бѣднѣть и раззоряться ²⁾.

¹⁾ Когзон, наз. соч., т. I. стр. 274; Воблый, Очерки, стр. 7—8.

²⁾ O upadku miast, str. 101.

Попытку оживить городскую жизнь представляли собою законъ „о вольныхъ королевскихъ городахъ въ Рѣчи Посполитой“, отъ 8 апрѣля 1791 года и пунктъ конституціи 3-го мая того же года, согласно которымъ мѣщане получали подобныя шляхетскимъ гарантіи гражданской свободы: на нихъ были распространены принципъ *neminem caritabimus*, право занимать всякія должности, право пріобрѣтать землю въ собственность, право участія въ сеймѣ и независимые отъ шляхетскихъ вліяній самоуправленіе и судъ. Вообще городскія занятія были признаны „равными по своему достоинству“ со шляхетскими.

Но сила шляхетской реакціи была еще такъ велика, что законъ былъ уничтоженъ постановленіемъ генеральной конфедераціи 29 октября 1792 года, а вслѣдъ за тѣмъ королевскій ассесорскій судъ возстановилъ прежнія права старость и владѣльцевъ ¹⁾.

Поскольку внутренняя торговля въ городахъ существовала, она носила мелкій характеръ и находилась преимущественно въ рукахъ евреевъ. Торговля занятія евреевъ, очевидно, повліяли и на ихъ географическое размѣщеніе: наиболѣе густо населенныя евреями мѣста, какъ городскія, такъ и сельскія,—лежали либо на линіяхъ болѣе важныхъ дорогъ, либо по берегамъ болѣе судоходныхъ рѣкъ ²⁾. Крестьяне и мелкая шляхта покупали необходимые имъ немногочисленные товары на рынкѣ, въ еврейскихъ мелкихъ лавочкахъ. Любопытны приемы этой торговли. „Кто не видѣлъ“, говоритъ современникъ, „какъ у насъ торгуются, уступаютъ, заворачиваютъ, бьютъ по рукамъ и продѣлываютъ другія фокусническія кривлянья (*kuglarskie grymasy*) не только на базарахъ, но даже въ лавкахъ“! Этотъ характеръ торговли—замѣчаетъ по поводу приведенной цитаты К. Г. Воблій—былъ вполне естествененъ въ тогдашнихъ экономическихъ условіяхъ. При монопольномъ положеніи торговли съ одной стороны, а съ другой—при неосвѣдомленности покупателя, который видѣлъ въ купцѣ хитраго продавца, готоваго его надуть, вполне естественны *kuglarskie grymasy*, такъ возмущавшія польскаго экономиста ³⁾.

¹⁾ Антоновичъ, Монографіи, по ист. Зап. Рос., т. I, стр. 192—194.

²⁾ См. Арх. ю-з. Р. ч. V т. II; Каманинъ, стр. 57—58.

³⁾ Очерки, стр. 27.

Мелкая торговля была, можно сказать, монополизирована евреями. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія данныя.

Когда въ 1789 г. сейму нужно было заключить заемъ, варшавскій магистратъ предложилъ ему пожертвованіе въ 400.000 злотыхъ подъ условіемъ льготъ и выгодъ, жалуясь въ то же время на евреевъ за то, что они сговариваются и устанавливають цѣны ¹⁾. На скупку евреями товаровъ и искусственное повышеніе ими цѣнъ на продукты первой необходимости жаловалась и редакція „Dziennik Handlowy“, требовавшая поэтому ограниченія правъ евреевъ по торговлѣ ²⁾.

Кромѣ мелкой торговли, евреи занимались въ городахъ различнаго рода промыслами, скупкой городскихъ недвижимыхъ имуществъ, арендой городскихъ доходовъ, о чемъ свидѣлствуютъ жалобы жителей Львова, Каменца, Кіева, Ковля, Винницы, Кременца, Хмѣльника, Дубна и др. ³⁾. „Входя въ денежные сдѣлки со старостами, евреи селились въ городахъ, изъ которыхъ они были исключены сеймовыми конституціями, торговали товарами, недозволенными имъ по закону, брали на откупъ отъ старостъ и даже отъ магистратовъ сборъ городскихъ доходовъ, и, въ качествѣ откупщиковъ, облагали поборами промыслы горожанъ. Затѣмъ, въ качествѣ откупщиковъ королевскаго мыта, захватили въ свои руки надзоръ за внутренней и заграничной торговлей всего края, селились въ городахъ на земляхъ, принадлежавшихъ замку или духовенству и, не неся городскихъ повинностей, подавляли своимъ соперничествомъ промыслы мѣщанъ, обложенные замковыми поборами и т. д.“ ⁴⁾.

Надо полагать, что евреи играли видную роль также на ярмаркахъ этой эпохи, въ особенности на ярмаркѣ во Львовѣ, а съ 1774 года, когда Львовъ отошелъ во владѣніе Австріи и контракты были перенесены въ Дубно—и въ цѣломъ рядѣ другихъ ярмарокъ. Евреи, наряду съ греками и армянами, принимали также активное участіе въ сдѣлкахъ по продажѣ имѣній, арендныхъ договорахъ, займахъ и т. д. ⁵⁾.

¹⁾ Костомаровъ, Послѣд. годы, стр. 449.

²⁾ Арх. ю.-в. Р. ч. V, т. II, Каманинъ, стр. 44, прим. 4.

³⁾ Ср. В. Б. Антоновичъ, Монографія, стр. 189.

⁴⁾ Ibid, стр. 191—192.

⁵⁾ Волынскія Губернскія Вѣдомости 1878, № 8.

Отъ внутренней торговли обратимся къ внѣшней. Внѣшняя торговля во второй половинѣ XVIII в. находилась въ рукахъ иностранцевъ (*Dziennik Handlowy*, 1790), такъ какъ „всѣ предметы роскоши и комфорта приходили изъ-за границы. Мотовство и кутежи увеличили привозъ до чрезмѣрности; вездѣ нуженъ былъ пану иностранный товаръ; дѣлаетъ онъ обѣды—ему нужны иностранныя вина, иностранныя приправы, иностранные сервизы; для украшенія палаца онъ покупаетъ картины заграницей; мебель выписываетъ изъ за границы, или заказываетъ иностранцамъ; одежды изъ иностраннаго товара, сшитыя иностранцами же“ ¹⁾. Къ тому же внѣшняя торговля была подавлена системой складовъ и указаніемъ обязательныхъ путей провоза и мѣстъ сбыта ²⁾, а вслѣдствіе установленія Австріей и Пруссіей послѣ перваго раздѣла высокихъ таможенныхъ пошлинъ пришла въ упадокъ специально западная и сѣверная торговля ³⁾.

Отпускная торговля Польши ограничивалась вывозомъ хлѣба, полотна, пряжи, льна и пеньки, шерсти, поташу, воску, воловъ, сала, кожъ, табаку, сѣмянъ, корабельнаго лѣса, мѣховъ и т. п. ⁴⁾. Главными предметами ввоза являлись сукна, шерстяныя и шелковыя матеріи, тонкія полотна, обои, различныя украшенія, вина, колоніальные товары, дорогая утварь, мебель и пр. ⁵⁾. Въ экспортѣ польскаго хлѣба господствующая роль принадлежала Данцигу, куда Вислой направлялась главная масса хлѣбныхъ грузовъ. Для Литвы роль Данцига игралъ Кенигсбергъ. Значительныя партіи хлѣба вывозились черезъ балтійскіе порты—Мемель, Эльблонгъ, Либаву, Ригу ⁶⁾.

Какова же была роль евреевъ во внѣшней торговлѣ Польши?

Дворяне, по словамъ В. Б. Антоновича, часто выдавали евреямъ законныя свидѣтельства и выписывали при ихъ посредствѣ всѣ необходимыя имъ произведенія, пользуясь,

¹⁾ Н. И. Костомаровъ. *Послѣдніе годы*, стр. 219.

²⁾ В. Б. Антоновичъ. *Монографія*, стр. 183.

³⁾ И. Каманинъ, стр. 101.

⁴⁾ К. Г. Воблый. *Очерки...* стр. 22.

⁵⁾ *Ibid*, стр. 25.

⁶⁾ *Ibid*, стр. 23.

конечно, при этомъ лучшимъ и болѣе дешевымъ товаромъ. „Транспортъ весьма часто оказывался на дѣлѣ собственностью купца еврея, получившаго за незначительную плату подложное свидѣтельство отъ дворянина“¹⁾.

О количественномъ и качественномъ участіи евреевъ въ торговлѣ Польши даютъ намъ нѣкоторое представленіе данныя старо-русской этнографической литературы конца XVIII вѣка. Къ этимъ отрывочнымъ даннымъ мы перейдемъ.

Въ своихъ „Запискахъ“ В. Севергинъ²⁾ сообщаетъ слѣдующее: „Главные жители Семятича (малое мѣстечко, принадлежащее къ русской части Польши, въ области называемой Подлясіе) и купно промышленники суть жидаы, коихъ здѣсь считаютъ до 700... Въ Гроднѣ купечество довольно многочисленно; но иностранными товарами торгуютъ большей частью жидаы... Въ Минскѣ жидаы составляли главныхъ промышленниковъ Въ г. Бобрѣ, Бѣлорусской губерніи, жители суть поляки и множество жидовъ, отправляющихъ разные торги... Въ Оршѣ жители суть поляки и служащіе Россіяне; но и здѣсь жидаы составляли главныхъ промышленниковъ..... Наибольшая часть жителей Шклова суть евреи, коихъ считаютъ до 1200. Они занимаются наипаче торгами шелковыхъ матерій, кружевъ, полотень и разныхъ галантерейныхъ вещей. Другіе содержатъ постоянные дворы... Въ Могилевѣ (губ.) считается купцовъ христіанъ—117, купцовъ евреевъ—68, мѣщанъ христіанъ—2816, мѣщанъ евреевъ—3602, разнаго рода ремесленниковъ—1234, итого 7837... Купечество, а наиболеѣ жидаы торгуютъ товарами, получаемыми изъ Риги, Франкфурта, Бреславля, Кенигсберга, Лейпцига и Россійскихъ столицъ... Въ Чаусахъ купцовъ христіанъ—12, купцовъ евреевъ—8... Въ Мстиславлѣ купцовъ христіанъ—13, купцовъ евреевъ—59.

Указанія на обширные торговые обороты г. Могилева и на многочисленный въ немъ классъ еврейскихъ торговцевъ мы находимъ и въ другихъ источникахъ. У С. Плещеева³⁾

¹⁾ Монографіи, стр. 188.

²⁾ Записки путешествія по западнымъ провинціямъ Россійскаго Государства (въ 1802). СПб. 1803. Академика и пр. Вас. Севергина 2 ч. Хотя данныя Севергина обнародованы въ началѣ XIX в., ихъ однако можно отнести и къ концу XVIII в.

³⁾ Обзорніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи, учиненное С. Плещеевымъ, СПб. 1787.

читаемо: „(въ Бѣлоруссіи) по рѣкамъ растетъ много хорошаго лѣсу, коего въ Ригу довольно количество весною сплавливается, также и по Днѣпру снабжаются онымъ Россійскіе порты. Городъ Могилевъ имѣетъ знатный торгъ съ Ригю, Мемелемъ, Кенигсбергомъ и Гданскомъ, куда дѣлаетъ большіе отпуски своихъ произведеній, какъ-то: рогатаго скота, лѣсу, хлѣба, пеньки, льну, масла коноплянаго, меду, поташа, воску, юфти, кожи, и сала, а оттуда получаетъ вина, шпанскую соль, шелковыя матеріи и галантерейныя вещи; въ Шкловѣ производится также знатный торгъ, гдѣ и бывають многолюдныя ярмарки“ (стр. 75—77).

О количественномъ участіи евреевъ въ торговлѣ г. Могилева мы можемъ судить на основаніи дошедшихъ до насъ статистическихъ данныхъ о профессиональномъ составѣ его населенія, относящихся къ 27 мая 1783 года. Согласно этимъ даннымъ, купцовъ христіанъ насчитывалось 154, мѣщанъ—2783, рабочихъ людей и крестьянъ—106; купцовъ же еврейскихъ—325, мѣщанъ—922, пришкольныхъ жидовъ—47. Всего 4670 ¹⁾.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1797 году казенной палатой, въ г. Васильковѣ евреевъ-купцовъ 18, мѣщанъ 1460, христіанъ же этихъ двухъ сословій не было (?); въ Умани—купцовъ христіанъ 6, евреевъ-купцовъ—57 ²⁾. Въ 1765 году, согласно ревизіи, въ Чигиринѣ, Звенигородкѣ и Черкасахъ евреевъ нѣтъ, кромѣ арендатора, а въ 1797 году, когда Чигиринъ, при образованіи Кіевской губерніи, былъ названъ уѣзднымъ городомъ, все его купечество и мѣщанство состояло изъ однихъ евреевъ, а христіанъ вовсе не было ³⁾. Послѣ того, какъ князь Радзивиллъ, бывший воеводой Новоградскимъ въ 1765 году, испросилъ у польскаго короля Станислава Августа дозволеніе учредить въ Бердичевѣ 10

¹⁾ Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная и писанная Александромъ Трубницкимъ, регентомъ Могилевской Магдебургіи, во второй половинѣ XVIII вѣка, а въ первой половинѣ XIX вѣка продолженная его сыномъ губернскимъ секретаремъ Михаиломъ Трубницкимъ. Переведена съ польскаго подлинника статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Гортынскимъ. Чтен. Моск. общ. ист. и древ. 1887, № 3.

²⁾ Статистическое описаніе Кіевской губерніи, И. Фундуклея, 3 ч. Спб. 1852 г.

³⁾ Ibid., стр. 181, 191—200.

годовых ярмарокъ, мѣстечко стало быстро заселяться преимущественно евреями, и вскорѣ Бердичевъ сдѣлался по своимъ обширнымъ оборотамъ и сношеніямъ своего купечества торговымъ центромъ юго-западнаго края.

Объ участіи евреевъ въ развитіи внѣшней торговли Польши даютъ намъ представленіе данныя, приводимыя Гассе ¹⁾. Согласно этимъ даннымъ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка евреи играли видную роль на лейпцигской ярмаркѣ. Въ 1780 году лейпцигскую ярмарку посѣтило изъ Польши 74 христіанина и 294 еврея, въ 1790 году—64 христіанина и 505 евреевъ, въ 1800 году—53 христіанина и 1034 еврея, въ 1810 году—44 христіанина и 1088 евреевъ, въ 1815 году—143 христіанина и 1657 евреевъ. Въ ярмарочной торговлѣ Лейпцига евреи, какъ объ этомъ можно судить по цифровымъ даннымъ Гассе, преобладали въ качествѣ продавцовъ и покупателей.

Всѣ приведенныя нами, хотя и не многочисленныя и отрывочныя данныя, ясно говорятъ о той крупной торговой роли, которую евреи играли какъ во внутренней, такъ и во внѣшней торговлѣ Польши.

Промышленная дѣятельность въ разсматриваемую нами эпоху находилась въ печальномъ состояніи. Въ царствованіе Станислава Августа, подъ вліяніемъ упадка сельскаго хозяйства съ одной стороны, и примѣровъ Пруссіи и Австріи—съ другой, замѣчаются робкія попытки насажденія мануфактуръ, но господствовавшій въ Польшѣ натурально-хозяйственный строй, привычка богатой шляхты пользоваться иностранными издѣліями, отсутствіе коммерческихъ знаній, принудительная организація труда—все это крайне затрудняло задачу насажденія крупной промышленности ²⁾. „Правительство“, говоритъ В. Б. Антоновичъ, „не оставляло ни одной отрасли ремесленной и заводской промышленности въ городахъ, не обложивши ея податью, взимающеюся съ одного и того же продукта 3 и 4 раза подъ разными наименованіями и подъ различными предлогами. Одна номенклатура городскихъ податей

¹⁾ Hasse. Geschichte der Leipziger Messen (Leipzig, 1885).

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. трудъ К. Г. Воблаго, Очерки и пр.

представляетъ цѣлый словарь 40--50 названій“¹⁾; въ результатѣ—„картина полного паденія цеховъ, истребившихъ предварительно всѣ попытки къ занятію ремеслами, проявившіяся внѣ цеховыхъ рамокъ“²⁾. Въ юго-западномъ краѣ, согласно даннымъ того же автора, были на лицо только винокуренные заводы, примитивныя селитряныя бурты, и остатки фабрикъ поташа и стекла, истреблявшія усердно лѣса, которыми край изобилованъ. Рынки же были наполнены произведеніями иностранныхъ фабрикъ³⁾. Среди мѣстнаго населенія преобладали простыя ремесла. Но и они въ болѣе крупныхъ городскихъ центрахъ находились въ рукахъ иностранцевъ. „Стыдно“, говоритъ одинъ современникъ, „что большая часть ремесленниковъ въ нашей странѣ состоитъ изъ нѣмцевъ и другихъ чужеземцовъ“⁴⁾. Въ мелкихъ же городахъ и мѣстечкахъ ремесленной дѣятельностью занималось, главнымъ образомъ, еврейское населеніе.

Въ небольшихъ мѣстечкахъ евреи являются „единственными купцами, лавочниками, ремесленниками и Богъ вѣсть еще чѣмъ“⁵⁾. „Между тѣмъ, какъ цехи падали подъ собственной тяжестью, подавленные излишней заботливостью объ устраненіи конкуренціи, послѣдняя явилась въ лицѣ еврейскаго населенія городовъ. Евреи, со свойственною имъ прозорливостью и экономическимъ чутьемъ, весьма искусно угадали причины, подавившія промышленную дѣятельность горожанъ, и успѣли отстранить ихъ отъ себя. Они стали внѣ городского общественнаго устройства, сплотились подъ властью собственныхъ кагаловъ, признававшихъ номинально только надъ собою судъ воеводъ, и затѣмъ, не неся обременительныхъ пошлинъ, тяготѣвшихъ надъ христіанами, они вошли въ сдѣлки съ старостами, католическимъ духовенствомъ и частными владѣльцами городовъ, поселились на земляхъ, подсудныхъ этимъ лицамъ внутри черты городовъ, и стали подъ ихъ защитой, помимо протестовъ магистратовъ и цеховъ,

¹⁾ „О промышленности юго-западнаго края въ XVIII столѣтіи“. Записки юго-западнаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, т. I за 1873 годъ. Кіевъ 1874, стр. 182—183.

²⁾ Ibid, стр. 187.

³⁾ ibid, стр. 191.

⁴⁾ Brüggem, Polens Auflösung, 61.

⁵⁾ Цитир. по кн. К. Г. Воблаго.

заниматься городскими промыслами, не подлежа ни цеховым стѣсненіямъ, ни тяжелымъ пошлинамъ, обременявшимъ христіанъ“¹⁾. Евреи были также носителями и странствующаго ремесла. „Они ходятъ по всей странѣ въ качествѣ мужскихъ и дамскихъ портныхъ и даже, что весьма смѣшно при ихъ длинныхъ бородахъ, въ качествѣ брадобреевъ“ (Jan Eryk). Эти странствующие ремесленники переходили изъ села въ село и останавливались у тѣхъ, кому нужны были ихъ услуги.

Цѣлый рядъ документовъ свидѣтельствуетъ о существованіи въ Польшѣ различныхъ еврейскихъ цеховъ. Изъ найденаго въ Пшемислѣ пинкоса еврейскаго цеха „Malbisch arumim“ видно, что въ этомъ городѣ еще во второй половинѣ XVII вѣка былъ цехъ еврейскихъ портныхъ²⁾. Львовскіе акты, относящіеся ко второй половинѣ XVIII вѣка, говорятъ о еврейскихъ цехахъ портныхъ, ювелировъ, скорняковъ, коробейниковъ и галантерейщиковъ³⁾. Въ Бердичевѣ въ 1732 г. былъ официально учрежденъ цехъ еврейскихъ портныхъ⁴⁾. Къ 1778—1784 г. г. относится соединеніе евреевъ въ Веледникахъ въ одинъ общій ремесленный цехъ для усиленія своей производительности и обезпеченія плодовъ производства⁵⁾. Въ „Матеріалахъ“ Бершадскаго мы находимъ относящуюся къ срединѣ XVIII вѣка просьбу евреевъ „братчиковъ“ портняжнаго цеха въ мѣстечкѣ Олыкѣ, поданную магистрату⁶⁾. Представляя собою организациі

¹⁾ В. Б. Антоновичъ. О промышленности, стр. 187—188.

²⁾ Schorr, Organizacya Żydow w Polsce, стр. 20, 29, 34.

³⁾ Ibid, 27.

⁴⁾ Арх. юго-зап. Россіи, ч. V т. I, стр. 321—350.

⁵⁾ Арх. ю.-з. Р. ч. V т. II, стр. 146; т. V, стр. 463.

⁶⁾ „Матеріалы для исторіи евреевъ въ Юго-Западной Россіи и Литвѣ“. Еврейская Библіотека, т. VIII. СПб. 1880, стр. 17—18, № XXXI. Въ этой просьбѣ „братчики“ объясняютъ: 1) что, вслѣдствіе смерти цехмейстера (христіанина) они, евреи, должны были передать свои привилегіи въ городскую ратушу, а потому были лишены права имѣть сходки и судъ; въ настоящее же время цехмейстеръ выбранъ изъ христіанъ, а по сему они „братчики“ просятъ о возвращеніи отданныхъ ими привилегій; 2) считая себя неотвѣтственными за долги, сдѣланные прежними цеховыми мастерами, о которыхъ они, евреи, какъ пришельцы, ничего не знаютъ, „братчики“ просятъ увольнять ихъ отъ всякой отвѣтственности по этимъ долгамъ. Магистратъ постановляетъ удовлетворить просьбы братчиковъ.

еврейскихъ ремесленниковъ для успѣшной борьбы съ преслѣдовавшими ихъ христіанскими цехами, еврейскіе цехи въ то же время очевидно играли видную роль въ борьбѣ съ кагалными властями. Документъ, относящійся къ 1782 году, повѣствуетъ о томъ, какъ кагалные заправилы пригласили къ себѣ извѣстныхъ еврейскихъ ремесленниковъ, заперли, избили ихъ и забрали у нихъ цеховые документы¹⁾.

Приведенныя нами данныя о промышленной дѣятельности еврейскаго населенія въ Польшѣ въ XVIII вѣкѣ показываютъ, между прочимъ, какъ мало основательны утвержденія проф. Буданова и слѣдующаго за нимъ И. Каманина, что „въ XVIII вѣкѣ оно (занятіе евреевъ ремеслами) совершенно исчезаетъ“²⁾.

Во второй половинѣ XVIII в. польское правительство дѣлаетъ попытки приобщить евреевъ къ земледѣльческому труду. Согласно конституціи 1775 года, евреямъ предоставлялось „вольность осѣданія *jure emphiteutico*“ на пустыхъ необработанныхъ земляхъ, съ согласія помѣщиковъ. Поселеніе (осада) на владѣльческой землѣ давало еврею званіе хлѣбопашца, обязаннаго за пользованіе землей нести извѣстныя помѣщичьи повинности, наравнѣ со всѣми свободными крестьянами, приходнями³⁾.

Для поощренія къ переходу въ земледѣльцы, конституція 1775 года установила для евреевъ разныя льготы. Всѣ евреи (и караимы), которыхъ застанетъ перепись на земляхъ, обрабатываемыхъ ими самими, безъ посредства христіанъ, свободны пожизненно отъ поголовной подати; отъ другихъ публичныхъ податковъ, обязательныхъ для крестьянъ, евреи освобождаются на три года (при поселеніи на грунтѣ

¹⁾ Бершадскій. Литовскіе евреи, стр. 48.

²⁾ Арх. юго-зап. Россіи. ч. V т. II, вып. I, стр. 16.

³⁾ „*Jus emphiteusis*“. данное евреямъ въ 1775 году, было развито раньше конституціей 1768 года, какъ общее право приходней. Оно представляло, впрочемъ, только развитіе стариннаго права, на какомъ издавна состояли всѣ похожіе люди, приходни. По смыслу конституціи 1768 года, въ его основаніи должна лежать польза землевладѣльца, — оно допускается „*cum evidenti utilitate directi domini*“. Приходень, прожившій извѣстное время (три года) на владѣльческой землѣ по „*jus emphiteusis*“, долженъ считаться за родовитаго обитателя въ краѣ“ Vol. leg. стр. 280, арт. XVIII См. О. Леонтовичъ. Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ, стр. 33; Кіевскія Университетскія извѣстія 1864 г. № 3, 4.

обработанномъ, но пустомъ, не осѣдломъ) или на шесть лѣтъ (при поселеніи на новомъ грунтѣ ¹⁾).

Стремленіе привлечь евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ проявила и Скарбовая комиссія. Согласно ея плану, евреямъ выдѣляются участки казенныхъ земель для образованія земледѣльческихъ поселеній; еврей-земледѣльцы освобождаются на 10 лѣтъ отъ податей, при чемъ имъ предоставляются на казенный счетъ дома и выдаются деньги на обзаведеніе рабочимъ скотомъ. Проектировалось также облегченіе арендныхъ условій при арендѣ мелкихъ участковъ, выдача разнаго рода наградъ и т. д. Идею созданія еврейскаго земледѣльческаго класса пропагандировалъ, между прочимъ, польскій писатель,—переводчикъ сочиненія Кэне— „*Maximes generales de gouvernement économique*“, въ „*Ramieŋnik Historyczno-Polityczny 1787—1788*“. „Слѣдовало бы“, говоритъ онъ, „болѣе богатыхъ евреевъ принуждать къ арендѣ земель; пусть они набираютъ челядь изъ среды бѣдныхъ евреевъ, которые современемъ могутъ сами стать хозяевами и брать въ аренду землю отъ пановъ“ ²⁾. И у него очевидно главнымъ импульсомъ была „*utilitas directi domini*“. Однако результаты мѣръ правительства оказались самыми незначительными. „Только немногіе“, говоритъ Ѳ. Леонтовичъ, „рѣшались на переходъ къ чисто сельской жизни; большинство еврейскаго населенія оставалось по-прежнему по городамъ“ ³⁾.

Если польское правительство, руководствуясь экономическими интересами шляхты, думало о созданіи еврейскаго земледѣльческаго класса, то съ другой стороны оно же, исходя изъ чисто фискальныхъ мотивовъ, рядомъ законодательныхъ постановленій суживало сферу промысловой дѣятельности еврейскаго населенія, тормозя, такимъ образомъ, развитіе производительныхъ силъ польскаго еврейства.

Конституціей 1764 года постановлено, что еврей можетъ оставить свою общину и перейти въ другую только тогда, когда община, къ которой онъ принадлежалъ, поручится за него въ исправномъ платежѣ податей ⁴⁾. Конституція 1768

¹⁾ Vol. leg. VIII, стр. 95.

²⁾ Воблый. Очерки, стр. 126.

³⁾ Леонтовичъ, стр. 34.

⁴⁾ Леонтовичъ, стр. 24.

года вносить правило о томъ, что евреи въ городахъ, если дѣло касается рода ихъ занятій, должны считаться съ договоромъ, обязательнымъ для города. „Уставъ“, говоритъ С. Кутшеба, „былъ истолкованъ въ ущербъ евреямъ: стали объяснять, что они не имѣютъ права жить въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не принадлежатъ къ городскому договору. На этомъ основаніи многіе города избавились отъ евреевъ“¹⁾.

* * *

Въ заключеніе перейдемъ къ статистическимъ даннымъ, дающимъ намъ представленіе о количествѣ движеніи, размѣщеніи и профессиональномъ составѣ еврейскаго населенія Польши второй половины XVIII вѣка.

Первая поголовная перепись всего еврейскаго населенія Польши была произведена при Сигизмундѣ Августѣ, въ связи съ введеніемъ поголовной подати со всего еврейскаго населенія безъ различія пола и возраста—по одному злоту съ души. Вслѣдствіе фискальнаго характера переписи и непригодности всей тогдашней польской администраціи, перепись не удалась. „До переписи вообще думали, что въ Польшѣ евреевъ не менѣе 200.000. Но каково было изумленіе всѣхъ, когда послѣ переписи оказалось въ податномъ спискѣ всего только 16589 евреевъ обоюга пола! Разсказываютъ, что Сигизмундъ Августъ обратился къ своему другу Красинскому, тогдашнему краковскому епископу, знаменитому противнику инквизиціи и извѣстному своими усиліями поддержать религіозный миръ въ Польшѣ, съ словами:

„Вотъ ты не вѣришь въ чародѣйство и возможность вмѣшательства дьявола въ наши дѣла, а скажи мнѣ, какъ могло случиться, что вчера еще было въ Польшѣ 200.000 евреевъ; сегодня же, когда имъ надо платить поголовную подать, ихъ оказалось на лицо всего только 16589!

— Вашему Величеству извѣстно, отвѣчалъ Красинскій что евреи не нуждаются въ помощи дьявола для того, чтобы быть чародѣями“.²⁾

¹⁾ Указ. сочиненіе, стр 247.

²⁾ Гр. Симоненко. Сравнит. статистика Царства Польскаго и др. европейскихъ странъ, стр. 14—15. Ср. Malt-Brun, Tableau de la Pologne ancienne et moderne, стр. 114.

Переписи производились сборщиками податей; о способѣ же ихъ производства податные универсалы 1565, 1567, 1569, 1573 и 1577г. г. не даютъ намъ ясныхъ свѣдѣній¹⁾. Универсалъ 1578 года возлагаетъ производство переписей, помимо сборщиковъ податей, помощниковъ и еврейскихъ старшинъ, и на должностныхъ лицъ воеводскаго управленія. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены и чины городского управленія. На основаніи универсаловъ нѣтъ возможности судить о дѣйствительномъ числѣ евреевъ. Количество взимаемой съ евреевъ подати нисколько не соотвѣтствовало ихъ числу; подать налагалась въ соотвѣтствіи съ государственными нуждами—„*necessitati publicae*“, какъ о томъ гласитъ постановленіе Варшавскаго сейма 1717 года, и размѣръ ея колебался. Въ 1590 и 1593 г.г. подать достигала 20.000 злотыхъ, въ 1621 году—22.000, въ 1626 г.—32.000, въ 1631 г.—45.000, 1633 г.—80.000, въ 1659 г.—100.000 зл.; въ 1661 году подать возвышена до 105.000 злотыхъ. На послѣднемъ уровнѣ она продержалась до 1717 года, когда возвышена была до 110.000 злотыхъ, оставаясь безъ измѣненій долгое время²⁾. Въ Литвѣ съ ея меньшимъ количествомъ еврейскаго населенія поголовная подать съ евреевъ колебалась между 3000 злотыхъ въ 1621, 1624 и 1626 г.г., 6000 зл. въ 1590 и 1627 г.г., 9000 зл. въ 1613, 1620 и 1633 г.г., 10.000 зл. въ 1658 г. и 12000 зл. въ 1626 и 1659 г.г.³⁾. Постановленіе Варшавской генеральной конфедераціи отъ 1764 года подробно указываетъ на мѣры къ болѣе правильному исчисленію еврейскаго населенія: значительно усиливается контроль, счетчикамъ назначается значительное вознагражденіе. Съ 1764 года и начинается правильная организація переписей еврейскаго населенія. Переписями завѣдывали Скарбовая комиссія, особыя лица и представители всѣхъ сословій. Поэтому перепись 1764 г. является болѣе или менѣе достовѣрной⁴⁾. Исползованныя въ настоящей статьѣ данныя переписей касаются, главнымъ образомъ, еврейскаго населенія юго-западнаго края; что же касается

¹⁾ Симоненко, стр. 15; Арх. юг.—зап. Россіи, ч. V т. II, И. Каманинъ, стр. 4.

²⁾ Ср. Симоненко, стр. 16—17.

³⁾ Ibid, стр. 16, прим. 2.

⁴⁾ Подробно объ организаціи переписей см. И. Каманинъ, стр. 7—11.

еврейскаго населенія всей Польши, то здѣсь ограничимся приведеніемъ лишь нѣкоторыхъ цифръ ¹⁾).

Согласно даннымъ переписи 1764 года, въ юго-западномъ краѣ жило 131782 еврея въ 212 городахъ, 115 мѣстечкахъ и 5016 селахъ ²⁾; на городъ приходилось 247—439 душъ, на мѣстечко 52—176 душъ, на село 7—8 душъ. По отношенію къ общему числу еврейскаго населенія еврей-горожане составляли 40,06%—65,84%, еврей мѣстечковые—3, 31%—17,63%, сельское еврейское населеніе 27,90%—40,94%.

Переписи 1775, 1778 г.г. не дошли до насъ въ полномъ объемѣ и не позволяютъ поэтому вывести общую цифру еврейскаго населенія. Отрывочныя же данныя свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи за періодъ 1764—1775 еврейскаго населенія и о стремленіи его изъ городовъ въ села. (См. таблицы I и II) ³⁾. На общихъ экономическихъ причинахъ этого явленія мы уже останавливались; здѣсь лишь добавимъ, что большую роль въ указанномъ процессѣ сыграла лежавшая между этими двумя переписями гайдамацкая катастрофа 1768 года.

По переписи 1784 года евреевъ въ юго-западномъ краѣ насчитывается приблизительно 104.008, что по сравненію съ 1765 годомъ составляетъ убыль на 21%, но эта цифра въ то же время значительно выше цифръ 1775 и 1778 г.г., на сколько о послѣднихъ можно составить себѣ представленіе по имѣющимся даннымъ. Перепись 1787 года даетъ увеличеніе еврейскаго населенія приблизительно на 5% (около 109.000; см. таблицу 1). Переписи 1789, 1790, 1791 г.г. даютъ намъ лишь отрывочныя свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно заключить о ростѣ еврейскаго населенія.

Относительно цифры еврейскаго населенія для всей Польши существуютъ различныя предположенія.

Обращаясь къ величинѣ поголовной подати, взимавшейся съ евреевъ съ 1764 года въ размѣрѣ 859.312 злотыхъ польскихъ въ самой Польшѣ и 315.298—въ Литвѣ, при обложе-

¹⁾ Матеріаломъ другихъ переписей мы воспользуемся въ другомъ очеркѣ.

²⁾ Ср. Арх. юго—зап. Россіи, ч. V т. II стр. 16—40.

³⁾ Одиноко въ таблицѣ № 1 стоитъ Житомиръ, находившійся въ сторонѣ отъ центра тогдашней политической смуты. Его еврейское населеніе поэтому непрерывно возрастало.

ніи ихъ податю по 2 злотыхъ съ головы, мы получимъ 429.656 евреевъ въ Польшѣ и 157.649 въ Литвѣ — всего 587.305 евреевъ ¹⁾. Э. Чацкій то полагаетъ, что число евреевъ въ то время слѣдуетъ считать во всей Польшѣ отъ 1.200.000 душъ до 1.800.000 ²⁾, то называетъ цифру 900.000 ³⁾. Извѣстный же географъ Бюшингъ полагаетъ, что дѣйствительная цифра еврейскаго населенія простиралась до нѣсколькихъ милліоновъ душъ (!) ⁴⁾. Матвѣй Бутримовичъ указываетъ, что евреи составляютъ $\frac{1}{8}$ часть всего населенія (8.790.000 ⁵⁾. Если поэтому остановиться на милліонѣ, то мы, по всей вѣроятности, не далеко уйдемъ отъ истины.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ о профессиональномъ составѣ еврейскаго населенія, намъ, къ сожалѣнію, приходится довольствоваться однимъ г. Житомиромъ, данныя о которомъ отличаются наибольшей полнотой ⁶⁾. Впрочемъ „Житомиръ въ XVIII столѣтіи“, говоритъ И. Каманичъ, „могъ служить типомъ средняго города въ юго-западномъ краѣ: онъ не игралъ особенно важной роли ни

¹⁾ Симоненко, стр. 19.

²⁾ См. статью Чацкого *Statystyka Polski*, въ 3-мъ томѣ полн. собр. его сочиненій, стр. 4; Симоненко, стр. 19, прим. 4.

³⁾ См. С. Дубновъ. Еврейская Польша въ эпоху раздѣловъ. Евр. Старина 1909, т. II, стр. 4.

⁴⁾ Büsching. *Geographia Królestwa Polskiego. Przetlumaczona z. Niemeckiego*, стр. 12. Симоненко стр. 19, 20 прим. 4.

⁵⁾ Когзон, Назв. соч. т. I; Дубновъ, Евр. Польша и пр. въ Евр. Стар. т. II, стр. 4. Согласно свѣдѣніямъ, собраннымъ „Еврейской Комиссіей“ при четырехлѣтнемъ сеймѣ 1788—1791 г., въ Польшѣ при 6. 365.000 крестьянъ, 725.000 шляхты, 500.000 мѣщанъ — христіанъ, евреевъ насчитывалось около 900.000. Ср. Воблый. Очерки, стр. 161—162.

⁶⁾ Что касается еврейства всей Польши, то Еврейской Комиссіей при 4-лѣтнемъ сеймѣ собраны слѣдующія свѣдѣнія: $\frac{1}{60}$ всѣхъ евреевъ — нищие, живущіе подаеніемъ, $\frac{1}{12}$ — люди безъ опредѣленныхъ занятій. Все остальное населеніе евреевъ состояло изъ торговцевъ, ремесленниковъ и арендаторовъ, за исключеніемъ 14 семействъ, занимавшихся земледѣліемъ. Вообще докладъ констатировалъ неудовлетворительное матеріальное положеніе еврейскихъ массъ, хотя среди евреевъ есть много отдѣльныхъ лицъ, обладающихъ значительными капиталами. Въ рукахъ евреевъ $\frac{3}{4}$ всего вывоза и $\frac{1}{10}$ ввоза. Число банкротствъ среди евреевъ велико; только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ еврейскія торговыя фирмы могутъ просуществовать нѣсколько поколѣній. Особенно преуспѣваютъ шинкари. Ср. С. Дубновъ, н. с., и Б. Павловичъ: Планъ реформъ польскихъ евреевъ, Евр. Библ. т. V, СПБ. 1875 г.

въ промышленности, ни въ торговлѣ; онъ не служилъ театромъ какихъ либо чрезвычайныхъ историческихъ событій, могущихъ вліять на судьбу въ немъ евреевъ; онъ важенъ былъ лишь потому, что испоконъ вѣка въ немъ назначалось мѣсто собранія сеймиковъ Кіевскаго воеводства, да сосредоточивались судъ и администрація не только своего повѣта, но иногда и Кіевскаго, по присоединеніи г. Кіева къ московскому государству“¹⁾.

Данныя о городѣ Житомирѣ относятся къ 1789 году и даютъ намъ слѣдующую картину его еврейскаго населенія. Евреи составляли 23,69% всего населенія. Различая между жилыми мѣстами съ коминами и таковыми съ дымами, какъ признаками, свидѣтельствовавшими о большей или меньшей зажиточности домовладѣльцевъ (съ коминами) или объ ихъ бѣдности (съ дымами), мы получимъ слѣдующее распредѣленіе всѣхъ жилыхъ мѣстъ (758) г. Житомира между его христіанскими и еврейскими домовладѣльцами (въ процентахъ къ общему числу домовъ):

	Жилыхъ мѣсть съ	
	коминами	дымами
У христіанъ	29,02%	51,45%
У евреевъ	4,11%	15,17%

Изъ этой таблички мы видимъ, что, тогда какъ у христіанъ бѣдныхъ домовъ почти только въ 2 раза больше богатыхъ, у евреевъ ихъ почти въ четыре раза больше. Но эти данныя не имѣютъ еще рѣшающаго значенія, такъ какъ перепись не говоритъ о выключеніи домовъ шляхты и духовенства изъ числа христіанскихъ, что затрудняетъ сопоставленіе степени зажиточности христіанъ и евреевъ.

О степени скученности того и другого населенія въ домахъ даютъ представленіе слѣдующія цифры:

2808 христіанъ было разселено въ 610 дом.—4,6 души на домъ
 882 еврея „ „ „ 148 „ —5,96 „ „ „

Число еврейскихъ домовъ въ торговой части города было столько же, сколько въ неторговой, тогда какъ у христіанъ въ послѣдней части было въ три раза болѣе. На 100 душъ общаго числа населенія приходилось:

¹⁾ Арх. Ю. З. Рос. V², стр. 218.

Хозяевъ—*gospodarów* ¹⁾ среди евреевъ нѣтъ, среди христіанъ—4,48⁰/₀; фабрикъ у евреевъ нѣтъ, у христіанъ—0,05⁰/₀; купцовъ у евреевъ 0,70, у христіанъ 0,13. Если къ купцамъ присоединить *komorników*, т. е. постояльцевъ, которые, какъ полагаетъ И. Каманинъ, весьма часто являлись лицами купческаго сословія, то купцовъ-евреевъ окажется 1,67⁰/₀, т. е. въ 13 разъ больше, чѣмъ у христіанъ.

Далѣе. Шинкарей евреевъ въ содержимыхъ христіанами шинкахъ и корчмахъ—0,38⁰/₀, а корчмарей и шинкарей евреевъ—полныхъ собственниковъ 1,95⁰/₀; среди христіанъ же этой профессиональной группы вовсе нѣтъ.

Ремесленниковъ у евреевъ 1,30⁰/₀, у христіанъ—1,63⁰/₀; челяди, прислуги и свободныхъ людей, занимающихся работою у евреевъ—1,08⁰/₀, у христіанъ—19,53⁰/₀; нищихъ (*żebaków*) у христіанъ—1,38⁰/₀, у евреевъ нѣтъ, ихъ мѣсто занимаютъ бѣдняки—*ubodzy*—, не дошедшіе, быть можетъ, до прошенія милостыни ²⁾).

Итакъ, если расположить профессіи, въ которыхъ заняты были христіанское и еврейское населеніе г. Житомира во второй половинѣ XVIII вѣка въ порядкѣ ихъ возрастающаго значенія для христіанъ и евреевъ, то получимъ два слѣдующихъ ряда:

Для христіанъ.	Для евреевъ.
Купцы и фабриканты.	Бѣдняки.
Нищіе.	Прислуга.
Земледѣльцы и ремесленники.	Ремесленники.
Свободные работники.	Купцы.
Челядь и прислуга.	Шинкари и корчмари.

Надо полагать, что данныя эти въ общемъ характерны для профессиональнаго состава еврейскаго населенія второй половины XVIII вѣка всего юго-западнаго края.

Х. Коробковъ.

¹⁾ Быть можетъ, замѣчаетъ Каманинъ, не только домовладѣльцевъ, но и земледѣльцевъ, Арх. стр. 222.

²⁾ См. Арх. юго-зап. Россіи ч. V, т. II, № XLI, стр. 599; XLII стр. 600. И. Каманинъ, стр. 222—224.

Таблица № 1.

Движеніе еврейскаго населенія въ наиболѣе типичныхъ городахъ юго-западнаго края за время отъ 1765 г. до 1787 года *).

П о в ѣ т ь.	Г о р о д ь.	Годъ переписи.	Число душъ.
Винницкій.	Немировъ	1765	602
		1776	424
		1784	1004
		1787	1215
Брацлавскій.	Умань.	1765	301
		1776	277
		1784	987
		1787	992
Волынскій.	Острогъ.	1765	1777
		1778	963
		1784	1123
		1787	1829
Кіевскій.	Житомиръ.	1765	346
		1775	429
		1778	419
		1784	540
Подольскій.	Лѣтневецъ.	1784	65
		1787	68

*) Таблица составлена нами на основаніи данныхъ официальныхъ переписей. Ср. Архивъ юго-западной Россіи, ч. V т. II, вып. 1 и 2-ой. № XIV, стр. 189; № XIX, стр. 285; XXXI, стр. 480; XXXIX, стр. 592; XIV, стр. 195; XIX, стр. 280; XXX, 467; XXXVIII, стр. 577; X, стр. 79; XXIII, стр. 355; XXVI, стр. 414; XXXIV, стр. 528; XXI, стр. 447; XXXVII, стр. 564; VIII, стр. 55; XVII, стр. 220; XXII, стр. 319; XXIV, стр. 382; XXXIII, стр. 501.

Таблица № 2.

Нѣкоторыя данныя о распредѣленіи еврейскаго населенія по селамъ и городамъ юго-западнаго края *).

Кіевское воеводство.

Годы переписей.	На одно городское населеніе приходилось душъ.	На одно сельское населеніе приходилось душъ.	Общее число евреевъ въ повѣтъ.
Кіевскій повѣтъ.			
1765	183,85	6,79	12.209
1775	129,78	5,25	10.415
1787	211,46	7,02	15.696
Житомирскій повѣтъ.			
1765	176,86	6,64	6.012
1775	172,80	5,84	5.289
1787	263,64	6,75	6.958
Овручскій повѣтъ.			
1765	153,88	8,98	3.379
1778	90,20	4,13	1.778
1784	141,00	5,11	2.174
Во льнское воеводство			
Луцкій повѣтъ.			
1765	326,80	6,93	23.322
1778	154,86	3,98	11.327
1787	271,95	5,43	15.002
Владимирскій повѣтъ.			
1765	311,68	7,98	7.421
1777	232,50	5,72	631
1787	179,87	4,09	4.184
Подольское воеводство			
Каменецкій повѣтъ.			
1765	306,04	9,39	20.334 **)
1775	201,03	5,46	7.046
1787	279,16	9,59	10.002
Летичевскій повѣтъ.			
1784	285,17	8,06	15.696 ***)
1787	282,85	10,84	15.436
Брацлавское воеводство			
1765	254,87	7,16	20.271
1776	166,05	6,30	14.088
1787	293,77	9,52	27.232

*) Арх. ЮЗ. Р., ч. V, т. II, вып. I, стр. 236—39.

**) Цифры этого года заключаютъ въ себѣ данныя и по Червоноградскому повѣту, отошедшему въ 1772 году къ Австріи. Архивъ, стр. 239.

***) Въ 1765 г.—17841.

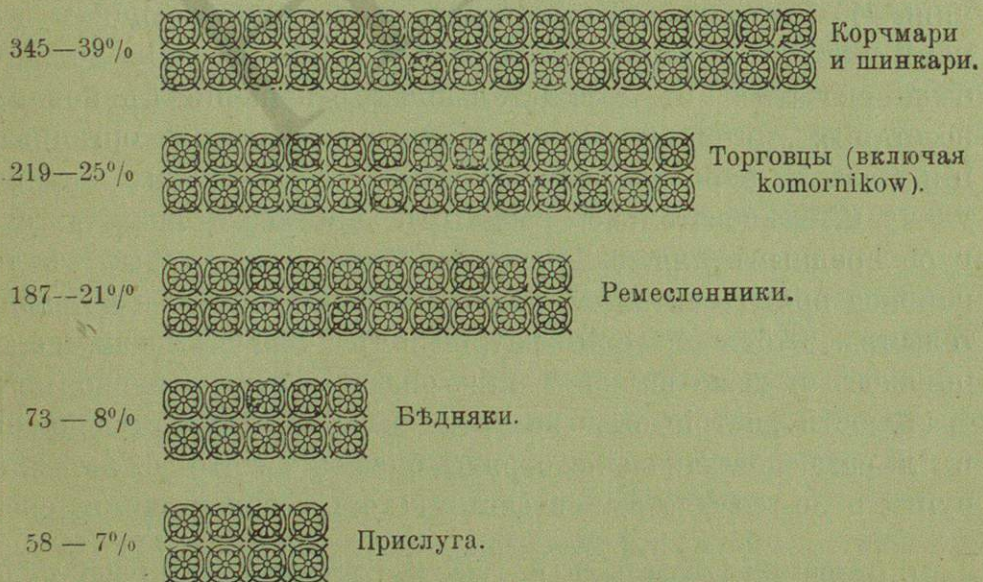
Таблица № 3.

Перепись еврейскаго населенія въ г. Житомирѣ, 1789 года, 30 сентября *).

Профессіи:	Число мужей.	Число женъ.	Число сыновей.	Число дочерей.	Всего душъ мужск.	Всего душъ женск.	Всего.
Корчмарство	30	30	15	18	45	48	93
Шинкарство	42	42	87	81	129	123	252
Торговля	26	26	27	25	53	51	104
Ремесло	48	48	41	50	89	98	187
Коморниковъ	36	36	20	23	56	59	115
Прислуга	40	18	—	—	40	18	58
Бѣдняковъ	15	16	19	23	34	39	73
Всего	237	216	209	220	446	436	882

Д і а г р а м м а.

Экономическая структура еврейскаго населенія г. Житомира въ 1789 году.

*) Арх. юго-зап. Россіи. ч. V т. II. Вып. II, стр. 600.

Приключенія еврея во время польскаго возстанія 1863 года.

Какъ ни скудны наши свѣдѣнія о роли евреевъ въ польскомъ возстаніи 1863 года, одно для насъ несомнѣнно: еврейское общество въ цѣломъ относилось къ нему несочувственно. Подъ вліяніемъ надеждъ, вызванныхъ „эпохою великихъ реформъ“ и нѣкоторыми смягченіями въ суровомъ законодательствѣ о евреяхъ, послѣдніе склонны были видѣть свою опору въ правительствѣ Александра II. Еврейская интеллигенція ждала отъ правительства не только равноправія, но и реформы своей внутренней жизни. Ортодоксальная масса внутреннихъ реформъ за казенной печатью не желала, но и она чувствовала глубокое довѣріе къ правительству, которое уничтожило страшный институтъ „кантонистовъ“ и „пойманниковъ“ и ослабило жестокости рекрутчины ¹⁾. Въ сѣверо-западномъ краѣ и примыкающихъ къ нему частяхъ Царства Польскаго такое настроеніе должно было сказаться въ отрицательномъ отношеніи къ новому возстанію: „мятежь“, поднятый при очень плохой организаціи, казался евреямъ безразсуднымъ, обреченнымъ на неудачу и, слѣдовательно, вреднымъ для всего края, и сугубо вреднымъ для еврейскихъ интересовъ, которые въ то наивное время считались близкими сердцу русскаго правительства. Этотъ „русскій патріотизмъ“ евреевъ возмущалъ поляковъ и даже внушалъ имъ опасенія относительно нейтральности „патріотовъ“ во время возстанія. Скрывавшіеся въ лѣсахъ повстанческіе отряды опасались, что тѣ изъ живущихъ по сосѣдству евреевъ, которые обнаружили свое

1) Любопытная параллель къ кануну возстанія 1831 года: тогда русское правительство возбудило тревогу среди евреевъ введеніемъ устава о воинской повинности 1827 г. „См. „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“, въ предыдущихъ книжкахъ „Евр. Старины“.

несочувствіе ихъ дѣлу, будутъ оказывать русскимъ властямъ услуги при розыскѣ повстанцевъ въ окрестностяхъ. Отсюда—рядъ кровавыхъ расправъ. Банды повстанцевъ по ночамъ нападали на домъ или хуторъ того или другого изъ „подозрительныхъ“ евреевъ и расправлялись съ хозяиномъ по законамъ военнаго времени: вѣшали или разстрѣливали на мѣстѣ, какъ „шпіона“ русскаго правительства.

Одна изъ такихъ трагедій — къ счастью, благополучно кончившаяся для одной изъ намѣченныхъ жертвъ—описана въ приводимой ниже запискѣ. Авторъ ея, житель м. Янова (Сѣдлецкой губерніи) Элія-Борухъ Ливерантъ, рассказываетъ въ назиданіе дѣтямъ, какъ онъ лично спасся отъ грозившей ему со стороны „мятежниковъ“ расправы, въ то время какъ его сосѣди пали жертвою ихъ ярости. Еврей патріархальнаго покроя, Ливерантъ имѣлъ неосторожность откровенно высказаться въ разговорахъ съ поляками противъ возстанія — и едва не поплатился за это жизнью. То, что случилось съ нимъ, происходило въ различныхъ формахъ во многихъ мѣстахъ. Въ запискѣ Ливеранта, отъ которой вѣтъ искренностью, правдиво изображена типичная для того бурнаго времени обстановка мѣстечковаго „бунта“. Правдивость записки не подлежитъ сомнѣнію, ибо составлена она самимъ пострадавшимъ въ формѣ завѣщанія дѣтямъ. По старому обычаю, спасшійся отъ бѣды Ливерантъ установилъ по случаю этого „чуда Божія“ ежегодный семейный праздникъ, съ предварительнымъ постомъ и богослуженіемъ, и завѣщалъ своимъ дѣтямъ читать при семъ торжествѣ составленную имъ записку — „мегиллу“. Такого рода семейная хроника можетъ быть признана достовѣрнѣйшимъ историческимъ документомъ.

Свою записку Ливерантъ написалъ на древнееврейскомъ языкѣ, а мѣстный казенный раввинъ перевелъ ее на русскій языкъ, сохранивъ цвѣтистость изложенія и мѣстами неправильный складъ рѣчи; мѣстами же переводчикъ щеголяетъ чисто-русскими выраженіями. Рукопись этого перевода прислана намъ г. З. Авербухомъ изъ Семятичей, Гродненской губерніи. Еврейскій оригиналъ хранится, какъ святыня, въ семьѣ нынѣ покойнаго Ливеранта, но намъ переслано письмо сына покойнаго, удостоверяющее фактическую точность перевода. Г. Авербухъ прислалъ намъ также до-

полнительныя свѣдѣнія о жизни автора записки, полученныя имъ отъ членовъ его семьи. Приводимъ изъ нихъ слѣдующіе факты, составляющіе нѣчто вродѣ эпилога къ запискѣ.

„Покойный (Ливерантъ) жилъ до самой своей смерти въ м. Яновѣ. Послѣ подавленія возстанія, русское правительство предложило ему ежегодное вознагражденіе, но покойный отказался, говоря, что за свои вѣрноподданническія чувства денегъ не беретъ. Остальнымъ же семействамъ повѣщенныхъ евреевъ велѣно было выдавать изъ казны въ теченіе 18 лѣтъ по 150 рублей ежегодно, а до 4-го поколѣнія освободить ихъ отъ рекрутской повинности. Ливерантъ умеръ на 71 году, и передъ смертью попросилъ сыновей, которыхъ у него было пять, чтобы они сами занимались его похоронами, безъ участія мѣстныхъ служителей погребальнаго братства, которые не отличались особенной трезвостью, ибо покойный чувствовалъ отвращеніе къ пьющимъ¹⁾. Передъ смертью покойный, который былъ хорошимъ „בעל תורה“ (канторъ-любитель), началъ читать нараспѣвъ свой „виддуй“ (исповѣдь); это такъ сильно подѣйствовало на стоявшаго возлѣ постели старшаго его сына, что онъ тутъ же упалъ въ обморокъ. По окончаніи „виддуя“, умирающій замѣтилъ сыну, что еврей долженъ быть твердъ и не бояться ни опасности, ни смерти, ибо трусость есть признакъ маловѣрія“.

Отъ названныхъ лицъ редакція „Старины“ получила также портретъ Ливеранта — патриархальный образъ еврея съ глубокимъ „духовнымъ“ выраженіемъ лица—и еще нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ указаны ниже, въ примѣчаніяхъ къ запискѣ.

Ред.

Записка Э. Б. Ливеранта.

Милыя и дорогія дѣти!

Сіе повѣствованіе я посвящаю вамъ, въ память бодрствовавшаго надо мною промысла Божія, спасшаго меня отъ рукъ негодныхъ убійць и злодѣевъ, обрѣкшихъ меня на смерть и готовившихся уже привести въ дѣйствіе свое намѣреніе. Господь умили-

¹⁾ Характерно для еврея-содержателя „трактирнаго заведенія“. Р е д.

сердился надо мною, услышалъ мою молитву; омрачилъ очи злодѣямъ и прикрылъ меня десницею Своею, дабы не коснулась меня кровавая рука. Я записалъ все случившееся со мною, дабы, читая эту повѣсть, дѣти мои, внуки и правнуки возблагодарили Господа Бога за благости Его и милосердіе, коихъ я удостоился. Будучи уже почти въ рукахъ изверговъ и находясь какъ бы въ челюстяхъ смерти, отчаяваясь уже отъ всякаго спасенія и мысленно прощаясь со всеми моими друзьями и знакомыми. Ты, Господи, какимъ то чудомъ спасъ мою жизнь. Молю тебя, о Творецъ вселенной! да бодрствуетъ надо мною и въ будущемъ providѣніе Твое и да буду я достоинъ Твоей благости, дабы я могъ возвеличить имя Твое за чудесное спасеніе меня отъ неминуемой смерти, которой я былъ обреченъ; да познаютъ всѣ могущество и величіе Твое и скажутъ, что все совершается по волѣ и милости Божіей.

Я родился въ 1819 году, въ маленькомъ заштатномъ городѣ Клецеляхъ, Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Родители мои воспитывали меня исключительно на талмудѣ и вселяли во мнѣ съ самыхъ раннихъ лѣтъ любовь къ ближнему, какъ одинъ изъ главныхъ догматовъ талмудическаго ученія. Въ 1833 году отецъ мой по дѣламъ своимъ переѣхалъ въ гор. Брестъ, а въ 1839 году меня женили на одной дѣвушкѣ изъ г. Янова, расположеннаго въ 3-хъ верстахъ отъ рѣки Буга—тогдашней русско-польской границы. Въ этомъ городкѣ я и поселился послѣ женитьбы съ женою моею, съ которой я прижилъ нѣсколькихъ дѣтей. Обстоятельства здѣсь мнѣ благопріятствовали. Открытое мною трактирное заведеніе давало отличные доходы и позволяло мнѣ такимъ образомъ жить сравнительно хорошо. Сообразуясь во всѣхъ моихъ дѣлахъ прежде всего съ предписаніями св. ученія нашего и придерживаясь ихъ во всѣхъ подробностяхъ, я всегда удѣлялъ изъ своего неимущимъ, помогалъ страждущимъ и удовлетворялъ просьбамъ нищей братіи; домъ мой открытъ былъ для каждаго нуждающагося.

На 43 году моей жизни, именно 10 января 1863 года, во всемъ Царствѣ Польскомъ и прилегающихъ къ нему губерніяхъ сѣверо-западнаго края вспыхнулъ бунтъ. Поляки, начиная отъ вліятельныхъ и могущественныхъ особъ до послѣдняго поселанина, поголовно возстали противъ Государя нашего, Императора Александра Николаевича, и возымѣли желаніе отдѣлиться отъ великой могущественной Россіи, возстановить свою національную независимость и снова воскресить свою Польшу, уже сто лѣтъ

тому назадъ отданную подъ покровительство великой самодержицы Россіи. Мятежники, состоявшіе по большей части изъ разнаго сброду, вооруженнаго почти одними кольями да дубинами, боясь выступить въ открытое поле противъ русскихъ солдатъ, скрывались въ лѣсахъ и вообще въ безлюдныхъ мѣстахъ и оттуда стали грозить Россіи.

Я, который всегда питалъ самыя вѣрноподданническія чувства къ Престолу и Отечеству и обожалъ своего добраго Царя-благодѣтеля, вспылалъ противъ злоумышленниковъ негодованіемъ, которымъ тогда полно было каждое сердце истинно-русскаго подданнаго. Всякій разъ, когда въ мой трактиръ заходили бунтовщики, я всячески старался доказать имъ всю нелѣпость ихъ недобдуманнаго предпріятія, всю преступность ихъ дѣла; увѣщевалъ ихъ не навлечь на себя справедливаго гнѣва Государя, доказывая имъ, что ихъ безумныя затѣи никогда не приведутъ къ какой-бы то ни было цѣли. „Да послужитъ вамъ примѣромъ—говаривалъ я имъ—возстаніе 1831 года, въ царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го. Тогда, не забудьте, у васъ была своя гвардія, было оружіе, не было также недостатка въ опытныхъ предводителяхъ и начальникахъ войскъ—и что же? Кто устоялъ въ неравномъ спорѣ: кичливый ляхъ, иль вѣрный россъ ¹⁾? Гдѣ плоды вашихъ тогдашнихъ затѣй? Что вы выиграли? Вы только способствовали заселенію нашихъ дальнихъ окраинъ Сибири вашими сынами, да увеличенію государственныхъ имуществъ конфискованными имѣніями вашими. Я совѣтую вамъ поэтому оставить ваши преступныя дѣйствія, не возставать противъ добрѣйшаго Государя нашего, сдѣлавшаго вамъ столько добра, уравноврившаго васъ наравнѣ со всѣми гражданами Имперіи, противъ Государя, заслуживающаго одну любовь и преданность своихъ подданныхъ; не оплачивайте зломъ за добро, не то за ваши дерзостныя дѣла васъ постигнетъ должное наказаніе“.

Но мои увѣщанія были для нихъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Мятежники, вмѣсто того, чтобы внимать голосу разсудка и дружескимъ совѣтамъ моимъ, сильно озлобились противъ меня, какъ сторонника русскихъ,—и втайнѣ порѣшили—дождавшись перваго удобнаго случая, покончить со мною.

15 апрѣля 1863 года, въ пятницу вечеромъ, прийдя домой изъ моленной, я находился въ самомъ беззаботномъ и веселомъ рас-

¹⁾ Явная вольность переводчика, ибо авторъ конечно не зналъ Пушкина даже по хрестоматіи. Ред.

положеніи духа. Комнаты были прибраны; свѣчи въ канделябрахъ и подсвѣчникахъ зажжены; въ каждомъ уголкѣ дома чувствовалась какая то уютность, все въ домѣ призывало къ отдыху и спокойствію и, казалось, приготовилось къ встрѣчѣ освященнаго субботняго дня. Я благословилъ жену и дѣтей, совершилъ установленную молитву надъ виномъ и сѣлъ со всеѣмъ моимъ семействомъ за субботнюю трапезу въ самомъ беззаботномъ и безопасномъ состояніи духа. На улицахъ города царствовала ничѣмъ ненарушимая тишина. Совершивъ послѣобѣденную молитву, я легъ и скоро заснулъ сномъ праведныхъ. Со мною въ одной кровати спалъ младшій сынъ мой, Берко, мальчикъ 4-хъ лѣтъ. Вдругъ ребенокъ меня разбудилъ. Стѣнные часы пробили 3 ч. пополудни. Въ одно изъ выходившихъ на улицу оконъ кто то тихонько постучался и вслѣдъ за тѣмъ послышались голоса нѣсколькихъ лицъ на еврейскомъ языкѣ: „отвори!“ Сынъ мой Шія, и двѣ дочери мои, Фейга и Мириамъ, спали въ передней комнатѣ, гдѣ находился буфетъ. Я услышалъ, какъ сынъ мой, Шія, спрашивалъ: кто тамъ? Я хотѣлъ повторить вопросъ, но не успѣлъ я вымолвить слова, какъ стоявшіе на улицѣ неизвѣстные усиленно начали стучать по ставнямъ, такъ что стекла въ окнахъ задребезжали и поломались, но ставни все еще не отпирались. Сынъ мой и дочери мои съ отчаяннымъ воплемъ, въ однѣхъ рубашкахъ, влетѣли въ мою комнату, крича: „увы, мы погибли! мятежники окружили нашъ домъ“ ¹⁾. Жена моя встала и начала упрашивать разбойниковъ не ломать оконъ, общая имъ зажечь свѣчку и отворить дверь. Я между тѣмъ надѣлъ брюки, шапку и началъ подумывать о спасеніи.

У меня сейчасъ же созрѣлъ планъ бѣгства, и на вопросъ сына моего: „какъ мы убѣжимъ?“—я ему объяснилъ свой планъ, а именно пробраться потихоньку черезъ сѣни, ведущія въ погребъ, въ отдаленный флигель дома о двухъ комнатахъ и тамъ выйти чрезъ окно. Мы сейчасъ же направились въ одну изъ этихъ ком-

¹⁾ Подобныя нападенія не евреевъ со стороны поляковъ въ тогдашнее время были далеко не рѣдкостнымъ явленіемъ и почти всегда сопровождались смертью старшихъ членовъ семьи и разграбленіемъ имущества. Поляки, поражаемые и разгоняемые на всѣхъ пунктахъ русскими солдатами, въ бессильной своей злобѣ, вымещали свой гнѣвъ главнымъ образомъ на беззащитныхъ евреяхъ, служащихъ всегда въ подобныхъ случаяхъ козломъ отпущенія, и на русскихъ крестьянахъ.

(Прим. мстнаго переводчика).

натъ. Но лишь только я отодвинулъ задвижку ставня, какъ увидѣлъ предъ собою стоявшаго за окномъ вооруженнаго человѣка. Очевидно было, что разбойники предвидѣли возможность бѣгства изъ этой отдаленной части дома и предупредили меня, окруживъ заранѣе домъ мой со всѣхъ сторонъ. Я тихо отступилъ отъ окна, чтобы не быть замѣченнымъ стоявшимъ извнѣ разбойникомъ. Но медлить было нечего. Мы сейчасъ же кинулись въ другую смежную комнату, изъ которой дверь вела въ конюшню. Дверь эта запиралась большимъ заржавленнымъ замкомъ, и всегда стоило большихъ усилій отпереть ее, такъ какъ главный ходъ въ конюшню былъ съ улицы; на этотъ разъ она однако, къ счастью моему, легко поддалась. Оставивъ сына моего въ комнаткѣ, я самъ вошелъ въ конюшню ¹⁾.

Войдя туда, я остановился на нѣсколько мгновений, чтобы придумать какойнибудь новый планъ бѣгства. Наконецъ, я рѣшилъ выйти на улицу дверями съ сѣверной стороны. Но, увы! не успѣлъ я пріотворить двери, какъ и тутъ предо мною предсталъ разбойникъ. Онъ усмѣхнулся и сказалъ: „улетѣть задумала, птиачка?“ Я успѣлъ однако запереть дверь и отойти назадъ.

Положеніе мое было самое отчаянное. Разнородныя мысли путались въ головѣ моей, и я никакъ не могъ найти связывающей ихъ нити, ничего не могъ сообразить и ни о чемъ думать. Но понемногу я какъ-бы очнулся отъ того забытья, въ которое было впалъ. Мнѣ все яснѣе и яснѣе началъ представляться весь ужасъ моего положенія. Я, точно птичка пойманная, попался въ сѣть, разставленную для меня, и не вижу никакого исхода изъ нея. Еще нѣсколько минутъ—и я буду истерзанъ разбойниками, и преждевременная могила приметъ меня. Я подумалъ однако, что такого рода размышленіями я горю не пособлю, что, пока есть хоть лучъ надежды, надо думать о спасеніи, авось Господь укроетъ меня отъ злыхъ моихъ враговъ. Я безъ словъ молилъ Бога, чтобы Онъ вразумилъ меня въ эту опасную минуту и спасъ мою жизнь.

¹⁾ Въ присланномъ семьею автора записки дополненіи рассказано объ участи этого оставленнаго сына, Шии (Иошуа). Когда повстанцы ворвались въ комнатку и замѣтили ноги Шии, торчавшія изъ маленькой печи, куда онъ залѣзъ, они приказали ему выйти: затѣмъ представили къ груди юноши дуло револьвера и потребовали, чтобы онъ имъ открылъ мѣсто, куда спрятался отецъ. Однако, когда Шія отвѣтилъ, что не знаетъ, гдѣ отецъ, повстанцы отпустили его. *Ред.*

Взоры мои остановились на маленькомъ 10-аршинномъ хлѣвкѣ, находившемся внутри конюшни. На чердакъ этого хлѣвка я и рѣшилъ взобраться, хотя я вполнѣ сознавалъ, что и это убѣжище не совсѣмъ безопасное. Я оперся одною ногою о засовъ дверей конюшни, а руками ухватился за доски чердака, но потерялъ равновѣсіе и упалъ на землю. Разбойникъ, стоявшій за дверью извнѣ, промолвилъ про себя: „смотри, какъ онъ падаетъ!“ Но я моментально всталъ на ноги и взобрался таки на чердакъ хлѣвка съ другой стороны. Тамъ я легъ, притаилъ дыханіе и сталъ прислушиваться къ тому, что происходило въ самомъ домѣ. Отъ страха я трясся, какъ въ лихорадкѣ. Сердце во мнѣ страшно билось; я слышалъ каждое движеніе его; волосы стали дыбомъ.

Разбойники, ворвавшіеся черезъ выбитое ими окно въ домъ, потребовали у жены моей выдачи меня и обѣщали сейчасъ же меня повѣсить, дабы „я не препятствовалъ больше ихъ планамъ и не выдавалъ ихъ русскимъ солдатамъ—ихъ смертельнымъ врагамъ. и чтобы другимъ впредь не повадно было“. Жена моя плакала передъ ними, умоляла ихъ, но тщетно! Разбойники прикрикнули на нее, чтобы она не шумѣла, и сказали: „Твои просьбы ни къ чему не поведутъ. Знай, что, сидя въ лѣсахъ и пещерахъ, мы все таки знаемъ все то, что намъ необходимо знать. Мужъ твой хочетъ насъ предать въ руки москалей и долженъ быть повѣшенъ!“

Лежа почти безъ чувствъ на чердакѣ, я тихо началъ исповѣдываться. „Господи, все на землѣ совершается по волѣ Твоей и велѣнью Твоему; прости мнѣ всѣ мои прегрѣшенія: Ты праведенъ и дѣла Твои праведны, и я не дерзаю осуждать ихъ. Всемогущій Боже, Творецъ неба и земли! безропотно покоряюсь своей участи, предначертанной свыше, и отдаю духъ свой въ руки Божіи, а только молю тебя, Господи: да будетъ преждевременная смерть моя искупленіемъ всѣхъ совершенныхъ мною грѣховъ!“

Однако же вскорѣ мое, какъ мнѣ казалось, равнодушіе къ приближающейся смерти, выразившееся въ простой и откровенной исповѣди, исчезло. Невеселыя картины стали носиться передъ моимъ воображеніемъ: жена моя—беззащитная вдова, мои милыя дѣти—сырья, бѣдныя сироты! Кто заступится за нихъ? Кто ихъ приласкаетъ? Кто ихъ утѣшитъ? Кто ихъ приголубитъ? Кто будетъ ихъ опорой и защитой? Кто раздѣлитъ съ ними, бѣдными, ихъ радость и горе, печаль и веселье? Не собраты ли мои, сограждане? Но они, эти такъ называемые коренные польскіе евреи, всегда

ненавидящіе почему то еврея русскаго, еще будутъ рады всему случившемуся, увидятъ въ этомъ персть Божій и скажутъ, что меня постигла заслуженная кара. Сердце у меня сжималось отъ нестерпимой боли, мнѣ стало невыразимо жаль моей жены и дѣтей; я страстно желалъ хоть еще одинъ разъ обнять ихъ и поцѣловать. Мнѣ вспомнилось одно талмудическое изрѣченіе: кто умилоствяляетъ нищихъ, тотъ достоинъ будетъ милости отъ Всевышняго; я просилъ Бога, чтобы Онъ узрѣлъ слезы, изливаемые женою моею и дѣтьми, вспомнилъ о тѣхъ благодѣяніяхъ моихъ съ нищими и спасъ меня.

Разбойники между тѣмъ перевернули все вверхъ дномъ и искали меня; но, не нашедши меня въ домѣ, со свѣчами въ рукахъ вошли въ конюшню, продолжая свой обыскъ. Нѣсколько изъ нихъ взобрались на большой чердакъ дома, но послѣ безуспѣшныхъ поисковъ сошли внизъ и, направившись къ хлѣвку, на которомъ я лежалъ полумертвый, безъ чувствъ, недоумѣвали, гдѣ бы я могъ скрыться. Одинъ изъ изверговъ, указывая на боковыя двери конюшни, утверждалъ, что видѣлъ меня около этихъ дверей и не можетъ понять, гдѣ я скрылся.

Между тѣмъ одинъ изъ разбойниковъ приказалъ другому изъ нихъ имѣть наготовѣ пистолеть и „какъ только онъ отыщется, прицѣливай въ лобъ!“ Но тотъ весьма хладнокровно отвѣтилъ: да вѣдь пуль нѣтъ! Находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ страха за свою жизнь и ужасныхъ душевныхъ мученій, ежеминутно ожидая страшнѣйшей смерти, я противъ своей воли засмѣялся, услыша послѣднія слова разбойника. Мятежническія шайки, по нѣсколько десятковъ человѣкъ каждая, изъ которыхъ ни у одного не имѣется ни одной пули, грозятъ чуть ли не войною могущественной Россіи!... Вотъ что значитъ геройство и храбрость!

Разбойники взломали дверь хлѣвка и вошли туда. Но черезъ нѣсколько минутъ они совсѣмъ вышли изъ конюшни, посылая проклятія на всѣ четыре стороны. Взломали дверь стоявшаго рядомъ домика сосѣда моего Вигдора, но убѣдясь, что меня и тамъ нѣтъ, возвратились въ конюшню, совѣтуясь, гдѣ бы меня еще искать. Наконецъ, одинъ указалъ на чердакъ хлѣвка, говоря, что тамъ еще не искали. Благодаря какой то счастливой случайности, разбойники на этотъ разъ почему то не исполнили приказанія одного, повидимому, старшаго изъ нихъ, повелѣвшаго приставить лѣстницу къ хлѣвку и по ней взлѣзть на чердакъ, на которомъ я лежалъ—въ этомъ случаѣ смерть моя была-бы неминуема.

Опасность, однако, еще не миновала: одинъ изъ нихъ вскарабкался на другой, тутъ же стоявшій хлѣвокъ и поднялъ свѣчку кверху такъ, что на обоихъ чердакахъ все видно было, какъ на ладони.

Я совсѣмъ уже отчаялся отъ возможности спасенія. Господи! думалъ я—смерть все болѣе и болѣе приближается, спаси меня! Перо мое не въ состояніи воспроизводить все то, что я почувствовалъ за эти нѣсколько минутъ. Какое то невыразимо гнетущее чувство, котораго я не могу даже опредѣлить, тѣснило мнѣ грудь и овладѣло всѣмъ моимъ существомъ. Меня бросало въ жаръ и въ холодъ. Моему воображенію снова представилось безвыходное несчастное положеніе моей жены и дѣтей. Но въ это самое мгновеніе я припомнилъ талмудическое изрѣченіе: если острый мечъ уже коснулся горла твоего, то и тогда не отчаявайся и горячею молитвою старайся возбудить къ себѣ милость Божію. И я тихо-тихо началъ читать псаломъ 102, прося Отца небеснаго внять моимъ мольбамъ и спасти мнѣ жизнь.

Снизу между тѣмъ раздалось повелѣніе: „свѣтите хорошенько, но осторожно, чтобы не поджечь крыши“. Я съ величайшимъ ужасомъ ожидалъ, что вотъ-вотъ стоящій на верху разбойникъ увидитъ меня и сброситъ къ разъяреннымъ товарищамъ своимъ. Но чудеса Господа неизмѣримы. Стоя неподалеку отъ меня со свѣчей въ рукахъ, такъ что я его всего видѣлъ, одѣтаго въ черное, разбойникъ однако меня и не замѣтилъ и сказалъ: нѣтъ его! Старшій велѣлъ еще разъ поискать, но получивъ снова тотъ же отрицательный отвѣтъ, приказалъ ему сойти.

Съ благоговѣніемъ я поднялъ руки къ небу и возблагодарилъ Господа Бога за чудесное спасеніе мое. Я не въ силахъ передать то чувство, которымъ полно было въ эту минуту мое сердце; лишь тотъ, кто подобно мнѣ видѣлъ такъ близко отъ себя приближающуюся смерть, кто считалъ себя уже какъ-бы на половину погребеннымъ, и столь же чудеснымъ образомъ спасенный и возвращенный къ жизни,—лишь тотъ уразумѣетъ тѣ чувства, волновавшія тогда мое сердце.

Разбойники возвратились въ домъ, захватили съ собою топоръ, приказали запереть двери и окна и ушли дальше, чтобы расправиться еще съ нѣкоторыми несчастными, заподозрѣнными ими въ симпатіи къ русскимъ. Дѣйствительно черезъ нѣсколько минутъ ко мнѣ донесся съ улицы плачь женщины. То была жена сосѣда моего Хаима, котораго изверги потащили къ бурго-

мистру, принявъ его за Сруля—сапожника, обреченнаго ими давно уже на смерть; но узнавъ тамъ, что это не тотъ, котораго они искали, отпустили его.

Черезъ нѣкоторое время я услышалъ шаги возвратившагося сына моего Ши, которому какъ то удалось бѣжать изъ дома въ то время, какъ разбойники были заняты мною; онъ принесъ ужасное извѣстіе: негодяи повѣсили сосѣда нашего Авнера.

Страхъ такъ овладѣлъ мною, что я все еще боялся сойти внизъ увидѣть мою семью. Мнѣ однакожь удалось дать знать женѣ моей черезъ моего сосѣда Вигдора, съ которымъ я стоворился чрезъ стѣну, что я цѣлъ и невредимъ. На разсвѣтѣ я услышалъ все болѣе приближающійся топотъ. То были мятежники, возвратившіеся изъ города. Боясь, чтобы ужасные гости снова не завернули въ мой домъ, я слѣзь и скрылся на чердакѣ Вигдорова домика. Черезъ крышу мнѣ удалось внимательно разглядѣть разбойниковъ: ихъ было 12 вооруженныхъ. Они проѣхали мимо моего дома и повернули на Константиновскую дорогу.

Въ городѣ скоро узнали о чудесномъ моемъ спасеніи. Скоро ко мнѣ явился другъ мой Симха, будущій тестъ моего сына Ши. Съ нимъ я пошелъ въ моленную, помѣщавшуюся въ его домѣ. Со слезами радости я вознесъ благодареніе Всевышнему за чудесное спасеніе мое. Всѣ молящіеся предлагали мнѣ отправить богослуженіе и совершить освященіе наступающаго новаго мѣсяца ¹⁾). Можно себѣ представить, съ какимъ благоговѣніемъ и задушевностью я на этотъ разъ совершалъ священнодѣйствіе предъ кивотомъ завѣта. По совершеніи молитвы я отправился домой; гдѣ всѣ стекла были перебиты и вездѣ царствовалъ страшнѣйшій беспорядокъ. Все пережитое мною за эту ночь отымало у меня всякій аппетитъ, и я ничего въ этотъ день не ѣлъ. Я поспѣшилъ попрощаться съ семьею моею и въ этотъ же день, въ 2 час. пополудни, сопровождаемый сыномъ моимъ да еще нѣсколькими горожанами, оставилъ городъ.

Боясь въ каждомъ встрѣчномъ увидѣть мятежника и на каждомъ шагу быть пойманнымъ, я наконецъ достигъ Буга... Переправившись черезъ рѣку, мы пѣшкомъ пошли въ Волчинъ, куда прибыли въ 5 ч. пополудни. Всѣ съ величайшимъ любопытствомъ слушали мой разсказъ о томъ, какъ Богъ спасъ меня отъ под-

¹⁾ Новолуніе или первый день новаго мѣсяца провозглашается обыкновенно въ предшествующую субботу въ синагогѣ и сопровождается установленною на это особою молитвою. (Прим. мѣстнаго переводчика).

лыхъ убійць. По настоянію одного изъ моихъ друзей, мы должны были у него отобѣдать. Вечеромъ того же дня мы на наемной подводѣ отправились въ Брестъ. На дорогѣ, неподалеку отъ дер Мотыканы, мы повстрѣчались съ отрядомъ казаковъ, и я ожилъ духомъ: это служило мнѣ залогомъ, что дорога здѣсь безопасна, и мы остановились въ этой деревнѣ помолиться.

Въ 10 час. утра на другой день, не доѣзжая Бреста, я встрѣтился съ шуриномъ моимъ и его зятемъ: они уже въ Брестѣ узнали обо всемъ случившемся и вышли мнѣ на встрѣчу. Отъ избытка радости я словно опѣшилъ и не былъ въ силахъ вымолвить слова. Слезы обильно текли по моему лицу. Я заѣхалъ къ сестрѣ моей, которая весьма радостно приняла меня. Тамъ, въ кругу друзей и знакомыхъ, я чувствовалъ себя безопасно и хорошо; одно лишь обстоятельство беспокоило еще меня и отчасти приводило въ уныніе и печаль: это то, что я оставилъ жену и дражайшихъ дѣтей на произволь судьбы, на которыхъ разбойники могли еще выместить свою злобу. Отдохнувъ отъ дороги, мы отправились къ генераль-коменданту и объявили ему о происшедшемъ. Тотъ насъ отослалъ къ генералу Гейгеру.

Въ домѣ шурина моего я просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ, пока порядокъ не былъ совсѣмъ восстановленъ и движеніе понемногу пріутихло. 4-го Ава я вернулся въ Яновъ. Мятежникъ какъ ни въ чемъ не бывало, весьма радушно меня встрѣтили; я съ своей стороны не подалъ никакого повода къ ссорѣ съ ними, надѣясь, что слѣдствіе откроетъ всѣхъ участниковъ мятежа. Дѣйствительно, всѣ принимавшіе какое либо участіе въ мятежѣ, вскорѣ были обнаружены и получили должное наказаніе: многіе были повѣшены, другіе сосланы на каторжныя работы и въ Сибирь...

Въ память всего вышеизложеннаго, я принялъ обѣтъ на себя и на сыновей моихъ: ежегодно проводить ночь съ 28 на 29-ое м-ца Нисона, ночь, въ которую Богъ удостоилъ меня Его милости, спасши такимъ чудеснымъ образомъ мою жизнь, въ молитвѣ и вознесеніи хвалебныхъ и благодарственныхъ гимновъ Вседержителю неба и земли, а слѣдующій день въ посту и раздачѣ милостыни бѣднымъ. Вечеръ же того дня отпраздновать веселіемъ и пированіемъ въ обществѣ друзей и знакомыхъ, прочитавъ предварительно все здѣсь изложенное. Наконецъ, въ 1-ый день мѣсяца Іаръ совершать священнодѣйствіе передъ кивотомъ завѣта какъ это я дѣлалъ въ первый день послѣ моего спасенія, и воз-

дать благодареніе Всевышнему за чудесное спасеніе мое. Отъ дочерей моихъ я также требую ознаменовать этотъ день пиrowаніемъ; поста я не вправѣ требовать отъ нихъ, ибо онѣ находятся въ этомъ отношеніи подъ властью своихъ мужей ¹⁾).

Мою эту просьбу я прошу васъ, дорогія дѣти, исполнить и тогда, когда я закрою очи и Господь приметъ меня въ Свое царствіе, дабы вы рассказывали дѣтямъ и внукамъ вашимъ о милостяхъ Божіихъ, дарованныхъ мнѣ, и да послужитъ это вамъ назиданіемъ—не отчаяваться въ опасную минуту и переносить съ покорностью тревоженія житейскаго моря, а уповать на милосерднаго Бога, который поможетъ вамъ, какъ помогъ отцу вашему. Елія Борухъ Гдаліовичъ Галеви Ливерантъ

¹⁾ Передъ нами стихо твореніе-акростихъ, составленное авторомъ записки и приложенное къ извѣщенію, разосланному членамъ семьи гесною 1875 г. о томъ, что годовое торжество состоится въ такой-то день.

Народныя дѣтскія пѣсни.

I.

Когда заходитъ рѣчь объ ортодоксально-еврейскомъ народномъ воспитаніи, обыкновенно выдвигается на первый планъ старый хедеръ съ его „невѣжественнымъ“ меламедомъ, съ его архаическимъ методомъ обученія и анти-гигіенической обстановкой. И при этомъ совершенно упускается изъ виду, что и до хедера и внѣ его еврейскій ребенокъ получаетъ опредѣленное воспитаніе; что въ нашемъ старомъ быту практикуется строго-выработанная система воспитанія, которая охватываетъ жизнь ребенка съ перваго пробужденія его сознанія до наступленія религіознаго совершеннолѣтія (*bar-mizwo*). Основная задача этой системы воспитанія—постепенно, но систематически вводитъ ребенка въ кругъ религіозныхъ представленій и національныхъ интересовъ народа. Ребенка, мальчика, съ самаго ранняго дѣтства приобщаютъ ко всѣмъ религіозно-національнымъ обрядамъ и торжествамъ. Его водятъ въ синагогу, учатъ отвѣчать „Аминь“, даютъ цѣловать Тору, приобщаютъ къ затрапезнымъ праздничнымъ обрядамъ и т. д.

Каждый праздникъ имѣетъ свои обряды и развлечения, приспособленныя къ уровню дѣтскаго пониманія. Пасхальная мистерія, по своему происхожденію, рассчитана главнымъ образомъ на пробужденіе въ дѣтяхъ интереса къ событіямъ далекой старины,—и первую роль въ этой мистеріи играетъ младшій сынъ семьи, обязанный задавать „четыре вопроса“. Для дѣтей же вставлены въ „*Haqodo*“ пѣсенка „*Chad-gadjo*“ и, вѣроятно, „*Echod mi jodeia?*“ Къ этому прибавленъ чисто увеселительный обычай „похищенія афикоймона“—сакраментальнаго куска „мацы“, который выкупается подарками. Еще въ большей степени дѣтскимъ праздникомъ является „*Пуримъ*“. Ряженые

„purim spiler“, переходящіе изъ дома въ домъ и разыгрывающіе народную мистерію „Мордухай и Гаманъ“, посылка дѣтьми другъ другу schalachmones—сладостей, „избіеніе Гамана“, которое производится при чтеніи „Megilo“ специальными колотушками. Такая же специальная игрушка изготовляется для дѣтей и въ праздникъ „Хануко“—оловянный волчекъ (gor), на которомъ имѣются начальныя буквы фразы: „Ness godoil hojo schom“ (чудо великое было тамъ). Въ праздникъ Simchass Tora дѣти носятъ печатныя флажки („bunier“) съ картинками національнаго содержанія; съ этими флажками, къ которымъ прикрѣпляются горячіе свѣчки, дѣти ходятъ процессіями, наравнѣ со взрослыми, по синагогѣ, иногда и по улицамъ. День Lag-b'oimer'a является уже исключительно дѣтскимъ праздникомъ, праздникомъ весны. Устраивается для дѣтей прогулка за городъ, въ лѣсу, гдѣ дѣти проводятъ цѣлый день въ играхъ и стрѣльбѣ изъ лука, который специально изготовляется для этого дня. Тутъ же въ лѣсу устраивается общее „пиршество“ изъ припасовъ, которые каждый мальчикъ приноситъ съ собою.

Существуютъ еще дѣтскіе праздники, связанные съ определенными датами въ жизни ребенка. Когда ребенку исполнится три года, ему въ первый разъ стригутъ волосы, и по этому случаю устраиваютъ праздникъ „остриженія“ (obschereness), задаютъ „пиръ“, на который приводятся и другія дѣти; ребенку приносятъ подарки. При этомъ существуетъ трогательный обычай: родители взвѣшиваютъ остриженные волосы ребенка и жертвуютъ въ синагогу или на бѣдныхъ соответствующаго вѣса серебро или золото. Когда ребенка отдають въ хедеръ, тоже устраивается пиршество для дѣтей и взрослыхъ. Отецъ относитъ на рукахъ въ хедеръ ребенка, закутаннаго черезъ голову въ талесъ (дабы онъ на пути не могъ увидѣть что либо нечистое). Въ хедерѣ меламедъ показываетъ ребенку указкой первыя буквы алфавита и сообщаетъ ихъ названія, которыя ребенокъ повторяетъ вслѣдъ за нимъ. Въ это время изъ-за спины ребенка сверху кидаются на букварь пряники, конфеты и другія лакомства, или монеты, при чемъ стараются увѣрить ребенка, что это бросаютъ ему ангелы съ неба за прилежаніе. Иногда мажутъ въ букварѣ буквы медомъ и даютъ ребенку лизать, „чтобы онъ чувствовалъ сладость священныхъ буквъ“. Когда ребенокъ переходитъ къ изученію Библии, снова устраивается пирушка, при чемъ ребенокъ иногда произноситъ заученную рѣчь „droscho“—и всѣ его поздра-

вляють. То же самое при переходѣ къ изученію Талмуда, которое начинается по сборнику доступныхъ для ребенка и выдержекъ изъ талмуда—„Lekach-Toiw“. Но особенно торжественно празднуется „Bar-mizwo“, когда мальчикъ вступаетъ уже полноправнымъ членомъ въ религиозную общину. При этомъ празднествѣ мальчикъ почти обязательно долженъ читать „droscho“, которую онъ заучиваетъ изъ спеціальныхъ талмудическихъ книгъ.

II.

Рядомъ съ этими дѣтскими обрядами, праздниками и развлечениями, имѣющими религиозно-національный характеръ, существуетъ, какъ пособіе къ домашнему дѣтскому воспитанію, значительная устная словесность, дающая пищу дѣтскому уму и развивающая воображеніе.

Имѣются циклы дѣтскихъ сказокъ, коротенькихъ, несложныхъ, большей частью фантастическихъ, смѣшныхъ или трогательныхъ, удивительно приспособленныхъ къ дѣтскому пониманію. Въ отличіе отъ еврейскихъ народныхъ сказокъ для взрослыхъ, здѣсь почти нѣтъ дидактическаго оттѣнка. Обыкновенно дѣтскія сказочки начинаются специфическимъ вступленіемъ: „Жили-были раввинъ и раввинша, и не было у нихъ дѣтей. И раввинъ сталъ въ одинъ уголь, а раввинша въ другой, и молились...“. Кончаются же эти сказки русскимъ послѣсловіемъ: „И я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ, по усамъ текло, а въ ротъ не попало“.

א מאל אי גיווען א רב מיט א רעביצן,
אבן זיי ניט גיהאט קין קינדער. אצעך דער רב
אוועקנישטעלט אין איין ווינקעלע תפלה מאן
און די רעביצן אין דעם אנדער ווינקעלע.

אי בין דארטן איך גיווען,	I bin dorten auch giwen,
מער און וויין גיטרוקען,	Med un wein gitrunken,
איבערן בארד גירונען,	Ibern bord girunen,
אין די מויל נישט אנגיкуמען!	In maul nischt ongikumen.

Затѣмъ существуетъ множество дѣтскихъ пѣсень (т. е. составленныхъ спеціально для дѣтей), между которыми первое мѣсто занимаютъ колыбельныя. Далѣе идутъ дѣтскія загадки, скороговорки ¹⁾. Изъ загадокъ наиболѣе распространенная и популяр-

¹⁾ См. Бейлинъ, Хедерныя загадки и задачи Литовскихъ евреевъ Евр. Стар. II, 189 сл.

ная слѣдующая: „Черезъ разбитое стекло въ окно влетѣла птичка; чтобы она не вылетѣла обратно, вынули другое стекло изъ окна и вставили на мѣсто разбитаго“.

Въ этомъ же родѣ почти всѣ загадки, рассчитанныя на развитіе сметливости и вниманія ребенка:

(נה ט' גיהאט דרײ יין , שם חם ויפת—ווי ט'ן גירופן וייער טאמען?—דרײצעך , דרײצעך איבערן שטוב און שטעלצעך אין ווינקעלע , א בעזים—וואס אי דאס ?

(У Ноя было трое сыновей — Симъ, Хамъ и Яфетъ; какъ звали ихъ отца?—Кружится, вертится по дому и становится въ уголь—вѣникъ)...

Какъ образецъ задачекъ можно привести:

Wifel is: eine un onderhalben. וויפל איז: איינע און אנדער האלבן,
zwei un drei un dritalben? צוויי און דרײ און דריטאלבן ?

פיר-פאר פירצעלאייגע-פארפורקעס! : סкороговорокъ:

Далѣе имѣется цѣлый рядъ „реченій“ или приговоровъ, при-
норовленныхъ къ тѣмъ или другимъ явленіямъ дѣтскаго быта.
Когда ребенокъ утромъ встаетъ, онъ послѣ молитвы „Moide“
повторяетъ за матерью или няней:

Ich-l ton wos der tate heist, wos di איך-ל טאן וואס דער טאטע הייסט , וואס
mame heist, wos ale gute un frume די מאמע הייסט , וואס אלע גוטע און פרום
leit heissen mir zu guten ton. A broche , לייט הייסן מיר צו גוטן טאן . א ברכה א הצלה ,
a hazloche af main kepele. Omen selo אף מיין קעפעלע , אמן סלה !

А ложась спать, онъ произноситъ слѣдующее:

Leig ieh mir anider לייג איך מיר אנידער מיט אלע מיינע גאנ-
mi tale maine ganzike gisunzinke glider זינקע גיוונצינקע גלדער , מארגן אימירצעשעם
morgen emirzeschem (אי"ה) גיוונצינקערהייט אופשטיין ווידער . א
ufschtein wider. גוצינקע נאכט דעם טאטן , א גוצינקע נאכט
A guzinke nacht dem taten, דער מאמען ...
a guzinke nacht der mamen...

При одѣваніи ребенку чистой рубашки, дѣлають видъ, что
плюютъ въ рубашку (чтобы прогнать оттуда нечистую силу), и
приговариваютъ:

Tfu, tfu, tful gisunzinkerheit onton, טפיו , טפיו , טפיו! גיוונצינקערהייט אנטאן,
gisunzinkerheit oiston, gisunzinkerheit גיוונצינקערהייט אויסטאן , גיוונצינקערהייט צו-
zureissen... רייסן ...

Когда ребенокъ чихаетъ, ему „отвѣчаютъ“:

Zu gisunt, zu leben, zu lainge iohr, zu צו גיוונט , צו לעבן , צו ליינגע יאר , צו
a guten dor, a guter, a frumer idele א גיטן דור , א גוטער א פרומער אידעלע (א
(a gute a frume idinke) solstu sein. גוטע א פרומע אידינקע) זאלסטו זיין .

Когда кашляетъ, ему говорятъ:

א הוסטעלע ארויס, א גיוונטעלע אריין, א זאלסט מיר א פרישינקער א גיוונצינקער זיין!
A hustele arois, a gisuntele arain,
solst mir a frischinker, a gisunzinker
sein!

Зѣвнеть ребенокъ, дѣлають видъ, что хотятъ ему плюнуть въ ротъ, и скороговоркой произносятъ:

מפוי, מפוי, מפוי, נארעלע!

Выпавшій у ребенка зубъ бросаютъ на печь и три раза приговариваютъ:

מיוועלע, מיוועלע, נא דיר א ביינענעם, נא דיר א זייערנעם
Maisele, maisele, na dir a zeindele,
na dir a beinenem, gi mir an aiser-
nem!

Когда приносятъ въ домъ только-что снесенное яичко, обводятъ имъ три раза кругомъ по лицу ребенка и приговариваютъ:

ווי די אייעלע אי פריש אזוי זאל (נאמען)
זיין גיוונט און פריש; ווי די אייעלע אי קלאר,
זאל (נאמען-ס) צורקעלע (פענימל) זיין
קלאר; ווי די אייערע אי קאילעכדיק, אזוי
זאל (נאמען-ס) צורקעלע (פענימל) זיין קאיל-
לעכדיק.
Wi di eiele i frisch, aseï sol (имя)
sein gisunt un frisch; wi di eiele i
klor, aseï sol (имя) zurkele (peniml)
sein klor; wi di eiele i kailechdik, aseï
sol (имя) zurkele sein kailechdik.

Имѣются еще различныя развлеченія для дѣтей, сопровождающіяся пѣсенками и присловьями. Совершенно маленькихъ дѣтей учатъ бить въ ладошки и приговариваютъ при этомъ:

פיץ פאץ לאדינקעס, אין די רייטע שיבעלעך
אין די זיידענע זעקעלעך!
Piz paz ladinkes,
in di reite schichelech,
in di seidene sekelech!

Обычную русскую пѣсенку „Сорока — ворона“, при которой ребенка слегка щекочутъ, евреи заканчиваютъ скороговоркой:

מיוועלע-מיוועלע-מיוועלע-קיץ-קיץ-קיץ!
Misele—masele—mesele—
kiz—kiz—kiz.

Ребенка берутъ на спину, носятъ по дому и выкрикиваютъ:

סיודי באראן, סיודי באראן, כ'אב א שעפסעלע צו פארקיפן!
Siudi baran, siudi ba. an,
Ch'ob a schepsele zu farkeifen!

И тутъ начинается діалогъ. Ктонибудь отзывается:

ווי טייער? — — Wi taier?
א דרייער. — — A draier.
ווי א מקח? — — Wi a mekech?
א לעקעך. — — A lekech.
ווי א שאץ? — — Wi a schaz?
א פאץ! — — A patz!

При этомъ ребенка слегка хлопаютъ по спинѣ. Если ребенокъ пристааетъ, чтобы ему рассказывали сказку, и хотять отъ него отдѣлаться, ему говорятъ:

איך דערצייל, דו דערצייל,	Ich derzeil, du derzeil,
דערציילן דיר א מעשה?	derzeilen dir a maase?
א ציגעלע א ווייסע,	A zigele a waisse,
א קעלבעלע ארייטע,	a kelbele areite,
א הינטעלע א שווארצער,	a hintele a schwarzer
(נאמען) א . . . פ . . .	(имя) a f..

А то прибѣгаютъ къ слѣдующему способу. Спрашиваютъ ребенка:

— איך דערצייל, דו דערצייל,
— דערציילן דיר א מעשה?

Тотъ обыкновенно отвѣчаетъ: דערצייל.

Тогда ему опять говорятъ:

— איך זאג „דערצייל“, דו זאגסט „דערצייל“,
— דערציילן דיר א מעשה?

И что бы ребенокъ ни сказалъ, повторяютъ его слова со словами: „דערצייל“, „דו זאגסט“, „איך זאג“, пока ему не надобѣтъ спрашивать.

III.

Кромѣ всей этой обширной „дѣтской словесности“ (которую при систематическомъ собираніи можно было бы наполнить цѣлый томъ), составленной и, большей частью, рассказываемой или распѣваемой взрослыми для дѣтей, — существуетъ еще „словесность“, главнымъ образомъ, пѣсенки, являющаяся плодомъ творчества самихъ дѣтей, или заимствованная у взрослыхъ и приспособленная къ дѣтскому обиходу. Это преимущественно игровыя пѣсенки, діалоги, присловья, хедерныя, „дразнительныя“ пѣсенки и т. п.

Отличительная особенность игровыхъ пѣсень, сложенныхъ самими дѣтьми, — краткость, ласкающая звучность, совершенное отсутствіе правоучительства, легкость содержанія, въ большинствѣ случаевъ даже совершенное отсутствіе какого нибудь содержанія, наконецъ — созвучія первыхъ двухъ словъ или повтореніе перваго слова (напр.: *איינדל-ביינדל, ציגעלע-מיגעלע, איצקעלע-פיצקעלע, ארטער-קאלטער* (רוטי-רוטי, צין-צין, היי-היי, זין-זין, בייגעלע-פיגעלע).

Самая излюбленная игра еврейскихъ дѣтей — жмурки. Чтобы опредѣлить, кому первому „жмуриться“, „считаются“: читаютъ

речитативомъ пѣсенку, каждое слово которой обращаютъ къ одному изъ играющихъ, и на кого падетъ послѣднее слово, тотъ долженъ „жмуриться“. Приведемъ здѣсь рядъ такихъ пѣсенокъ ¹⁾.

1.	1.
אינדל-בינדל האנע,
מארגן מ'זין די זאנע.
אין דריי וואכן
עלן מיר קרופיץ קאכן.
רייטע שטערן, גרינע שטערן,
לאיט מיך ארויס פון מיין קרן,
פיק-פאק, נוס-קנאק.
(וויטעבסק).	Eindl—beindl hane,
morgn t'sein di sane.
In drei wohn
weln mir krupiz kochn.
Reite stern, grine stern,
lost mich arois fun main kern,
pik-pak, nus-knak
2.	2.
אינקל, בינקל, שטופ א ציינקל,
אשר וואשער כל א רידע.
הינדע דוואשע,
ווער דיין האשע?
זיסקע-קארישקע,
משוגענע קישקע.
(ווילנא).	Einkl, beinkl, stup a zeinkl.
Ascher wascher kol a reide.
Hinde Dwosche,
Wer dein chosche?
Siske korischke,
Mschugene kischke.
3.	3.
אינגע-בינגע, סטופ א ציינגע,
ארצע-בארצע, גאלע שווארצע,
אוימל-רוימל, בייגעלע-פיגעלע
האָ!	Eingl-beingl, stup a zeingl.
Arze-barze, gole schwarze.
Oiml roiml, beigele-feigele. Hop!
4.	4.
רוטי-רוטי בולדעוואי,
השם יתברך שטייט דערביי,
אף וועמעס האנט ליגט?
(וויטעבסק).	Ruti-ruti buldewai,
Haschem isborech steit derbai,
Af wemes hant ligt?
5.	5.
צין-צין, פאלאצין.
פאטערהולע, פאמעהולע.
יעהאל פאן, דאכרי'וואן.
סאל-דאט יאן. ²⁾	Zin-zin, palazin,
poterhule, pomerhule.
Ёхалъ панъ, добрый Ванъ,
Солдаты ёнъ.

¹⁾ Кромѣ приводимыхъ здѣсь пѣсень, записанныхъ мною главнымъ образомъ въ Сѣв.-Западн. краѣ (Витебскѣ, Вильно, Минскѣ), въ „Сборникѣ“ Гинзбурга и Марека помѣщено болѣе 25 такихъ пѣсенокъ съ вариантами. Замѣтимъ, кстати, что далеко не всѣ пѣсни, помѣщенные тамъ въ отдѣлѣ „Дѣтскія и школьныя пѣсни“, могутъ быть причислены къ дѣтскимъ. Изъ послѣднихъ 16 номеровъ этого отдѣла (съ 118 по 133) только 3 (№№ 120, 132 и, отчасти, 129) принадлежатъ къ дѣтскимъ.

²⁾ Въ сборникѣ „Русскихъ дѣтскихъ пѣсень“ П. В. Шейна имѣется эта же пѣсенка на русскомъ языкѣ: „Динь-динь, паладинъ“ и т. д.

6.	6.
אכצו-דיכאכצו פאָנושקא , טרי קאפיוקא דעניושקא . נעט-נעט , ני האצו , זא סאלדאטא ני פאירדו .	Ахти-да бахти понюшка, Три копѣйки денюжка. Нѣтъ, нѣтъ, не хочу. За солдата не пойду.
(ווילנא)	
7.	7.
איינס-צוויי דריי , לאזער-ליזער-ליי , אקן-באקן , ביידע גלאקן , צירעלע , פערעלע , דוקעס ארויס !	Eins-zwei-drai, loser-liser lai. Okn-bokn, Beide glokn. Zirele, perele dukes arois
(וויטעבס)	
8.	8.
איינס , צוויי , דריי , פיר , בא דעם מלך אין דער טיר , בא דעם גאלשמיד אין די שויבן . שטייען א פאר טויבן אין די רייטע הויבן . וואסער וויילטיק האבן זיי ? ביזל מיטיק שלאפן זיי . אין מארק לויפן זיי , פאצט-פאפיער קויפן זיי , בריוועלעך שרייבן זיי . אין חלשות בלייבן זיי .	Eins, zwei, drai, fir. ba dem melech in der tir, ba dem golschmid in die schoiben, steien a por toiben in die reite hoiben. Woser weiltik hobn sei? Bisl mitik schlofn sei, in mark leifn sei, pozt-papir keifen sei, briwelech schreibn sei, in chalosches bleibn sei
(וויטעבס)	
9.	9.
אלף—אן אדלער , ביט—א באנדער , גימל—א גלעטל , י—א וואסערער ? זין—א זילבערנער , חית—האפט אים , טית—טאפט אים , יוד—יאגט אים , כף—כלאפט אים , למד—לייגט אים .	Alef—an odler. Beis—a bonder. Gimel—a glekl. Wow—a woserer? Sain—a silberner. Ches—chapt im. Tes—tapt im. Iud—iogt im. Kof—klapt im. Lamed—leigt im.
(וויטעבס)	

Чтобы дать играющимъ въ жмурки спрятаться или разбѣ-
жаться, съ зажмуреннымъ ведется діалогъ, по окончаніи кото-
раго начинается игра:

10.

10.

אף וואס שטיסטו ? — Af wos steistu?
אף א פאס . — Af a fas

- וואס טרינקסטו? — — — — — Wos trinkstu?
 עפל-קוואס. — — — — — Epel—kwas.
 וואס עסטו? — — — — — Wos estu?
 א בייגל. — — — — — A beigl.
 חאפ א פייגל! — — — — — Chap a feigl!

(וויטעבסק)

11.

11.

- לייבעלע אי מיינער. — — — — — Leibele i mainer.
 וואו ס'ט עם גינומען? — — — — — Wu s't em ginumen?
 הינטער א לאָדן. — — — — — Hinter a lodn.
 וואס'ט עם גיגעבן (עסן)! — — — — — Wos't em gigebn (essen)?
 פוטער מיט פלאדן. — — — — — Puter mit flodn

(וויטעבסק)

12.

12¹⁾.

- אינס, צוויי, דריי, פיר — — — — — Eins, zwei, drei, fir.
 וואו אי דער טאטע? — — — — — Wu i der tate?
 גיפארן אין ריה (ריגא). — — — — — giforn in rih (Riga).
 וואס ט'ער בריינגען? — — — — — Wos t'er bringen?
 א פעסעלע ביר. — — — — — A fesele bir.
 וואו ט'ער שטעלן? — — — — — Wu t'er steln?
 הינטער טיר. — — — — — Hinter tir.
 ווער עט טרינקען? — — — — — Wer et trinken?
 איך מיט דיר. — — — — — Ich mit dir.

(וויטעבסק)

При игрѣ „въ углы“ ведется слѣдующій діалогъ:

13.

13.

- קאמער-קאמער הווי! — — — — — Kamer—kamer hois!
 גיי אין יענער הווי! — — — — — Gei in jener hois!
 די טייך ברענט! — — — — — Di taich brent!
 פייגעלעך פליען! — — — — — Feigelech flien!

(וויטעבסק)

При хоровахъ распѣваются пѣсенки, при чемъ во время пѣнія дѣти идутъ другъ за дружкой съ опущенными головами, а по окончаніи пѣсни берутся за руки и начинаютъ кружиться. Приведемъ пару такихъ хороходныхъ пѣсень:

14.

14.

- אך, א צרה און א גזירה! — — — — — Ach, a zore un a gseire!
 איך א פארלארן די רייטע פאצוילע — — — — — Ich o farlorn di reite fazeile
 מיט די גרינע ברעגן, — — — — — mi di grine bregn,
 מיט די רייטע עקן. — — — — — mi di reite eken.
 בין איך זי גיגאיען זוכן, — — — — — Bin ich si gigaien suchn,
 אב איך גיפונען א קיכן, — — — — — ob ich gifunen a kuchn,
 אב אי זיך גיזעצט עסן, — — — — — ob i sich gisezt essen,
 אב איך מיינע צרות פארגעסן. — — — — — ob ich meine zores fargesn.

(וויטעבסק)

1) См. варианты въ сборникѣ Гинзбурга и Марека, №№ 108—10.

15.

אי, א צרה מיט א גורה,
איך א פארלארן מיין רייטע פאציילע!
בין איך גיגאיען ארום קארן,
אב איך מיין רייטע פאציילע פארלארן;
בין איך גיגאיען ארום ברונען,
אב איך מיין רייטע פאציילע גיפונען.
(דווינסק)

15.

Ai a zore mit a gseire!
Ich o farlorn main reite fazeile!
Bin ich gigaien arum korn
ob ich main reite fazeile farlorn.
Bin ich gigaien arum brunen
ob ich main reite fazeile gifunen

При игрѣ дѣвочекъ подростокъ „въ штокъ“ поется слѣдующая, заимствованная у взрослыхъ, пѣсня о Наполеонѣ III и Пруссіи:

16.

נאפאלעאנס נאמען קלינגט ווי א גלאק,
ביי אלע קיסרים פול.
פיעל מאל האט מען געשריען „שטאק“.
ער בלייבט אלץ אף זיין שטול.
מיט א מאל קומט פרייס צוגעהן,
„שטאק!“ שרייט זי אויס.
נאפאלעאן בלייבט אין ביוש שטעהן,
די וועלט לאכט אים אויס¹⁾

16.

Napoleons nomen klingt wi a glok
Bei ale keisorim ful.
Fil mol hot men geschrien stok!
Er bleibt alz af sain stul.
Mit a mol kumt preis zugehn.
„Stok!“ sreit si ois.
Napoleon bleibt mit bijusch stehn,
Di welt lacht im ois.

Изъ другихъ дѣтскихъ пѣсень видное мѣсто занимаютъ хедерныя и „дразнительныя“, въ которыхъ больше всего мѣсто отводится „больному“ вопросу хедерной жизни—сѣченію; затѣмъ идутъ уличныя (о дождѣ и погодѣ) и всякія другія, которыми иногда пользуются и для игрѣ:

17.

איצקעלע, פיצקעלע, קאזאניצקעלע,
קומט דער טאטקעלע,
לייגט א לאטקעלע,
קומט די מאמקעלע
און רייסט אפ.
קומט דער טאטקעלע
און שמיסט אפ.
(יעלעץ)

17.

Izkele, pizkele, kasanizkele,
Kumt der tatkele
leigt a latkele.
Kumt di mamkele
un reist op,
kumt der tatkele
un schmaist op.

18.

יענקל, דערליינג דעם ביינקל,
שמעון, דערליינג דעם רימען!
פייגעלעך גיבראטן,
ליכטעלעך גיקנאטן.
(מינסק)

18.

Ienkel, derleing dem beinkl!
Schimen, derleing dem rimen!
Feigelech gibrotn.
lichtelech giknotn,

19.

גישמיסענער ת...
גיבאקטע איי

19.

Gischmisener t...
gibakte ei,

¹⁾ Напечатано д-ромъ Алиенистомъ во „Фрайндъ“ за 1908 г., № 88.

- ארויסגיווארפן aroisgiworfn afn schnei.
 אפן שניי, Schiselech gihaingen,
 שיסעלעך גיהיינגען, blut gigaingen,
 בלוט גיגיינגען, feier gischosn,
 פייער גישאסן blut gigosn.
 בלוט גיגאסן.
- (וויטעבסק.)
20. 20.
- די צערעדע גייט, Di zerede geit,
 דאס ביינקעלע שטייט, dos beinkele steit,
 דער רבי שמאסט, der rebe schmast,
 דער ת. . . באסט, der t... bast.—
- (בערדיטשעוו.)
21. 21.
- אל מיילעך (מלך), Eil meilech,
 קאצקע דריילעך (פריילעך), kozke dreilech (freilech),
 מיר אן עפל, mir an epl,
 דיר א צעפל, dir a zepl,
 מיר א קויל, mir a koil,
 דיר א פאג אין מויל, dir a fag in moil.
- (בערדיטשעוו.)
22. 22.
- שבת גוי Schabes goi
 לאדני, ladonoi,
 געס א טאפ, nem a top
 צוברעך די קאפ! zubrech di kop.
- (וויטעבסק.)
23. 23.
- אינגל, צינגל, Ingl, zingl
 פוטער-יאייכל, Puter—jaichl,
 א גישוויך דיר, a gischwir dir
 אין דיין בייכל, in dein beichl.
- (וויטעבסק.)
24. 24.
- א רעגן, א רעגן, A regn, a regn
 די כלה גילעגן, di kale gilegn,
 דער חתן גיקומען, der chosn gikumen,
 די כלה אוועגישוואומען, di kale awegischwumen.
- (וויטעבסק.)
25. 25.
- אין דרויסן גייט א רעגן, In droisen geit a regn
 די כלה אי גילעגן, di kale i gilegn.
 — וואס א צי גיהאט? — Wos o zi gihat
 — א אינגעלע. — A ingele.
 — ווי אויף ט'עס גיהייסן? — Wi aseï t'es giheissen?
 — משה-ונע. — Meisch'une.

- וואס ט'עס גיגעסן? — Wos t'es gigesn?
 — פליישונע; — Fleischune.
 משה-לע, משה-לע, קיישעלע, — Meischele, Meischele, keischele,
 מאך א ברית, mach a bris,
 צען גילן א אקע פיש... zen giln a oke fisch..
 ליגט אין קאסטן, Ligt in kastn,
 אלטע מאיידן פאסטן. alte moiden fastn.
 (בערדיטשעוו)
26. 26.
- זין, זין, קים אהער, Sin, sin, kim aher,
 דא אי ווארעם, דארט אי קאלט, dort i warem, do i kalt,
 דארט ס'טו עסן ברייט מיט זאלץ, dort s'tu essn breit mit salz,
 דא ס'טו עסן קרעפלעך מיט שמאלץ. do s'tu essn kreplech mit schmalz.
 (בערדיטשעוו)
27. 27.
- גוואלד, גוואלד, מארגענשטערן! gwald, gwald, morgnstern!
 ווען על איך א כלה ווערן? wen el ich a kale wern?
 (מינסק)
28. 28.
- זיצט דער זיידע, Sitzt der Iseide,
 א פיפקע רייכערט, a pipke reichert,
 אין די באבע un di bobē
 זיצט און שמייכעלט, sizt un schmeichlt;
 און די מומע un di mume
 גיט א לאך git a lach, un mitn glesel
 און מיטן גלעזל tut si a mach
 שוט זי א מאך.
 (הארקאו)
29. 29.
- ציגעלע-מיגעלע קאצינקע, Zigele-migele kazine,
 רייטע פאמעראנצן, reite pomeranzen,
 א דער טאטע פורט אוועק, a der tate furt awek,
 ליגט די מאמע אליין אין בעט, ligt di mame alein in bet;
 א דער טאטע קומט ציפורן, a der tate kint zifurn,
 ווערט די מאמע א קינפעטורן. wert di mame a kinpeturn.
 (בערדיטשעוו)
30. 30.
- פייגעלע, פייגעלע, גרייט צום טיש, Feigele, feigele, greit zum tisch,
 נאמיר עסן יויך און פיש, nomir essn ioich un fisch;
 נאמיר טרינקען מעד און וויין, nomir trinken med un wein,
 נאמיר גיין אין בעט אריין, nomir gein in bet arain;
 נאמיר זעך צודעקן מיט א קיסן... nomir sech zudekn mit a kishn..
 און נאמיר זעך...
 (הארקאו)

31.

אי, ווי, Ai, wei,
 גיט, מיר טיי; git mir tei.
 טיי אי ביטער. tei i biter
 גיט מיר צוקער; git mir zucker;
 צוקער זיס, zucker sis
 גיט מיר ניש; git mir nis;
 ניש הארט, nis hart,
 דער בויך שפארט; der buich spart,
 דער נאפל דרייט, der nopl dreit,
 די באבע גייט, di bobbe geit,
 די באבע געקומען, di bobbe gikumen,
 ס'קינד צוגינומען. s'kind zuginumen.

(וויטעבסק)

31.

32.

משה רבנו פון דער גאנצער וועלט Meische rabenu fun der ganzer welt
 ווארף מיר אראב אזעקעלע געלט, warf mir arob a sekele gelt.
 — וואס וועסטו טון מיטן זעקיל געלט? — Wus westi tin mitn sekile gelt?
 — כ'על מיר באווען א שולכ'ן. — Ch'el mir bouen a schilchn.
 — וואס וועסטו טון מיטן שולכן? — Wus westi tin mitn schilechn?
 — כ'וועל דאווענען מנהה-מעריב. — Ch'wel dawnen minche—mariw.

(בערדיטשעוו)

32.

33.

גיי איך א ביסעלע וואטער! Gei ich a bisele water,
 טראגט א קיה א האטער trogt a kih a hater
 (פורט מיר א קעגן א ראטער). (furt mir a kegn a rater).
 דער ראטער וויל מיך שלאגען, Der rater wil mich schlogn,
 גיי איך מיך צום פוריץ זיך קלוגן; gei ich mich zum puriz sich klugn;
 דער פוריץ אט א הינטעלע, der puriz ot a hintele,
 וויל עס מיך באסן. wil er mich basn.
 — ראטער, ראטער שמאס מיך ניש, — Rater, rater schmas mich nit,
 הינטעלע-פינטעלע באס מיך ניש hintele—pintele bas mich nit
 (הינטעלע-פינטעלע שטיי אויף דער טיר). (hintele—pintele stei auf der tir).
 צוויי טויבן בודן זיך, Zwei tuibn budn sich,
 חתן-כלה שלוגן זיך, chosun-kale schlugn sich,
 טיר און טויער אפן, tir un toier ofn,
 חתן-כלה אנקלאפן, chosun-cale anklofn;
 טיר און טויער פארמאכט, tir un toier fermacht,
 חתן-כלה, א גיטע נאכט, chosun-kale a gite nacht.

(בערדאו, וואלינער גוב.)

33.

С. Ан—скій.

Матеріалы, документы и сообщенія.

Изъ жмудской старины.

Дѣло Владѣтельнаго Князя Курляндіи и Семигалліи П е т р а Б и р о н а, а также старозаконныхъ евреевъ: Симона Науфталовича, Вульфа Абрамовича и Веніамина Ицковича, обывателей Старо-Загорскихъ, противъ интендента Загорской таможи, Вельможнаго Пана Яна Бедржицкаго.

(По современной судебной запискѣ).

Указанное въ заголовкѣ интересное и характерное дѣло: «Объ уничтоженіи декрета Жмудскаго Гродскаго Суда, состоявшагося 23-го сентября 1777 года, а также о кассациі притязанія отвѣтчика Бедржицкаго къ владѣтельному князю Бирону и къ Старо-Загорскимъ евреямъ, предъявленнаго къ нимъ неправильно и неблагопрістойно на основаніи какой-то росписки умершаго еврея, Аріи Марковича»,—возбуждено было владѣтельнымъ княземъ Курляндіи и Семигалліи, въ это время вассаломъ Польши, Петромъ Биромъ, сыномъ извѣстнаго Іоанна Эрнеста Бирона, вступившимъ на Герцогскій Курляндскій престолъ въ 1769 году послѣ отца, отказавшагося въ его пользу отъ своихъ правъ. Онъ владѣлъ Курляндіею вплоть до паденія Польско-Литовскаго Государства, а именно до 28 марта 1795 года, когда онъ, въ свою очередь, отказался отъ правъ на этотъ престолъ въ пользу Императрицы Екатерины II, получивъ въ замѣнъ ежегодную пенсію въ 50.000 червонцевъ, при чемъ за нимъ и за его потомствомъ сохранены были права владѣтельныхъ князей. Настоящее дѣло возбуждено было княземъ въ качествѣ владѣльца, вступившагося за евреевъ принадлежавшаго ему тогда мѣстечка Старыя-Загоры.

Это мѣстечко находилось въ тогдашнемъ Трокскомъ воеводствѣ, въ Упитскомъ повѣтѣ, на границѣ Жмудскаго Княжества (нынѣ Ковенской губерніи, Шавельскаго уѣзда). Свое названіе „Старыя Загоры“ оно получило въ отличіе отъ расположеннаго по близости мѣстечка Новыя Загоры. Оба мѣстечка, впрочемъ, древняго происхожденія. Въ первомъ имѣется каменный костелъ, построенный въ 1523 году; во второмъ—такой же костелъ, построенный сто лѣтъ спустя, въ 1623 году, иждивеніемъ короля Сигизмунда III; въ первомъ имѣется также довольно древняя еврейская синагога и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. По переписи Скарбовой комиссіи отъ 1766 года, въ Новыхъ Загорахъ числилось 840, а въ Старыхъ Загорахъ 313 евреевъ, плательщиковъ поголовной подати. Названіе свое „Загоры“ оба мѣстечка (*Žagaras Senos, Žagaras Naujosis*) получили отъ жмудскаго или литовскаго слова «*Žagaras*», что обозначаетъ: хворостникъ, прутьякъ, кустарникъ, заросль. Оба мѣстечка расположены въ 63 верстахъ отъ города Шавель и въ 21 верстахъ отъ города Бенень, Курляндской губерніи, Туккумскаго уѣзда.

Сущность разсматриваемаго дѣла, по словамъ уцѣлѣвшей современной судебной записки, представленной отъ имени владѣтельнаго князя Петра въ Главный Трибуналъ Великаго Княжества Литовскаго, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Интендентъ Загорской таможи, панъ Янъ Бедржицкій, ведя разныя дѣла и находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ умершимъ евреемъ Аріею Марковичемъ, обывателемъ Старо-Загорскимъ, нерѣдко вступалъ съ нимъ также въ письменныя сдѣлки и договоры, какъ это водится обыкновенно между торговыми лицами. По поводу одной изъ такихъ сдѣлокъ возникъ споръ. Арія, выдалъ отъ своего имени росписку Бедржицкому на 248 червонныхъ золотыхъ. Неизвѣстно, уплатилъ ли онъ по этой роспискѣ долгъ, забывъ по собственной неосторожности взять документъ обратно изъ рукъ Бедржицкаго, или же не уплатилъ. Бедржицкій долго не напоминалъ объ этой роспискѣ и не требовалъ по ней удовлетворенія отъ должника, и лишь когда послѣдній тяжело заболѣлъ и лежалъ на смертномъ одрѣ, Бедржицкій явился къ нему въ домъ, предъявилъ росписку и потребовалъ уплаты по ней долга, въ то время когда должникъ находился уже въ состояніи почтиаго безпамятства и предсмертной агоніи.

Умирающій, не владѣя уже языкомъ, не могъ дать Бедржицкому никакихъ указаній относительно росписки. Убогая же

обстановка семьи Арія не давала Бедржицкому надежды на получение отъ наслѣдниковъ долговой суммы по роспискѣ.

Тогда Бедржицкій сталъ придумывать, какимъ образомъ, оставивъ въ сторонѣ наслѣдниковъ Арія, онъ могъ бы добиться получить упомянутый долгъ съ болѣе зажиточныхъ Старо-Загорскихъ евреевъ. Кстати, онъ нашелъ себѣ въ этомъ дѣлѣ совѣтника и пособника въ лицѣ одного изъ своихъ приближенныхъ, еврея мѣстной „экономіи“ по имени Шая, находившагося въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Загорскими евреями. Шая указалъ Бедржицкому, что законы еврейской вѣры запрещаютъ подѣ страхомъ отлученія оставлять умершихъ безъ погребенія въ теченіи трехъ дней, и поручился ему въ томъ, что если онъ тотчасъ послѣ смерти Арія наложить арестъ на его тѣло и не дозволить совершить обрядъ погребенія, то Старо-Загорскіе евреи, побуждаемые ревностью въ исполненіи обрядовъ своей вѣры и боясь отлученія, предпочтутъ выкупить изъ подѣ ареста тѣло Арія и такимъ образомъ вынуждены будутъ уплатить по этой долговой роспискѣ ¹⁾.

Послѣдній не замедлилъ воспользоваться совѣтомъ Шая. Онъ послалъ въ домъ умирающаго Арія двухъ таможенныхъ стражниковъ, поручилъ имъ внимательно слѣдить за наступленіемъ момента смерти Арія и увѣдомить объ этомъ его, Бедржицкаго, безъ всякаго промедленія. Едва Арія испустилъ послѣднее дыханіе, увѣдомленный объ этомъ Бедржицкій пригласилъ вознаго, какъ бы для наложенія законнаго ареста, насильственно поставилъ стражу при тѣлѣ умершаго и приказалъ не выдавать тѣла Арія Старо-Загорскимъ евреямъ до тѣхъ поръ, пока они не согласятся на уплату ему долговой суммы, либо на выдачу ему росписки отъ своего имени.

Приставленная къ тѣлу Арія стража въ точности исполнила приказъ Бедржицкаго и не позволяла собравшимся для совершенія обряда погребенія евреямъ вынести тѣло изъ квартиры. Въ виду этого Старо-Загорскіе евреи, очутившись между опасеніемъ отлученія за нарушеніе обряда и вымогательствомъ Бедржицкаго, предпочли согласиться на явный матеріальный ущербъ ради исполненія своей религіозной обязанности. Они вынужденно поста-

¹⁾ Страннымъ представляется здѣсь, въ польскомъ документѣ, терминъ „отлученіе“ (klatwa). Херемъ по еврейскому закону въ такихъ случаяхъ непримѣнимъ, особенно когда рѣчь идетъ о цѣлой общинѣ, которую нельзя отлучать „отъ общины“.

вили свои подписи на упомянутой роспискѣ, предъявленной имъ для этой цѣли Бедржицкимъ, обязавшись уплатить деньги, никогда ими не полученные.

Это сознавалось впрочемъ и самимъ Бедржицкимъ. Зная, что эта росписка, какъ истребованная насильственно, сама по себѣ не можетъ служить надежнымъ и дѣйствительнымъ документомъ для взысканія долга, онъ захотѣлъ ее какъ бы закрѣпить, и съ этой цѣлью онъ такъ же насильственно истребовалъ отъ Старо-Загорскаго раввина особое посвидѣтельствованіе, что упомянутая росписка подписана мѣстными евреями не насильственно и не послѣ смерти Аріи Марковича, но вполне добровольно и еще при жизни послѣдняго.

Старо-Загорскимъ евреямъ неизвѣстенъ былъ законъ, что о всякомъ насиліи немедленно должно быть заявлено въ ближайшей Судъ, а потому они не только не представили тогда же требуемаго „манifestа“, но даже не заявили о причиненной имъ обидѣ и насиліи въ собственный ихъ владѣльческій дворъ. Поэтому извѣстіе о всѣхъ насиліяхъ, причиненныхъ Бедржицкимъ Старо-Загорскимъ евреямъ, не скоро дошло до свѣдѣнія владѣльца этого мѣстечка, владѣтельнаго Князя Курляндскаго Петра.

Узнавъ объ этомъ, князь Петръ немедленно, а именно 3 января 1777 года, озаботился предъявить отъ своего имени соотвѣтственный манифестъ противъ Бедржицкаго въ Жмудскій Гродскій судъ (этотъ манифестъ, какъ видно изъ записки, приложенъ былъ тогда къ дѣлу); сверхъ того, не ограничиваясь тѣми свѣдѣніями относительно дѣйствій Бедржицкаго, какія сообщены ему были частнымъ образомъ, онъ поручилъ своему управителю Каде (Khade) разслѣдовать все дѣло по поводу росписки самымъ тщательнымъ образомъ и представить ему письменно результаты этого разслѣдованія.

Порученіе это было въ точности исполнено управителемъ Каде, которымъ строго допрошены были не только подписавшіеся на роспискѣ евреи, но и другіе Старо-Загорскіе мѣщане, которымъ извѣстно было что либо объ этой роспискѣ; на основаніи всѣхъ этихъ допросовъ онъ пришелъ къ заключенію, что Старо-Загорскіе евреи принуждены были къ снабженію упомянутой росписки своими подписями насильственнымъ образомъ. Въ этомъ смыслѣ управителемъ Каде было послано письменное сообщеніе ина мя княжескаго уполномоченнаго отъ 8 мая 1777 года.

На основаніи указанныхъ данныхъ князь Петръ вполнѣ убѣдился, что имѣющаяся у Бедржицкаго росписка исторгнута у Старо-Загорскихъ евреевъ насильственно, а потому, когда послѣдній предъявилъ къ Князю въ Жмудскомъ Гродскомъ Судѣ требованіе объ утвержденіи и одобреніи имъ росписки, князь съ своей стороны предъявилъ въ томъ же Судѣ встрѣчный искъ объ уничтоженіи силы этой росписки; при чемъ соотвѣтственный княжескій позовъ Бедржицкому отъ 11 Сентября 1777 года былъ приложенъ къ дѣлу.

Дѣло Бедржицкаго попало на очередь къ слушанію по реестру „fisci“. Князь, находя этотъ реестръ вполнѣ несоотвѣтствующимъ для дѣла по упомянутой частной роспискѣ, потребовалъ отвода дѣла; но Жмудскій Гродскій Судъ не принялъ во вниманіе этого заявленія и, вопреки ясному смыслу закона, призналъ реестръ „fisci“ для этого дѣла подходящимъ и законнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что записи дѣлъ въ ненадлежащіе реестры запрещены были какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, подъ опасеніемъ наказанія по усмотрѣнію Суда, не только виновной стороны, но и ея повѣреннаго (Vol. Leg. VI. fol. 429. N. 53. 1726 an.). Реестръ „fisci“ специально предназначенъ былъ для дѣлъ, касающихся вреда или пользы казны и долженъ былъ въ Гродскихъ Судахъ содержать одни лишь эти дѣла, которыя должны были разсматриваться ежедневно въ утреннемъ засѣданіи (Vol. Leg. VII. fol. 533, 1766 an.). Если же кто записалъ бы дѣло въ ненадлежащій реестръ, то состоявшіеся по такимъ дѣламъ приговоры должны были считаться неимѣющими силы, а виновный въ этомъ наказывался шестинедѣльнымъ тюремнымъ заключеніемъ и взысканіемъ судебныхъ издержекъ. Дѣла, записанные такимъ образомъ подъ видомъ ошибки, какъ равно приговоры по такимъ дѣламъ состоявшіеся, должны были считаться неимѣющими силы и вычеркиваться изъ реестровъ (Vol. Leg. VII. fol. 398. N. 15).

Затѣмъ, къ порядку слушанія дѣла, князь предъявилъ требованіе, чтобы Судомъ предварительно назначено было слѣдствіе по поводу насильственнаго истребованія Бедржицкимъ росписки, а также и иныхъ совершенныхъ имъ насилій; но Судъ, отлично зная, что на основаніи Коронной конституціи назначеніе допроса и слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ должно непременно послѣдовать при первомъ срокѣ слушанія дѣла и что къ тому жалоба князя касается дѣла уголовного, не нашелъ нужнымъ назначить

требуемаго слѣдствія и допроса, и постановилъ слушать дѣло *in principalis*, то есть по существу ¹⁾).

Князю пришлось вступить въ судебное состязаніе. Возражая противъ росписки Бедржицкаго, онъ доказывалъ Суду, что чернила, коими Старо-Загорскіе евреи клали свои подписи на роспискѣ, отличаются отъ чернилъ, коими писана сама росписка и которыми подписался умершій Арія Марковичъ; отсюда необходимо придти къ заключенію, что упомянутые Старо-Загорскіе евреи во всякомъ случаѣ подписали росписку одновременно съ Арією, а лишь впоследствии. Затѣмъ, обративъ вниманіе Суда на содержаніе самой росписки, онъ доказывалъ, что умершій Арія Марковичъ упоминаетъ въ роспискѣ одно лишь свое имя, изъ чего явствуетъ, что деньги по этой роспискѣ получены были лишь имъ однимъ.

Одновременно съ этимъ князь предъявилъ въ томъ же Судѣ встрѣчный искъ противъ Бедржицкаго, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени потерпѣвшихъ Старо-Загорскихъ евреевъ, о насильственномъ исторженіи у нихъ этой росписки, и просилъ Судъ назначить потерпѣвшимъ наиболѣе торжественную присягу въ томъ, что эта росписка подписана ими уже послѣ смерти Арія Марковича, и при томъ не добровольно, а насильственно, а также въ томъ, что по этой роспискѣ они никакихъ денегъ не получали и никакого участія въ полученной Арією Марковичемъ суммѣ не имѣли, и наконецъ въ томъ, что никакого наслѣдства ни имущества послѣ умершаго Арія они не получили.

Но Жмудскій Гродскій Судъ не уважилъ и этихъ весьма существенныхъ доводовъ и, признавая законную силу за роспискою Бедржицкаго, обязалъ его только принести присягу (по формулѣ, произвольно предложенной самимъ Бедржицкимъ), а затѣмъ при-

¹⁾ Записка очевидно имѣла въ виду коронную конституцію 1578 года: „Scrutinia in causis criminalibus majā bydź za przypozywaniem strony przez stronę na Ziernskich abo Grodzkich Rokach illius districtus ubi crimen patratum est, co pierwey będzie post obductionem patrati criminis wyprawowane. A to dla tego, gdy strona stronę pozwie na seym, aby tam już obie stronie były cum scrutiniis gotowe dla prędkiego odprawowania spraw“ (Vol Leg. II. fol 966). Объ этомъ говоритъ также сеймовая конституція 1588 года: „A iż w tym wszystkim potrzebne muszą bydź scrutinya, tedy postanawiamy, iż mają bydź wyprawowane tam ad actum quemvis criminalem quam civilem, o głowę zabita i zaiednanie iey na Rocech Ziernskich abo Grodzkich pierwszych post obductum crimen, gdzie się taki uczynek stal, tym obyczajem, iż ma actor pozwać obwinionego do wywiedzenia scrutinyum, którego pozwu kładzenie ma uprzedzić Rok namniey dwie niedziele, na którym Roku obiedwie stronie będą powinne scrutinya swe wywodzić, uczyniwszy naprzód przysięge, iż tych świadków, które będą stawieć, nie przenażeli, ani są przez nich corrupti. (Vol. Leg. II. fol. 1216).

судить въ его пользу съ Старо-Загорскихъ евреевъ, какъ капитальную сумму долга въ 248 червонныхъ золотыхъ, такъ и проценты и судебныя издержки. Копія соотвѣтственнаго декрета, состоявшагося 23 Сентября 1777 года, приложена была къ дѣлу.

Какъ ни тяжелъ былъ для князя этотъ судебный декретъ, онъ тѣмъ не менѣе уже готовъ былъ примириться съ нимъ и воздержаться отъ дальнѣйшаго веденія этого дѣла. Получивъ удостоверяющую выписку формулы присяги, которую долженъ былъ, по собственному предложенію принести Бедржицкій, онъ явился въ назначенный для сего срокъ, желая представить ее для исполненія Бедржицкому. Формула этой присяги, согласно судебному декрету, засвидѣтельствованная судебнымъ регентомъ отъ 25 Сентября 1777 года приложена была къ дѣлу.

Но къ назначенному сроку Бедржицкій, сообразивъ, что ему невозможно принести даже такой присяги, какую онъ, по собственному предложенію, соглашался принести во время судебного разбирательства, сталъ подъ всякими предлогами уклоняться отъ принесенія таковой; ему хотѣлось по крайней мѣрѣ отсрочить это дѣло. При этомъ онъ указалъ Суду на двѣ причины: на болѣзненное свое состояніе, и *supra legalitatem*, то есть въ виду достовѣрности его заявленія по чину Интендента Таможни.

Но Жмудскій Гродскій Судъ не нашелъ возможнымъ признать эти причины уважительными, и Бедржицкій, не подавъ даже въ Судъ прошенія объ отсрочкѣ присяги, подалъ прямо апелляціонный отзывъ на рѣшеніе Суда, назначившее ему эту присягу.

Этотъ апелляціонный отзывъ, принесенный Бедржицкимъ на благопріятное для него рѣшеніе Суда и послужилъ Владѣтельному Князю Петру позовомъ для принесенія съ своей стороны апелляціи на это же рѣшеніе, для предъявленія къ Бедржицкому иска, согласно позовамъ, представленнымъ имъ въ Главный Литовскій Трибуналъ, при соотвѣтственной судебной запискѣ, которая и была рассмотрѣна нами выше.

Дальнѣйшая судьба этого дѣла намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстна, можетъ быть рѣшеніе по этому дѣлу Главнаго Литовскаго Трибунала хранится и понынѣ въ уцѣлѣвшихъ его дѣлахъ, сохраняемыхъ въ настоящее время въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и когда либо станетъ извѣстнымъ; во всякомъ случаѣ и приведенный его отрывокъ не лишенъ интереса, какъ освѣщающій тогдашнія экономическія отношенія вообще, и благопріятную евреямъ дѣятельность владѣтельнаго князя Курляндіи и Семигалліи Петра Бирона въ частности.

С. Гольдштейнъ.

Изъ переписки А. Б. Готлобера.

II ¹⁾.

Кіевскій цензоръ Гринбаумъ-Ѳеодоровъ (1843—52 г.).

Мы беремъ изъ переписки Готлобера еще одинъ эпизодъ, характеризующій начало нашего умственнаго кризиса 1840-хъ годовъ. Эпизодъ могъ бы быть озаглавленъ: „Исторія одного отщепенца“. Это—повѣсть о томъ, какъ дубенскій іешиботникъ Цви-Гиршъ Гринбаумъ, преслѣдуемый на родинѣ за стремленіе къ новому образованію, бѣжалъ изъ родныхъ мѣстъ, поступилъ въ гимназію, затѣмъ въ Кіевскій университетъ, и здѣсь, принявъ православіе, превратился въ чиновника, учителя и цензора еврейскихъ книгъ—Владиміра Васильевича Ѳеодорова. Готлоберъ былъ другомъ юности Гринбаума и не прерывалъ съ нимъ сношеній (и послѣ его „превращенія“; еврейскій писатель и „казенный“ учитель велъ дѣятельную переписку съ вліятельнымъ чиновникомъ и часто прибѣгалъ къ его услугамъ въ сношеніяхъ съ учебной администраціей, такъ какъ Ѳеодоровъ игралъ видную роль въ организаціи нашего казеннаго просвѣщенія въ періодъ 1850—1870 г.г. Въ предыдущей книгѣ „Старины“ мы привели оффиціальную часть этой переписки, относящуюся къ докладу Ѳеодорова объ обычаяхъ русскихъ евреевъ. Теперь мы приводимъ два документа, характеризующіе личность самого Ѳеодорова.

Первый изъ нихъ есть отрывокъ изъ письма Готлобера къ виленскому писателю С. І. Фину (отъ 1852 г.), гдѣ авторъ описываетъ свое знакомство съ іешиботникомъ Гринбаумомъ въ Дубнѣ и дальнѣйшую его судьбу до крещенія. Важнѣе второй документъ—отвѣтное письмо Гринбаума-Ѳеодорова, вскорѣ послѣ своего крещенія въ Кіевѣ (отъ 1843 г.), на вопросъ Готлобера о

¹⁾ См. выше, стр. 283 сл.

причинахъ этого шага. Письмо есть типичная исповѣдь интеллигентнаго выкреста того времени—яркая смѣсь трагизма и цинизма. Новообращенный все еще одержимъ гнѣвомъ противъ еврейскаго народа и его Бога, мѣшающихъ порядочному человѣку пользоваться благами жизни, и торжествуетъ по поводу своего присоединенія къ „великому, могучему и грозному русскому народу“,—и тутъ же сознается, что послѣднимъ толчкомъ къ крещенію послужила неоправдавшаяся надежда на эмиссара по дѣламъ казеннаго просвѣщенія Лиліенталя, котораго Гринбаумъ просилъ о доставленіи должности. Характерно предисловіе и послѣсловіе Готлобера къ этой исповѣди своего друга: у еврейскаго писателя нашлось слово осужденія для еврейскаго народа, „отталкивающаго лучшихъ изъ своихъ сыновъ“, а не для самого отступника.

Оба письма находятся въ рукописномъ сборникѣ Готлобера, озаглавленномъ ילדי יום („Дѣти дня“, Эфемериды), и, повидимому, приготовлялись авторомъ къ печати. Этимъ объясняется обращеніе къ читателю въ припискахъ къ „исповѣди“ Θεодорова. Мы даемъ здѣсь оригиналь писемъ съ русскимъ переводомъ.

А. Отрывокъ изъ письма Готлобера къ Фину (1852).

איש היה בעיר דובנא (זה שמנה עשרה שנה בשבתי שם לתת לנערים, לקח) צבי גרינבוים שמו, והיה האיש ההוא כבן עשרים שנה, דל מבין, ודורש חכמה בהצנע. והיה כי ירא את נדיבי עירו, אשר מפתם אכל בית איש יומו לעשות יומם, ויעש לילה, והיום היה לו להגות בתלמוד בבית מדרשו של הגביר ר' צדוק מארשאלקאוויץ. בעת ההיא רוח עברה את החכם המופלג ר' וואלף אדעלסזאהן מאחת ערו ארצך (מתלמידיו של ר' מנשה איילור) לעזוב את ארצו ומולדתו, והעיר דובנא אזה למושב לו, ויתלקטו אליו בחורים המבקשים חכמה בסתר, ויבא גם צבי בתוכם. והיו אדעלסזאהן להם לאב ולמורה דרך. ואחר נפצו בכל הארץ, כי גרשו משם בחמת הרודפים, וירדפום עד חרמה, כי נפרדו אחד הנה ואחד הנה בבתי מדרש הנוצרים. מהם אשר יצאו והיו לעם אחר, והנשארים למדו מלאכת הרפואה, ויתערבו בגוים מבלי המיר דת; ולא נשאר מהם שומר דתו כתורה וכמצוה בלתי אם המשכיל ר' חיים צבי לערנער, כעת מורה בבית מדרש הרבנים בויטאמיר. גם את אדעלסזאהן גרשו משם ביד חזקה, וילך אדעססה וישב שם עד היום. ואת האיש גרינבוים הלכו בני עירו בחמת קרי, ויכו בחרפה לחיוו, ויחדלו לתת לחמו בצר. אשתו אשר נשא בחוסר כל למען החיות נפשו הרעבה נוספה גם היא על צרותיו, וחותרו איש המוני, אחד המבכים, הכה אותו בשוט לשונו, ויברח גרינבוים קאמענצה. ללמד מצא באחד בתי הגבירים, ולא רבו הימים ונמצא לומד בגומאנוב—לבוש שנים, וקנו גדוע. גם ספר כריתות שלה לאשתו ויהרש כנשר נעוריו.

בעת ההיא (זה עשר שנים) נקראתי אני למאהליב ע"נ דנעסטר להורות בבתי הגבירים למשפחת לעווענזאהן, וגרינבוים בא שמה מדי שנה בשנה, בימים אשר נחים בבתי מדרשיהם, כי מבני לעווענזאהן השוקדים על דלתות בית הגימנאזיום עמו, מבקשים תורה מפיו בכל הדבר הקשה, ועמם הוא בא לראות פני אבותם בימי נוח; שם ימצאני ושם ידבר עמי ושם כרתנו ברית חדשה ונהי לאוהבים. — ויהי כראות גרינבוים את ידידי החכם ר' יוסף הערצי בערג מתאמץ להעתיק ס' „מועדי שחר“, ויקנא גם הוא לעמו — אשר לא אהב סלה — ויקם ויעתיק את ס' „ירושלים“ בשלשים יום, שתי שעות ליום תמים, ויביאהו אלו מאהליבה, אפס קצת ממנו קראתי, וכלו לא קראתי. הם' האשכנזי לא היה לנגד עיני, כ"א זכר זכרתי אשר קראתי כבר ויישב בעיני אז. יהפך אופן הזמן, ונלגלו כסופה שבו על סביבותם כחץ יעוף, וישאו את שנינו ממקומותינו, כאשר ישא הנשר את צידו, וישליכו אותי על אחד הרי קרעמעניץ ואותו הביאה קיעבה...

גם זה האיש גרינבוים רוח אחרת היתה עמו לעזוב את עמו ולהדבק בעם אחר; הוא את נפשו הציל ובצל חכמתו יתלונן, גם לחמו נתן ומימיו נאמנים, ויהי למורה בגימנאזיום, דורש טוב לתלמידיו ודובר שלום לכל אדם. אבל אורו הזרוע לתלמידיו לא יעש פרו לבני עמו, ישראל אשר מבטנו יצא לא יקצור אלומותיו. עוד מעט וישכה כמת מלב, וולאדימיר פּעדראוו שמו, ולא יזכר שם ישראל עוד! —

(Переводъ).

18 лѣтъ назадъ, когда я жилъ въ Дубнѣ въ качествѣ частнаго учителя, проживалъ тамъ нѣкій Цви Гринбаумъ. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ двадцати, бѣднякъ, но смышленный, тайный поклонникъ просвѣщенія. Боясь своихъ благодѣтелей, тѣхъ состоятельныхъ обывателей, которые поочередно доставляли ему дневное пропитаніе, Гринбаумъ занимался (свѣтскими науками) по ночамъ; днемъ же изучалъ Талмудъ въ бетъ-мидрашѣ богача р. Цадока Маршалковича. Въ это время твой землякъ, извѣстный ученый Вольфъ Адельзонъ, ученикъ р. Мнаше Илера, переселился изъ своей родины въ городъ Дубно. Здѣсь у него стали собираться молодые люди, тайно приверженные къ просвѣщенію, въ томъ числѣ и Цви (Гринбаумъ), и Адельзонъ сталъ ихъ покровителемъ и руководителемъ. Впослѣдствіи молодые люди разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, такъ какъ ихъ тамъ (въ Дубнѣ) страшно преслѣдовали, и поступили въ различные христіанскія учебныя заведенія. Одни совершенно ушли и слились съ чужимъ народомъ, другіе изучали медицину и смѣшались съ христіанами, не мѣняя религіи; изъ всего кружка только одинъ остался вѣрнымъ еврейству: просвѣщенный Хаимъ-Цви Лернеръ, нынѣ учитель Раввинскаго училища въ Житомирѣ. Адельзонъ, также изгнанный изъ Дубна, переселился на постоянное жительство въ Одессу. Особенно жестоко поступили дубенцы съ Гринбаумомъ: его публично избили и перестали ему давать дневное

пропитаніе. Жена, съ которой онъ вступилъ въ бракъ для обезпеченія себѣ куска хлѣба, присоединилась къ его врагамъ. Тестъ его, простой человѣкъ, мясникъ, донесъ на него (начальству?). Гринбаумъ бѣжалъ въ Каменецъ и поступилъ учителемъ въ домъ одного богача. Спустя недолгое время, онъ уже сдѣлался ученикомъ гимназіи, надѣлъ мундиръ, подстригъ бороду, послалъ женѣ разводъ и зажилъ свободнымъ человѣкомъ.

Когда я лѣтъ десять тому назадъ состоялъ преподавателемъ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, въ домахъ богачей Левенсоновъ, я встрѣчался ежегодно съ Гринбаумомъ, который пріѣзжалъ туда на учебные каникулы. Онъ былъ репетиторомъ дѣтей Левенсона, посѣщавшихъ вмѣстѣ съ нимъ гимназію. Во время этихъ пріѣздовъ мы возобновили нашу дружбу и вели долгія бесѣды.

Замѣтивъ, что мой другъ р. Іосифъ Герцбергъ старается перевести (на еврейскій языкъ) „Morgenstunden“ (Мендельсона), Гринбаумъ рѣшилъ также поработать на благо своего народа, котораго онъ никогда не любилъ, и перевелъ другую книгу Мендельсона „Jerusalem“. Онъ сдѣлалъ эту работу въ тридцать дней, работая ежедневно два часа. Переводъ онъ привезъ мнѣ въ Могилевъ, но я только бѣгло его просмотрѣлъ; нѣмецкаго оригинала я при себѣ не имѣлъ, а только помнилъ давно прочитанное, и переводъ мнѣ тогда понравился.—Между тѣмъ колесо времени перевернулось, и буря жизни выбросила насъ обоихъ изъ родныхъ мѣстъ, забросивъ меня въ Кременецъ, а его въ Кіевъ.....

Гринбаумъ скоро совершенно измѣнился: онъ рѣшилъ оставить свой народъ и прилѣпиться къ другому народу. Себя лично онъ спасъ; устроилъ себѣ спокойную сытую жизнь, подъ сѣнью просвѣщенія. Онъ сдѣлался учителемъ гимназіи, любимцемъ учениковъ, и хорошо принятъ въ мѣстномъ обществѣ. Но сѣмена образованія, которыя онъ сѣетъ среди учениковъ, не приносятъ плода сынамъ его народа. Израиль, изъ среды котораго онъ вышелъ, не будетъ пожинать его жатвы. Еще немного—и его забудутъ, какъ забываютъ мертвеца. Имя его—Владиміръ Θεодоровъ; еврейскаго имени онъ больше не носитъ.

В. Письмо Θεодорова (1843) съ замѣчаніями Готлобера.

יען וביען הם' הנוכחי התעתד לקוראים משכילים ויחודי סגולה, ע"כ אעתיק הנה גוף אגרת זה האיש גרינבוים היקר אצלי עוד היום גם בבואו בבריה עם אחר. והחכם ההוא לא יחשוב זאת עון לי, כי לא נתנו הדברים להמסר לכל העולם, כי אם לרעים אהובים; ויען שיש בו דברים ההכרחיים לדעתם, מהנהגת עמי הדוחים את מנכר אנשיהם בשתי ידים, ע"כ אמסור מכתב זה לקריאה. מלמעלה כתוב עליו אלה הדברים: „סלה לי אם תמצא איזה שגיאות במכתבי זה, כי כן כתבתיו בחפזון, וביחוד כי הג היום לנו והצורך לי ללכת אל בית התפלה“. ואתה דע לך, כי בהיותו יהודי לא היה רץ אל בית התפלה, וכל כך למה? מפני העדר הסדר אשר ליהודים, ואצליהם סדר נאה ומקובל

ומרוצה. אח"כ כתוב: „גם משוכבת חיקך שמור פתחי פיך“. עצם האגרות תשובה על שאלתי אליו, כששמעתי שיצא מכ"ל ישראל ושאלתי מה שמו? ומה דתו? וכו'” וזה המכתב: קיעב 25 דעצמבר 1843.

„שמי היום הוא וולאדימיר פּעדראוו, מלאכתי היא מלאכת השם, הנני עוסק בתורה ובחכמה, ועמי עם הגדול הגבור והנורא—עם הרוססען; ועתה כאשר הודעתוך את כל אלה בראשונה, הנני להשיב לך על כל דבר מכתבך על ראשון ראשון ועל אחרון אחרון; אבל בטרם כל אלה הנני להציע לך את מעמדי, בטרם אשר העברתי את גופי—או גם נפשי—במים, מי חטאת לנפר על כל עונותי, כי עברי אנכי מבטן, עון אשר נחלתי מאבות ע"י הלידה עצמה.

אל הבליעל ל"ט (*) כתבתי בהיותי עוד בקאמעניץ מכתב הראשון בשפת עבר (לפי הנראה קראת אותו בהיותי על חג המצות במאהליב), ובקשתי אות כי ימלא את אשר הבטיח לי ויודיעני אם יש לאנשים כמוני איזה תקוה למצוא מחית ביתם מהשולען אשר יבנו על ידו; וגם קצור העתקת ה"ירושלים" שלחתי לו כי יתן לי עדותו עליו וגם הרשות ינתן לי מאתו כי אקדישה אל שמו הנכבד בין היהודים. ויהי כאשר החריש עד בוש לא נסגתי אהור ידוי לכתוב לו אגרת שנית לאמור: הנה כבר גמרתני הגימנאזיום זה שנה, ועוד לא מצאתי לחם חקי, כי תהיה נפשי בטוחה כי תמיד יהיה ולא יחסר מזוני; ע"כ מצאתי את לבבי ללכת לקיעב לבוא שמה כהאזינווערזימעט, אבל נפשי לא תמצא לה מנוח בחכמת הרפואה, אבל תבחר לה ענין אחר לשדה עבודה; אם כן איפוא נפשי יראה לי פן אעזוב את דת אבותי ללכת אחרי אלהים אשר לא ידעתיו עד כה; ולפי שאדע את גודל יראתו לפני האלחים ואהבתו את עמו, אפיל תחנתי לפניו, כי ישמע לקול אדם העומד על שתי הדרכים, מבילתי דעת אנה ילך, ובחכמתו כי נשגבה יראני דרך אלך בה, כי אבוא אל טוב הזמני והנצחי.—

אולם גם על מכתבי זה לא נכבדתי להשיג ממנו תשובה, אף כי כתב רב מאד דברים של מה בכך אל נגידי קאמעניץ, בורים ועמי הארץ, אשר לא ידעו בין ימינם לשמאלם. ויהי בראותי כי החריש, החלמתי כי אין לו מה להשיב לי, וכל חפצו מאוייו ומעשיו ריק המה ורודף אחרי רוח הוא; ויותר מזה בראותי את גורלך המר בין היהודים, וכמוך רבים, אם כי לא נופלים אתם ממני בתורה ובחכמה ואולי עוד שאת לכם עליו, גמרתני אומר כי אין לי טוב רק לעזוב את האומה השפלה, אשר אין חלק לה לא בטוב עולם הזמני וגם נחלה לא יהיה לה בטוב הנצחי, כי כן מעשיה רעים המה מאד, ואשפח אל או מה של"ט, אשר שמה בנזים מכובד הוא וכלם אליה יכרעון ברך. אולם בכל זאת לא מלאתי את מחשבותי במהירות ובחפזון, כי כן גם אחר אשר כבר גמרתני את הבחינה פה, והראשים כפה

(*) הוא ליליענשחאל, הגבר החכם על בימים ההם מטעם הישנות ושר השכלת העם לפנות דרך לישראל באורח ההשכלה. והודיע כל קורותיו בארצנו, ידע כי בחנם חדה עליו אף ג"ב, כי ל"ט לא היה לאל ידו לעשות טובה; וע"כ אה"כ ברת על נפשו לאמערקע. ורב מאשר די התנצל ל"ט בעצמו במ"ע, צייטונג דעס יודעמטהומס" ושלח דבריו מאמערקא לחוקם על ספר למען דעת נגע לבכו. (הערב אב"ז).

אחד אמרו לי: „הן בחפץ לב אספנוך לאכול מפתגם המלך אם לא עברו היות“, עוד כתבתי מכתב לך ושאלתיך על דבר ל"ט ומעשיו, אם יש להם על מה שיוסמכו: גם לבערדיטשעב כתבתי מכתבים שנים ושלישה; והיו כאשר ראיתי כי אבדה תקוה, ותושיה נדחה ממני אם לא אטהר, אמרתי יהי מה: אם ואם אין לי, אה גם אחות כי אצערם במעשיו המקולקלין בעיניהם כבר בעולם שכלו אמת, והמה ידעו כי צדיק אני, גדאנכי בארץ, מבוזה בין היהודים עוד יותר אם כבר נוצרו היותי, ומה לי עוד לאבוד? אלך נא ואבוא בסך אנשים אשר להם הממשלה והכח והתפארת וההוד בזה, ועולם שכלו ארוך, מלא טוב וענג נצחי בבא. אמרתי והכינותי נפשי על המעמד הנכבד הזה—וטהרתי; וברוך ה' אשר לא עזב את חסרו ואמתו ממני ויביאני עד הלום. תנה לי אלהים לב טהור ורוח נכון לאהוב את כל אדם, לאהוב את אלהים אמת בשלוש, ולאהוב גם את היהודים, כאשר אמר ישוע: „סלח להם אלוי! כי לא ידעו מה המה עושים“. ובאמת הגד נא לי, וכי לא יבואו עוד יסורי נצח על העברים גם אחר מותם, אם קל היה להם מאד להנצל ולהפדה משחת, אם על ידי האמונה לבדה יכלו לחיות חיי נעימים וחיי נצח, והמה עם קשה עורף שנאווה ויבזוה! דמם בראשם, ואנחנו מה כי ילינו עלינו, אנכי את נפשי הצלתי (*)—וכי' כו'. ידיך וולאדימיר פערדאוו.

ועתה הקורא בין בדברים, ואל תצא לריב מהר, ואל יחר אפך בהאיש החכם ההוא בכזותו את העם אשר ממעיו יצא, כי כאשר תכונן בדבריו תמצאם קולעים אל מטרה אחרת מאשר תבין בסקירה ראשונה סוף דבר, אף אני לא להצדיקה כונתי, כי אם להודיע ולגלות עד מה יבואו אותנו לפעמים הרדיפות ושנאת חנם אשר יחרפו אותנו אויבינו השומרים הבלי שוא, וכמה נפשות מישראל מן מבחר החכמים שבהם יצאו מן הכלל בעבור הרדיפות האלה. ומתי תאטור השנאה את פיה!

(Переводъ).

Такъ какъ настоящая книга предназначена для образованныхъ избранныхъ читателей, я помѣщаю здѣсь копію письма Гринбаума, который мнѣ дорогъ до сихъ поръ, даже послѣ своего перехода въ чужое вѣроисповѣданіе. Этотъ ученый (Гринбаумъ-Теодоровъ) не вмѣнитъ мнѣ въ вину, что я огласилъ факты, довѣренныя только любимымъ друзьямъ. Оглашаю это письмо, потому что въ немъ есть вещи, которыя необходимо знать касательно поведенія нашего народа, отталкивающего обѣими руками своихъ лучшихъ людей.

Предъ началомъ письма имѣется слѣдующая приписка: „Прости меня, если найдешь въ этомъ письмѣ нѣкоторыя ошибки; я его писалъ второпяхъ, такъ какъ сегодня у насъ праздникъ, и мнѣ нужно идти въ церковь“. Нужно знать, что когда онъ (Гринбаумъ) былъ евреемъ, онъ вовсе не торопился въ синагогу. Почему же это? А потому, что у евреевъ нѣтъ порядка, а у нихъ

(*) [הערת אב"ג]: אין אדם נתפס על צערו, וכי',

(христіанъ) прекрасный порядокъ и благолѣпіе.—Далѣе написано: „Даже женѣ своей не открывай своихъ устъ“. Это письмо есть отвѣтъ на вопросъ, съ которымъ я обратился къ нему, когда узналъ, что онъ отрекся отъ еврейства; я его спрашивалъ: какъ зовутъ его теперь, какова его вѣра и прочее... Вотъ его письмо:

„Кіевъ, 25 декабря 1843 г.—Зовутъ меня теперь Владиміръ Θεодоровъ. Дѣло мое—дѣло Бжгіе; занимаюсь наукою, а мой народъ—великій, могучій и грозный русскій народъ. Сообщивъ тебѣ это сразу, отвѣчу теперь по пунктамъ на твое письмо. Но раньше опишу тебѣ мое состояніе, прежде чѣмъ я погрузилъ свое тѣло и даже душу въ очистительную воду для искупленія всѣхъ моихъ грѣховъ; ибо я еврей отъ рожденія, а это грѣхъ наслѣдственный, прирожденный.

Къ негодяю Л.-т. ¹⁾ я написалъ первое письмо по еврейски, еще будучи въ Каменцѣ (кажется, ты его читалъ, когда я былъ въ Пасху въ Могилевѣ), и просилъ его исполнить свое обѣщаніе и увѣдомить меня: могутъ-ли люди моего состоянія рассчитывать пристроиться при школахъ, открываемыхъ при его содѣйствіи. Я ему послалъ также извлеченіе изъ моего перевода „Jerusalem“, съ просьбой дать мнѣ свою апробацію и разрѣшить посвятить этотъ трудъ ему, какъ лицу, уважаемому среди евреевъ. Послѣ долгаго молчанія, я вторично ему послалъ письмо такого содержания: „Вотъ ужъ съ годъ, какъ я кончилъ гимназію и до сихъ поръ не обезпеченъ дневнымъ пропитаніемъ и не имѣю никакой увѣренности въ безбѣдномъ существованіи на будущее время; поэтому я рѣшилъ отправиться въ Кіевъ для поступленія въ тамошній университетъ. Но мой духъ не можетъ удовлетвориться изученіемъ медицины, и ищетъ себѣ другого поприща дѣятельности. Поэтому я опасаясь, что мнѣ придется оставить религію моихъ предковъ и пойти за Богомъ, доселѣ мнѣ невѣдомымъ. А такъ какъ я знаю глубокую богобоязненность вашу и любовь вашу къ народу, обращаюсь къ вамъ съ мольбой: внимлите голосу челоуѣка, который стоитъ на распутьи и не знаетъ куда идти; покажите мнѣ вашей высокой мудростью путь, по которому мнѣ слѣдуетъ идти, дабы достигнуть временнаго и вѣчнаго блаженства“. Но и на это письмо я не удостоился получить отвѣтъ, хотя онъ (Лиліенталь) написалъ многословное, безсодержательное письмо каменецкимъ богачамъ, невѣждамъ и неучамъ, ничего не смыслящимъ (въ общественныхъ дѣлахъ).

Въ виду молчанія Лиліентала, я рѣшилъ, что ему нечего отвѣчать, что всѣ его намѣренія и дѣла—пустяки, и что онъ го-

¹⁾ Рѣчь идетъ о Лиліенталѣ, котораго правительство въ то время выдвинуло и которому министръ народнаго просвѣщенія далъ порученіе проложить пути просвѣщенія для евреевъ. Знакомый съ исторіей Лиліентала пойметъ, что напрасно Гринбаумъ такъ рѣзко о немъ отзывался, ибо Лиліенталь не могъ никому оказывать услуги. Онъ поэтому впослѣдствіи бѣжалъ въ Америку, и достаточно оправдалъ свое поведеніе въ своихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Zeitung des Judentums“, гдѣ онъ излилъ свою скорбь. (Примѣчаніе Готлобера).

нится за вѣтромъ. Въ этомъ убѣдила меня также и твоя горькая участь среди евреевъ, и участь многихъ тебѣ подобныхъ, не уступающихъ мнѣ въ учености и знаніяхъ, а можетъ быть—даже превосходящихъ меня. Тогда я рѣшилъ, что для меня лучше всего оставить униженную націю, которая не имѣетъ своей доли въ благахъ временнаго міра и не будетъ ея имѣть въ благѣ вѣчномъ, ибо дѣла ея очень дурны; я рѣшилъ присоединиться къ націи господствующей, имя которой уважаемо среди народовъ и предъ которой всѣ преклоняются. Тѣмъ не менѣе я не спѣшилъ осуществить свое намѣреніе. Когда я здѣсь уже сдалъ экзамень, и начальство единогласно мнѣ заявило, что меня бы приняли (въ университетъ?) на казенный счетъ, еслибъ я не былъ евреемъ,—я еще написалъ тебѣ письмо о Лиліенталѣ и его дѣлахъ и спрашивалъ, есть-ли, на кого положиться; я также написалъ два три письма въ Бердичевъ. Но когда я увидѣлъ, что всякая надежда пропала и что мнѣ нѣтъ исхода, если я не очистиусь, я рѣшилъ: будь, что будетъ! Отца и матери нѣтъ у меня; нѣтъ также брата, ни сестры, которыхъ я могъ бы огорчить своими, на ихъ взглядъ, дурными поступками; да и они тамъ, въ мірѣ вѣчной правды, знаютъ, что я правъ; я уже все равно всѣмъ чужой; евреи меня презираютъ теперь еще больше, чѣмъ еслибы я былъ христіаниномъ,—чего же мнѣ терять? Пойду и вступлю въ кругъ людей, у которыхъ власть и сила, слава и блескъ здѣсь на землѣ, а въ грядущемъ—безконечный міръ, полный блаженства и вѣчнаго счастья. Рѣшилъ—и сталъ готовиться къ этому почетному состоянію, и очистился. И слава Богу! Онъ не оставилъ меня своей милостью, и довелъ меня до нынѣшняго состоянія. Дай же мнѣ, Боже, чистое сердце и ясный духъ, чтобы я могъ любить всѣхъ людей, любить истиннаго Бога въ трехъ лицахъ, а также любить и евреевъ, какъ сказалъ Иисусъ: „Прости имъ, Боже, ибо не вѣдаютъ, что творять“. И по правдѣ скажи мнѣ: развѣ и послѣ смерти не постигнутъ евреевъ вѣчныя муки, если имъ такъ легко было избавиться отъ ада, если одной только вѣрою они могли добиться пріятной и вѣчной жизни, а они продолжаютъ упорствовать въ ненависти и презрѣніи къ ней (христіанской вѣрѣ)! Сами они виноваты, а на насъ имъ нечего пенять; я свою душу спасъ¹⁾, и т. д. Твой другъ Владиміръ Θεодоровъ“.

Теперь же, читатель, вникни въ эти слова, и не спѣши возражать, и не гнѣвайся на этого ученаго человѣка, презрѣвшаго народъ, изъ среды котораго онъ вышелъ. Ибо, если ты задумаешься въ его слова, ты поймешь, что они мѣтятъ въ иную цѣль, чѣмъ могло бы тебѣ показаться съ перваго взгляда. Словомъ, и я и не думаю его оправдывать; я хочу только показать, до чего иногда доводятъ насъ гоненія, которымъ подвергаютъ насъ наши враги, стражи суевѣрія, и сколько еврейскихъ душъ изъ нашихъ лучшихъ образованныхъ круговъ отпали отъ народа изъ-за этихъ гоненій. Когда же вражда закроетъ пасть свою!

¹⁾ Примѣчаніе Готлобера: „Нельзя осудить человѣка за сказанное въ моментъ страданія“...

Къ исторіи польскаго возстанія 1831 г.

Въ дополненіе къ статьѣ С. Мстиславской „Евреи въ польскомъ возстаніи 1831 г.“, считаю не лишнимъ сообщить нѣсколько мелкихъ фактовъ, бросающихъ свѣтъ на взаимныя отношенія между поляками и евреями во время этого возстанія. Библиографъ И. Гольдблюмъ, пишущій подъ псевдонимомъ 'א"י, въ своихъ воспоминаніяхъ объ извѣстномъ еврейскомъ ученомъ Сеніорѣ Заксѣ, сообщаетъ, между прочимъ, со словъ его, о нѣкомъ Залманѣ Дамье, очевидцѣ возстанія, обладавшемъ нѣкоторымъ литературнымъ талантомъ и оставившемъ нѣсколько рукописныхъ сочиненій на древне-еврейскомъ языкѣ. Одно изъ нихъ подъ названіемъ: ענבי רוש אשר הציצו אשכלות מרורות מתנובת имѣетъ прямое отношеніе къ движенію 1831 года. Въ немъ, главнымъ образомъ, описываются дѣянія польскихъ инсургентовъ въ Шавляхъ, Ковенской губерніи, гдѣ авторъ жилъ въ молодости. Судя по ѣдкости сатиры, направленной противъ поляковъ (если мы допустимъ, что авторъ не былъ слишкомъ субъективенъ),—надо полагать, что польскіе революціонеры не пользовались тогда особенной симпатіей со стороны еврейской массы. Одна строфа этой сатиры приводится С. Манделькерномъ изъ рукописи Дамье, хранящейся въ библиотекѣ извѣстнаго библиофила Е. Цейтлина, въ Лейпцигѣ. Она гласитъ:

מי יקום עם מרעים חזירי היער
לא ישאו פני וקן שופט בשער,
במלכים יקיצו וכלימו שרימו.
בן בוז שונה בין דרכיו סורר
גם הוא ירים ראש יחפוץ השתרר
יקום ללחום במלכו באתו וקרדומו¹⁾.

¹⁾ См. *אוצר הספרות* Годъ II, стр. 289, и годъ III, Ст. 96, 101—102. Краковъ 1888 и 1889 г.

Само собой разумѣется, что поляки платили евреямъ той же монетой и относились къ нимъ съ большимъ недоверіемъ. Упомянутый Гольдблюмъ сообщаетъ о печальномъ фактѣ, отмѣченномъ въ рукописи Дамье. Цѣлая компанія евреевъ, отправившихся на свадебный пиръ къ одному изъ членовъ своей общины, была застигнута польскими повстанцами по дорогѣ изъ Шавель въ другой городъ, и всѣ до единого были перевѣшаны, вслѣдствіе мнимаго подозрѣнія въ предательствѣ.

Отецъ генерала Розена (который былъ еврейскаго происхожденія), Монашь Лукникеръ, заподозрѣнный поляками въ шпионствѣ, былъ также ими повѣшенъ, и жена ученаго Закса, жившая тогда въ Тельшахъ, была свидѣтельницей этой казни. Заслуживаетъ вниманія также слѣдующій фактъ.

Одинъ изъ біографовъ талантливаго пѣвца, виленскаго кантора І. Д. Левинштейна, извѣстнаго въ народѣ подъ названіемъ „Der wilnaer Balbesel“, рассказываетъ слѣдующее изъ хроники виленской еврейской жизни. Въ 1831 году, пѣвецъ І. Д. Левинштейнъ, о которомъ слава тогда уже прогремѣла по всей Литвѣ, несмотря на свой юный возрастъ, долженъ былъ заступить мѣсто своего отца, бывшаго канторомъ въ главной виленской синагогѣ. Ему предстояло дебютировать въ торжественномъ богослуженіи іомъ-кипурскаго вечера, въ „Kol Nidre“. Въ синагогѣ собралась громадная толпа прихожанъ, жаждавшихъ послушать сладкое пѣніе кантора-чародѣя, но имъ пришлось отказаться отъ этого удовольствія. Поляки, опьяненные своими побѣдами въ Варшавѣ, рѣшили отомстить литовскимъ евреямъ за то, что они не были солидарны съ повстанцами. Виленскіе инсургенты приурочили расправу съ евреями къ вечеру Іомъ-Кипура. Носились слухи, что они въ этотъ вечеръ готовятся къ совершенію кроваваго акта и хотятъ напасть на еврейскій кварталъ. Тогда представители общины рѣшили отмѣнить торжественное богослуженіе съ участіемъ Левинштейна, въ виду тревожнаго времени и во избѣжаніе столкновеній. Страхъ этотъ оказался напраснымъ. Русскою администраціей были разставлены солдаты на еврейскихъ улицахъ, главнымъ образомъ возлѣ главной синагоги и другихъ молитвенныхъ домовъ, такъ что поляки должны были отказаться отъ нападенія на евреевъ ¹⁾.

¹⁾ См. Jüdische Zeitung, виленскую ежедневную газету, № 144. 1909 года.

Эти мелкіе факты и многіе другіе, ждущіе своего обнародованія, сами по себѣ взятые, не могутъ дать точнаго и полнаго понятія объ общемъ настроеніи, господствовавшемъ во время возстанія 1831 г.; но они могутъ быть обобщены далеко не въ пользу поляковъ. Примѣры польскаго патріотизма, наблюдавшіеся тогда среди представителей варшавской еврейской интеллигенціи, дѣлившихъ послѣ подавленія революціи участь всѣхъ польскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, также не могутъ служить мѣриломъ сочувствія евреевъ къ полякамъ въ широкихъ массахъ.

Объ отношеніяхъ поляковъ-эмигрантовъ къ своимъ еврейскимъ единомышленникамъ въ промежутокъ между возстаніями 1831 и 1863 г.—можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующій эпизодъ. Политическій писатель Юліанъ (Геуда) Клячко, обѣщавшій въ юности быть виднымъ еврейскимъ поэтомъ¹⁾, сдѣлался, какъ извѣстно, послѣ перехода въ христіанство, ярымъ польскимъ патріотомъ и принималъ активное участіе въ политическихъ движеніяхъ Польши. Князь Адамъ Чарторыйскій поручилъ ему завѣдываніе дипломатическимъ департаментомъ своей администраціи. Польскій патріотизмъ, однако, не избавилъ Клячко отъ явной непріязни со стороны гордыхъ польскихъ шляхтичей, не желавшихъ мириться съ его еврейскимъ происхожденіемъ. Удивительнѣе всего то, что и поэтъ Адамъ Мицкевичъ былъ солидаренъ съ ними, не будучи въ силахъ освободиться отъ національно-сословныхъ предразсудковъ. Однажды, когда Клячко произносилъ одну изъ своихъ высреннихъ политическихъ рѣчей, Мицкевичъ остановилъ его среди рѣчи вопросомъ: „Не знаете ли вы, сколько раввинскихъ училищъ въ Польшѣ? Затѣмъ прибавилъ, что ему, Клячко, приличнѣе было бы проповѣдывать полонизмъ евреямъ, чѣмъ выставлять себя адвокатомъ шляхетскихъ притязаній²⁾“.

С. Станиславскій.

¹⁾ Изъ полнаго собранія его оригинальныхъ и переводныхъ стихотвореній и статей на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ названіемъ **דודאים** (25 листовъ), былъ изданъ только маленькій сборникъ „Dudaim“ (фіалки) (въ Лейпцигѣ, въ 1842 году), обратившій на себя вниманіе критиковъ и любителей еврейской поэзіи. См. *Picche Zafon*. Выпускъ II, ст. 160. Вильна. 1844.

²⁾ См. *Евреи въ Россіи*, И. Г. Оршанскаго, ст. 264. С.-Петербургъ, 1877.

Евреи на Уралѣ.

(Историческая замѣтка).

Установить годъ появленія евреевъ на Уралѣ чрезвычайно трудно. Архивныхъ матеріаловъ нѣтъ никакихъ. Въ реестрѣ Пермскаго губернскаго архива значатся дѣла, въ которыхъ впервые упоминаются евреи: за № 7 отъ 1820 года, за №№ 265—1824 г., за № 214—1826 г., за № 217—1826 г., за №№ 222 и 223—1827 г., за №№ 198, 199, и 200—1829 г., за № 202—1830 г., за № 235—1831 г., за № 240—1832 г., за №№ 17 и 30—1833 г., за №№ 415, 453 и 485—1838 г., и за №№ 363 и 415—1843 г. Подъ № 7, (1820 г.) значится „Дѣло о семи милліонахъ, подаренныхъ евреямъ“. Подъ всѣми остальными №№ — дѣла о кантонистахъ-евреяхъ. Въ самомъ же архивѣ ни одно изъ перечисленныхъ дѣлъ не нашлось. Поиски наши ни къ чему не привели. Надежда найти хоть часть матеріаловъ въ книгохранилищѣ мѣстной архивной комиссіи также не сбылась. Остается предположить, что интересующій насъ архивный матеріалъ попалъ въ тѣ сотни пудовъ архивной бумаги, которыя лѣтъ двадцать тому назадъ проданы были торговцамъ-татарамъ. О какихъ семи милліонахъ велось дѣло въ началѣ прошлаго вѣка—неизвѣстно, какъ неизвѣстно ничего о дѣлахъ кантонистовъ-евреевъ.

Еврейскіе Пинкосы также, къ сожалѣнію, ничего не говорятъ по интересующему насъ вопросу: всѣ они относятся къ недавнему времени.

Такъ, Пинкосъ наибольшей и старѣйшей еврейской общины на Уралѣ—Пермской заведенъ лишь въ 1862 г. и касается дѣлъ погребенія евреевъ. Пинкосъ второй значительной общины—Екатеринбургской заведенъ лѣтъ на десять позже Пермскаго. Этотъ Пинкосъ, также посвященный лишь дѣламъ погребенія

евреевъ, содержитъ, однако, интересныя записи, которыя мы и приводимъ. Подъ № 1 Екатеринбургскаго Пинкоса имѣется слѣдующая записъ: „Военный докторъ, со словъ старушки Цивкиной, умеръ лѣтъ сорокъ тому назадъ“ Стало быть, въ началѣ тридцатыхъ годовъ, но ни имени, ни фамиліи „доктора“ въ Пинкосѣ нѣтъ. Подъ № 5 записано: „Неизвѣстный найденышъ. Когда рыли могилу для Морица Перетца, то нашли эту могилу“. Подъ № 8— „Оксъ Юсса, солдатъ изъ Бердичева“.

Относительно „военнаго доктора“, значащагося подъ № 1 Екатеринбургскаго Пинкоса, потомки и родственники вышеупомянутой Цивкиной сообщили намъ слѣдующія, не совсѣмъ сходныя между собой, свѣдѣнія. По словамъ однихъ, „военный докторъ“ былъ не докторъ, а зубной врачъ на военной службѣ, слѣдовавшій въ Сибирь и умершій въ Екатеринбургѣ. По словамъ другихъ, военный докторъ былъ врачъ, состоявшій на службѣ при начальникѣ Уральскаго Горнаго хребта, знаменитомъ Глинкѣ. Послѣдній будто бы узналъ о томъ, что любимый имъ врачъ — еврей, только послѣ смерти послѣдняго, когда были вскрыты его бумаги. Тогда то и было заложено еврейское кладбище. Съ большою вѣроятностью это должно быть отнесено къ 1831 — 1832 годамъ.

До открытія въ Екатеринбургѣ монетнаго двора тамъ жило нѣсколько евреевъ военнослужащихъ, которые, съ открытіемъ монетнаго двора, были переведены въ другіе города. Умеръ ли за этотъ періодъ времени кто нибудь, кромѣ упоминаемаго въ Пинкосѣ Окса, и гдѣ похороненъ — неизвѣстно.

У евреевъ города Ирбита Пинкоса нѣтъ. Кладбище, по словамъ старожиловъ и потомковъ умершихъ въ Ирбитѣ, заложено въ концѣ пятидесятихъ годовъ 19-го вѣка.

Въ Красноуфимскѣ также нѣтъ Пинкоса. Еврейское кладбище существуетъ тамъ съ конца шестидесятихъ годовъ. Надгробныя плиты, даже самыя старинныя, относятся къ семидесятымъ годамъ.

Въ остальныхъ городахъ Пермской губерніи, кромѣ Камышлова, Шадринска и Кунгура, гдѣ евреи живутъ сравнительно весьма недавно, евреевъ не было и сейчасъ почти нѣтъ. Въ серединѣ прошлаго вѣка въ Чердыни нѣсколько лѣтъ жило одно еврейское семейство въ ссылкѣ.

Чтобы покончить съ письменными матеріалами, касающимися исторіи поселенія евреевъ на Уралѣ, остается еще упомянуть

объ изданномъ 19 декабря 1824 г. указѣ, ограничившемъ права евреевъ въ занятіяхъ горными промыслами. Въ горный уставъ изданія 1893 г. и его продолженіяхъ указъ этотъ не включенъ. Изданіе указа было, вѣроятно, вызвано какимъ нибудь частнымъ случаемъ, но слѣдовъ этого случая намъ не удалось найти.

Устные преданія говорятъ по интересующему насъ вопросу нѣсколько больше наличныхъ письменныхъ. Одно не подлежитъ сомнѣнію: на Уралѣ евреи впервые явились не добровольно. Если не считать нѣсколькихъ ссыльныхъ по суду, которые по истеченіи срока ссылки возвращались на родину, первыми евреями на Уралѣ были военнослужащіе и кантонисты.

Мы не будемъ касаться печальной страницы исторіи еврейскихъ страданій въ Россіи, когда малолѣтнихъ дѣтей отрывали отъ семей и отправляли на далекія окраины, вѣроятно для того, чтобы крики и стоны этихъ дѣтей не доносились до родныхъ ушей. Несомнѣнно, что лучшей окраины, чѣмъ Уралъ, тогда не было. Съ конца 1830-хъ годовъ сюда стали направлять значительныя партіи еврейскихъ мальчиковъ, часть которыхъ раздавалась до совершеннолѣтія крестьянамъ, а часть до того же возраста—въ школы военныхъ кантонистовъ. По достиженіи совершеннолѣтія всѣ переводились на дѣйствительную службу. Изъ Литвы и особенно Польши нерѣдко высылались сюда, начиная съ 40-хъ годовъ, взрослые евреи, еще на мѣстахъ зачисленные на дѣйствительную службу. Многие изъ кантонистовъ и рекрутовъ по окончаніи срока дѣйствительной службы, длившейся двадцать пять лѣтъ, оставались здѣсь на постоянное жительство.

Не случайностью, а перенесенными страданіями объясняется то, что изъ кантонистовъ, хотя они прибыли сюда дѣтьми, въ живыхъ осталось меньше, нежели изъ прибывшихъ взрослыми людьми. Пермскій старожилъ А., которому въ настоящее время за девяносто лѣтъ, прибылъ изъ Польши въ Пермь въ 1847 году. По словамъ А., онъ въ 1847 году засталъ въ Перми человекъ десять евреевъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, и около двухъ тысячъ еврейскихъ мальчиковъ въ школахъ военныхъ кантонистовъ. Сверхъ этихъ двухъ тысячъ, столько же было „обращенныхъ“ въ христіанство. Какими мѣрами достигалось такое обращеніе, не здѣсь мѣсто говорить. По словамъ того же А., изъ тѣхъ двухъ тысячъ дѣтей, которыхъ онъ засталъ еще въ еврействѣ, впоследствии, благодаря усилившемуся мѣрамъ обращенія, въ еврействѣ осталась небольшая горсточка.

Если для установленія, хоть приблизительно, даты появленія евреевъ на Уралѣ имѣеть значеніе показаніе А., то такое же значеніе имѣеть разсказъ одного изъ кантонистовъ, оставшихся еще въ живыхъ, о томъ, какъ нѣкоторые „обращенные“ въ христіанство дѣти-кантонисты, умирая, поручали своимъ товарищамъ, оставшимся въ еврействѣ, переносить ихъ трупы на другое мѣсто, которое и послужило основаніемъ еврейскому кладбищу. Безконечной скорбью вѣетъ отъ разсказовъ о томъ, какъ исполнялась послѣдняя просьба насильно обращеннаго еврейскаго ребенка о тайномъ перенесеніи его праха съ христіанскаго кладбища на другое мѣсто. Изумленіе вызываетъ самоотверженность другихъ дѣтей, рисковавшихъ подвергнуться тягчайшимъ наказаніямъ за раскапываніе могилъ и похищеніе труповъ товарищей.

Первое еврейское кладбище въ Перми надо, такимъ образомъ, считать заложеннымъ въ концѣ тридцатыхъ или началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка. Старое еврейское кладбище нынѣ застроено, а новое заложено много позже въ другомъ мѣстѣ.

Изъ присланныхъ въ разное время на Уралъ еврейскихъ кантонистовъ, какъ мы уже сказали, благодаря „надлежащимъ“ мѣрамъ обращенія, въ еврействѣ осталось очень мало, да и тѣ нынѣ почти всѣ уже вымерли. Большинство, по окончаніи службы, вышло на волю, осѣло здѣсь и занялось, кто ремеслами, кто торговлей. Потомки этихъ мучениковъ за вѣру, къ сожалѣнію, въ весьма слабой степени похожи на своихъ отцовъ, въ смыслѣ преданности идеаламъ еврейства.

Съ конца 1850-хъ годовъ на Уралѣ, въ уѣзды Шадринскій, Красноуфимскій и Ирбитскій, прибываютъ еврей-винокуры, а послѣ 1866 г.—и еврей-ремесленники. Всѣхъ евреевъ на всемъ Сѣверномъ и Среднемъ Уралѣ въ настоящее время насчитывается около тысячи пяти сотъ душъ.

Въ заключеніе, приведемъ разсказъ живыхъ свидѣтелей о слѣдующемъ фактѣ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка, въ Верхотурскомъ монастырѣ поселился среднихъ лѣтъ человекъ, которому настоятель монастыря, архимандритъ А., довѣрилъ все монастырское хозяйство. Во время церковной службы въ монастырской церкви человекъ этотъ обходилъ молившихся съ церковной кружкой. Въ кружку щедро сыпались деньги, благодаря необычайной внѣшности ходившаго съ кружкой: чистый семятъ, съ покрытой головой, въ шерстяной полосатой ризѣ (ев-

рейскій талесъ) съ шерстяными же нитями на всѣхъ четырехъ концахъ ризы, сборщикъ точно гипнотизировалъ всѣхъ. Когда настоятелю нужно было ѣхать въ Пермь, куда тогда монастырь этотъ былъ приписанъ, онъ всегда бралъ съ собой страннаго жильца монастыря. Если по дорогѣ изъ Верхотурья въ Пермь или обратно ихъ настигала суббота, спутникъ архимандрита требовалъ остановки на полтора дня, и отецъ А. ждалъ гдѣ-нибудь на постояломъ дворѣ, пока кончалась суббота. Въ концѣ 60-хъ годовъ настоятель монастыря умеръ, а странный жилецъ Верхотурскаго монастыря уѣхалъ въ Америку.

Возможна связь между пребываніемъ въ монастырѣ еврея, не соблюдавшаго обрядовъ христіанской церкви, и появившимся въ томъ же Верхотурскомъ уѣздѣ и въ то же приблизительно время ученіемъ „Еговистовъ“ (субботниковъ), проповѣдникомъ котораго былъ извѣстный полковникъ артиллеріи Ильинъ. Сочувствовали ли отецъ А. ученію Еговистовъ и былъ ли упомянутый еврей посредникомъ между нимъ и сектой, съ точностью сказать нельзя.

Г. Пермь.

Л. Зайдель.

Сообщенія.

I.

Квитанція „пойманника“ ¹⁾.

Дана сія отъ меня нижеподписавшагося временно-отпускнаго рядоваго 11 роты князя Меншикова полка, Овсѣя Вольфовича Петлюка, Пинскому мѣщанину еврею Мовшѣ Мордуховичу Фельдману въ томъ, что какъ я будучи въ 1855 году пойманнымъ имъ Фельдманомъ безъ письменнаго вида, я отданъ за то, согласно Высочайшему Манифесту, въ томъ году въ рекруты за его Фельдмана семейство,—то, получивъ нынѣ отъ него же Мовши Фельдмана за поступленіе мое за его семейство въ военную службу полное удовлетвореніе наличными деньгами, я объявляю и симъ свидѣтельствую, что я никакой претензіи къ нему, Фельдману или къ кому либо изъ семейства его не имѣю и имѣть не буду.—Въ томъ собственноручно подписуюсь. Января 19 дня 1866 года.

Рядовой Овсѣй Вольфовичъ Пѣтлюкъ Городецкій.

О подписи Овсея Вольфовича Пѣтлюка, какъ онъ лично объявилъ удостовѣряю. Г. Пинскъ, 19 Января 1866 г. Полицейскій приставъ Ральцевичъ (М. П.).

II.

Къ пророчеству о Бонапартѣ.

Къ статьѣ „Вмѣшательство русскаго правительства въ антихасидскую борьбу“ приложенъ, между прочимъ, документъ за № 27, заключающій „пророчество“ о гибели Бонапарта. („Евр. Стари-

¹⁾ Этотъ документъ, присланный намъ въ подлинникъ Л. А. Бергеромъ (Минскъ), является смутнымъ отголоскомъ той деморализаціи, которую внесли въ жизнь евреевъ рекрутчина и репрессіи эпохи Николая I. Безпаспортный еврей, „пойманный“ другимъ евреемъ, могъ быть представленъ въ воинское присутствіе и сданъ въ солдаты взамѣнъ очередного по ревизіи члена семьи „поймавшего“. Это натравливало евреевъ однихъ на другихъ и приводило къ тѣмъ безобразнымъ явленіямъ, которыя такъ ярко изображены въ разсказѣ Богрова „Пойманникъ“ и въ одномъ изъ эпизодовъ повѣсти „בביתנו (בביתנו)“ С. М. Абрамовича.

на“, годъ II, вып. II, стр. 280-1). Тамъ приводятся 41—42 стихи XXXII главы Второзаконія въ еврейскомъ текстѣ, и вслѣдъ за симъ—самое „пророчество“, предсказывающее гибель Бонапарта, изложенное въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

ראשו מורדי צרפת בראשית יצליחו. אבל לאחרית הם מבישו (?) שמלכו
אמת ינקם בם ידקום בחרב ויכבשו, ויאכר איש באנפרט; או עולם נח שש
ושמם.

Считаю нужнымъ обратить вниманіе на эту своеобразную комбинацію словъ. Мы имѣемъ здѣсь дѣло, безъ сомнѣнія, съ шарадой. Она состоитъ въ томъ, что приведенные библейскіе стихи, заключающіе въ себѣ 24 слова изъ 96 буквъ, путемъ перестановки буквъ скомбинированы въ другія 24 слова, въ которыхъ и выражено понадобившееся автору пророчество. Трудный фокусъ удался составителю шарады довольно хорошо, за исключеніемъ одного слова, въ которомъ и редакція „Евр. Старины“ поставила вопросительный знакъ, справедливо усматривая ошибку или опіску. Слова מבישו не могло быть, во-первыхъ, потому, что въ порядженіи составителя шарады было свободныхъ всего 3 буквы: .ש. מ. ל., изъ которыхъ онъ могъ бы образовать слова משל или שרם; во-вторыхъ—онъ нарушилъ бы тогда свое правило: выразить свое пророчество 96-ю буквами. Имѣется еще одинъ маленький грѣхъ—ему не хватило буквы ך въ одномъ мѣстѣ, но такія вольности допускаются ¹⁾).

Долженъ замѣтить, что такого рода шарады были въ ходу въ еврейской письменности. Встрѣчаются слѣды ихъ въ Талмудѣ и Мидрашѣ. Изъ-за „цензурныхъ“ соображеній приходилось иногда путемъ шарадъ замаскировать свои слова. Въ испанскій періодъ мастеромъ на такія литературныя шалости былъ Авраамъ Ибнъ-Эзра.

Любопытнымъ въ напечатанномъ „пророчествѣ“ является отличное знакомство автора шарады съ библейскимъ языкомъ. Надо полагать, что авторъ жилъ въ Шкловѣ, гдѣ въ концѣ 18-го вѣка находились лучшіе гебраисты Бѣлорусскаго края; оттуда „пророчество“ это, вѣроятно, было доставлено и приобщено къ дѣлу о хасидахъ.

Яффа.

М. Каганъ.

¹⁾ Такое же замѣчаніе по поводу „шарады“ мы получили и отъ г. Давида Когана изъ Одессы, вмѣстѣ съ другими объясненіями отмѣченныхъ нами дефектныхъ мѣстъ еврейскаго текста въ документахъ названной выше статьи.

Ред.

Критика и бібліографія.

Упрощенная историографія.

Neueste Geschichte des jüdischen Volkes. Von Professor Dr. Martin Philippon. Band I—II, Leipzig, 1907—1910 (VIII+400+357 стр.).

Исторія евреевъ 19-го вѣка вызываетъ и будетъ всегда вызывать къ себѣ самый глубокий интересъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что 19-ый вѣкъ близко соприкасается съ современностью, что вопросы, возбужденные новѣйшей эволюціей народа, сохранили еще до сихъ поръ всю свою живучесть и актуальность, что цѣлый рядъ вопросовъ вообще еще не получилъ до сихъ поръ своего разрѣшенія, и даже многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшены уже и отошли въ область прошлаго для одной части еврейства, являются задачею будущаго для другой части. Главное же значеніе исторіи 19-го вѣка состоитъ въ томъ, что въ ней выражены наиболѣе выпукло основныя проблемы еврейской жизни. Въ эмансипаціи и ассимиляціи, въ націонализмѣ и антисемитизмѣ, можно найти тотъ или иной отвѣтъ на коренные вопросы еврейской жизни, на вопросы народной свободы, съ одной стороны, и внутренней народной самостоятельности — съ другой. Поэтому всякая попытка изобразить еврейскую жизнь 19-го вѣка и показать, какъ эти основныя проблемы проявлялись въ ней, должна невольнo останавливать на себѣ вниманіе.

Понятно поэтому, какія ожиданія вызываетъ книга Мартина Филиппсона: „Новѣйшая исторія еврейскаго народа“, которая охватываетъ весь девятнадцатый вѣкъ и доводится вплоть до нашихъ дней. Эти ожиданія имѣютъ тѣмъ большее основаніе, что авторъ въ предисловіи своемъ обѣщаетъ оставить узкую вѣроисповѣдную точку зрѣнія, съ которой обыкновенно разсматривается еврейская исторія. „Извѣстные труды Юста и Греца“, говорить

онъ, „доходятъ только до половины 19-го столѣтія и не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ историческаго изслѣдованія ближайшаго прошлаго. Они написаны людьми съ преимущественно теологическою, но не историческою подготовкою“. Авторъ же получилъ спеціальную историческую подготовку у извѣстнаго историка Онкена. Къ тому же онъ знакомъ съ еврейскою жизнью непосредственно, въ качествѣ общественнаго дѣятеля и какъ сынъ извѣстнаго публициста и дѣятеля, Людвига Филиппсона. По словамъ автора, онъ самъ пережилъ значительную часть эпохи, находясь въ такомъ мѣстѣ, „гдѣ сходились нити всего еврейскаго міра“. „Всѣ эти вопросы были мнѣ знакомы съ дѣтства и до извѣстной степени вошли въ мою плоть и кровь“. Авторъ имѣлъ, такимъ образомъ, всѣ данныя для того, чтобы изобразить и освѣтить еврейскую жизнь 19-го вѣка съ болѣе широкой точки зрѣнія, чѣмъ это дѣлали его предшественники.

Къ сожалѣнію, приходится сказать, что эта книга вызываетъ во всѣхъ отношеніяхъ самое глубокое разочарованіе. Менѣе всего, по нашему мнѣнію, можетъ она претендовать на названіе „исторіи“. Ибо, если задача всякаго историческаго произведенія давать изображеніе жизни даннаго періода, то менѣе всего можно найти изображеніе еврейской жизни 19-го столѣтія въ этой книгѣ. Авторъ совершенно не касается бытовой и экономической стороны еврейской жизни, не останавливается съ должнымъ вниманіемъ на результатахъ умственныхъ и общественныхъ теченій въ еврействѣ въ продолженіе 19-го столѣтія. Какое понятіе можно, на примѣръ, на основаніи этой книги составить себѣ о еврейской жизни 19-го вѣка, если въ ней только вскользь упоминается о движеніи, вызванномъ Мендельсономъ, и вообще о движеніи просвѣщенія и „гаскалы“? Авторъ въ нѣсколькихъ словахъ характеризуетъ нѣкоторыя отрицательныя послѣдствія Мендельсоновскаго движенія въ Германіи (эпидемія крещеній и пр., I, 148 сл.); но совершенно оставляетъ въ тѣни всю совокупность результатовъ просвѣтительнаго движенія, всѣ глубокія измѣненія, которыя оно вызвало въ общественномъ строѣ еврейства.

И не только эпоха просвѣщенія находится у автора въ загонѣ. Онъ столь же мало интересуется и національными теченіями въ еврействѣ. Достаточно сказать, что о литературѣ древне-еврейской и жаргонной онъ вспоминаетъ только въ концѣ своей книги, тамъ, гдѣ онъ дѣлаетъ суммарный обзоръ положенія евреевъ въ концѣ 19-го столѣтія. Правда, онъ очень подробно останавливается

на реформитскомъ теченіи среди нѣмецкихъ раввиновъ и странно описываетъ всѣ раввинскіе съѣзды. Но такъ какъ число участниковъ даже въ самыхъ многочисленныхъ раввинскихъ съѣздахъ не превышало 26 человѣкъ, то дыханія народной жизни не чувствуется и въ этихъ описаніяхъ. Можно поэтому вполне согласиться съ авторомъ, что его книгу нельзя ставить въ сравненіе съ произведеніями Греца или даже Густа, но врядъ ли это сравненіе послужитъ въ пользу автора. Эта книга, вообще, не подлежитъ исторической критикѣ, ибо это не исторія, а скорѣе изложеніе ряда фактовъ изъ еврейской исторіи 19 вѣка, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ эти факты могли бы быть расположены по четыремъ основнымъ группамъ: эмансипаціи, ассимиляціи, антисемитизма и націонализма.

Но, можетъ быть, автору удалось освѣтить эти явленія съ новой точки зрѣнія, углубить пониманіе ихъ и подготовить такимъ образомъ почву для всеобъемлющаго историческаго изслѣдованія? Къ сожалѣнію, трудно выяснитъ съ самаго начала точку зрѣнія автора, такъ какъ онъ не предпосылаетъ своему труду введенія, которое могло бы хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ познакомить читателя съ отношеніемъ его къ различнымъ моментамъ новѣйшей исторіи евреевъ. Впрочемъ, сами мотивы, которые авторъ въ своемъ предисловіи приводитъ для того, чтобы доказать ненужность и даже невозможность всякаго введенія, до того характерны, что мы считаемъ нужнымъ привести ихъ. Если эти мотивы и не выясняютъ намъ точки зрѣнія автора на различные вопросы еврейской исторіи 19-го вѣка, то они показываютъ намъ, какъ поверхностно онъ вообще понимаетъ задачи историческаго изслѣдованія. Г. Филиппсонъ считаетъ лишнимъ писать введеніе къ своей исторіи потому, что его книга, которая излагаетъ исторію 19-го вѣка, представляетъ только послѣднюю часть предполагаемаго изданія всеобщей исторіи евреевъ въ видѣ отдѣльныхъ монографій различныхъ авторовъ, ибо тогда могло бы получиться либо разногласіе въ общихъ воззрѣніяхъ на исторію, либо повтореніе. Авторъ разсуждаетъ при этомъ съ мудростью извѣстнаго калифа. „Я долженъ былъ бы“, говоритъ онъ, „въ такомъ введеніи либо разсказывать (erzählen) то же самое, что разсказывалъ уже авторъ предыдущей части, а это было бы излишнимъ повтореніемъ; либо я изложилъ бы тѣ же вещи иначе (die gleichen Dinge verschieden), а это только затемнило бы и запутало бы вопросъ“. Въ этихъ словахъ примитивность историческаго пониманія автора

соперничаетъ развѣ только съ наивною его письма. Ибо надо быть совершенно далекимъ отъ пониманія научныхъ задачъ историческаго изслѣдованія, чтобы предполагать, что введеніе, которое излагаетъ основные принципы одного историческаго періода, затемнить и запутаетъ вопросъ, если оно не совпадетъ съ тѣмъ, что говорилось во введеніи къ другому историческому періоду, — тѣмъ болѣе, когда рѣчь идетъ о введеніи къ исторіи 19-го вѣка, который въ корнѣ измѣнилъ какъ жизнь европейскихъ народовъ, такъ въ особенности жизнь еврейскаго народа.

Пониманіе собственнаго взгляда г. Филиппсона затрудняется еще тѣмъ, что авторъ съ какою-то поразительною, иногда трогательною наивною соединяетъ самыя противоположныя, непримиримыя точки зрѣнія, которыя разъединяли еврейскую мысль въ продолженіе всего 19-го вѣка и которыя теперь еще не потеряли своей остроты. Это особенно сказывается въ вопросѣ о томъ, составляютъ ли евреи только религіозную группу, или націю. Авторъ не любитъ односторонностей, и онъ съ беззаботною легкостью принимаетъ сразу и ту и другую точку зрѣнія. Онъ даетъ своей книгѣ заглавіе „Исторія еврейскаго народа (въ отличіе отъ термина „исторія евреевъ“ прежнихъ историковъ), но это не мѣшаетъ ему, уже на 12-й страницѣ I тома этой книги, объявить „инсинуацію и самую злостною клеветою“ утвержденіе, что евреи составляютъ особый народъ, и считать нелѣпостью націонализмъ „который хочетъ дѣлать изъ религіозной общины народность“ (II, стр. 165). И, конечно, нельзя сказать, чтобы такое соединеніе самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія по основному вопросу еврейской исторіи углубило пониманіе историческаго процесса. Г. Филиппсонъ фактически не замѣтилъ въ исторіи евреевъ 19-го вѣка ничего болѣе крупнаго, чѣмъ реформа синагогальнаго ритуала, которая, по мнѣнію многихъ скептиковъ, не имѣетъ никакого отношенія къ національной жизни евреевъ и стоитъ только въ отдаленной связи съ дѣйствительными запросами самой еврейской религіи.

Несмотря на все это, приходится однако признать, что у автора имѣется все таки свой взглядъ на историческое развитіе евреевъ въ 19 вѣкѣ. Такое впечатлѣніе получается послѣ прочтенія всей книги. Этотъ взглядъ до того оригиналенъ, до того, скажемъ прямо, необыченъ, что онъ врядъ ли могъ бы совпасть со взглядами другихъ авторовъ по еврейской исторіи, и г. Филиппсонъ могъ бы смѣло изложить его во введеніи, не боясь кон-

курренціи. И мы думаемъ, что дѣйствительною причиною, которая заставила автора отказаться отъ изложенія своего взгляда въ особомъ введеніи, была не эта боязнь, а только излишняя скромность и отсутствіе смѣлости, желаніе предподнести опредѣленную окраску фактовъ и событій еврейской исторіи подъ видомъ объективнаго изложенія. Мы считаемъ поэтому своимъ долгомъ придти на помощь автору и досказать то, чего не осмѣлился сказать онъ самъ. Слѣдующее впечатлѣніе остается у читателя изъ расположенія и освѣщенія историческаго матеріала въ разсматриваемой книгѣ: еврейство прошло въ теченіе 19-го вѣка отъ средневѣковаго застоя, сквозь беспочвенный радикализмъ и матеріализмъ Мендельсоновскаго движенія, черезъ эпоху бури и натиска крайняго реформизма для того чтобы окрѣпнуть въ „умѣренныхъ реформахъ“ Людвигъ Филиппсона и прибыть на склоны 19-го столѣтія въ тихую гавань „практическаго еврейства“ подъ руководствомъ Мартина Филиппсона. По мнѣнію автора, всѣ религіозныя задачи, которыя ставило еврейство, уже давно осуществлены умѣренными реформами его отца, Людвигъ Филиппсона. И еслибы евреи составляли только религіозную группу, то ихъ исторія должна была бы окончиться въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія; но такъ какъ евреи составляютъ нѣчто большее, чѣмъ религіозную группу а именно то, что авторъ называетъ „Volk“ (хотя и не въ смыслѣ націи, а въ смыслѣ расовой разновидности), и въ силу ихъ расовой особенности могутъ происходить столкновенія между ними и окружающими народами не только на одной религіозной почвѣ, — то является, по мнѣнію автора, необходимость въ „практической организаціи евреевъ“. Представителемъ этого практическаго направленія является самъ авторъ, Филиппсонъ-сынъ, какъ представителемъ умѣренно-реформитскаго движенія 30 и 40 годовъ былъ Филиппсонъ-отецъ. Такимъ образомъ всѣ возможности исчерпаны, и всѣ задачи, которыя ставило еврейство какъ въ области религіозной жизни, такъ и въ области расовой или племенной жизни осуществлены представителями одной нѣмецко-еврейской семьи. Вся книга преисполнена безконечнымъ оптимизмомъ, который вытекаетъ у автора изъ сознанія, что самыя глубокія реформы уже давно осуществлены и что теперь остаются мелкія задачи „практическаго еврейства“, внѣшняго, организаціоннаго свойства. Авторъ считаетъ этотъ оптимизмъ „основною чертою и драгоцѣннѣйшимъ наслѣдіемъ еврейской расы“ (11 стр. 140). Онъ, очевидно, не понимаетъ всего различія между.

оптимизмомъ подвижничества, вытекающимъ изъ сознанія величія поставленныхъ задачъ, и мелкимъ оптимизмомъ, довольствующимся скромными достиженіями.

Чтобы не быть голословными, перейдемъ къ изложенію нѣкоторыхъ моментовъ еврейской исторіи 19-го вѣка, какъ они изображены г. Филиппсономъ.

Авторъ начинаетъ свою исторію 19-го вѣка не съ исторіи еврейскаго просвѣщенія, а съ исторіи эмансипаціи евреевъ въ Западной Европѣ. Можно согласиться, что самымъ важнымъ фактомъ въ нашей исторіи 19-го вѣка была западная эмансипація, но мы полагаемъ, что пониманіе и этого факта, и тѣмъ болѣе его историческая оцѣнка невозможны безъ пониманія просвѣщенія вообще и еврейскаго въ частности. Ибо идеи просвѣщенія послужили тѣмъ мостомъ, который соединилъ еврейскую жизнь съ жизнью окружающихъ народовъ, тѣмъ русломъ, черезъ которое окружающая культура переливалась въ еврейскую жизнь, — и поэтому ни одинъ фактъ новѣйшей исторіи евреевъ необъяснимъ безъ пониманія процесса просвѣщенія.

Эмансипацію евреевъ авторъ раздѣляетъ на эмансипацію во Франціи и эмансипацію въ Германіи и другихъ средне-европейскихъ государствахъ. Это раздѣленіе соотвѣтствуетъ въ общемъ хронологическому порядку, но авторъ проводитъ и принципиальное различіе между обѣими эмансипаціями. Эмансипація евреевъ во Франціи была неподготовлена и „не заслужена“ самими евреями, а была только благороднымъ актомъ „великодушной“ французской революціи, тогда какъ эмансипація евреевъ въ Германіи и въ прочихъ странахъ, по мнѣнію автора, была уже подготовлена до извѣстной степени самими евреями путемъ реформистскаго движенія, направленнаго къ сближенію съ европейскою цивилизаціей. „Освобожденіе, такъ начинаетъ авторъ свою книгу, явилось евреямъ Европы изъ великодушной страны, которая впервые въ этой части свѣта поставила на мѣсто отдѣльныхъ „свободъ“, состоявшихъ изъ привилегій однихъ и ограниченій другихъ, простой принципъ свободы: изъ Франціи“. Такимъ образомъ, не новые принципы государственности, которые были введены въ жизнь французской революціей и должны были раньше или позже найти свое осуществленіе и въ другихъ государствахъ, привели къ еврейской эмансипаціи, а только великодушіе Франціи. Авторъ не понимаетъ даже, какою сложною проблемою стала эмансипація евреевъ въ новомъ государственномъ

етроѣ европейскихъ народовъ. Онъ не понимаетъ, что новые принципы единого государства, пришедшаго на смѣну сословно-феодалному строю, основанному на привилегіяхъ отдѣльныхъ сословій, должны были выдвинуть вопросъ и о роли евреевъ, о правахъ и обязанностяхъ ихъ въ этомъ единомъ государствѣ. вмѣсто анализа всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ довольствуется слѣдующею декламаціею, умѣстною можетъ быть въ устахъ теолога, но ни въ коемъ случаѣ не историческаго изслѣдователя: „Такимъ образомъ (это говорится по поводу декрета 27-го сентября 1791 года, даровавшаго французскимъ евреямъ равноправіе) былъ превозглашенъ великій принципъ полного уравненія евреевъ въ правахъ со всѣми остальными гражданами, для искупленія вины, которую взяла на себя христіанская государственная церковь со времени Константина“. Мы не думаемъ касаться здѣсь вопроса о роли христіанства въ исторической судьбѣ евреевъ. Но авторъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ объяснить, о какомъ равенствѣ евреевъ могла идти рѣчь въ старомъ государствѣ, основанномъ на неравенствѣ сословій. Впрочемъ, авторъ не только не вводитъ насъ въ сущность вопроса, но не знакомитъ насъ даже съ ходомъ борьбы за еврейскую эмансипацію во Франціи. Онъ не упоминаетъ объ агитаціи аббата Грегуара, Мирабо и другихъ борцовъ за еврейскую эмансипацію, и даже не приводитъ тѣхъ аргументовъ, которые выдвигались за и противъ эмансипаціи. Тономъ не то удивленія, не то возмущенія, который опять таки не подобаешь объективному изслѣдователю, онъ указываетъ, что и „Декларация правъ челоѣка“, которая „однимъ ударомъ смела весь хламъ прошлаго... упразднила рабство, неравенство сословій, власть духовенства, привилегіи и притѣсненія“, оставила одно неравенство въ ущербъ евреямъ. Онъ ограничивается только перечисленіемъ лицъ, боровшихся въ Конституантѣ за эмансипацію, „которымъ евреи обязаны за это первое осуществленіе ихъ равноправія среди христіанскихъ народовъ, и память о которыхъ они должны чтить на вѣчныя времена“.

Не ставя эмансипаціи въ связь съ новымъ порядкомъ, г. Филиппсонъ не опредѣляетъ и значенія тѣхъ реформъ законодательства о евреяхъ, которыя предпринялъ уже просвѣщенный абсолютизмъ при Людовикѣ XVI, Іосифѣ II и отчасти Фридрихѣ-Вельгельмѣ II. Въ этихъ попыткахъ просвѣщеннаго абсолютизма вовлечь евреевъ въ государственную жизнь авторъ не видитъ торжества новыхъ принциповъ государственности,

а только результатъ мягкосердечія и благожелательности правителей. Такъ онъ говоритъ: „Благожелательный и мягкосердечный король Людовикъ XVI сжалился надъ этою несчастною частью своихъ подданныхъ. Онъ былъ первымъ монархомъ христіанской Европы, который принципиально взялся за улучшение положенія евреевъ, и эта заслуга распространяетъ мягкій свѣтъ надъ ужасомъ его насильственной смерти. Въ 1784 году онъ отмѣнилъ тѣлесную пошлину, величайшее униженіе евреевъ, которое уподобляло ихъ скоту“ (I, стр. 4). Прежде всего укажемъ, что фактически невѣрно, будто реформы Людовика XVI были первыми реформами 18-го вѣка въ области еврейскаго законодательства. Ибо толерантный эдиктъ Іосифа II въ Австріи изданъ въ 1781 году, и слѣдовательно, предшествовалъ эдикту Людовика. Но мы хотѣли только обратить здѣсь вниманіе на упрощенность историческаго мышленія автора, въ силу которой онъ не замѣчаетъ противорѣчія въ томъ, что онъ еврейскую эмансипацію то приписываетъ идеямъ французской революціи, то ставитъ въ зависимость отъ мягкосердечія и доброжелательства королей.

Подобно тому, какъ авторъ не видитъ дѣйствія новыхъ принциповъ государственности уже до революціи, въ реформахъ просвѣщеннаго абсолютизма, онъ не замѣчаетъ проявленія принциповъ революціи и въ періодъ реакціи. Онъ совершенно не замѣчаетъ, что борьба противъ еврейскаго равноправія въ періодъ реакціи велась на совершенно новой почвѣ, именно съ точки зрѣнія принциповъ новой государственной жизни, идеала единаго государства. Только въ силу идеала единаго государства стали бросать евреямъ тотъ ужасный, по мнѣнію автора, упрекъ, что они составляютъ особый народъ и, слѣдовательно, „государство въ государствѣ“; только во имя этого идеала имъ отказывали въ политическихъ правахъ въ христіанскомъ государствѣ; только съ точки зрѣнія этого идеала самадвѣлюющей государственности, Фихте требовалъ исключенія евреевъ изъ государства будущаго. И можно сказать, что борьба противъ евреевъ, какъ инороднаго государственнаго элемента, наиболѣе усилилась именно въ первой половинѣ 19-го вѣка, когда принципъ единаго государства достигъ если не своего полного осуществленія, то по крайней мѣрѣ теоретическаго признанія. Но г. Филиппсонъ вообще не считаетъ нужнымъ заниматься разборомъ принципиальныхъ вопросовъ еврейской эмансипаціи. И какъ сама эмансипація является у него результатомъ великоду-

шія французской революціи или благожелательности королей, то и борьба противъ эмансипаціи была только слѣдствіемъ злокозненности и коварства отдѣльныхъ лицъ. Такъ, на примѣръ, декретъ Наполеона отъ 1806 г., временно пріостановившій дѣйствіе эмансипаціи для эльзасскихъ евреевъ, онъ приписываетъ злымъ кознямъ министра Порталиса, который бросилъ евреямъ ужасное и „лживое“ обвиненіе въ томъ, что они составляютъ народъ, а не религіозную группу (I, стр. 12). Сами же евреи не являются субъектами исторіи, а играютъ только роль объектовъ милости и доброжелательства однихъ, жестокости и коварства другихъ.

Впрочемъ, это, по мнѣнію автора, вѣрно только по отношенію къ эмансипаціи евреевъ во Франціи, къ этой утренней зарѣ еврейской свободы. Тогда евреи были еще слишкомъ оторваны отъ европейской культуры и не могли сами бороться за свое освобожденіе. Въ видѣ отраднago исключенія онъ указываетъ только на двухъ евреевъ: на Исаю-Бера Бинга и на Залкинда Гурвица, которые выступали въ защиту правъ своего народа. Совершенно иная картина развертывается, по словамъ автора, въ исторіи эмансипаціи евреевъ въ Германіи и другихъ средне-европейскихъ странахъ. Здѣсь эмансипація совершалась подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ самихъ евреевъ. Это стало возможнымъ благодаря реформистскому движенію. Г. Филиппсонъ предпосылаетъ изложенію исторіи эмансипаціи евреевъ въ этихъ странахъ главу „О реформистскихъ движеніяхъ въ западной и средней Европѣ“ гдѣ развиваются такіе взгляды. Просвѣтительное движеніе, вызванное Мендельсономъ, не могло привести къ реформѣ еврейства, какъ цѣлаго, ибо оно было лишено всякихъ элементовъ идеализма; оно было по существу своему атомистично и индивидуалистично. Оно могло быть направлено только на разрушеніе традиціи, но этимъ оно отрывало отдѣльныхъ евреевъ отъ народа и приводило къ ассимиляціи, оставляя всю массу коснѣть въ невѣжествѣ или индифферентизмѣ. „Это было роковымъ“, говоритъ авторъ, „что движеніе, вызванное Мендельсономъ, исходило изъ „просвѣщенія“ 18-го вѣка, сущность котораго, въ основѣ своей антирелигіозная и антифилософская, направленная на внѣшнее счастье и плоскую цѣлесообразность, ослабляла или даже устраняла лучшія свойства богатыхъ еврейскихъ семействъ и благопріятствовала утилитарному, направленному только на выгоду и барышъ карьеризму, который составлялъ съ давнихъ

время неприятную сторону еврейского быта гетто... Менделсоновское движение в известном смысле ухудшило еще положение вещей. Пропасть, которая существовала между состоятельными и бедными классами, была еще расширена и углублена тем, что первые приобщались к современному образованию, тогда как последние оставались в невежестве, ограниченности и узости своих старых условий. Богатые и образованные евреи стремились по возможности выдвигаться из бедной массы своих единоверцев, быть принятыми в христианском обществе и, по возможности, забывать о своем еврействе. Они делали и последний шаг, и массами устремлялись к крещению. Движущим элементом были при этом женщины, которые ничего не знали о иудействе, кроме безчисленного множества совершенно непонятных им церемоний, ничего не говоривших ни их уму, ни их сердцу, и испытываемых ими как грубое насилие. Таким образом, еврейство лишалось во многих случаях как богатства, так и интеллигентных сил. Еврейские образованные круги, состоявшие из самоучек, выросших без истинного и основательного образования, без системы и внутренней дисциплины, лихорадочно искали наружного блеска, внешнего признания; их личное тщеславие могло соперничать только с их смиреніем и самоотрицанием в качестве членов цѣлаго" (I, стр. 149). В таком виде представляется автору деятельность и Генриетты Герц, Рахили Левин, и вообще вся жизнь берлинских салонов начала XIX века.

Для характеристики морального и культурного состояния тогдашних евреев, автор приводит отзыв современника, известного деятеля просвещения, Лацаруса Бендавида. „Они имеют все недостатки рабов“—говорит о евреях Бендавидъ. „Они чувствуют зависть и ненависть к своим притѣснителям, к христианам... Внезапное просвѣщеніе вызвало только стремленіе облагородить внешнее в ущерб внутреннему развитію; только внешний лоскъ и пышную роскошь распространяли они (просвѣщенные) среди евреев. Богатая еврейская молодежь глубоко испорчена, такъ какъ она сомнѣвается во всемъ; вмѣстѣ съ обрядами, которые до сихъ поръ считались священными, отбрасываются законы нравственности и религіи. Крещеніе, къ которому многіе стремятся, не приноситъ никакого улучшенія: напротивъ, ренегатъ смѣется надъ двумя религіями, лишень всякой почвы и обреченъ на полное вырожденіе“. „Эти изображенія“

поясняетъ г. Филиппсонъ, „если и немного преувеличены, содержатъ все таки значительную долю истины“ (I, 150). При такихъ условіяхъ невозможно было и ожидать эмансипаціи евреевъ. „Еврейство, какъ таковое, представлялось большинству христіанъ слишкомъ чуждымъ, казалось имъ полною противоположностью всей „христіанской“, то есть современной цивилизаціи... Включеніе евреевъ въ современную общественную, національную и государственную жизнь оказалось одною изъ труднѣйшихъ проблемъ современности. Евреи до того росли въ кругъ жизни семейства и гетто, что они не могли освободиться отъ него въ теченіе десятковъ лѣтъ... Они и послѣ начала эмансипаціи исключительно занимались торговою дѣятельностью... Чувство чести, строгое пониманіе безусловной справедливости и порядочности были у многихъ только въ незначительной степени развиты“ (I, 154).

Поэтому дѣло эмансипаціи могло быть осуществлено только съ реформированіемъ еврейства, съ приближеніемъ его къ современной цивилизаціи. И все это было сдѣлано путемъ реформы синагогальнаго ритуала. „Духовные вожди евреевъ поняли, что вмѣстѣ съ борьбою за эмансипацію должно идти рука объ руку культивированіе еврейскаго населенія, приближеніе его къ современной цивилизаціи, упорядоченіе и очищеніе еврейскаго богослуженія, развитіе чувства соціальной чести и долга, познаніе настоящей сущности іудаизма путемъ науки о іудаизмѣ. Дѣло шло о томъ, чтобы извлечь истинное блестящее ядро этого ученія изъ обезображивающаго хлама мрачныхъ вѣковъ, преодолѣть упорство традиціи, выросшей при совершенно другихъ условіяхъ, возстановить правильное самоопредѣленіе и нравственную силу индивидуума“. И все это осуществилъ, по мнѣнію автора, реформизмъ. „Началась борьба, которая велась такъ же талантливо, какъ и энергично, за обѣ цѣли: внутреннее возрожденіе и внѣшнее равноправіе. Индифферентизмъ среди евреевъ началъ уменьшаться, еще больше и замѣтнѣе уменьшалось стремленіе къ крещенію. Болѣе глубокое изслѣдованіе и пониманіе религіи, явившіяся во всей Европѣ со временъ освободительныхъ войнъ противовѣсомъ „просвѣщенію“ и „революціи“, оказывали вліяніе и на образованныхъ евреевъ. Всѣ были воодушевлены идеализмомъ, который господствовалъ въ продолженіе больше чѣмъ полувѣкового періода; всѣ были увѣрены, что слѣдуетъ только творить добро и правду, чтобы обезпечить

имъ торжество. Вѣрили въ благородство правителей, въ доброту и идеализмъ народовъ, въ непобѣдимую мощь, которая присуща идеѣ, чистотѣ великодушныхъ стремленій. Дѣло шло о томъ, чтобы выяснитъ истину, установить право, взывать ко всѣмъ добрымъ свойствамъ людей, чтобы достигнуть полнаго успѣха въ теченіе короткаго времени. Въ этомъ состояла радостная увѣренность, которая воодушевляла тогда всѣхъ борцовъ за свободу вообще, и борцовъ за освобожденіе евреевъ въ частности. И она дала имъ возможность достигнуть многого“. Авторъ до такой степени увѣренъ, что именно реформистское теченіе привело въ Германіи къ эмансипаціи, что онъ даже главу, спеціально посвященную исторіи эмансипаціи, перемѣшиваетъ съ исторіей борьбы за си-нагогалныя реформы въ разныхъ нѣмецкихъ общинахъ; фигуры такихъ борцовъ за еврейскую эмансипацію, какъ Габріэль Риссеръ и Якоби, совершенно заслоняются фігурою Людвигъ Филиппсона, который велъ евреевъ къ великимъ религіознымъ реформамъ, предохраняя ихъ въ то же время отъ опасности увлеченія такими радикальными теченіями, какія были представлены на раввинскихъ съѣздахъ Абрамомъ Гейгеромъ, Гольдгеймомъ и другими.

Г. Филиппсонъ совершенно не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что въ дѣйствительности реформистское теченіе не обладало никакою новою идеею, не только религіозною, но и вообще какою бы то ни было творческою идеею, что оно брало свое духовное оружіе изъ того же арсенала идей просвѣщенія, къ которому авторъ относится такъ отрицательно, что вся реформистская дѣятельность состояла въ механическомъ сочетаніи идей просвѣщенія съ историческою традиціею, и что если идеи просвѣщенія оказали такое разлагающее вліяніе на еврейскую жизнь, то не лучшее вліяніе долженъ былъ оказать и реформизмъ.

Если г. Филиппсонъ глубоко убѣжденъ, что реформизмъ устранилъ отчужденность между христіанскимъ и еврейскимъ обществомъ, то антисемитизмъ второй половины девятнадцатаго вѣка долженъ былъ поколебать и эту увѣренность. Но и въ антисемитизмѣ авторъ разбирается съ такимъ же успѣхомъ, какъ и во всѣхъ прочихъ вопросахъ еврейской жизни. Онъ объявляетъ антисемитизмъ, который выступилъ противъ евреевъ, какъ противъ представителей особой расы, который даже и еврейскую религію рассматриваетъ какъ продуктъ особаго расоваго характера евреевъ, антисемитизмъ, истинною родиною котораго является про-

тестантская Германія,—онъ объявляетъ этотъ антисемитизмъ слѣдствіемъ борьбы католическаго Рима противъ евреевъ. Эту борьбу открылъ будто-бы католическій Римъ въ отместку за „культуркампфъ“ противъ Рима въ Германіи и вообще за либерализмъ, хотя, по собственнымъ словамъ автора, евреи не принимали никакого участія въ культуркампфѣ, и повиненъ былъ въ немъ только одинъ Бисмаркъ (II, стр. 4).

Не лучше разбирается г. Филиппсонъ и въ чисто-національныхъ вопросахъ. Здѣсь онъ обнаруживаетъ поразительную неосвѣдомленность. Такъ, напримѣръ, изъ одинаго Ахадъ-Гаама онъ дѣлаетъ двухъ писателей: одного (М. И. Гинсбурга)—Ideal-Zionist'a, а другого (Ашера Гинцберга)—религіознаго реформатора. Авторъ увѣряетъ, что принципиальная борьба Ахадъ-Гаама противъ политическаго сіонизма вытекаетъ изъ убѣжденія, что евреи Россіи и Галиціи не созрѣли еще для самостоятельной политической жизни (II, стр. 154). Поразительная конгеніальность этого Ахадъ-Гаама съ самимъ авторомъ! Другой Ахадъ-Гаамъ выступаетъ религіознымъ реформаторомъ, который хочетъ превратить іудаизмъ въ религію совершенства, еврейское племя—въ образцовую общину съ упраздненіемъ традиціонной обрядовой системы (стр. 169). Философско-публицистическую книгу Переца Смоленскаго, подъ заглавіемъ „Амъ Оламъ“, авторъ объявляетъ тенденціознымъ романомъ (II, 167).

Мы видимъ такимъ образомъ, что къ общему, чрезчуръ упрощенному историческому міровоззрѣнію г. Филиппсона примѣшивается еще крайняя тенденціозность, которая, можетъ быть, „вошла съ самаго дѣтства въ плоть и кровь его“, что, конечно, не говоритъ въ пользу объективности изложенія. Если прибавить сюда безпомощность автора въ духовно-культурныхъ вопросахъ еврейской жизни и въ литературѣ на еврейскомъ языкѣ, то мы должны придти къ печальному заключенію, что разсмотрѣнная нами книга не только не можетъ пополнить пробѣлъ въ новѣйшей исторіи евреевъ, но не можетъ даже считаться солидною подготовительною работою для полного и объективнаго историческаго изслѣдованія.

С. Марголинъ.

Обзоръ литературы по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

(Окончаніе).

99. Вишницеръ, М. Проекты реформы еврейскаго быта въ герцогствѣ Варшавскомъ и въ Царствѣ Польскомъ. По неизданнымъ матеріаламъ. Пережитое. Спб., 1908, стр. 165—221.— Это—весьма серьезное изслѣдованіе, основанное на литературѣ эпохи и матеріалахъ изъ архивовъ. Послѣ вступленія, авторъ сразу переходитъ къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ уже въ 1808 г. предоставленіе евреямъ гражданскихъ правъ отложено было на десять лѣтъ. Далѣе авторъ приводитъ въ сокращенномъ видѣ проектъ Войды, донинѣ не изданный. Войда предлагалъ дать рядъ привилегій евреямъ, жившимъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ до 1 дек. 1806 г. Нѣсколько синагогъ соединяются, по проекту Войды, въ одну директорію, а въ качествѣ главнаго органа учреждается на французскій ладъ консисторія, состоящая изъ предсѣдателя, секретаря и 6 ассесоровъ. Отдѣльныя статьи посвящаетъ Войда обученію молодежи, праву передвиженія и приобрѣтенія земельныхъ участковъ, которое онъ ставитъ въ зависимость отъ уровня образованія даннаго лица. Войда хочетъ разорвать связь между евреями, уничтожить гетто, допустить заключеніе браковъ не ранѣе 24-го года, насадить ремесла, обязать купцовъ вести торговыя книги по польски или по нѣмецки,— по образцу извѣстной программы Юсифа II и прусскихъ королей. Вопросы эти разсматривались на сеймѣ 1809 и 1811 гг., гдѣ защитникомъ евреевъ явился депутатъ Годлевскій. Къ этому же времени относится законъ, запрещающій евреямъ жить на нѣкоторыхъ улицахъ Варшавы, арендовать казенныя помѣстья и торговать горячими напитками.

Тѣмъ временемъ, Вѣнскій конгрессъ преобразовалъ Варшавское герцогство въ Царство Польское,—и новая „комиссія по дѣламъ христіанскимъ и еврейскимъ“ занялась еврейскимъ вопросомъ. Эта комиссія снова вынула изъ подъ сукна проектъ Войды. Члены ея держались мнѣнія, что нужно привлечь евреевъ къ сельскому хозяйству, уничтожить спеціальныя поборы и побудить еврейскую молодежь къ вступленію въ общія школы.

Въ слѣдующихъ главахъ авторъ даетъ обзоръ литературы 1815—16 гг. и разбираетъ брошюры Наквасаго, Лахницаго, Лентовскаго и, наконецъ, останавливается на враждебныхъ по отношенію къ евреямъ проектахъ Сташица. Въ главѣ IV („Проекты 1816—17 гг.“) авторъ анализируетъ работу Фридендера (Ueber die Verbesserung der Israeliten im Königreich Polen) и передаетъ вкратцѣ содержаніе чрезвычайно интереснаго и донынѣ неизвѣстнаго Новосильцевскаго проекта реформы

еврейскаго быта, а также критическій отзывъ объ этомъ проектѣ—Чарторыскаго. По примѣру Войды, Новосильцевъ хочетъ ввести централизацію евреевъ, учредивъ мѣстныя общинныя управы въ воеводствахъ и центральное управленіе въ Варшавѣ; онъ стремится привлечь еврейскую молодежь въ школы и дать равноправіе евреямъ, исполняющимъ свои обязанности по отношенію къ государству. Послѣдняя глава обнимаетъ проекты реформы до сейма 1818 г.; здѣсь авторъ разбираетъ множество проектовъ: Вышиньскаго, Красиньскаго, Лукасиньскаго, сочиненія юдофобовъ анонимныхъ и сочиненія, написанныя въ защиту евреевъ—Моисея бенъ Авраама и Якова Тугендгольда.

Сеймъ 1818 г. не подвинулъ дѣла впередъ. Въ рапортѣ Государственнаго Совѣта есть параграфъ о евреяхъ, признающій необходимымъ выработать нормы для этого „отдѣльнаго народа въ народѣ, общества въ обществѣ“, но конкретныхъ предложеній (кромѣ отобранія шинковъ у евреевъ и привлеченія ихъ на военную службу) тамъ не имѣется. Авторъ подчеркиваетъ этотъ фактъ потому, что въ сеймѣ засѣдали люди, которые занимались еврейскимъ вопросомъ (Годлевскій, Вышиньскій, Бернацкій и др.).

100. Kober, A.: Das Salmannenrecht und die Juden, mit urkundlichen Beilagen (Deutschrechtliche Beiträge I, 3). Heidelberg, 1907, 32 стр.

101. Feilchenfeld, Joseph.: Das Judenparlament in Polen. Zeitschrift der historischen Gesellschaft für die Provinz Posen. Томъ 23 (1908), стр. 275—286.

Послѣ краткаго вступленія, трактующаго о характерѣ еврейскаго сейма (Ваадъ) въ Польшѣ, авторъ приводитъ цѣлый рядъ замѣтокъ изъ книги Левина: „Neue Materialien“ etc. (см. нашъ „Przegląd literatury“, № 185) въ нѣмецкомъ переводѣ. Во вступленіи попадаются ошибки. Авторъ говоритъ о сеймахъ, происшедшихъ до 1569 г., въ то время, какъ первый фактический отчетъ о сеймѣ относится къ 1581 г. Мы не понимаемъ также, откуда взялась у автора теорія, что каждая изъ „четырехъ областей“, посылавшихъ делегатовъ на сеймъ, имѣла одинъ главный городъ и три второстепенныхъ. Затѣмъ, опредѣленіе четырехъ областей крайне смутно у автора. Въ пинкосахъ мы встрѣчаемъ поочередныя упоминанія о 3-хъ, 4-хъ, 5-ти областяхъ, и только позже общеупотребительнымъ сталъ постоянный терминъ „Сеймъ четырехъ областей“, хотя на дѣлѣ этихъ областей или отдѣльныхъ автономныхъ организмовъ было свыше десяти.

102. Freiman, A. מאת הרב יחזקאל יהושע פיכל האומים—Оттискъ статьи въ юбилейномъ сборникѣ А. Гаркави. Франкфуртъ, 1909 (30 стр.). Хизкія-Юшуа-Файвель Тумимъ былъ избранъ раввиномъ въ Пшемыслѣ и его округѣ въ 1703 г. и вскорѣ произошелъ конфликтъ между нимъ и общиной. Тумимъ переселился въ Жешовъ и имѣлъ на своей сторонѣ округъ Пшемысля, въ то время, какъ городъ избралъ себѣ другого раввина.

Споръ этотъ разбирался еврейскимъ сеймомъ въ Ярославѣ (1717) и сеймикомъ Пшемьскаго округа. Всѣ документы и приговоры сеймиковъ и сеймовъ Тумимъ собралъ въ брошюрѣ, изданной во Вроцлавѣ (Бреславль), подъ назван. *Tka Sclhofeg* (гласъ трубный), которую теперь г. Фрейманъ перепечаталъ, снабдивъ ее предисловіемъ и примѣчаніями. Несмотря на всю эрудицію автора, въ примѣчаніяхъ его встрѣчаются ошибки и неточности. Такъ, напр., „Самборщина“ не была „земствомъ“ (ליג), а *terminus technicus* для Самборскаго округа. При словахъ *Laudum, Sadowa Wisznia* (стр. 13, прим. 3) недостаточно, какъ это сдѣлалъ нѣмецкій изслѣдователь, опредѣлить только географическое положеніе Вишни, но слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что здѣсь идетъ рѣчь о рѣшеніи сеймика русской области—сеймика шляхетскаго, а не еврейскаго. То же относится и къ словамъ „Ваадъ Вишня“ (стр. 25).

Въ передачѣ декрета Яблоновскаго есть опечатка (стр. 24), затрудняющая для незнающихъ польскаго языка пониманіе текста. Въ еврейскомъ текстѣ сказано: „*Jeneral zet* (זע) *russki*“ вмѣсто „*zem* (זע)“, что должно означать: начальникъ русскихъ областей. И уже ошибкой со стороны автора является переводъ слова „инстигаторъ“—*Stellvertreter*, ибо, какъ намъ извѣстно, польскій инстигаторъ скорѣе всего приближался къ нынѣшнему прокурору, такъ что слово это могло *per nefas* быть переведено *Staatsanwalt*.

103. פנקס הקהלה של ועד הקהלות הראשיות במדינת ליטא—Областной пинкось Ваада (сейма) главныхъ еврейскихъ общинъ Литвы. Собраніе постановленій и рѣшеній сейма 1623—1761 г. Текстъ съ русск. перевод. д-ра И. І. Тувима, съ предисловіемъ и примѣч. С. М. Дубнова. Приложение къ Евр. Стар. 1909, стр. 1—128.

104. *Landsberger, J. Dr.: Schulden der Judenschaft in Polen, zugleich ein Beitrag zur Geschichte ihrer inneren Organisation.* (Jahrbuch der jüdischen literarischen Gesellschaft in Frankfurt a/M. 1908, стр. 252—279). Путемъ изслѣдованія Вроцлавскаго архива, авторъ добылъ рядъ любопытныхъ подробностей объ организациі еврейскихъ сеймовъ, въ особенности относительно финансовой ихъ дѣятельности. Сеймъ евреевъ Короны задолжалъ на нѣсколько (болѣе десяти) тысячъ талеровъ различнымъ мѣщанамъ вроцлавскимъ: Бреслеру, Мильтеру и др. Разныя еврейскія „земства“ и гмины одалживаютъ деньги во Вроцлавѣ. Это порождаетъ процессы, тянушіеся во второй половинѣ XVII в. и въ началѣ XVIII-го. На эти дѣла обратилъ вниманіе король Янъ III, который просилъ вроцлавскій магистратъ быть снисходительнымъ къ евреямъ. Имперское правительство (Габсбурги) также вступаютъ за евреевъ, боясь, что препятствія, ставимыя пріѣзду евреевъ въ Вроцлавъ, повлекутъ за собою уменьшеніе таможенныхъ доходовъ. Авторъ привелъ рядъ любопытныхъ документовъ, какъ-то: реляцій, росписокъ и т. п.

IX. Языкъ и литература.

105. Markon J.: Die slavischen Glossen bei Isaak ben Mose „Or Sargua“ Petersburg 1906. стр. 15. (То же на русскомъ языкѣ: Славянскія глоссы у Исаака б. Моисея изъ Вѣны. Оттискъ изъ сборника „Статьи по славяновѣдѣнію“ II, Спб. 1905. 7 стран.).

106. Дубновъ С.: Разговорный языкъ и народная литература польско-литовскихъ евреевъ въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка. Евр. Стар. 1909 г. т. I, стр. 7—40.

X. Караимы.

107. Fahn, Rubin: מקחי הקראים (Skizzen und Typen aus dem Leben der Karaiten). Halicz, 1908; стр. 111. Согласно переписи 1900 г. въ Галичѣ и окрестностяхъ (Галиція) жило 166 караимовъ. Ихъ жизни и обычаямъ посвящаетъ авторъ свой очеркъ. Г. Фанъ выбралъ повѣствовательную форму, что однако не вредитъ фактичности изложенія. Мы узнаемъ здѣсь о многихъ неизвѣстныхъ бытовыхъ подробностяхъ. Рецензія объ этой книжкѣ: М. J. (Berdyczewski), въ העולם II (1908), № 26; Feitelsohn, въ השלל т. XX, стр. 368—70 (1909).

108. Markon J.: מקורות לקורות דיני נשים ועריות אצל הקראים. Тексты и изслѣдованія по исторіи караимскихъ брачныхъ законовъ, по рукописямъ Императорской Публичной бібліотеки въ С.-Петербургѣ. Т. I, вып. 1. Спб. 1908, стран. XXIII+157. Содержитъ ספר הישר Iешуи бенъ-Іуды.

109. Poznanski, Samuel: Die karäische Literatur der letzten 30 Jahre (1878—1908). Zeitschrift für hebr. Bibliographie. 1909, №№ 4—5—6. Авторъ констатируетъ полный упадокъ современной караимской литературы. За послѣдніе 30 лѣтъ она дала только три самостоятельныхъ сочиненія, не считая богослужебныхъ книгъ.

XI. Этнографія.

110. Ан-скій, С. А.: Еврейское народное творчество. („Пережитое“, т. I, Спб. 1908, стр. 276—314).

111. Егo-же: О еврейской народной пѣснѣ. Евр. Старица, т. II (1909), стр. 56—70.

112. Егo-же. Заговоры отъ дурного глаза и несчастныхъ случаевъ (Obsprecheniss). Евр. Стар. I (1909), стр. 72—80.

113. Бейлинъ, С.: Хедерныя загадки и задачи литовскихъ евреевъ. Евр. Стар. I, стр. 189—204.

114. Егo-же. Анекдоты о еврейскомъ безправіи. Евр. Стар. II, стр. 268—281.

115. Fürst, A. Dr.: Lang-wehu-rachum (Молитва, читаемая по понедѣльникамъ и четвергамъ). Ein Kartenspiel. Mitteil. zur jüd. Volkskunde, 1909, стр. 126—127.

116. Seligmann, Sigmund (Amsterdam): Purimlied. Nach einer Handschrift im Besitze des Herrn Rabbiners J. Vredenburg. Это—юмористическая пѣсня о Гаманѣ и Эстерь, которая распѣвалась „маршаликами“—свадебными шутами въ Польшѣ. Приводимъ одну строфу:

Ich will euch erzeilen von Humen ha- Amolek,
Wie er nuch die Jüdlach hat angestellt.
So wahr wie ich bin a ehrlicher Pollak,
Er wünscht euer Leben, erwartet euer Geld.

О Мордохай поэтъ также говорить, что онъ былъ „a ehrlicher Pollak“. Издатель перепечаталъ эту вещицу и не прибавилъ отъ себя никакихъ замѣчаній относительно времени и происхожденія пѣсни; но изъ содержанія ея можно сдѣлать нѣкоторые историческіе выводы. По поводу назначенія Гамана министромъ, говорится въ пѣснѣ: „In Warschauer Zeitung konnte man es lesen“. Мордохай приноситъ отъ Эстерь изъ дворца „Warschauer Küchen“, а Эстерь угошала царя „mit Apfelkugel mit Knoblauchwurst“. Послѣ паденія Гамана Мордохай сдѣлался познанскимъ раввиномъ и „парнесомъ“ и т. п. Все это показываетъ, что пѣсня относится къ послѣднимъ годамъ существованія Рѣчи Посполитой или по крайней мѣрѣ—къ эпохѣ Герцогства Варшавскаго.

117. Wolf, Albert. Fahrende Leute bei den Juden. Aus dem Nachlass des Verfassers auf Wunsch der Wittwe herausgegeben von Dr. M. Grunwald. Mitteilungen zur jüd. Volkskunde. 1909, стр. 4—29, 40—62, 90—91. Это—любопытное изслѣдованіе на тему о „маршаликахъ“ и т. н. „бадхенахъ“ (свадебные шуты, народные юмористы-импровизаторы) въ Германіи и Польшѣ. Авторъ сообщаетъ богатый матеріалъ, относящійся къ первымъ годамъ XVIII вѣка. Но имѣются и свѣдѣнія о новѣйшихъ „бадхенахъ“: Элиакимъ Цунзеръ, Эренкранцъ и „бродскихъ пѣвцахъ“. Есть свѣдѣнія и о канторахъ, музыкантахъ и т. п., основанныя на современныхъ извѣстіяхъ. Редакторъ „Mitteilungen“ д-ръ Грюнвальдъ прибавилъ отъ себя (Anhang, стр. 91—94) нѣсколько подробностей о „маггидахъ“ или странствующихъ проповѣдникахъ (Дубенскомъ и др.).

118. Weissberg, Max, Prof.: Wölwel Zbarazer, der fahrende Sänger des galizisch-jüdischen Humanismus. Mitteilungen zur jüd. Volkskunde, 1909, стр. 65—89 и 103—118 (также отдѣльный оттискъ, Лейпцигъ, 1909). Авторъ, извѣстный своими работами по исторіи „гаскалы“, рассказываетъ о жизни народнаго пѣвца-юмориста р. Велвеля изъ Збаража (род. въ 1819 г.) и разбираетъ его стихи. Велвель велъ безпорядочную странническую жизнь, пѣлъ на свадьбахъ и въ ресторанахъ и умеръ въ очень печальной обстановкѣ, въ Константинополѣ.

Онъ былъ импровизаторомъ и успѣлъ при жизни собрать и издать только часть своихъ пѣсень въ лирическомъ и сатирическомъ родѣ. Авторъ приводитъ многочисленные образцы его поэзіи.

119. Zeitlin, William: Ein chassidisches Exlibris. Mitteil. f. j. Volksk., 1909, стр. 122. Сообщается остроумная стихотворная надпись, найденная авторомъ на группѣ книгъ въ Бѣлоруссіи:

השמים לה, והארץ נתן לבנו אדם.
 חייב אדם לחתום שמו על הספר; חייב למה? אלא
 חיישינו מפני הרמאים;
 שמא יבא איש ממצרים
 ויקח הספר בשתי ידים,
 ויעשה פליטה על המים
 ויקנה י"ש ויאמר להיים.

120. Weissenberg S.: Das Feld und Keijwermessen. Mitteil. f. j. Volkskunde. 1906. № 1.

121. Bernstein, Ignatz: Jüdische Sprichwörter und Redensarten, gesammelt und erklärt... unter Mitwirkung von B. W. Segel. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage mit gegenüberstehender Transcription, Index und Glossar. Warszawa 1908 (стр. 329+84 больш. 8°). Покойный Бернштейнъ былъ неутомимымъ собирателемъ еврейскихъ (жаргонныхъ) пословицъ, а также литературы о пословицахъ на всѣхъ языкахъ. Два толстыхъ тома занимаетъ каталогъ его библиотекы по этой специальности, завѣщанной Академіи наукъ въ Краковѣ. Въ настоящей книгѣ авторъ даетъ намъ въ алфавитномъ порядкѣ 3993 пословицы въ жаргонномъ текстѣ съ еврейскими литерами, а также въ латинской транскрипціи. Текстъ снабженъ многочисленными примѣчаніями на нѣмецкомъ языкѣ, а въ концѣ приложены словари и подробный предметный указатель. Сочиненіе Бернштейна можетъ быть причислено къ первокласснымъ трудамъ въ этой области. Рецензіи объ этой книгѣ: „Пережитое“ т. I, стр. 40—49; журн. „Еврейскій Миръ“ 1909 г., кн. II.

122. Bernstein, Ignatz: Jüdische Sprichwörter und Redensarten. Anhang: Erotica et Rustica, Warszawa, 1908. Авторъ напечаталъ только 200 экземпляровъ этого прибавленія и разослалъ знакомымъ и ученымъ. Въ письмѣ, адресованномъ ко мнѣ отъ 25 августа 1908 г., авторъ объясняетъ обнародованіе имъ въ этой книжкѣ неприличныхъ пословицъ слѣдующимъ образомъ: „Dieser Nachtrag erhält Erotica und Rustica, die nicht für jedermanns Ohren gemacht sind. Sie sind deshalb in einer kleinen Anzahl von Exemplaren gedruckt und im Buchhandel nicht zu haben. Nun weiss ich zwar nicht, ob Sie eine solche derbe Kost vertragen, aber ich denke mir, dass Sie diese paprizierte Auslese von folklori-

stischen Standpunkte betrachten und in dieser Beziehung auch interessant finden werden“...

123. Lilientalowa, Regina: Święta żydowskie w przeszłości i terażniejszości. Z 20 rycinami. Krakow, Akademia Umiejętności. 1908 (стран. 98 + XX таблицъ). — На основаніи кропотливыхъ изслѣдованій авторъ описываетъ генезисъ и ритуаль трехъ древнихъ „паломническихъ» праздниковъ — Пасхи, Шобуотъ и Сукотъ. Сравнивая ихъ съ соответствующими праздниками другихъ древнихъ народовъ, авторъ старается установить общій генезисъ даннаго праздника въ связи съ временемъ года, народнымъ обычаемъ и т. п. Къ книгѣ приложены десятка два прекрасныхъ рисунка, освѣщающихъ бытовую сторону праздниковъ. Они воспроизводятъ вырѣзки или наклейки, называемыя евреями „gaisalach“ и выставляемыя въ окнахъ въ праздникъ Шобуотъ. Матеріаль для рисунковъ собранъ авторомъ въ Завихостѣ, Пржитыкѣ, Люблинѣ, Ярчовѣ и другихъ городахъ. Вообще книга г-жи Лиліенталь весьма полезна для лицъ, незнакомыхъ съ еврейскимъ бытомъ, хотя замѣчанія автора относительно происхожденія обычаевъ и обрядовъ слѣдуетъ принимать съ большою осторожностью; часто эти замѣчанія допустимы только какъ предположеніе, но не обязательны.

124. Liliental, Regina (Warschau): Das Kind bei den Juden. Mitteil. zur jüd. Volkskunde, 1909. вып. 1—2. Это—переводъ работы, помѣщенной на польскомъ языкѣ въ „Materiały antropologiczno-archeologicznych i etnograficznych“ Академіи наукъ въ Краковѣ (томъ VII, 1904 г.). Вещь весьма любопытная; интересны также примѣчанія и дополненія г. Альфреда Ландау.

XII. Искусство (архитектура, музыка, нумизматика).

124. Zakrzewski, Z. Dr.: O brakteatach z napisami hebrajskimi. Wiadomości numizm.-archeol. 1909, № 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 13, 11, 12. (неоконч.). Въ первыхъ статьяхъ авторъ перечисляетъ всѣ чеканы брактеатовъ (старыхъ жестяныхъ монетъ), а въ дальнейшемъ описываетъ отдѣльные виды монетъ.

125. Gumowski, D. Dr.: Izak i Icek, czyli przyczynek do polityki menniczej Frydryka II. (Тамъ-же, № 7).—Замѣтка о порчѣ монетъ двумя еврейскими монетчиками при Фридрихѣ II, во время семилѣтней войны.

126. Н. М.: Uwagi o Augustdorach polskich fałszowanych przez Frydryka II. (Тамъ-же, № 11).—Дополненіе къ предыдущей статьѣ.

127. Günzburg D. et Stasooof V.: Ornementation des anciens mss. hebreux de la Bibliothèque imperiale publique

de St. Petersburg. Berlin 1905.—26 раскрашенныхъ картинъ, in folio.

128. Dr. M. Balaban.: O zabytkach historycznych żydów w Polsce. „Kurjer lwowski“, 1908, №№ 273—286. (Введение къ исторіи еврейскаго искусства въ Польшѣ).

129. Его-же: Die historischen Denkmäler der Juden in Polen. „Neue National Zeitung“, Wien 1908. №№ 30, 31, 34. (Нѣмецкій переводъ предыдущей статьи).

130. Его-же: Еврейскіе историческіе памятники въ Польшѣ. Евр. Старина, т. I, стр. 55—71 (1909).

131. Adler Cyrus and Casanowicz J. M.: Descriptive Catalogue of a Collection of Objects of Jewish ceremonial deposited in the U. S. National Museum by Hadji Ephraim Bengujat. Это — часть обширнаго „Каталога Народнаго музея Соединенныхъ Штатовъ въ Вашингтонѣ“, изданнаго въ 1899 г. Къ тексту приложено 36 великолѣпныхъ снимковъ съ предметовъ еврейскаго культа, хранящихся въ музеѣ. Хотя тамъ нѣтъ (за немногими исключеніями) древностей изъ Польши, тѣмъ не менѣе каталогъ имѣетъ весьма важное значеніе для нашихъ изслѣдователей. Тамъ имѣется много предметовъ изъ Греціи, Турціи и Азіи—въ особенности вышиванія,—и по нимъ можно судить какими путями подобные образцы дошли до Польши.

132. Adler C. and Casanowicz J. M.: The collection of Jewish ceremonial objects in the United States National Museum. Washington. Government Printing Office, 1908.

133. Kaufman, Dawid.: Zur Geschichte der Kunst in den Synagogen. Gesammelte Werke, Томъ I, стр. 87—103, Frankfurt, 1908. Содержитъ три этюда: 1) Die Löwen unter der Bundeslade von Askoli und Pesaro; 2) Samuel Archevolti über Pflanzenornamente an Synagogenwänden; 3) Die Kunst in den Holzsynagogen Polens. Первые двѣ статьи имѣютъ косвенное отношеніе къ Польшѣ, третья—непосредственное; она основана на изслѣдованіяхъ Матиаса Берсона.

134. Mitteilungen der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler. Четыре тома in folio. Томъ I (1900): H. Frauberger, Zweck und Ziel der Gesellschaft (стр. 38, иллюстр. 23); томъ II (1901): его-же, Ueber Bau und Ausschmückung alter Synagogen (стр. 43, илл. 44); томы III и IV (1903): его-же, Ueber alte Kultusgegenstände in Synagoge und Haus (стр. 104, иллюстр. 151). Это—первые шаги Общества, спеціально учрежденнаго для собиранія и обнародованія нашихъ древнихъ памятниковъ. Г. Фраубергеръ, директоръ Промышленнаго музея въ Дюссельдорфѣ, нашелъ богатыхъ меценатовъ для осуществленія этой идеи. При ихъ поддержкѣ, онъ объѣхалъ Италію, Испанію и Германію и въ названныхъ книгахъ далъ намъ результаты своихъ изысканій. Къ сожалѣнію, книги доступны только членамъ Общества, ибо печатаются въ ограниченномъ количествѣ и не предназначены для книжнаго рынка. Наилболѣе

интересный материалъ дали Италия (Падуя, Венеція) и Испанія; менѣе интересенъ германскій материалъ. Для Польши авторъ воспользовался извѣстными изданіями Берсона, Глогера и др. Оригинальныхъ иллюстрацій по этой части очень немного: онѣ относятся къ городамъ: Острогу и Бердичеву, но нѣтъ ничего изъ Кракова, Львова, Вильна, Гродна и др. Заслуга автора въ томъ, что онъ старался установить типъ синагоги; но для этого ему не хватало материала изъ Польши: кромѣ синагоги города Острога, онъ не имѣлъ предъ собою образцовъ внутренней обстановки польскихъ синагогъ. Изъ сообщеній Общества мы узнаемъ, что оно въ настоящее время располагаетъ большимъ количествомъ снимковъ изъ Польши (Гусятинъ и др.). Будемъ надѣяться, что слѣдующіе томы принесутъ намъ больше новаго.

135. Notizblatt der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a/M. №№ 1 (1902), 2 (1903), 4 (1905), 5 (1906), 6 (1906), 7 (1907), 8 (1908).—Всѣ выпуски содержатъ любопытныя подробности по исторіи искусства; въ № 6 помѣщена работа Ф. Эпштейна: Kultusbauten und Kultusgegenstände in der Provinz Hessen.

136. Ausstellung von jüdischen Bauten und Kultusgegenständen für Synagoge und Haus, in Abildungen und Originalen, veranstaltet von der Gesellschaft zur Erforschung jüdischer Kunstdenkmäler zu Frankfurt a/m., 3 Mai bis 2. August 1908.—Это — каталоги выставки, устроенной въ вышеупомянутомъ (№ 134) Промышленномъ Музеѣ въ Дюссельдорфѣ. Въ каталогѣ 160 страницъ текста и 55 таблицъ. Предметовъ было выставлено 1505; между ними цѣлый рядъ польскихъ. Въ качественномъ отношеніи эта выставка уступаетъ еврейскому отдѣлу областной выставкѣ во Львовѣ, въ 1899 г.

137. Frauberger, H. על אודות מנורות הנורח (О старинныхъ хануковскихъ лампадахъ), העולם, Кельнъ, 1907 I, №№ 48 — 49.

138. Glogier, Zygmunt: Bożnice (статья въ книгѣ: „Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce“, Warszawa 1907, т. I, серия I, стр. 22—53, съ 41 рисунк.). Это — систематическая, хорошо продуманная и подкрѣпленная обильнымъ матеріаломъ монографія. Среди иллюстрацій встрѣчаются и ранѣе опубликованныя, но большая часть впервые здѣсь появляется. Странно только, что авторъ не воспользовался снимками Мокловскаго (Sztuka ludowa w Polsce). Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что деревянные молельни въ Галиціи, какіе воспроизвелъ Мокловскій, не вполне сходны съ молельнями въ Царствѣ Польскомъ и Россіи. Работа Глогера выходитъ за предѣлы шаблонной статьи для энциклопедіи.

139. Birnbaum A. N. (канторъ въ Ченстоховѣ): השירה והזמרה בחצרות הצדיקים (Пѣніе въ дворахъ цадиковъ), въ журн. העולם, Кельнъ, 1907, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 15. Любопытныя подробности о характерѣ хасидскаго пѣнія и его виртуозахъ изъ польскихъ цадиковъ. Среди цадиковъ особенно славился въ этой об-

ласти канторъ Беръ изъ Радошица, котораго звали: „der kleine Beer“. Авторъ приводитъ также небольшое мистическое стихотвореніе на польскомъ языкѣ, сочиненное этимъ р. Беромъ:

Kazała matenka orzeszki rwać,
„ale wysokie liścinki,
„a za nizkie chłopczynki
„Trudno się dostać, trudno się dostać“.

Пѣсенка основана на стихѣ 11 главы 6-й „Пѣсни Пѣсней“ „Я спустилась въ орѣховый садъ“... Многочисленные ноты иллюстрируютъ выводы автора.

XIII. Хасидизмъ.

140. Feinermann, S.: האגדות החסידיות ומקורן.—(Хасидскіе легенды и ихъ источники), журн. השלח, Одесса, 1909, том XXI, стр. 437—441.

141. Kahana, Dawid: מלחמת המתנגדים בחסידים. (Борьба миснагидовъ съ хасидами), השלח, томъ XX (1909), стр. 356—364, 450—456, 526—537. Статья содержитъ слѣдующій рядъ замѣтокъ: 1) Чудотворецъ р. Израиль Баалшемъ. 2) Его теософическая система и путь къ хасидизму. 3) Диспутъ съ сектой франкистовъ. 4) Отлучень-ли Бештъ въ Острогъ? (Отвѣтъ: нѣтъ). 5) Преимникъ Баалшема р. Беръ и Межерича. 6) Ученики Бера. 7) Причины выступленія Виленскаго Гаона. 8—9) Жизнь и дѣятельность Гаона. 10) Сожженіе Гаонскаго херема въ Гроднѣ. 11) Смерть маггида изъ Межерича. 12) Хаимъ-Хайка изъ Амдуръ. 13) Диспутъ въ Брестъ-Литовскѣ. 14—15) Яковъ-Иосифъ изъ Полоннаго и его сочиненіе. 16) Делегаты изъ Вильны на съѣздѣ раввиновъ въ Зельвѣ. 17) Брестскій раввинъ и начальники общины въ Слуцкѣ и Пинскѣ. 18) Гоненія и херемы на хасидовъ. 16) Шнеуръ-Залманъ изъ Ляды. 20) Открытое письмо Гаона. 21) Смерть Гаона и торжество хасидовъ.

142. Horodecki S. A: על החסידות (О хасидизмѣ), העולם II (1908), №№ 3, 15, 33, 34.

143. Его-же: שני מיני יהדות (Параллель между мистическимъ и раввинскимъ іудаизмомъ), השלח, томъ XXI (1909), стр. 161—167.

144. Его-же: Рабби Леви-Ицхакъ Бердичевскій. Евр. Старина, т. I, стр. 205—36 (1909).

145. Его-же: Садагорская династія. Евр. Старина, т. II, стр. 30—55 и 161—165.

146. Его-же, רבי ישראל בעש"ט. Жизнь и дѣятельность Израйла Бешта (Berlin, 1909), 70 стр., оттискъ изъ сборника העתיר, т. I и II). Біографія основателя хасидизма составлена весьма умѣло; наиболѣе интересная часть работы—главы объ ученіи Бешта и его взглядахъ на служеніе Богу (§§ 10—12). Любопытны легенды объ отношеніяхъ Бешта и Франка (§ 18), хотя вопросъ

объ участіи Бешта въ Львовскомъ диспутѣ авторъ исчерпалъ въ двухъ строкахъ, заимствованныхъ у Греца. Ученіе Бешта слишкомъ сближена съ пантеизмомъ Спинозы.

147. Lilienblum M. L. על הגר"א והבעש"ט (въ журн. השלה, томъ XVIII (1908), стр. 223—229).—Полемика противъ статьи г. Городецкого.

148. Его-же: החסידות כמו שהיא. (Хасидизмъ какъ онъ есть), העולם 1907, № 18 (Кельнъ).

149. Kahana, Abr. לקורות החסידות בראשית המאה הששית לאלף. הששי (О перепискѣ Бешта съ р. Гершономъ Кутоверомъ). Оттискъ изъ юбилейнаго сборника имени А. Гаркави, 1909 г. 6 стр.

150. Mardochaj ben-Jecheskiel (Halpern): למרות החסידות (о сущности хасидизма). השלה, томъ XVII, (1908), стр. 219—230; т. XX (1909), стр. 38—46 и 161—171. Попытка философскаго углубленія доктринъ хасидизма, сдѣланная большимъ знатокомъ предмета.

151. Birnbaum A. L.: לצורתה של החסידות הקצקית (Къ характеристикѣ Коцкихъ хасидовъ). העולם 1907, № 43, 47, 50, 53.

152. Hurwitz S. החסידות וההשכלה (Хасидизмъ и просвѣщеніе), въ сборникѣ העתיד, т. II. (Написана въ антихасидскомъ духѣ).

153. Его-же: החסידות והקקים, въ сборн. האשכול, томъ VI, Краковъ 1909, стр. 41—58. (Въ томъ-же духѣ).

154. Городецкий, С. А. Людмирская дѣва. Евр. Стар. II, 219—22.

154. Zangwill, Israel: Der Herr über den Namen. Die Träumer des Ghetto, томъ I, стр. 271—348 (Berlin, 1908). Отличная поэтическая характеристика Баалшема.

155. Verus (Aron Markus): Der Chassidismus. Eine kulturgeschichtliche Studie. Pleschen 1901, 387 страницъ. Авторъ представляетъ собою оригинальный типъ изслѣдователя. Человѣкъ съ европейскимъ философскимъ образованіемъ, онъ однако остается правовѣрнымъ хасидомъ и вѣрить въ чудотворную силу цадиковъ. Онъ, такимъ образомъ, ближе стоитъ къ настроенію вѣрующихъ хасидскихъ массъ, чѣмъ свободомыслящіе изслѣдователи. Большой, убористо напечатанный томъ содержитъ цѣлую энциклопедію хасидовѣдѣнія, начиная съ Бешта и Бера изъ Межерича и кончая эпигонами нашего времени. Но въ этомъ обилии свѣдѣній поражаетъ полное отсутствіе системы и руководящей идеи, что при отсутствіи указателя дѣлаетъ книгу крайне неудобной для справокъ. Авторъ вплетаетъ въ свои разсужденія различные разсказы и анекдоты, то и дѣло отступаетъ отъ темы, полемизируетъ съ историкомъ Грецомъ и неологами,—настоящее вавилонское столпотвореніе. При надлежащей системѣ авторъ могъ бы намъ дать образцовое произведеніе. Вступительныя страницы объ общинномъ строѣ евреевъ въ Польшѣ также цѣнны, хотя и крайне хаотичны.

156. Zuckernik M. ספורים נפלאים ומאמרים יקרים. Разказы о сыновьяхъ рабби Мотеле Чернобыльскаго и о Пинхасѣ Корецкомъ. Львовъ, 1908, стр. 16 (см. мой „Литер. Обзоръ“ № 278).
157. Rosenthal, S. G.: ספר תפארת הצדיקים. Варшава 1908, стр. 80 (Легенды о цадикахъ).
158. Michelsohn C. ספר דבש השדה. Бѣлгорай (Люблин. губ.) 1909, 80 стран. (Хасидскіе легенды).
159. Его-же: ספר נפלאות היהודי. Петроковъ, 1909, 112 стр. Хасидскія легенды.
160. בנסת ישראל. Собрание легендъ и афоризмовъ о р. Израилѣ Ружинскомъ и его потомкахъ. Варшава. 1906.

М. Балабанъ.

Новыя книги:

1. הרב מלאדי ומפלגת חב"ד, חיי הרב ספריו ושימתו וקורות מפלגת חב"ד ע"מ תמונת הרב והפקטימליה שלו. מאת מרדכי טייטלבוים. חלק ראשון: תולדות הרב. ורשה תר"ע. (182 עמודים).
2. חורב. עניני דת. מאת מיכה יוסף ברדיצבסקי, הוצאת „צעירים“. ברעסלוי תרע"א (52 ע"מ).
3. מספרותנו העתיקה, שלשה מאמרים: א) לקורות התפתחות תרגום אונקלוס; ב) לתולדת המדרש תנא דבי אליהו; ג) להכונת בתי כנסיות בימי התלמוד, מאת זאב טארקאן וילנא תר"ע. (56 ע"מ).
4. ספר האגדה. מבחר האגדות שבתלמוד ומדרשים סדורות. ע"י י. ה. רבנוצקי ות. נ. ביאליק כרך שלישי, ספר ששי. אודיסא תר"ע. (215 ע"מ).
5. Дубновъ, С. М.—Всеобщая исторія евреевъ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, на основаніи новѣйшихъ изслѣдованій. Книга I. Древнѣйшая и древняя исторія до разрушенія Іудейскаго государства римлянами. Второе, переработанное изданіе. СПБ. 1910 (XVI+640 стр.).
6. Барацъ, Г. М.—Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. Кіевъ 1910 (XII+265 стр.).
7. Генеромо, И.—Л. Н. Толстой о евреяхъ. Изд. 3-е дополненное, съ автографомъ Л. Н. Толстого и предисловіемъ О. Я. Пергамента. Изд. „Разумъ“ СПБ. 1910 (91 стр.).
8. Клейнманъ, I. А.—Между молотомъ и наковальной. Еврейско-польскій вопросъ. Спб. 1910.
9. Галантъ, И.—Черта еврейской осѣдлости. Кіевъ 1910 (32 стр.).
10. Зельцеръ, Д. М.—Медицина и магія древняго востока. СПБ. 1910 (45 стр.).
11. Шипперъ, И.—Возникновеніе капитализма у евреевъ Западной Европы (до конца XII в.). Пер. съ нѣм. съ предисловіемъ М. Л. Вишницера. СПБ. 1910 (IV+79 стр.).
12. Еврейскій календарь „Кадима“ на 5671 годъ, 1910—1911, подъ ред. Б. А. Гольдберга. Вильна 1910 (230 стр.).
13. Wengeroff, P.—Memoiren einer Grossmutter. Bilder aus der Kulturgeschichte der Juden Russlands im 19 Jahrh. B. II. Berlin 1910 (236 стр.).
14. Segel, B.—Die Entdeckungsreise des Herrn D-r Th. Lessing zu den Ostjuden. Lemberg 1910.
15. Ginzberg, L.—The Legends of the jews. II. Philadelphia 1910 г. (375 стр.).
16. The American Jewish Year Book 5671. ed. by H. Friedenwald. Philadelphia 1910 (445 стр.).

Общія собранія

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

10 октября 1910 г., состоялось общее собраніе, подъ предсѣдательствомъ М. И. Кулишера. Былъ прочитанъ докладъ Г. С. Вольтке: „Къ исторіи возникновенія черты еврейской осѣдлости“, по слѣдующимъ тезисамъ:

1. Вопросъ о правѣ евреевъ пріобрѣтать право гражданства внѣ области ихъ поселенія впервые возникъ въ 1786 г., когда и разрѣшенъ былъ отрицательно.

2. Законъ 1791 г. опредѣлилъ границы территоріи, на пространствѣ которой евреи могутъ пріобрѣтать права гражданства, приписываясь къ купеческимъ и мѣщанскимъ обществамъ.

3. Мотивы законодателя: допущеніе евреевъ къ переселенію въ новыя области принесетъ пользу государству, а отъ разрѣшенія приписки къ купечеству и мѣщанству внутреннихъ губерній пользы ожидать нельзя.

4. Законъ 1791 г. находился въ согласіи съ господствовавшей тогда системой прикрѣпленія всѣхъ гражданъ къ опредѣленному мѣсту и монополизациі торговли и промысловъ въ пользу мѣстныхъ жителей.

5. Законъ 1791 г. положилъ начало чертѣ осѣдлости. Введенный имъ принципъ пользы отъ евреевъ для государства легъ въ основу всего дальнѣйшаго законодательства о чертѣ осѣдлости.

6. Черта осѣдлости, установленная въ 1791 г., расширилась въ послѣдствіи путемъ присоединенія къ Имперіи новыхъ территорій съ еврейскимъ населеніемъ.

7. Въ законахъ не содержалось воспрещенія евреямъ временнаго пребыванія внѣ черты осѣдлости. Въ положеніи 1804 г. впервые территорія за чертою осѣдлости объявлена доступною только для временнаго пребыванія лишь нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ.

8. Положеніе о евреяхъ 1835 г. впервые ввело въ законодательство терминъ „черта общей осѣдлости евреевъ“ и установило подробныя правила о порядкѣ и срокахъ отлучки за эту черту. Дальнѣйшее законодательство является лишь развитіемъ началъ, принятыхъ Пол. 1835 г., по соображеніямъ пользы или вреда той или иной категоріи евреевъ.

9. Установленная первоначально въ интересахъ русскаго торговаго сословія, купцовъ и промышленниковъ коренныхъ губерній, черта осѣдлости пріобрѣла въ послѣдствіи гораздо болѣе широкое значеніе: дѣйствіе законовъ, ограничивающихъ евреевъ въ припискѣ къ обществамъ внутреннихъ губерній, распространено было на всѣхъ евреевъ, хотя бы они торговлей и промыслами не занимались. Для извѣтій изъ этого запрета требуется особое велѣніе закона или разрѣшеніе высшаго начальства.

10. Послѣдствія законовъ о чертѣ осѣдлости и значеніе ихъ для евреевъ и для прочаго населенія Имперіи.

Въ преніяхъ приняли участіе Ю. И. Гессенъ, М. И. Кулишеръ и др.

Общее собраніе 16 ноября 1910 г. было посвящено выслушанію доклада М. И. Кулишера: „Исторія русскаго законодательства о евреяхъ, въ связи съ системой взиманія налоговъ и отбыванія повинности“. — Въ преніяхъ участвовали гг. Миндлинъ, М. Л. Тривусъ и др.

При открытіи засѣданія, по предложенію предсѣдателя собранія М. М. Винавера, была почтена вставаніемъ память скончавшагося Л. Н. Толстого.

НИБУ

Общество Еврейской Народной Музыки.

Вышла изъ печати первая серия еврейскихъ народныхъ пѣсенъ (№№ 1—15).

1. „Die gilderne Pave“	} партитура для хора и арелла (въ 4 голоса), Е. Шкляра.	} 35 коп.	
2. „Die alte Casche“ 45 „
3. Verjommert, verklogt 30 „
4. „Chazkele“ 50 „
5. „Hatikwo“ 40 „
6. „Steh auf, mein Volk“ 35 „
7. „Dem Reben's Nigum“ для струннаго квартета, А. Житомирскаго		50 „	
8. „Unter Soreles Wigele“ для пѣнія и струннаго квартета, Л. Саминскаго		40 „	
9. „Chsidesch“ для скрипки и рояля, Л. Саминскаго		35 „	
10. „As ich wollt gehat“ Для пѣнія, скрипки и рояля, А. Житомирскаго		50 „	
11. Du Meidele du schöns“ для пѣнія и рояля, А. Житомирскаго		45 „	
12. Sog mir, du schön Meidele“ для пѣнія и рояля, П. Львова		25 „	
13. Eili, Eili.“ для пѣнія и рояля, М. Шалита		45 „	
14. „Der Parom“	} для пѣнія и рояля, Е. Шкляра	} 30 „	
15. „Ieruscholaim“			50 „

Ноты сопровождаемы текстомъ, изображеннымъ *еврейскими и латинскими буквами.*

Выписывающіе на сумму не менѣе 5 руб. за пересылку не платятъ.

Общественныя учрежденія получаютъ 20% скидки.

Съ заказами и справками обращаться по слѣдующему адресу: Правленіе О-ва Евр. Нар. Музыки С.-Петербургъ, Съѣздинская д. 11, кв. 24.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА С. М. ДУБНОВА:

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ТОМЪ I, въ совершенно переработанномъ изданіи съ прибавленіемъ многихъ новыхъ главъ („Древнѣйшій фондъ израильской культуры“, „Возникновеніе христіанства“ и др.). Цѣна I тома (древнѣйшій и древній періодъ, 656 страницъ)—3 р. 25 к.; вмѣстѣ съ II и III томами (средніе вѣка и новое время)—7 руб.; въ двухъ изящныхъ переплетахъ—8 руб.

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

ПИСЬМА О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ЕВРЕЙСТВѢ, систематически обработанное изданіе. Спб. 1907. Цѣна 1 руб. 20 коп.

ГЛАВНЫЕ СКЛАДЫ:

- 1) Книжный магазинъ А. Г. Сыркина, въ Вильнѣ.
- 2) Книжный складъ „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Невскій, 40.
- 3) Книжный магазинъ „Эвро“, Спб. Садовая, 52.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. на

НОВЫЙ ВОСХОДЪ

годъ изданія—второй.

Еженедѣльная газета, посвящен. еврейскимъ интересамъ, ред. изд. **М. Г. Сыркинъ**. „Новый Восходъ“, подобно своему предшественнику — старому „Восходу“, ставитъ себѣ задачей: выясненіе и защиту интересовъ и нуждъ еврейскаго народа; поднятіе общественно-политическаго и національнаго сознанія, также какъ и культурнаго уровня широкихъ еврейскихъ массъ.

Стремясь охватить возможно шире всѣ явленія еврейской жизни, издательство „Новаго Восхода“ уже въ истекающемъ году нашло необходимымъ увеличить объемъ еженедѣльника сверхъ предполагаемаго первоначально размѣра. Въ виду такого увеличенія объема (отъ 2 до 2½ печатныхъ листовъ въ недѣлю), а также расширенія отдѣла иллюстрацій издательство вынуждено нѣсколько повысить плату за еженедѣльникъ.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: **Д. Я. Айзманъ, М. І. Бердичевскій, П. Берлинъ, Натанъ Бирнбаумъ (Mathias Acher), Р. М. Бланкъ, Н. П. Борецкій-Бергфельдъ, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. Галантъ, М. И. Ганфманъ, Ю. И. Гессенъ, М. И. Гинцбургъ, художн. Илья Гинцбургъ, М. Ф. Гнѣсинъ, Г. А. Гольдбергъ, М. Л. Гольдштейнъ, А. Г. Горифельдъ, В. Гроссманъ, Х. Л. Гуревичъ, И. Л. Давидсонъ, А. С. Залшупинъ, С. Е. Кальмановичъ, Л. О. Канторъ, д-ръ Л. С. Каценельсонъ, Я. Б. Каценельсонъ, А. А. Кипень, І. А. Клейнманъ, Давидъ Койгенъ, Г. Я. Красный, Е. М. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, М. И. Кулишеръ, С. Б. Лазаровичъ, Д. А. Левинъ, С. В. Лурье, Я. М. Магазинеръ, С. О. Марголинъ, д-ръ А. Марковъ, М. Г. Моргулисъ, М. И. Мышь, Н. М. Осиповичъ, М. Я. Острогорскій, М. В. Познеръ (Парижъ), Г. Я. Полонскій, Б. Д. Порозовская-Яновская, А. А. Прессъ, М. Я. Притыкинъ, Н. О. Пружанскій, Сарра Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Сліозбергъ, Стеллинъ (псевд.), М. Л. Тривусъ (Шми), И. Троцкій, (Берлинъ), І. Е. Фриде, К. Фортбергъ (Нью-Йоркъ), М. И. Шефтель, Л. Я. Штернбергъ, И. Г. Эйзенбетъ, С. С. Юшкевичъ и друг.**

Въ „Новомъ Восходѣ“ подписчики найдутъ юридическіе совѣты и указанія по вопросамъ, касающимся все болѣе усложняющагося и задутовающагося законодательства о евреяхъ. Руководитъ этимъ отдѣломъ **Г. Б. Сліозбергъ**.

Подписная плата съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи на 1 годъ 3 р. 50 к., на ½ года 1 р. 80 к., на 3 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 40 к. За-границу на 1 годъ 5 р., на ½ года 2 р. 60 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к. 1 мѣс. 60 к.

При подпискѣ на 1 годъ допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ вносится 1 р. 50 к. не позже 1 Мая—1 р. и не позже 1 Сентября—1 р. Новые подписчики, внесшіе плату полностью до 31 Декабря т. г. за весь слѣдующій годъ, получаютъ еженедѣльникъ бесплатно со дня подписки до конца текущаго года. Адресъ редакціи: Спб. Колокольная, д. 3, кв. 26.

„דער חסיד'זמוס“

ספר יקר ונכבד לקורות השתלשלות החסידות מימות רבנו הבעשט עד דורנו זה וקורות היו כל האדמורים הקדושים אדירי האמונה נושאי דגל החסידות מאז ועד עתה, חובר בשפה הגרמנית מאת אהרן מארקוס, הספר הזה הוא חדש בספרתנו כי עד עתה לא נכתב שום ספר שיספר בארוכות תולדות החסידים והחסידות כמו הספר הנ"ל. מחירו מכורך י"ב מארק להשיגו בבמה"ס של

S. Marcus, Schlüterstr. 79. Hamburg, 13.

כן יש להשיג בבית מסחר הנ"ל שאר ספרי הר"כ אהרן מארקוס נ"י.

Принимается подписка

на большую, ежедневную, общественно-литературную газету

„ГАЦЕФИРА“

הצפירה

Издаваемую въ г. Варшавѣ на древне-еврейскомъ языкѣ, подъ редакціей

Н. Соколова.

Газета будетъ выходить по своей прежней обширной программѣ, для участія въ газетѣ привлечены наилучшія силы современной еврейской литературы.

Имѣются собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи и заграницы.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой: на годъ—8 р., $\frac{1}{2}$ года—4 р.,

$\frac{1}{4}$ года—2 р., 1 мѣс. 66 к. За границей 10 р.

Адресъ редакціи: Варшава, Панская № 38.

„ГЕЕДЪ-ГАЗМАНЪ“.

הד הזמן

Ежедневная, политическая, общественная и литературная газета на древне-еврейскомъ языкѣ съ прибавленіями, въ видѣ ежемѣсячнаго журнала, состоящая изъ переводныхъ, научныхъ сочиненій „Библиотека Геедъ-Газмана“.

Четвертый годъ изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Въ Россіи: безъ „Библиотеки“ 8 рублей на годъ, съ „Библиотекой“ 10 руб. въ годъ. За границу: съ пересылкой по 3 раза въ недѣлю безъ „Библиотеки“ 10 рублей въ годъ; съ „Библиотекой“ 12 руб. 60 коп. въ годъ. Съ ежедн. перес. за границу безъ „Библиотеки“ 13 р. въ годъ; съ „Библиотекой“ 15 р. 60 к. въ годъ. Адресъ: „Геедъ-Газманъ“, Вильна.—„Heed-Hasman“, Wilna.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

на еженедѣльную политическую общественную и литературную газету

„ЕВРЕЙСКІЙ МІРЪ“**Съ трехмѣсячнымъ журналомъ,**

посвященнымъ научнымъ и художественно-культурнымъ интересамъ еврейства.

Въ составъ постоянныхъ сотрудниковъ входятъ:

Абрамовичъ С. М., Абрамова Ан., Айзманъ Д. Я., Айзенбергъ Л. М., Ан-скій С. А., Ахадъ-Гаамъ, Базинъ, М., Ben-Ader, Бенъ-ами, Берлинъ П. С., Бикерманъ І. М., Вирнбаумъ Н. (Mathias Acher), Борецкій-Бергфельдъ Н. П., Брамсонъ Л. М., Браудо А. И., Бруцкусъ В. Д., Брусиловскій И. К., Вермель С. С., Вишницеръ М. Л., Выгодскій Л. Я., Гаркави А. Я., Гейликманъ Т. В., Гессенъ Ю. И., Гинзбергъ Э. Г., Гинзбургъ С. М., Гинцбургъ Илья, Гликманъ Д. О., Гнѣсинъ М. Ф., Грузенбергъ О. О., Гуревичъ С. Д., Гуревичъ Х. Д., Давидовичъ Д., Д'Орь О. Л., Дубновъ С. М., Дубнова С. С., Закъ Л. С., Зусманъ А. А., Житловскій Х. І., Юхельманъ Д. Л., Канторъ Л. О., Каружанскій Л. И., Кастелянскій А. И., Каценельсонъ Я. В., Кацыгне А., Кипенъ А. А., Киржницъ А., Коганъ М. Г., Койгейнъ Д. М., Коробковъ Х. Г., Красный Г. Я., Крейнинъ М. Н., Кроль М. А., Ландау Г. А., Левинъ И. С., Левинъ М. С., Лещинскій Я., Лозинскій С. Г., Львовъ Л. Л., Мандельбергъ Л. Е., Марголинъ М. М., Марголинъ С. О., Марекъ П. С., Марконъ И. Ю., Маршакъ С. Я., Медемъ В. Д., Миркинъ Н. В., Моргулисъ М. Г., Моцкинъ Л. О., Немановъ Л. М., Niger S., Новаковский І., Осиповичъ Н. М., Пасманикъ Д. С., Перельманъ А. Ф., Перець І. Л., Полонскій Г. Я., Поляковъ С. Л., Португаловъ Г. М., Ратнеръ М. В., (Австрія), Рабиновичъ-Сарра, Розенкнопъ М. Э., Розенфельдъ С. Я., Ротенбергъ Т. В., Сакеръ Я. Л., Сарпіо, Соколова М. Н., Станиславскій С. М., Столпнеръ Б. Г., Теплицкій Я. Н., Финкель М. А., Фюрнбергъ К. (Америка), Фридштейнъ В. С., Фругъ С. Г., Цензоръ Дм., Цинбергъ С. Л. (З.), Чериковеръ И. М., Шаломъ-Алейхемъ, Эляшевъ И. (Баало Махшовотъ), Эфренъ И. Р., Яновскій С. Я., Яншуфъ Н. (Палестина), Яшунскій І. В., и др.

Юридическій отдѣлъ, въ которомъ помѣщаются отвѣты на запросы подписчиковъ, подъ редакціей прис. пов. Л. М. Айзенберга.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На еженедѣльникъ вмѣстѣ съ трехмѣсячнымъ журналомъ.

На еженедѣльникъ безъ журнала.

На годъ . . . 7 р. — к.
 На 1/2 года . . . 3 " 50 "

На 1 годъ . . . 5 р. — к.
 " 6 мѣс . . . 2 " 50 "
 " 3 " . . . 1 " 25 "

Подписка на одинъ только трехмѣсячный журналъ безъ еженедѣльника не принимается.

За границей подписка на „Еврейскій Міръ“ принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Вознесенскій проспектъ, 20.

ОТЪ КОМИТЕТА

Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества.

Учрежденное 16 ноября 1908 г. въ С.-Петербургѣ Еврейское Историко-Этнографическое Общество призвано заполнить давно ощущавшійся крупный пробѣлъ въ области нашей національной культуры. Давно уже указывалось на слабое распространение въ Россіи историческихъ знаній о еврействѣ вообще и на неразработанность истории евреевъ въ Польшѣ и Россіи — въ частности. Величайшій историческій центръ еврейства, вмѣщающій нынѣ половину всей націи, не имѣлъ широкой организаціи для собиранія и разработки разбросанныхъ историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ, долженствующихъ освѣтить наше многовѣковое прошлое, культурную жизнь длиннаго ряда поколѣній въ восточной Европѣ. Разрозненныя усилія отдѣльныхъ лицъ и группъ въ этомъ направленіи, давшія нѣсколько довольно значительныхъ результатовъ, не могли, однако, охватить во всей широтѣ сложную задачу, осуществление которой посильно только организаціи, имѣющей дѣятельныхъ членовъ и сотрудниковъ на всемъ пространствѣ страны, во всѣхъ слояхъ общества. Такою именно организаціей стремится стать, съ момента своего возникновенія, Еврейское Историко-Этнографическое Общество.

Комитетъ Общества выработалъ слѣдующую программу своей дѣятельности:

1. *Собирание матеріаловъ* по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи, отъ появленія первыхъ еврейскихъ колоній до настоящаго времени.

2. *Издание систематическихъ сборниковъ актовъ и регестъ* по исторіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи. Въ 1909 г. былъ изданъ второй томъ начатаго бывшей „Историко-Этнографической Комиссіей“ капитальнаго труда „Регесты и надписи“ и готовится къ печати 3-й томъ.

3. *Издание трехмѣсячнаго журнала*, посвященнаго научнымъ изслѣдованіямъ по исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи (въ журналъ входятъ также систематизированный сырой матеріаль, мемуары и переписка выдающихся лицъ, библіографія и т. п.). Эта задача посильно осуществлялась въ вышедшихъ томахъ „Еврейской Старины“ за 1909 и 1910 гг.

4. *Издание научныхъ трудовъ* по исторіи и этнографіи евреевъ вообще.

5. *Чтение рефератовъ и лекцій* по всѣмъ областямъ еврейскаго знанія, имѣющимъ отношеніе къ исторіи и этнографіи.

6. *Учреждение центрального Архива и Музея.*

Для достиженія этихъ цѣлей Общество должно распространять свою дѣятельность на всю Россійскую Имперію, на что ему даетъ право его уставъ (§ 3: „Райономъ дѣйствія Общества является вся территория Россійской Имперіи“). Только при энергичномъ содѣйствіи еврейскихъ дѣятелей въ „чертѣ осѣдлости“ и внѣ ея—можетъ быть выполнена огромная, рассчитанная на многіе годы, задача Общества. Это содѣйствіе должно выразиться прежде всего въ собираніи и присылкѣ въ Комитетъ Общества всякаго рода *матеріаловъ* (подлинныхъ рукописей, копій сообщеній, веще-

ственныхъ памятниковъ и т. п.), относящихся къ исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи.

Комитетъ обращается ко всѣмъ лицамъ, интересующимся еврейской исторіей и этнографіей, съ убѣдительною просьбою: **собирать повсемѣстно соотвѣтствующіе матеріалы и присылать ихъ Комитету** для постоянного или временнаго пользованія. Въ различныхъ общинныхъ и семейныхъ архивахъ, въ бібліотекахъ частныхъ лицъ, а нерѣдко въ забытыхъ углахъ и на чердакахъ домовъ разбросаны рукописныя книги и отдѣльные документы, уцѣлѣвшіе остатки былой культуры, съ каждымъ годомъ исчезающіе отъ небрежнаго обращенія, пожаровъ и всякихъ случайностей. Надо немедленно принять мѣры къ спасенію этихъ остатковъ историческаго матеріала отъ полнаго исчезновенія. Комитетъ предлагаетъ:

1. Собирать *пинкосы*, т.-е. рукописныя протокольные книги еврейскихъ общинъ, союзовъ и братствъ во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ Польши и Россіи (пинкосы кагаловъ, погребальныхъ братствъ „хебротъ“ или союзовъ—религіозныхъ, благотворительныхъ, взаимопомощи и т. п.). Присылать подлинныя пинкосы въ Комитетъ съ указаніемъ: уступаются ли они Комитету для помѣщенія въ организуемомъ Центральномъ Архивѣ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества, или же даются ему для пользованія на время. Въ послѣднемъ случаѣ пинкосъ, послѣ снятія копій, будетъ возвращенъ владѣльцу. Если же пинкосъ вовсе не можетъ быть присланъ, то желательно имѣть подробную опись его содержанія и въ особенности хронологическихъ датъ, которыми помѣчены древнѣйшія и новѣйшія его записи.

2. Собирать *отдѣльныя рукописи и письма* истори-

ческаго содержанія, хранящіяся у частныхъ лицъ, и присылать ихъ въ подлинникахъ или копіяхъ.

3. Сообщать свѣдѣнія относительно еврейскаго историческаго матеріала, хранящагося въ мѣстныхъ правительственныхъ, церковныхъ, городскихъ и частныхъ *архивахъ*, съ указаніемъ лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе въ добываніи этого матеріала.

4. Собирать: а) *мѣстныя преданія*, имѣющія историческій или этнографическій характеръ, *народныя пѣсни, анекдоты, пословицы, поговорки* и проч.; б) свѣдѣнія о *мѣстныхъ обычаяхъ*—постахъ или торжествахъ по случаю какихъ-либо достопамятныхъ событій; в) *разказы старожиловъ* о тѣхъ или другихъ замѣчательныхъ мѣстностяхъ, лицахъ и происшествіяхъ; г) старѣйшія *надѣробныя надписи* еврейскихъ кладбищъ съ возможно точнымъ указаніемъ датъ.

5. Собирать присылать для Музея Общества *вещественныя памятники прошлаго*: рѣдкіе предметы домашняго обихода, одежды, синагогальныя принадлежности, старинныя монеты, печати, портреты, гравюры и т. п.

Всѣ расходы, связанные съ добываніемъ и пересылкою означенныхъ матеріаловъ, будутъ, въ случаѣ желанія, возвращены лицамъ, доставившимъ ихъ Комитету.

Переписку (ее можно вести на еврейскомъ, русскомъ, польскомъ и друг. языкахъ) и матеріалы просимъ адресовать:

Въ Комитетъ Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества. С.-Петербургъ, Бассейная, 35.

Полученный Комитетомъ матеріалъ будетъ печататься въ изданіяхъ Общества съ указаніемъ имени лицъ, его доставившихъ (если не будетъ противнаго заявленія). Кромѣ того, обо всѣхъ документахъ и сообщеніяхъ, присылаемыхъ Комитету, будетъ публиковаться въ годовыхъ отчетахъ Общества.

* * *

Для выполненія лежащихъ на Обществѣ многосложныхъ задачъ необходима организованная матеріальная поддержка со стороны всѣхъ, кому дороги интересы еврейскаго знанія и тѣсно съ нимъ связаннаго національнаго самосознанія. Собираніе и разработка матеріаловъ, изданіе сборниковъ актовъ и журнала (трехмѣсячника), изданіе отдѣльныхъ научныхъ трудовъ, устройство лекцій и рефератовъ—все это требуетъ значительныхъ расходовъ, которые могутъ покрываться только членскими взносами и пожертвованіями частныхъ лицъ. Комитетъ убѣдительно проситъ сочувствующихъ дѣлу лицъ организовать на мѣстахъ **правленіе членовъ** Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества и сборъ членскихъ взносовъ * Списки новыхъ членовъ и собранные взносы просимъ въ Комитетъ по упомянутому адресу. Желаящіе записаться въ члены Общества могутъ также непосредственно обращаться къ Комитету. Члены Общества пользуются правомъ получать бесплатно по экземпляру печатаемыхъ Обществомъ изданій, а журналъ—по пониженной цѣнѣ.

*) Годовой членскій взносъ; для дѣйствительныхъ членовъ 10 руб. (или 100 руб. единовременно), для членовъ-соревнователей: 5 руб. или (50 руб. единовременно), для членовъ-жертвователей 3 руб.

ללמוד משניות לא ימוש המקרא מפיו, לעשות [ויעשה] לו קביעות למקרא בכל יום; וכן אחר שיתחיל ללמוד עמו גמרא יקבע לו עכ"פ יו' א' בכל שבוע למקרא, באופן שלא ימוש המקרא מפיו עד שיגיע לכלל [ה]עיון מעצמו.

שנ"ד. מאחר שראינו כיטול תורה מחמת ששולחי הנערים על הישובי בין הזמנים, עלה ונגמר שלא ישלחו את הנערי' על הישובי כ"א בימות החורף מר"ח ניסן ואילך ובימות הקיץ מחצי אלול ואילך. והסביבות יספיקו מזון הנערים מט"ו שבט עד ר"ח ניסן ומט"ו אב עד חצי אלול כפי אשר יושת מפי ראש ב"ד. והבחורים ילמדו עם הנערים בחינם מט"ו שבט עד ר"ח ניסן ומט"ו אב עד חצי אלול. וגבאי קופה לא יתנו הספקה לבחורים כ"א שיקבלו עליהם ללמוד עם הנערים כנ"ל. גבאי [ה]קופה ישאלו את הנערים לבודקם על למודם משך בין הזמנים כנהוג בזמן. ובמקום שאין קופה קבועין [קבוע] ימנו הקהל עם האב"ד אנשים על זה.

שנ"ה. אין לשום קהל למעט בקבלת בחורים ונערים כנהוג בקהילתם, והאב"ד יצ"ו עם המנהיגים או עם גבאי [מנהיגי] קופה יפקחו על זה.

(ученика) Мишнѣ, то не долженъ забросить Библию и обязанъ установить время ежедневно для ея изученія; равнымъ образомъ, приступивъ къ обученію Гемары, онъ обязанъ назначить по крайней мѣрѣ одинъ день въ недѣлю для занятія Библіей такъ, чтобы ученикъ не переставалъ изучать Библию, пока не достигнетъ умѣнія самостоятельно углубляться въ нее.

354. Такъ какъ нами замѣчено, что ученіе страдаетъ отъ того, что посылаютъ мальчиковъ въ селенія на время между семестрами,—то постановлено: посылать мальчиковъ въ селенія не иначе какъ зимою ¹⁾ отъ новомѣсячія Нисана и впредь, а лѣтомъ ¹⁾ съ половины Элула и впредь; окрестныя же общины обязаны давать ученикамъ на пропитаніе съ 15 Шевата по новомѣсячіе Нисана и съ 15 Ава до середины Элула, согласно опредѣленію предсѣдателя суда (раввина). Юноши обязаны обучать бесплатно мальчиковъ съ 15 Шевата по новомѣсячіе Нисана и съ 15-го Ава до половины Элула. Завѣдующіе благотворительной кассой должны давать юношамъ на пропитаніе только въ томъ случаѣ, если они возьмутся обучать мальчиковъ, согласно вышеуказанному ²⁾. Завѣдующіе благотворительной кассой обязаны задавать мальчикамъ вопросы, съ цѣлью испытанія ихъ въ изученномъ между семестрами, подобно тому, какъ это принято дѣлать въ продолженіе семестра; тамъ гдѣ нѣтъ постоянной благотворительной кассы, кагалъ съ предсѣдателемъ суда должны назначить для этой цѣли (особыхъ) людей.

355. Ни одинъ кагалъ не въ правѣ убавить число содержаемыхъ юношей и мальчиковъ противъ нормы, принятой въ данной общинѣ, а предсѣдатель суда (раввинъ) вмѣстѣ съ предводителями

¹⁾ Т. е. въ концѣ зимняго и лѣтняго семестровъ, въ праздничные мѣсяцы весны и осени.

²⁾ См. примѣчаніе къ § 352.

שנ"ן. אסור יחוד ודירות אנשים בעיירות וכפרים יעמוד ויקום ע"פ המבואר בפנקס סי' [קל"ב]. וכל קהילה רב"ד הסמוך ישגיחו על משמור קיום התיקון ההוא.

שנ"ז. ככל קהלה יתעוררו למנות נשים יקרות להשגיח על נשי עם הארץ ללמדן דיני נדה, גם ליתן לנשים עניות לכל אחד שני כתונות פשתן ולכן שתתלבש בהם בימי נדות ובימי ליבון שלה. גם למנות איש שילקוט כתבי קדש ולגונום.

שנ"ח. שענק בשבת שכר ודבש [וי"ו"ש] יש לאסור לגמרי; רק י"ש במקומות שמשלמין אוראנדאה לשר יתנו מערב שבת לגוי[ם] במכירה מי שיצטרך למכור בשבת, והגוי אדעתו דנפשו הוא מוכר.

שנ"ט. אב"ד שבכל קהלה יתעורר לבדוק החלפי' של השוחטים עכ"פ [ב]כל יום ד', והמוסיף תע"ב; ובמקום שאין [להם] שם רב ימנו על זה איש הגון וירא אלהי'.

ש"ס. אודות החייטים שאינם נוהרים באיסור שעטנו, ע"כ אין להם

или съ завѣдующими благотворительной кассой—обязаны наблюдать за этимъ.

356. Запретъ пребыванія наединѣ и проживанія (съ неевреями) въ мѣстечкахъ и деревняхъ остается въ полной силѣ, согласно вышеизложенному въ Пинкосѣ (ст. 132), и кагалъ ближайшей главной общины обязанъ слѣдить за строгимъ исполненіемъ того постановленія.

357. Во всякой общинѣ должны позаботиться о назначеніи знатныхъ женщинъ для наблюденія за женами простолюдиновъ и для обученія ихъ правиламъ очищенія, а также для раздачи бѣднымъ женщинамъ по двѣ рубахи изъ бѣлаго полотна каждой, съ тѣмъ, чтобы тѣ надѣвали ихъ во время мѣсячныхъ и послѣ родовыхъ очищеній.—Слѣдуетъ также назначить чело-вѣка для собиранія и сохраненія (попорченныхъ) священныхъ книгъ.

358. (Держать открытымъ) въ субботу „шинокъ“ для продажи пива и меда [и водки] слѣдуетъ совершенно запретить. Только продажа водки въ мѣстахъ, гдѣ пану платятъ (за это) аренду, разрѣшается въ случаѣ надобности съ тѣмъ, чтобы наканунѣ субботы, путемъ запродажи, передать (шинокъ) нееврею, такъ чтобы послѣдній продавалъ (ее) уже отъ себя и по собственному усмотрѣнію.

359. Предсѣдатель суда (раввинъ) каждой общины долженъ стараться осматривать ножи рѣзниковъ, по крайней мѣрѣ каждую среду: тотъ, кто это будетъ дѣлать чаще, да будетъ благословенъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ раввина, слѣдуетъ назначить для этого чело-вѣка достойнаго и богобоязненнаго.

360. Въ виду того, что портные не остерегаются нарушенія запрета относительно „шатнезъ“ ¹⁾, имъ разрѣшается шить исклю-

¹⁾ Смѣшанная ткань.

לתפור כ"א בחומי' שוקנו מיהודי' ושתעיד שהיתה [שיעידו ע"ו שהי'] אצל המו', או מהחומי'ן שמביאין ממקומות אחרים ע"פ כתב ראי' מאב"ד שאין בו חשש שעמנו.

ש"ס"א. אין לסדר קדושי' לשום אורח או אשה שאין להם מכירין עד שיתבררו מי ומי הם, שלא יבא ח"ו לירי מבשול. וכן שלא יבא כהן לישא גרושה או חלוצה.

ש"ס"ב. ילדים רכים וזכרים ונקבות הגולים ובאים מארץ אשכנז, בכל קהלה שיבואו שמה ימנו איש לשאול את פיהם שמוהם ושם אביהם ומשפחתם ומאיה מקום הם, ולרשום הכל בפנקס, וכדי [כדי] שלא יהיו ח"ו אח נושא את אחותו.

ש"ס"ג. אלמן שנושא [שנשא] אשה והוא איש אמוד יתן דמי חופה רבנות חזנית ושמי' סך המגיע מאלף זהו; ואם אין ירו משגת אלף זהו יתן דמי חופה מחצי השגת ירו לפי סכומו.

ש"ס"ד. מנהיג' הקהילה ידונו דברי ריבוי' וקטמות ואוראנדי' ומשאפווי

чительно только нитками, купленными у еврейки [евреевъ], которая [которые] засвидѣтельствуе[ю]тъ о своемъ присутствіи при (ихъ) пряденіи, или же нитками, привезенными изъ другихъ мѣстъ и снабженными письменнымъ удостовѣреніемъ раввина, что онѣ не подозрительны въ отношеніи „шатнеза“.

361. Запрещается совершить обрядъ бракосочетанія надъ прѣзжими—мужчиной либо женщиной, у которыхъ нѣтъ знакомыхъ, пока не будетъ выяснено, кто они такіе, дабы это не подало повода къ соблазну и не повело также къ браку когена (ааронида) съ разведенной женою или „халуцой“.*)

362. Изъ Германіи прибываетъ много дѣтей—изгнанниковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ. Во всякой общинѣ, куда они придутъ, должно назначить человѣка для опроса ихъ, объ ихъ именахъ, отчествахъ и фамиліяхъ, а также о мѣстахъ, откуда они прибыли, и все это должно быть записано въ Пинкосѣ, во избѣжаніе—сохрани Богъ!—браковъ между братомъ и сестрою.

363. Вдовецъ, вступающій въ бракъ, если онъ человѣкъ состоятельный, долженъ платить вѣнчальнаго сбора въ пользу раввиновъ, хазановъ и шамешовъ сколько полагается съ тысячи золотыхъ (приданнаго); если же его состояніе не достигаетъ тысячи золотыхъ, то онъ долженъ платить вѣнчальный сборъ съ половины суммы, соотвѣтствующей его окладу областного сбора.

364. Предводители общины разбираютъ дѣла о спорахъ и ссорахъ, а также объ „арендахъ“, „чоповомъ“ сборѣ, штрафахъ и

*) Бездѣтная вдова, освободившаяся отъ обязательнаго для нея по Моисееву закону брака со своимъ деверемъ—при посредствѣ обряда „халицы“; разведенная и „халуца“ не могли выйти замужъ за когеновъ.

זקנסות ועונשים, ודייני הקהלה ידונו דיני ממונות; אין להמנהיגים להכניס ראשם בדיני ממונות, ואין להדייני להכניס ראשם בדברים הבלתי שייכי להם כנ"ל.

שם"ה. כאשר ראינו לשעבר בעו"ה הקמי' עלינו גונבי נפשות ילדי ישראל וחשבו להמיר דתם, עלתה ההסכמה [ע"ז בהסכמה עלה] לעשות שותפו על זה להציל מתוך כלל המדינה. וכן ח"ו אם אב או אם יוצאים מכלל הדת ישראל ולוקחי' ילדיהם עמם, יצילו ג"כ מתוך כלל המדינה. אמנם איש אשר תשיג ידו להציל את הילד מכיסו, אין צריכין לסיוע מהמדינה [לסיוע המדינה].

שם"ו. מי שמכניס נדוני' לבתו עד מאה שאק לי', יסייעו הקרובים; והמכניס [ומי שמכניס] יותר על מאה שאק לי', אין לכוף הקרובים על הסיוע אף פרוטה לכדי סך מאה שאק לי'; רק באם משפחה יקרה ורוב המשפחה הם נותנים הערכה, והם בעלי סכומות יסכימו שיפסוק נדוני' עד סך ארבע מאות זהו, אזי יסייעו הקרובי' אף שיהי' הנדוניה יותר על ק' שאקלי' עד ארבעה מאות זהו כנ"ל.

שם"ז. אודות ש"ה הנעשה עצה"כ, יעשו א' משלשה דרכי': [ד] היינו

наказаніяхъ; судьи же общины разбираютъ денежныя тяжбы. Предводители не должны вмѣшиваться въ денежныя тяжбы, а судьи не должны вмѣшиваться въ дѣла, не подлежащія ихъ вѣдѣнію, согласно вышеуказанному.

365. Такъ какъ мы, по примѣрамъ прошлаго, видимъ, что, за великіе грѣхи наши, враги наши крадутъ еврейскихъ дѣтей съ цѣлью обращенія ихъ въ иную вѣру, то мы постановили объединиться въ одно сотоварищество для спасенія (ихъ) на средства всей Области въ совокупности. Равнымъ образомъ, если отецъ или мать отступятся отъ вѣры израильской и заберутъ съ собою своихъ дѣтей, то (ихъ) также должно спасти на средства всей Области; однако же, человекъ, который самъ, на свои собственные средства, можетъ спасти ребенка, не слѣдуетъ давать пособія изъ областной казны.

366. Тому, кто вноситъ приданнаго для своей дочери менѣе ста копъ литовскихъ (грошей), родственники обязаны давать пособіе; однако, не слѣдуетъ принуждать родственниковъ давать пособіе, даже на грошь больше ста копъ литовскихъ, тому, кто вноситъ (приданнаго) болѣе ста литовскихъ копъ. Но если дѣло идетъ о знатной фамиліи, и большинство ея членовъ, подлежащихъ обложенію и платящихъ областной сборъ, будутъ согласны на то, чтобы онъ (отецъ) далъ (приданнаго) до четырехъ сотъ злотыхъ, то родственники обязаны выдать ему пособіе даже въ томъ случаѣ, когда приданное будетъ превышать сто копъ литовскихъ, до четырехъ сотъ злотыхъ включительно, согласно вышесказанному.

367. О составленіи долгового обязательства въ формѣ, разрѣшающей взиманіе процентовъ. Оно (долговое обязательство) должно быть составлено по одному изъ трехъ способовъ, а именно: въ формѣ передаточной росписки на принадлежащія неевреямъ залого, если таковыя у него (заемщика) имѣются; или въ

בדרך הקנאות המשכנות של גוים באם יש לו, או עסקא-כתקון מהרמ"ז מִקְרָאֵק [א] או ע"י מכירה על כסף או סחורו' שיהי' להלוה, ויכתבו בדרך השני לזכרון למלוה, באם ירצה מלוה ימכור [למכור] להחת"מ [להח"מ] הכסף או סחורות בסכום כך וכך.

ש"ח. אין לשום רב ליסע לסביבות על החתונה, כ"א הרב לישוב שלו או לקרוביו שהוא קרוב פסול דאורייתא, או לאיש נכבד ועשיר מופלג שיכתו' לו איגרת.

ש"ט. הוצאות סיימעקש עלה ונגמר שיהי' על כלל [כל] המדינה; והסביבות יתנהגו כפי אשר יגזרו עליהם ראש ב"ד שלהם.

ש"ע. אודו' המבואר בתיקוני' וועד אב שצ"ח ל' עונש המזלזל אב"ד או איזה מנהיג עלה ונגמר: שגם אב"ד או המנהיג המתבייש יצטרפו אל וועד הקהל להעניש ולקנוס את המבייש.

שע"א. אודו' בורחי' עלה ונגמר: לזה שיהי' נלכד במצודו' החרם מחמת שלא סילק [את] החוב ולא יתיר נדויו תוך שמנה ימים, יכריו עליו השמש שנית שהוא עומד בנידויו; ואם יעמוד עו' בנדויו משך שמנה ימי' יבא

формъ „иска“ (торговой сдѣлки) по установленію блаженной памяти учителя нашего, раввина Р. Меира изъ Кракова; или же въ формѣ запродажной записи на серебро или товары, которые имѣются у заемщика, при чемъ на оборотѣ слѣдуетъ сдѣлать надпись для напоминанія заимодавцу, что, если заимодавецъ пожелаетъ, онъ можетъ продать подписавшемуся товары или серебро за такую то сумму.

368. Ни одинъ раввинъ не долженъ ѣздить на свадьбы въ окрестныя общины, за исключеніемъ случаевъ (поѣздки) раввина въ подвѣдомственное ему селеніе или къ своимъ родственникамъ, съ которыми онъ состоитъ въ близкомъ родствѣ, предусмотрѣнномъ закономъ Торы, или же къ почтенному, богатому выдающемуся чловѣку, написавшему ему (пригласительное) письмо.

369. Рѣшено и постановлено, что расходы на „сеймики“ должны быть отнесены на счетъ всей Области въ совокупности. Окрестныя же общины должны поступать такъ, какъ будетъ для нихъ установлено ихъ главной общиной.

370. Относительно записаннаго выше постановленія Ваада Ава 398 года по сокр. лѣт., о карѣ для оскорбившаго предсѣдателя суда или одного изъ предводителей—рѣшено: что къ участию въ засѣданіи кагала для наказанія и оштрафванія оскорбителя допускаются также оскорбленные предсѣдатель суда или предводитель.

371. О несостоятельныхъ должникахъ. Рѣшено и постановлено: если должникъ, попавшій въ сѣти „херема“ вслѣдствіе неплаты долга, не сниметъ съ себя отлученія въ теченіе восьми дней, шамешъ долженъ вторично огласить, что онъ находится въ отлученіи. Если же онъ будетъ оставаться въ отлученіи еще восемь дней, то заимодавецъ долженъ обратиться въ судъ съ требованіемъ примѣненія къ нему принудительныхъ мѣръ, и

המלוה לפני הב"ד לבקש מהם שיעשו לו כפיה, והב"ד מחוייביו לעשות לו כפיו; ואם ע"י כפיו יראה שהוא בורח, יכריזו עליו שהוא בורח ששה שבועות למפרע מיום [הכרוז החרם] כרוז הראשון.

שע"ב. בורח שיארע לו קודם הבריתא אונם גוילה ושריפה ח"ו, ישלמו החובות מה שישאר לו, ועל המותר אין עליו דין בורח, ובאופן תקוני וועד אלול שצ"ז ל'.

שע"ג. אודו' תקנות קדמונים ונגזרה גזרה בחרם ובשאר עונשים גדולים על דברי קנוניות וקשריו, כמבואר למעלה בפנקס, יעמוד הכל בתוקפו. ובכלל זה הכותביו מגלת סתרים, או שעושי' קשרים בחרם או בת"כ בסתר לקשור על איזה דבר בסוד בין יחיד' בין רביו' אם לא על מסור וכדומה לו, והרי זה בכלל אדור מכה רעהו בסתר; ויחולו עליו כל עונשי' הכותביו למעלה בפנקס ויוכיפו עליו להחמיר ולא להקל. ובכלל זה הולכי רכיל בין איש לרעהו ובין איזה איש לאב"ד, או איזה מנהיג לגרום מדון. והרי אנו גוזרים בגזירה על מנהיגי הקהל[ה] שמחוייב[ים] לפקח עליהם לנעול דלת בפניהם, שלא יוסיפו לעשות עוד כדבר הזה. ואם לא ישגיחו לסור מדרכם הרעה יטילו עליהם גודא רבא, לצרף הראשונים עם האחרונים להשיב גמולו בראשו.

судъ обязанъ примѣнить къ нему принудительныя мѣры. Если же, благодаря принудительнымъ мѣрамъ, обнаружится, что онъ несостоятельный, то дѣлають огласку о его несостоятельности въ продолженіе шести недѣль, считая со дня первой огласки.

372. Если несостоятельный должникъ до обнаруженія несостоятельности, подвергся—опаси Богъ—насилію, грабежу или пожару, то долги покрываются тѣмъ, что у него осталось, а изъ за оставшейся неуплаченной части долга къ нему не должно примѣнить закона о несостоятельномъ должникѣ, на основаніи постановленія элудскаго Ваада 397 года.

373. Изданныя древними, подъ угрозою херема и прочихъ строгихъ наказаній, рѣшительныя постановленія о стачкахъ и заговорахъ, согласно изложенному выше въ Пинкосѣ, всецѣло должны остаться въ полной силѣ. Дѣйствию этихъ постановленій должны подлежать также пишущіе пасквили или заключающіе тайные договоры съ заклятіемъ либо рукобитіемъ съ цѣлью противодѣйствовать сообща и тайно какому либо дѣлу, (касающемуся) отдѣльныхъ лицъ или общества, за исключеніемъ доносчика и ему подобныхъ. Все это подходит подъ изрѣченіе: „Проклятъ убивающій ближняго своего втайнѣ“—и такихъ людей должны постигнуть всѣ наказанія, изложенныя выше въ Пинкосѣ, съ усугубленіемъ ихъ строгости и безъ послабленія. Сюда же должны быть отнесены сплетники, вызывающіе раздоръ между однимъ обывателемъ и другимъ, либо обывателемъ и раввиномъ или предводителемъ. И вотъ мы нынѣ постановили, что предводители обязаны зорко слѣдить за ними и закрывать передъ ними двери, дабы они впредь больше не дѣлали ничего подобнаго. Если же они не постараются свернуть съ дурного пути, то да обрушится на нихъ, какъ заслуженное возмездіе, вся тяжесть

שע"ד. איש מוחרם שלא יותר מנדויו משך שלשה ימים, יכתבו החרם ושם המוחרם על פתח ב"ה, ולא יבא לב"ה עד שיהי נמחק מפתח ב"ה.
שע"ה. הוצאו שיצטרכו להוציא בעסק המדינה, אין להפרנס חדש [חודש] להוציא כ"א שיהא ראש המדינה א' עמו על החתו' על הקוויט שיתן על הוצאה ההוא, למען שיוכל הראש מדינה להעלות [ה] הוצאה ההוא מיד בתוך פנקס שלו.

שע"ו. אודו' ענינו' וסכסוכים המסתעפי' ועוליו' ובאו' ביריד קאפוליו' וסמאלוויטש, ואין מי שיתעסק בהשתדלות ולהוציא הוצאו' צרכי השתדלות, עלה ונגמר: תמיד על כל [בכל] יריד ויריד יעמידו שמש מיוחד שיהי ראוי להשתדלות. על השמש ההוא מוטל לעמוד על משמרת כל צרכי השתדלות משך ימי היריד בכל מאמצי כחו, צרכי יחיד וצרכי [או] רבים, והכנסות שמשות של היריד [ההוא] יהי' להשמש ההוא. וקבלת השמש דיריד קאפוליו' יהי' ע"פ שני קהלות ק"ק כלוצק ונעשוויז בצירוף סוחר' ק"ק בריסק; וקבלת השמש דיריד סמאלוויטש יהי' ע"פ סוחריו ק"ק בריסק והוצאו' שכירו' כנ"ל. וכן כל הוצאו' שיצטרכו להוציא מחמת העסקי' המתהוויו' ביריד הנ"ל, יהי'

большихъ каръ, (установленныхъ) какъ древними, такъ и позднѣйшими (авторитетами).

374. Если отлученный не сниметъ съ себя отлученія въ продолженіе трехъ дней, то на дверяхъ синагоги слѣдуетъ написать о (состоявшемся) отлученіи, съ обозначеніемъ имени отлученнаго, и его не слѣдуетъ впускать въ синагогу, пока не будетъ зачеркнута надпись на дверяхъ.

375. Мѣсячный „парнесъ“ не вправѣ дѣлать расходы, необходимые на общеобластное дѣло, пока одинъ изъ областныхъ старшинъ, не подпишетъ вмѣстѣ съ нимъ „квитъ“ (квитанція), который онъ выдастъ на производимый расходъ, дабы областной старшина тотчасъ же могъ внести тотъ расходъ въ свой пивкосъ.

376. Дѣла и столкновенія на ярмаркѣ въ Копылѣ и Столовичахъ все болѣе и болѣе осложняются и запутываются, между тѣмъ (тамъ) некому заниматься ходатайствами и производить расходы на необходимыя ходатайства. Поэтому постановлено: на всякую ярмарку всегда слѣдуетъ назначать особаго шамеша, способнаго заниматься ходатайствами. На того шамеша возлагается обязанность стараться всѣми силами—исполнять всѣ необходимыя ходатайства какъ для частныхъ лицъ, такъ и для обществъ. Ярмарочный же шамешный сборъ долженъ идти также въ пользу этого шамеша. Назначеніе шамеша на Копыльскую ярмарку должно состояться по усмотрѣнію двухъ общинъ—Слудка и Неевижа, купно съ купцами общины Бреста; назначеніе же шамеша на Столовическую ярмарку—по усмотрѣнію купцовъ общины Бреста, а расходы на жалованье—согласно вышеуказанному. Равнымъ образомъ, всѣ расходы, которые потребуются на надобности вышеозначенной ярмарки, должны всецѣло покры-

הכל על סוחריו מדינו' ליטא אשר שם על היריד, דהיינו דיינו יריד בצירוף שלשה ראשי' משלשה ראשי קהלות שיבררו הדיוני' לישב עמהם, ויעשו סדר גבוי' איך ומה יגבו מהסוחרים. ואם שא' מיושבי קאפוליי' או השמש שלהם יעמוד על המשמר כל צרכי השתדלות משך ימי היריד הנ"ל בכל מאמצי כחו, הן צרכי יחיד והן צרכי רבים, אז יהי' כל הכנסות [צרכי] שמשות של היריד להשמש דקאפוליי'. אמנם להוצאות ושכירו' [שכירת] השמש אין על הסוחריו ליתן כלום.

שע"ז. אודות המבואר בתקנות [בפנקס] וועד אלול שצו"ל—חלוקים שיעלו בין הקהילות או בין יחיד לרבים, וירצה צד התובע להזמין לדון לפני וועד המדינה, יהי' מסורם [מסור] [ב] הזמנה ל' יום קודם יום הראשון של הוועד, פירושו דוקא מחמת ענינים הנעשו [הנעשים] קודם השלשים יום; אמנם מחמת ענינים הנעשי' תוך השלשים יום הנ"ל, הרשות להזמין אפילו בזמן אסיפת הוועד לפי ראות עיני שני הקהלות.

שע"ח. אודו' הקבצנים העולים ובאים למדינות ליטא והולכי' ומכבירי' על המדינה ביותר עד אשר נלאו נשוא, ע"כ עלה ונגמר: קהלות היושבי' [וישוכים] על הספר סמוך למדינות [למדינת] פולין מוזהרים ועומדי' לעמוד

ваться участвующими въ ярмаркѣ литовскими купцами, причемъ ярмарочные судьи засѣдаютъ вмѣстѣ съ тремя старшинами трехъ главныхъ общинъ, по выбору судей, и устанавливають порядокъ взысканій, какъ и сколько именно взыскивать съ купцовъ. Если одинъ изъ жителей Копыли или ихъ шамешъ будетъ старательно исполнять во время ярмарки всѣ необходимыя ходатайства, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для обществъ, то весь ярмарочный шамешный сборъ долженъ принадлежать копыльскому шамешу. Однако, на расходы и жалованье шамешу купцы ничего не обязаны давать.

377. Выше, въ постановленіяхъ элулскаго Ваада 397 года по сокр. лѣтосч., разъяснено, что въ случаяхъ споровъ между общинами или между частнымъ лицомъ и обществомъ и желанія истца вызвать (отвѣтчика) на судъ областного Ваада, повѣстка должна быть вручена за 30 дней до перваго дня Ваада. Это относится именно къ спорамъ, возникшимъ за 30 дней (до открытія Ваада); по спорамъ же, возникающимъ въ продолженіе вышеозначенныхъ тридцати дней (истцу), предоставляется право, по усмотрѣнію двухъ (главныхъ) общинъ, вызвать (отвѣтчика) въ судъ областного Ваада даже во время засѣданія его.

378. Нищіе, собирающіе подаваніе, появляются въ Литовской Области все въ большемъ и большемъ числѣ и ложатся на Область тяжелымъ, невыносимымъ бременемъ. Въ виду этого, рѣшено и постановлено: предостеречь общины, находящіяся на границѣ Польскихъ областей, чтобы онѣ имѣли строгій надзоръ (за этимъ). Отнюдь не слѣдуетъ допустить въ Литовскія Области, а должно выслать обратно въ Польскія Области, всякаго прибывающаго въ пограничную общину нищаго, у котораго не окажется удостовѣ-

על המשמר. כל קבצן שיבא לקהלה [לקהילות] ולא יהי' בידו כתב מליצה ישרה שהוא נושא בעול צרת הבת להשיאה לאיש וכי הוא נצרך לסיועת הקרובים, אין לשלחו כלל למדינות [למדינת] ליטא, רק להשיבו אחר למדינות פולין דוקא; וכל הוצאו' הפורין יתפרע מתוך [כלל] [ה]מדינה. ואיזה קהילה שיעברו על זה ענש יענש בקנסות ובעונשי' גדולי' אשר יושת עליה' ביתר שאת. וכן כל קבצן שיבא לקהלות, אף שיהי' בידו כתב מליצה כנ"ל, ישלחו אותו לקהלה ראש ב"ד שלה', ומנהיגי ראש ב"ד יחקרו היטב באם יש לו קרוב' אשר יש לאל ידם לעמוד לעתות בצרה, ואז יתנו לו איגרת לקהלות סביבות אשר שם קרוביו שיעשו לו הערכה על הקרובי'; ויכתבו בפירוש בהאיגרת שלא יתנו לו הוצאו' הפורין כלל רק שיסע על הוצאותם [הוצאותיו]. תקנה [זו העבר] הנזכר בסעיף [זה] כ"ח ניבטל [נתבטלה] בוועד אלול תז"ל. יונה תאומים מפראג.

שע"מ. בעל הבית האוכל על שולחן אביו או חמיו יותר מחיוב המדינו', [המזונות] של חיוב הנזכר בשטר התנאי' באם סכומו מסך חמשה מאות זהו' עד אלף זהו' מחויב ליתן שבתות לנער, ואם סכומו יותר על אלף זהו' מחויב להחזיק בחור; והרשו' לכל ראש ב"ד להחמיר ולא להקל.

решія, что онъ обремененъ дочерью, которую необходимо выдать замужъ, и нуждается въ поддержкѣ своихъ родственниковъ. Всѣ же расходы на подводы должны быть возмѣщены изъ областной казны. Всякая община, которая нарушитъ это (постановленіе), подвергается большимъ штрафамъ и наказаніямъ, которыя приводятся въ исполненія съ особенной строгостью. Всякаго же нищаго, который прибудетъ въ (пограничныя) общины съ вышеупомянутымъ удостовѣреніемъ, онѣ должны отправить въ свою главную общину, а предводители главной общины должны тщательно навести справки, дѣйствительно ли есть у него родственники, которые на столько состоятельны, что могутъ помочь ему въ нуждѣ, а затѣмъ они должны дать ему письмо къ окрестнымъ общинамъ, гдѣ живутъ его родственники, съ тѣмъ чтобы онѣ произвели раскладку между его родственниками, при чемъ въ письмѣ должно быть особо оговорено, что ему отнюдь не слѣдуетъ давать на подводы, но что онъ долженъ ѣхать на ихъ (родственниковъ) счетъ.—Постановленіе, изложенное въ этой статьѣ 28-й, отмѣнено на элулскомъ Ваадѣ 407 г. по сокр. лѣтосчисленію. Иона Теомимъ изъ Праги.

379. Объ обывателѣ, пользующемся готовымъ столомъ у своего отца или тестя дольше обозначеннаго въ брачномъ договорѣ срока содержанія**) новобрачныхъ. Если онъ платитъ областной сборъ съ суммы отъ 500 до 1000 злотыхъ, то долженъ содержать по субботамъ (бѣдваго) мальчика; если же онъ платитъ областной сборъ съ суммы большей, чѣмъ тысяча злотыхъ, то обязанъ содержать юношу. Всякому предсѣдателю суда (раввину) предоставляется право предъявить (къ нему) болѣе строгія требованія, но не дѣлать снисхожденіе.

**) Переведено по правильной брестской версіи המזונות вмѣсто המדינות

ש"פ. מאחר אשר צורך שעה הוא לירד בדינא ודינא ביריד גראמנין ת' עם מנהיגי[ם] דפולין מחמת כמה חלוקי שבין פולין וליטא, ע"כ כל קהלה ראש ב"ד ישלחו לק"ק לובלין ביריד הנ"ל ראש מדינה א' לעמוד על המשמר המשפטי, גם ישלחו ריסטר ההוצאה שיוציאו בעסק המדינה מהיום עד יריד הנ"ל, ושם בק"ק לובלין יתאספו יחד להעלות בחשבון כל הוצאו המדינה. ואיזה הוצאה שלא יעלו בחשבון ביריד הנ"ל שוב לא יתקבל ע"ז [עוד] בחשבון כלל. וכן באם יהי' מן הצורך לבא לק"ק לובלין גם ביריד ת"א מחמת עסקי' שיהי' בין פולין וליטא, יודיעו הקהל מק"ק בריסק לק"ק הוראדני ולק"ק פינצק שהוא צורך שעה, ואז ישלח כל קהלה ראש ב"ד ראש מדינה ללובלין לעמוד על המשמר דעסקי' ההם; גם ישלחו ריסטר הוצאו' שיוציאו בעסק המדינה מיריד גראמנין ת"ו עד יריד גראמנין תא"ל, ואיזה הוצאו' שלא יעלו לחשבון ביריד ההוא שוב לא יתקבל בחשבון כלל. כיוצא בזה תמיד בכל וועד וורשא שיהי' לטובת כלל ישראל. קודם נסיעת [ישיבת] האלופי' המנהיגי' מוועד וורשא, יתאספו יחד המנהיגי' להעלות בחשבון כל הוצאו' וועד; ואיזה הוצאו' שלא יעלה בחשבון שם בווארשא שוב לא יתקבלו בחשבון כלל.

380. Въ виду предстоящей надобности съѣхаться съ предводителями Польши на Громничную ярмарку 400 (1640) года, для судебного разбирательства многихъ спорныхъ дѣлъ между Польшей и Литвою, каждая главная община должна послать на вышеозначенную ярмарку въ Люблинъ по одному областному старшинѣ для охраны интересовъ (Литвы) на судѣ. Онѣ (главныя общины) должны также послать туда реестръ расходовъ, которые онѣ сдѣлаютъ на общеобластныя дѣла отъ сего дня до вышеозначенной ярмарки, и тамъ, въ Люблинѣ, они (областные старшины) должны собраться вмѣстѣ для составленія отчета по всѣмъ общеобластнымъ расходамъ. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ на вышеозначенной ярмаркѣ, то онъ ужъ вообще болѣе въ расчетъ не принимается. Равнымъ образомъ, если представится надобность приѣхать въ Люблинъ также на ярмарку 401 года изъ за (спорныхъ) дѣлъ между Польшею и Литвою, то кагалъ общины Бреста долженъ сообщить общинѣ Гродно и общинѣ Пинска, что этого требуютъ обстоятельства, и тогда каждая главная община должна послать областного старшину въ Люблинъ для отстаиванія тѣхъ дѣлъ; при этомъ онѣ должны послать реестръ расходовъ, произведенныхъ ими на общеобластное дѣло отъ Громничной ярмарки 400 года до Громничной ярмарки 401 года. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ на той ярмаркѣ, то онъ затѣмъ уже вовсе не принимается въ расчетъ. Точно также всегда (слѣдуетъ поступать) на всякомъ Ваадѣ, который соберется въ Варшавѣ на благо всего Израиля. До отъѣзда главарей-предводителей съ Варшавскаго Ваада, они должны собраться вмѣстѣ для составленія отчета расходамъ на Ваадѣ. Если же какой нибудь расходъ не войдетъ въ отчетъ тамъ, въ Варшавѣ, то впоследствии онъ въ расчетъ уже болѣе не принимается.

שפ"א. ראש מדינה שיבא לוועד המדינה ויארע לו ח"ו איזה סבה שלא יוכל לבא לוועד, אין לו להעמיד אחר תחתיו אפי' בהסכמ' מנהיגי קהלתו.

שפ"ב. אודו' דין יחיד עם רבי' הנזכר למעלה וועד שפ"ח [שפ"ז] סי' ד' [קי"ג] בפנקס, באם שיהי' נראה לו כח ועיוות — פירוש בכל פעם שיוזמן הענין יכירו שני קהלות ראש ב"ד האחרים, איזה דבר מקרי כח ועיוות.

שפ"ג. אודו' המבואר למעלה בתיקוני וועד [אלול] שצ"ז ל' [שצ"ד] מחמת שותפו' כלל המדינה על עלילות שקר ועניני' פרטי' המבוארי' שם ונכתב שם: וכן כיוצא בו על שאר ענינים—שיהי' נראה [שוראה] שהם דומי' לעניני' המפורשי' בפנקס המדינה ולא על שאר עניני'.

שפ"ד. כל תקנות המבוארי' בפנקס הלז מראש ועד סוף יעמדו בתוקפ' שלא יפול דבר [א'] ארצה. ואיזה תקוני' שיהיו' סותריו' [נראה סותרות] זו את זו ילכו אחר האחרון. נעשה ונגמר יו' ה' ט"ז אלול שצ"ט ל' פה ק"ק סעלין יצ"ו.

שפ"ה. אודו' תיקון הקדום בתיקוני וועד אדר שצ"א סי' רכ"ד [רל"ז] מחמת מכס ישן ומחמת [מכס] חדש [ו] חדרים של ג' ראשי קהלות ופריקא-מארקיש שלהם—תיקון ההוא בתוקפו כמאז ומקדם; ואפי' רק שני ראשי מדיני'

381. Если прибывшій на Областной Ваадъ областной старшина, вслѣдствіе случайной причины, не будетъ — сохрани Богъ—въ состояніи участвовать въ Ваадѣ, то онъ не вправе замѣстить себя кѣмъ нибудь другимъ, даже съ согласія предводителей своей общины.

382. По поводу тяжбы частнаго лица съ обществомъ выше, въ Пинкосѣ, въ протоколахъ Ваада 388 (387) года, въ статьѣ 4 (113) сказано: „въ случаѣ, если ему покажется, что ему причинены насиліе и кривда (со стороны одной главной общины)“. Это слѣдуетъ понимать такъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ двѣ другія главныя общины должны опредѣлить, что именно слѣдуетъ признать насиліемъ и кривдой.

383. Выше, въ постановленіяхъ Ваада 397 (394) г. опредѣлено участіе всей Области въ расходахъ (на ходатайства) по извѣтамъ и по (другимъ) тамъ подробно изложеннымъ дѣламъ, причемъ написано: „равнымъ образомъ и по другимъ дѣламъ“. (Здѣсь подразумѣваются только тѣ) дѣла, которыя имѣютъ сходство съ поименованными въ Областномъ Пинкосѣ, но отнюдь не прочія дѣла.

384. Всѣ постановленія, изложенныя въ семь Пинкосѣ, отъ начала до конца, остаются въ полной силѣ, и все должно быть исполнено. Въ случаѣ же противорѣчій одного постановленія другому, должно поступать согласно позднѣйшему. Сдѣлано и завершено въ четвергъ, 16-го Элула 399 г., по сокращ. лѣтосчисленію, здѣсь, въ св. общинѣ Селець, да хр. ее С.

385. Объ (изложенномъ) въ статьѣ 224 (237) протоколовъ Адарскаго Ваада 391 г. прежнемъ постановленіи относительно старой и новой пошлинь, коморъ трехъ главныхъ общинъ и ихъ „прикоморковъ“. Означенное постановленіе остается въ силѣ по прежнему, и даже двое областныхъ старшинъ какой нибудь об-

מאיזה קהלה יכולי לעכב בדבר שלא לבטל התקון הנ"ל. רק בוועד דהאינדא נתפשרו עם הקציני' מחזקי מכסי' דראשי ג' קהלות הנ"ל—מכס ישן עד נאווי לאמ"י יוונים ת"ג ומכס חדש עד כלות זמן אוחוואלי א' שיהי בוועד ווארשא כפי הכתבי' שבידס.

שפ"ו. אין לשום קהלה לעשות שום תיקון הסותר תיקוני המכסי' כפי [ה]כתבי' שביד הקציני' מאתנו, ולא להשביע את ראשי המדינה איך ומה יתנהגו מחמת המוכסי' [המכסים] אפי' בחדר שלהם לבר, — זה עלה ונגמר, שאין להמדינה להכניס ראשם כלל בעסקי המכסי' ער [וועד] המדינה הסמוך; ולא וועיל שום אמתלא, דהיינו שלא להרחיב [להרחיק] זמן חזקת המוכסי' יותר על זמנים המבוארי' בכתב שביד הקציני' מוועד דהאינדא.

שפ"ז. עלה ונגמר: ביו' ג' שאחר שבת נחמו ת"א ל' יתוועדו האלופי' ראשי המדינה בצירוף הגאונים הרבנים יצ"ו, ואין להרום ולבטל זמן המונבל הנ"ל עד שיותאספו יחד ראשי המדינה והרבנים ויסכימו כולם [ב]יחד לדעה אחת ולבטל זמן הנ"ל. עלה ונגמר: לגבות עשרה סכומי', דהיינו חמשה סכומי' קודם ר"ח טבת תי"ו וחמשה סכומים קודם ר"ח ניסן תי"ז לפ"ק. [נאום]

щины могут не допустить отмены вышеупомянутого постановления. Нынешний же Ваадъ вошелъ въ слѣдующее соглашеніе съ вышеупомянутыми вельможными откупщиками пошлинъ трехъ главныхъ общинъ: относительно старой пошлины—до греческаго „новолята“ 403 года, а относительно новой—до окончанія срока первой „ухвалы“^{*)}, ко времени сейма въ Варшавѣ, согласно имѣющимся у нихъ на рукахъ документамъ.

386. Ни одна община не вправе издавать какое бы то ни было постановление, противорѣчащее постановленіямъ о пошлинахъ, согласно документамъ, выданнымъ нами вельможнымъ (откупщикамъ). Нельзя также обязывать областныхъ старшинъ клятвою держаться опредѣленнаго образа дѣйствія по отношенію къ откупщикамъ даже только въ своей коморѣ. Рѣшено и постановлено: что Область вообще не вправе вмѣшиваться въ дѣла пошлинъ до ближайшаго областного Ваада, и что никакія оговорки не должны имѣть силы; нельзя, напримѣръ, продлить срокъ хазаки откупщиковъ дольше того времени, которое обозначено въ документѣ, выданномъ вельможнымъ (откупщикамъ) настоящимъ Ваадомъ.

387. Рѣшено и постановлено: во вторникъ послѣ субботы „нахму“ 401 года, по сокращ. лѣтосч. ^{*)}, собраться на Ваадъ главарямъ—областнымъ старшинамъ купно съ гаонами-раввинами—да хр. ихъ С.. Вышеустановленнаго же срока нельзя отмѣнить, пока не соберутся вмѣстѣ областные старшины и раввины, и все вмѣстѣ единогласно не порѣшатъ отмѣнить его.

Рѣшено и постановлено взыскать десять окладовъ областного сбора, а именно: пять окладовъ до новомѣсячія Тевеса 400 года и пять окладовъ до новомѣсячія Нисана 400 года, по сокращ. лѣтосчисленію.

*) Постановление Государственнаго сейма.

*) 1641 г.

אברה' הק' במוהרר בנימן אהרן ז"לה"ה, ונא' יצחק נקרא אייזיק בלא"א הר"ר אברהם זעלה"ה, ונא' הק' נפתלי בלא"א הגאון מוהר"ר יצחק כץ זצ"ל, ונא' נחמן בן האלוף החסיד מוהר"ר שלמה כץ ז"ל. ונא' בנימן בונם [בונש] לבית קצינאלבוגין. ונא' יוסף יוזל איש צבי, ונא' בנימן במוהרר"ש זצ"ל, ונא' שמואל הילמן בלא"א צבי הירש כץ ז"לה"ה. ונא' יצחק המכונה זעליג בהרב יוסף ז"ל. ונא' נתן זעליגמן [זעליג] בלא"א יעקב ז"ל מארפטשיק. ונא' ישעי' בלא"א [החסיד] הר' יעקב יצ"ו.

שפ"ה. חובות שחייבו' לתוך המדינה: ווילנא תקל"א זהו' וחצו; גוואהרידק מאה זהו' פ'; סלאנימ' כ"ה זהו'; פאלאנקי ג"ה זהו'; פייבש מקראשין צ"ה זהו', מזה הנחה חי"ז סכומי' לד"ז; פאלאצק מאה ושמנה [ק"פ] זהו'; סמרגאן מאה ושבעי' וששה זהו'; בעליצא נ"ב זהו' וחצו; דווארץ וזוטל י"ב זהו' וח'; טימקאוויטש שלשה שאקליו'; ר' בער מקאווני כ"ה זהו'; ר' יוסף שימלש [שלמש] מבריסק מחמת ח' [חו"ל] אלף רנ"ה זהו'; ס"ה שני אלפים תק"ן זהו'.

שפ"ו. אל אצילי בני ישראל היושבי' במלכות ראשונה, לכל קהלות עדת מי מנה, קרי' נאמנה בחכמה ובדעת ובתבונה, הם העומדים על הפקודים אל דבר ד' חרדים, ה"ה האלופים המכובדי' ראשי ומנהיגי [מנהיגים] העדה הקדושה נוחלי המורשה ק"ק בריסק יצ"ו. הנה אה' [אהובי] עתה באנו להודיע למעב"ת דברי קישט ואמת אשר שמועה שמענו וקול שאון עלתה

Подписали: Авраамъ б. Веніаминъ-Ааронъ; Исаакъ, по прозванію, Айзикъ, б. Авраамъ; Нафталій б. Исаакъ Кацъ; Нахманъ б. Саломонъ Кацъ; Веніаминъ-Бунемъ Каценалбогенъ; Иосифъ Іозель Цви; Веніаминъ б. Ш.; Самуилъ Гельманъ б. Цви-Гиршъ Кацъ. Исаакъ, именуемый Зелигомъ, б. Иосифъ; Натанъ Зелигъ б. Яковъ Моравчикъ; Іешая б. Яковъ.

388. Долги, неуплаченные областной казнѣ: Вильна—531½ злотыхъ. Новогрудокъ—100 польскихъ злотыхъ. Слонимъ—25 злотыхъ. Полонки—55 злотыхъ. Файвушъ изъ Крошина—95 злотыхъ; отсюда скинуты 18 злотыхъ (и) 34 злотыхъ областного сбора. Полоцкъ—108 злотыхъ. Сморгонь—176 злотыхъ. Бѣлица 52½ злотыхъ. Дворецъ и Житель—12½ злотыхъ, Тимковичи—3 литовскихъ копы. Р. Беръ изъ Ковны—25 злотыхъ. Р. Иосифъ Шимельсъ изъ Бреста—вмѣстѣ со старымъ долгомъ—1255 злотыхъ. Итого 2550 злотыхъ.

389. Избранникамъ сыновъ Израилевыхъ, живущимъ въ первой въ государствѣ и многочислѣйшей общинѣ, надежномъ оплотѣ науки, ученія и знанія, хранителямъ и ревнителямъ слова Божія—они же досточтимые старѣйшины, преемники преданій (св. Торы), главари-предводители св. общины Бреста—да хр. ее С! Нынѣ, возлюбленные, мы явились, чтобы высказать передъ блескомъ вашей высокой чести слова истины и правды. До насъ дошли слухи, а затѣмъ и громкій говоръ, что въ вашей св. общинѣ издавна существуетъ постановленіе, которымъ вы за-

באזינו, אשר יש תקנה בק"ק שלכם, אשר כל יחיד שיש לו דין עם הרבים יצ"ו אשר נראה בעיניו שנעשה לו שלא כדת, גזרתם [גדרתם] בערו ונעלת' הדלת בפניו, שלא יציע הדבר בקובלנא לפני ראשי ומנהיגי המדינה [העדה] יצ"ו, אשר תקנה זו יצאה מכלל פנקס המדינה, אשר שם מבואר [באר] הטיב בסי' י"ו וכ"ד [י"ב וקי"ג] שהרשות בידו לדין עמהם בפני מנהיגי המדינה יצ"ו, ובלבד שיניחו תחלה לידם שלשי שאקלי'. מלבד אשר אנחנו ח"מ בעצה אחת בלב א', אין רצונו לשמוע לקול דברי התקנה הנ"ל כלל, כי היא סותרת ומבטלת ועוקרת שותפי' המדינה משרשה. בכך יד גזרתנו נטוי בגזרת נח"ש וקנס שני מאות זהו' הגריים, אשר לא תתנהגו כתקנה [בתקנה] הנ"ל, ולא תמחו בשום יחיד או יחודי' אשר יניחו שלשים שאקלי' וירצה לילך בקובלנא לפנינו. והתקנה במלה מעיקרא עד עת בא דבריכם לפני מנהיגי המדינה יצ"ו ביום הוועד הקבוע בחדש אלול איה"ש, לידע ולהודיע זכיות שלכם, מי ומי ממנהיגי כל הג' קהלות אשר היו מנהיגי המדינה בעת ההיא נתנו לכם רשות על התקנה הנ"ל אשר הוא נגד תקנת פנקס המדינה, אשר הסכימו עליו קמאי דקמאי בצירוף מנהיגי המדינה יצ"ו [ו]דקהלתכם יצ"ו ובצירוף כל גאוני ג' קהלות יצ"ו. ואז כשיראה בעיני מנהיגי המדינה בצירוף הגאונים יצ"ו אשר

крываете двери (правосудія) и пресѣкаете возможность жаловаться главарямъ-предводителямъ Области и всякому частному лицу, судящемуся съ обществомъ и полагающему, что съ нимъ поступили незаконно. Это постановление идетъ въ разрѣзъ съ основными положеніями Областного Пинкоса, гдѣ въ статьяхъ 17 и 24 [12 и 113] ясно сказано, что онъ имѣетъ право судиться съ ними (обществомъ) у предводителей Области, да хр. ихъ С., съ однимъ лишь условіемъ, чтобы онъ предварительно внесъ имъ залогъ въ тридцать литовскихъ копѣ. Мы, нижеподписавшіеся, пришли къ единодушному рѣшенію — отнюдь не согласиться на признаніе вышеозначеннаго постановленія, какъ нарушающаго и подрывающаго въ корнѣ единеніе Области. И мы строго требуемъ чтобы вы, подѣ угрозой отрѣшенія, отлученія и анаѣемы, а также штрафа въ двѣсти венгерскихъ червонцевъ, не руководствовались вышеозначеннымъ постановленіемъ и не чинили препятствій ни одному, ни нѣсколькимъ лицамъ, въ случаѣ ихъ желанія, по внесеніи ими залога въ тридцать литовскихъ копѣ, обратиться къ намъ съ жалобой. Постановление (ваше) не имѣетъ никакой силы, пока вы не представите вашихъ отзывовъ предводителямъ Области во время Ваада, который, если Богъ пожелаетъ, долженъ состояться, какъ назначено, въ мѣсяцъ Элуль, и не укажете на чемъ основаны ваши привилегіи, и кто именно изъ предводителей трехъ главныхъ общинъ, бывшихъ въ то время областными старшинами, далъ вамъ право на вышеозначенное постановленіе, идущее въ разрѣзъ съ постановленіемъ Областного Пинкоса, изданнымъ съ общаго согласія первыхъ авторитетовъ (Области) купно съ областными старшинами вашей общины—да хр. ее С.—и со всѣми „гаонами“ (раввинами) трехъ (главныхъ) общинъ—да хр. ихъ С! Если предводители Области купно съ „гаонами“ (равви-

דבריכם נכונים, אז תחזיקו ידי התקנה להתנהג בה מכאן ולהבא. ולא לעבור כלל בקנס הנ"ל על מחזיקי ידי התקנה הנ"ל לשלם מכיסם. ובכלל גזרתני [גזרת] נח"ש הנ"ל ובקנס כפליים מסך הנ"ל, אשר לא תשלחו יד בשום עונש בעולם קטון וגדול באיזה יחיד או יחידים אשר הציעו דבריהם פה מכל הדברים בעולם לעונשם בשום עונש בעולם כ"א ע"פ מאמרינו והרמנא דידן, יצאו [יציעו] דבריה' לפנינו והגישו עצמותכם [ויגישו עצמותיהם] אלינו. לכן השמרו והזהרו שלא ילכדו השלוחים [השלחים] יד בהם במצודת הגזירה הנ"ל. ולשיומעי' יונעם ועליהם תבא ברכת טוב. ודי אזהרה כזה לחכמי' ומכינוי' מדעתם כמכ"ת.— עוד מצאנו שכל קהלות דהיינו הג' הקהלות מחוייבים ליתן חרם בב"ה, דהיינו החרם הראשון שיתנו בב"ה אחר הפסח הבע"ל, ויכללו בחרם ההוא שלא יעשה שום קשר ואגודה אחת וקנוני' בין קרואי העדה היושבים בהקהל יצ"ו, הן רבי' כאחד הן מתי מספר, רק כל אחד יאמר דעתו לש"ש ולא לתועלת חבירו או להקניט את חבירו או כיוצא בזה, והבר זה מוטל על פ"ה אשר אז בעת נתיני' החרם הראשון בקנס עשרים אדומי' עליו. ותקנה זו תקנה קדומה היא שסמכנוה עליו, להוציאה לאורה שלא ירבה

нами)—да хр. ихъ С.—найдутъ тогда ваши доводы правильными, то вы съ того времени и впредь станете руководствоваться (вашимъ) постановленіемъ; (до тѣхъ же поръ) всѣ руководствующіеся этимъ постановленіемъ подлежатъ вышеуказанному штрафу, который они уплачиваютъ изъ своего кармана. Вышеупомянутымъ отрѣшенію, отлученію и анаѳемѣ, а также штрафу въ двойномъ размѣрѣ противъ вышеуказаннаго, вы будете также подлежать, если вы позволите себѣ наложить какое бы то ни было наказаніе—малое или большое—на одно или нѣсколько лицъ, которыя обратились къ намъ сюда со своими жалобами, ибо съ нашего разрѣшенія они сдѣлали передъ нами свои заявленія; вы же представите свои доводы (въ свое время). Въ виду этого, будьте очень осторожны и не задѣвайте ихъ, дабы избѣгнуть вышеустановленнаго строгаго наказанія. Повинующимся да будетъ пріятно и да снизойдетъ на нихъ благословеніе Всеблагаго. (Полагаемъ, что) такого предостереженія достаточно для мудрыхъ и высокопочтенныхъ ученыхъ, какъ вы.—Сверхъ того мы постановили, чтобы всѣ общины, а именно три главныя, обязательно провозгласили въ синагогахъ „херемъ“, который долженъ быть первымъ изъ херемовъ, объявляемыхъ въ синагогѣ послѣ наступающей Пасхи; чтобы никакія тайныя соглашенія и предварительныя сдѣлки не заключались выборными общины, засѣдающими въ Кагалѣ, ни многими лицами сразу, ни нѣкоторыми; но каждый обязанъ высказать свое мнѣніе ради Имени Божія, а не въ пользу своего товарища или съ цѣлью досадить ему и тому подобное. Отвѣтственность же за то, чтобы херемъ былъ провозглашенъ въ первую очередь, возлагается на мѣсячнаго „парнеса“, подъ страхомъ пени въ десять червонцевъ. Это постановленіе—старое, но мы рѣшили подтвердить и обнародовать его, чтобы не дать умножиться раздорамъ въ Израилѣ. Итакъ, да насадить

[ה] מחלקות בישראל. ובכן המקום ית' ישע ביניכם אהבה ואהבה ושלו' ורועות ליתן לכם לב א' ושפה אחת, כחפץ נפשיכם ונפש דורשי שלומיכם החותמי' על היריד. היו' יו' ה' ז"ך אדר שני שצ"ו [לפ"ק]. נאו' ישע בלא"א מהור"ר ווסף הגר לע"ע בק"ק הוראדני. ונא' יצחק נק' אייזיק בלא"א הר' אברהם זצל ה"ה. ונא' אליעזר במוהר"ר פסח זצ"ל. ונא' משה בהרב הלל זצ"ל. ונא' קיים המכונה קדש בלא"א אלכסנדר זצ"ל. ונא' משה בלא"א מהור"ר יעקב מגזע צבי. כל הנ"ל הועתק בק"ק סעליץ בוועד המדינה שצ"ט לפ"ק.

ש"צ. אודות עסק ביש איין גילויף אשר נתהוו בעו"ה בק"ק ווילנא, והוצאות השתדלות בעסקים הנ"ל המה מרובים עולים לסך רב, ומי יודע עד כמה תכבד העבודה עוד מכאן ולהבא, —בכן עלה ונגמר במוסכם ליתן להם רשות להוציא מהיום והלאה עד סך חמשת אלפי' זהו' ולא יותר. וכל מי (מה) שיוציאו עד סך הנ"ל ינתן להם חלק חמישית; ואם יוציאו יותר על סך הנ"ל [אז"נ] באם יעלה בידם איה"ש השתדלות לטובת כלל, דהיינו הפסק שיהי' נפסק איה"ה לטובה יהי' נכתב בקונסמוטי [בקנסמציא], יבאו לפני אלופי ראשי המדינה בהצעת דבריהם ויפקחו איך ומה ראוי ליתן להם על זה מתוך המדינה.

שצ"א. עלה ונגמר במוסכם להתאסף יחד אלופי ראשי מדינו' בצירוף

Господь среди васъ любовь, братство, миръ и дружбу и да дасть Онъ вамъ единое сердце и единый языкъ, по желанію вашему и по желанію радѣющихъ о вашемъ благополучіи, подписавшихъ на ярмаркѣ, въ сей день, четвертъ 28-го второго Адара 396 года: Юшуа, сынъ Іосифа—проживающаго временно въ св. общинѣ Гродна; Исаакъ по прозванію Айзיקъ, б. Авраамъ; Эліазаръ б. Песахъ; Моисей б. Гиллель; Каямъ, именуемый Кадишомъ. б. Александръ; Моисей б. Яковъ изъ рода Цеви.—Все вышеизложенное скопировано въ св. общинѣ Селець, на Областномъ Ваадѣ 399 года, по сокр. лѣтосчисленію.

390. О скверномъ дѣлѣ по случаю набѣга (школьниковъ), случившагося, за великіе грѣхи наши, въ св. общинѣ Вильна. Расходы по вышеупомянутому дѣлу все увеличиваются и достигаютъ уже большой суммы, а между тѣмъ никто не знаетъ, сколько тяжкихъ усилій предстоитъ еще впереди. Поэтому согласно рѣшено и постановлено: предоставить имъ (Виленскому кагалу) право израсходовать отнынѣ и впредь до пяти тысячъ золотыхъ, но не болѣе. Изъ всего того, что они израсходуютъ до означенной суммы, слѣдуетъ вернуть имъ (изъ областной казны) пятую часть. Если же они израсходуютъ болѣе вышеозначенной суммы, и ходатайство ихъ увѣнчается съ Божьей помощью успѣхомъ на общую пользу, а состоявшееся благопріятное рѣшеніе будетъ занесено въ „конституты“ [конституціи], то они вправѣ заявить свои претензіи къ главарямъ—областнымъ старшинамъ, которые, по своему усмотрѣнію, опредѣлятъ, какъ и сколько имъ дать на это изъ областной казны.

391. Рѣшено и постановлено: собраться вмѣстѣ главарямъ обла-

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ всѣмъ членамъ „Еврейск. Историко-Этнограф. Общества

2-й томъ „Регестъ и Надписей“:

Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи (1671 г.—1731 г.)
Цѣна **2 руб.** съ пересылкой.

Покупателямъ 2-го тома, а равно членамъ Историко-Этнограф. Общества, 1-й томъ «Регестъ и Надписей» (80 г.—1670 г.), продается по льготной цѣнѣ **1 руб. 50 коп.** съ пересылкой (вмѣсто 3-хъ руб.).

Въ канцеляріи Комитета Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества (С.-Петербургъ, Бассейная 35, кв. 7) **ПРОДАЮТСЯ** слѣдующія книги:

РЕГЕСТЫ и НАДПИСИ: Сводъ матеріаловъ для исторіи евреевъ въ Россіи: т. I. (80 г.—1670 гг.). Ц. 3 р.
томъ II (1671—1739 г.). Ц. 2 р.

С. А. Бершадскій. Русско-Еврейскій Архивъ, документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ:
т. 1 (1338—1550 г.) ц. 2 руб.
т. 2 (1550—1569 г.) ц. 2 „
т. 3: Документы къ исторіи польскихъ и литовскихъ евреевъ (1364—1569). ц. 1 р. 50 к.

Членамъ «Еврейск. Историко-Этнограф. Общества», дается скидка въ 25 проц.

Издательство „Juventus“

ДЛЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ.

Группа учителей-евреевъ, идя навстрѣчу давно наевѣвшей потребности въ литературѣ для еврейскаго юношества на русскомъ языкѣ, предпочла изданія цѣлаго ряда художественныхъ произведеній, въ которыхъ нашла бы отраженіе вся еврейская жизнь—прошлая и современная.

Вышли изъ печати слѣдующія, обработанныя для юношества изданія:

Леванда, Л. Авраамъ Гезофовичъ. Истор. повѣсть первой полов. XVI в. Ц. 25 к., съ перес. 29 к.

Фругъ, С. Дача и др. рассказы (съ портр. автора). Обработано подъ редакц. автора. Ц. 25 к., съ пер. 29 к.

Никитинъ, В. Вѣкъ пережить—не поле перейти. Рассказъ изъ жизни кантонистовъ (1830—1855 гг.). Ц. 20 к., съ пер. 24 к.

Лонгфелло. Иуда Маккавей. Драма (съ англійск.). Ц. 15 к., съ пер. 24 к. Рекомендуются для школьныхъ и семейныхъ спектаклей въ праздникъ Ханука.

Бродовскій, М. „Все къ добру“. Очеркъ. Ц. 10 к., съ пер. 12 к.

Адресъ: Издательство „Ювентусъ“. Одесса, Гуглевая 30, кв. 21.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ на ТРЕХМЪСЯЧНИКЪ

„ЕВРЕЙСКАЯ СТАРИНА“

(3-й годъ изданія),

издаваемый Еврейскимъ Историко-Этнографическимъ Обществомъ, подъ редакціей С. М. ДУБНОВА.

Цѣль изданія: научная разработка исторіи и этнографіи евреевъ въ Польшѣ и Россіи отъ древнихъ временъ до настоящаго. Въ трехмѣсячникѣ помѣщаются изслѣдованія по первоисточникамъ или неизданнымъ матеріаламъ, сырой документальный матеріалъ въ подлинникахъ, мемуары, переписка, рецензіи о новыхъ книгахъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ Евр. Истор.-Этн. О-ва, прочитанныхъ рефератахъ и пр.

СОТРУДНИКИ: С. А. Ан-скій, М. Балабанъ (Львовъ), С. Х. Бейлинъ, Бенъ-Ами, А. И. Браудо, С. С. Вермель, М. М. Винаверъ, М. Л. Вишницеръ, И. В. Галантъ, Ю. И. Гессенъ, С. М. Гольдштейнъ, А. Г. Горнфельдъ, С. А. Городецкій, Я. И. Израильсонъ, М. Г. Каганъ, Л. О. Канторъ, А. С. Кацнельсонъ, Х. Г. Коробковъ, М. И. Кулишеръ, І. М. Кулишеръ, С. О. Марголинъ, П. С. Марекъ, С. Мстиславская, Д. С. Пасманикъ, С. В. Познеръ, А. Г. Прессъ, С. П. Рабиновичъ, Л. А. Севъ, Г. Б. Слюзбергъ, С. М. Станиславскій, Г. Я. Сыркинъ, М. Г. Сыркинъ, М. Л. Тривусъ, Д-ръ И. І. Тувимъ, Х. З. Черновицъ, Д-ръ М. Шорръ (Львовъ), Л. Я. Штернбергъ, д-ръ П. А. Ямпольскій, и др.

Подписная цѣна: за годъ 4 руб., за полгода 2 руб., за четверть года (отдѣльная книжка) — 1 руб. 25 к.;

ПВ. Съ 1910 года члены «Евр. Историко-Этнограф. Общества», годовой взносъ которыхъ не менѣе 5 руб., получаютъ журналъ «Евр. Старину» бесплатно, уплачивая только 1 руб. за пересылку книгъ. Для членовъ-жертвователей (платящихъ 3 руб.) цѣна журнала 3 руб.

Съ 1-го декабря 1910 г. подписка на «Евр. Стар.» принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи.

За границей подписка на «Евр. Старину» принимается также во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ.

Рукописи, литературную переписку, книги для рецензіи періодическія изданія для обмѣна адресовать: Комитету „Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества“, С.-Петербургъ, Бассейная, 35—37, кв. 7.

Адресъ редакціи и Конторы: Комитету «Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества» С.-Петербургъ, Бассейная, 35-37, кв. 7.

Обо всѣхъ книгахъ, поступающихъ въ редакцію отъ авторовъ или издателей, даются рецензіи или извѣщенія:

Издатель: Еврейское Историко-Этнограф. О-во (уполномоч. — С. М. Гольдштейнъ).

Редакторъ С. М. Дубновъ.